

Індэкс: для індывідуальных падпісчыкаў - 00829
для арганізацый - 008292

ISSN 2218-0362

ВЕСНІК

Мазырскага
дзяржаўнага
педагагічнага
ўніверсітэта
імя І. П. Шамякіна

УО МГПУ имени И.П.Шамякина

ул. Студенческая, 28
247760, г. Мозырь,
Республика Беларусь
Тел.: (+375 236) 32 43 14
Факс: (+375 236) 32 43 31
E-MAIL vesnik.mgpu@mail.ru

**MOZYR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
NAMED AFTER I.P. SHAMYAKIN**

STUDENCHESKAYA STREET, 28
247760 MOZYR
REPUBLIC OF BELARUS
TEL.: (+375 236) 32 43 14
FAX: (+375 236) 32 43 31
E-MAIL vesnik.mgpu@mail.ru

ISSN 2218-0362. Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2014. №3(44). С.1-161.

2014 3(44)

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
МОЗЫРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. И.П. Шамякина

ВЕСНІК

Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта
імя І. П. Шамякіна

Навуковы часопіс
Выдаецца з сакавіка 1999 года
Выходзіць 2 разы на год

№ 3(44) 2014

З М Е С Т

БІЯЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ

<i>Бахарев В. А., Лесничий Д. Ю.</i> Распространение редких видов земноводных и пресмыкающихся в Мозырском и Припятском Полесье.....	3
<i>Валетов В. В., Гуминская Е. Ю., Богатко В. Г.</i> Антропометрические показатели развития школьников г. Мозыря.....	11
<i>Дегтярёва Е. И., Атанасова Ю. В.</i> Микробиологическая эффективность кускового мыла	17
<i>Котович И. В., Позывайло О. П.</i> Динамика показателей белкового обмена у коров-первотелок в течение лактационного периода	23
<i>Луцолов Т. А., Петку В. С., Науменко В. Н.</i> Полиморфные системы белков молока чёрно-пёстрых коров молдавского типа	28
<i>Сахвон В. В., Лундышев Д. С.</i> Характеристика орнитофауны залитых водой отработанных торфоразработок.....	36

ПЕДАГАГІЧНЫЯ НАВУКІ

<i>Емельянова И. В.</i> Аксиологическая деятельность старшеклассников в процессе усвоения исторических и литературных знаний	43
<i>Карпинская Т. В.</i> Организационно-методические условия проверки эффективности методики обучения педагогическому проектированию	48
<i>Лукашкова И. Л.</i> Методика обучения обороту назад в стойку на руках на основе параметрического варьирования управляющих действий	54
<i>Малаховская В. В.</i> Экспериментальное обоснование эффективности реализации дидактической модели геометро-графической подготовки студентов машиностроительного профиля...60	
<i>Нарский А. Г., Мельников С. В., Блоцкий А. С.</i> Научное обеспечение подготовки высококвалифицированных пловцов с использованием средств комплексного контроля	66
<i>Пимахин Е. А., Фурманов А. Г.</i> Техника и методика программированного обучения юных волейболисток подаче мяча и нападающему удару	71
<i>Попроцкий В. С.</i> Силовая и скоростно-силовая подготовка метателей молота высшей квалификации	79
<i>Соболева Т. Г.</i> Качество образования: теоретический аспект	84
<i>Старовойтова О. В., Голуб А. А., Иваненко Л. А.</i> Методические особенности использования электронного учебника на уроке геометрии в школе	90
<i>Федорюк А. В., Попель С. Л., Блоцкий С. М.</i> Рекреационная активность и психофизическое состояние преподавателей высших учебных заведений в возрасте 55–65 лет	97
<i>Щепеткова Н. В.</i> Нормативно-правовое обеспечение высшего педагогического образования, интегрированного со средним специальным, в Республике Беларусь (2000–2014 гг.).....	103

ФІЛАЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ

<i>Василенко Е. Н.</i> Императив в посланиях президента парламенту (на материале английского и русского языков)	109
<i>Градюшко А. А.</i> Жанрово-стилистические особенности новостной веб-журналистики	114
<i>Данилович Т. В.</i> Русские писатели XX века – противники биографического метода	119
<i>Ковалевич И. О.</i> Окказионализм как единица текстообразования (на материале русской поэзии)	125
<i>Ревуцкий О. И.</i> Русские поэтические тексты, основывающиеся на олицетворении фитонимов	129
<i>Сердюкова Е. И.</i> Русскоязычная литература Беларуси: история и логика развития. Проблема периодизации	134
<i>Сивакова Н. А.</i> Специфика эволюции документальной литературы в XX веке	139
<i>Янковская С. А.</i> Префиксальные и префиксально-суффиксальные локативные субстантивы в словообразовании русских народных говоров	144
<i>РЭЦЭНЗІЯ</i>	149
<i>БІБЛІЯГРАФІЯ</i>	156
<i>ПЕРСАНАЛІІ</i>	157
<i>ХРОНІКА</i>	159
<i>ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ</i>	160

МГПУ ИМ. И.П. ШАМЯКІНА

БІЯЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ

УДК 597.6: 598.1 (476.2)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕДКИХ ВИДОВ ЗЕМНОВОДНЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ
В МОЗЫРСКОМ И ПРИПЯТСКОМ ПОЛЕСЬЕ**В. А. Бахарев**кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры биологии
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
Мозырь, РБ**Д. Ю. Лесничий**студент биологического факультета
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
Мозырь, РБ

В работе изложены результаты изучения распространения редких видов земноводных и пресмыкающихся Мозырского и Припятского Полесья. Приведены новые точки находок и сделан краткий анализ биологии этих видов.

Ключевые слова: Мозырское Полесье, Припятское Полесье, редкие виды земноводных и пресмыкающихся, распространение, репродукция.

Введение

Белорусское Полесье издавна привлекало внимание ученых-зоологов. В 1863 году Бобровски П. при описании Брестского, Кобринского, Пружанского уездов сообщает о находках в окаменелостях древних черепаха [1]. В конце XIX века (1899) опубликованы итоги исследований животного мира Полесья [2], где из редких видов пресмыкающихся описаны болотная черепаха для южной и западной частей Полесья и медянка. С начала XX века выходят публикации зоологов по различным группам позвоночных Полесья [3]–[5].

На общем фоне таких фаунистических сводок, к сожалению, мало внимания уделялось ныне редким видам. И даже после последнего выхода Красной книги [6] однозначная картина по ряду видов позвоночных остается весьма дискуссионной. Природа динамична, и, естественно, за относительно небольшой промежуток времени состояние вида может резко меняться. Задача зоологов и состоит в том, чтобы понять эти тенденции и предложить соответствующие меры для сохранения видового разнообразия экосистем. **Цель** исследования – выявление новых мест обитания редких видов и оценка динамики поселений для последующего выделения особо ценных в биологическом отношении участков природы.

Материал и методы

Изучение характера распространения с целью выявления особо значимых территорий размножения редких видов земноводных и пресмыкающихся по данным Красной книги РБ проводилось в 2006–2013 годах в Мозырском, Лельчицком, Житковичском районах. В Мозырском районе были обследованы ландшафтные заказники республиканского значения «Мозырские овраги», «Стрельский» и охотничьи заказники «Алёс», «Лешнянский», окрестности деревень и посёлков – Акулинка, Бибики, Загорини, Каменка, Козенки, Красная Зорька, Криничный, Мал. Зимовищи, Матрунки, Мелешковичи, Новинки, Прудок, Рудня Горбовичская, Староселье, Творичевка. В Лельчицком – территории Лельчицкого, Марковского, Милашевичского лесничества. В Житковичском – окрестности деревень и посёлков – Березина, Борки, Гребень, Дедовка, Дуброва, Долгая Дуброва, Забродье, Лагвоши, Люденевичи, Млынок, Морохорово Науть, Остранка, Оцкованое, Погост, Подовж, Рудня, Туров, Черетянка. Изучение поселений *Emys orbicularis* (L., 1758), *Coronella austriaca* (Laur., 1768) проводилось по методике М. М. Пикулика [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Мозырский район

Обследование заказника «Мозырские овраги» выявило гребенчатого тритона (*Triturus cristatus* Laur., 1768), болотную черепаху (*Emys orbicularis* L., 1758). В Стрельском и охотничьем заказнике «Алёс» отмечены эти два вида, в Лешнянском заказнике встречен лишь гребенчатый тритон.

Исследование окрестностей г. Мозыря показало, что *Emys orbicularis* (L., 1758) встречается в микрорайоне «Бобры» и в небольших озёрах на территории лесопарковой зоны «Молодёжный» (рисунок 1). В обследованных 4-х водоёмах лесопарковой зоны было встречено три особи *Emys orbicularis* (L., 1758). Ландшафт местности представлен небольшими оврагами как с крутыми, так и пологими склонами, что является оптимальным местообитанием популяции данного вида. Чаще всего *Emys orbicularis* (L., 1758) встречалась на восточных и южных пологих склонах, где освещённость территории имеет более продолжительный период времени. На территории водоёмов произрастают насаждения *Pinus sylvestris*, *Betula pubescens*, *Alnus incana*. Многочисленны кустарники *Rubus ulmifolius* и *Salix alba*. Травяно-кустарниковый ярус образован доминирующими растениями *Fragaria vesca*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Sagittaria trifolia*, *Carex pilosa*, *Typha latifolia*, *Scirpus sylvaticus*. Кормность водоёмов для *Emys orbicularis* (L., 1758) может включать следующих животных: *Cochlicopa lubrica*, *Anisus leucostoma*, *Anisus spirobris*, *Physella acuta*, личинок *Rana lessonae*, *Rana temporaria*.

Рисунок 1. – Места регистрации *Emys orbicularis* (L., 1758) окрестностей г. Мозыря лесопарка «Молодёжный»

К настоящему времени болотная черепаха в Беларуси, как и на большей её части сокращающегося ареала обитания, редка. В результате антропогенного воздействия вид включен в Красную книгу Республики Беларусь, Красный список МСОП, приложение II Бернской конвенции. Вид внесён в Красные книги Литвы и Латвии.

Снижение численности болотной черепахи в Беларуси связано с радикальной трансформацией и сокращением площади естественных мест обитания, последовавших за антропогенными изменениями природных ландшафтов, осушением заболоченных земель, обвалованием и спрямлением русел рек [6].

Лельчыцкі район**Мілашевіцкае лесніцтва**

Намі выявлены свежыя кладкі яіц болотнай черепахи в кв. 37, 98 і непасрэдна ў Мілашевіч на «остраве Ковпака». Последняя яўляецца месцам найбольш масавай откладкі яіц і можа разглядацца як ценны ўчастак акаловоднай экосістэмы.

Дзержынскае лесніцтва

На тэрыторыі лесніцтва в кв. № 3 была зафіксавана медзянка звычайная (*Coronella ausnriaca Laur.*) – рысунок 2. Там жа выявлены месцы откладкі яіц болотнай черепахи. Усяго в лесніцтве зафіксавана 6 месца масавай откладкі яіц і 2 месца масавых вясенніх міграцый черепах (рысунок 3). Следы фіксаваліся з пачатку мая (перахода сярэнесуточнай тэмпературы вышэ 10 °С) і ідэнтыфіцыраваліся па характэрнай палосе на пяску ад хвоста (рысунок 4).

Рысунок 2. – Медзянка звычайная (*Coronella ausnriaca Laur.*)

Рысунок 3. – Мігруючая болотная черепаха (*Emys orbicularis, L.*)

Перамяшчэння адзначаліся да пачатку пахолодання со другой паловіны мая. Іменна гэты кароткі перыяд черепахи знаходзіліся на сушы, а ўсе астатняе час – в вадзе, дзе ёсць ежа і прытулак. Знаходжанне черепах в кв. 5; 6; 7 в блізі Букчанскага лесніцтва (урачышча Раскопаная) аб'ясняецца наяўнасцю там абшірнага болота с проточнымі канавамі і мноства мелкіх вадоемаў, дзе круглы год дэрыцца вадэ. Кромэ таго, дзеся жа прыходзіць бoльшая пясчаная грыва (холм), дзе адзначана два ўчастка ежагоднай откладкі яіц.

Рисунок 4. – Следы перехода черепахи к месту откладки яиц

На территории лесничества выявлены местообитания болотной черепахи (рисунок 5), которые находились на расстоянии не более 7 км друг от друга. Так как в литературе встречаются сведения о том, что болотные черепахи для откладки яиц удаляются от водоемов обычно не дальше 1 км, поэтому эти 6 мест можно считать отдельными местообитаниями. Все найденные местообитания и гнезда находятся на территории волосбора р. Ствиги (правый приток Припяти).

Рисунок 5. – Картограмма Дзержинского лесничества с местами встреч болотной черепахи и кладок яиц

На рисунку 5 показано, что точки № 1 и № 2 расположены на территории Полесского военного лесхоза вблизи кв. № 13 Дзержинского лесничества – урочище «Панское»; точки № 3 и № 4 расположены в Лельчицком районе, в северной части Дзержинского лесничества, кв. № 5, 6, 7, урочище «Топила»; точки № 5 и № 6 расположены в кв. № 75 и 83 Дзержинского лесничества, 1 км южнее д. Дзержинск, урочище «Печеное». Кроме этого, на юго-востоке Дзержинского лесничества, кв. № 70, урочище «Сухрын» обнаружены массовые переходы и несколько кладок яиц, а в кварталах № 36 и № 73 Дзержинского лесничества были отмечены особи 4-х и 12 лет, причем последняя была поймана на берегу канала (рисунок 6).

Анализируя карту Дзержинского лесничества и сопредельных территорий, можно отметить, что ни одно из найденных местообитаний не изолировано от других агроландшафтами или иными существенными препятствиями антропогенного характера. Каждое местообитание связано (каналами, ручьями, болотами, лесами) хотя бы еще с одним, и непосредственно через него с остальными местообитаниями черепах. В благоприятные годы, вероятно, происходит обмен особями, что говорит о единстве популяции, благополучие которой во многом зависит от человека.

Таким образом, только на территории Дзержинского лесничества выявлено шесть точек мест регулярной откладки яиц болотной черепахи, т. е. очень важных территорий для репродукции этого вида.

Рисунок 6. – Канал – основной путь миграции черепах

На остальных обследованных территориях столь крупных мест массовой откладки яиц болотной черепахи не выявлено, т. е. указанный участок Дзержинского лесничества можно рассматривать как особо значимую территорию для сохранения редкого вида пресмыкающихся.

Марковское лесничество.

Места кладки яиц зарегистрированы в урочище "Козлов Лес" между р. Уборть и Лохница.

Лельчицкое лесничество

Изучение мест встреч болотной черепахи в кварталах 95, 96, 97, 98 (низинные осоковые болота с торфяным слоем в 0.2–3 м и озером площадью 1 км²) показало отсутствие мест, пригодных для откладки и инкубирования яиц черепахи. Однако квартал 98, где частично располагается гидрологический заказник местного значения «Лельчицкое-Свидовец», обеспечивает определённый охранный режим и для черепахи.

Житковичский район

В ходе проведения исследований были выявлены новые места обитания *Emys orbicularis* (L., 1758) и *Coronella austriaca* (Laur., 1768) в естественных экосистемах Припятского Полесья.

За период наблюдений на территории Житковичского района было зарегистрировано четыре особи *Coronella austriaca* (Laur., 1768) и семь *Emys orbicularis* (L., 1758).

Места регистрации болотной черепахи на территории Житковичского района составили пять точек обнаружения, приуроченных к окрестностям Песчаники, Забродье, Березина, Черетянка, Оцкованое (рисунок 7).

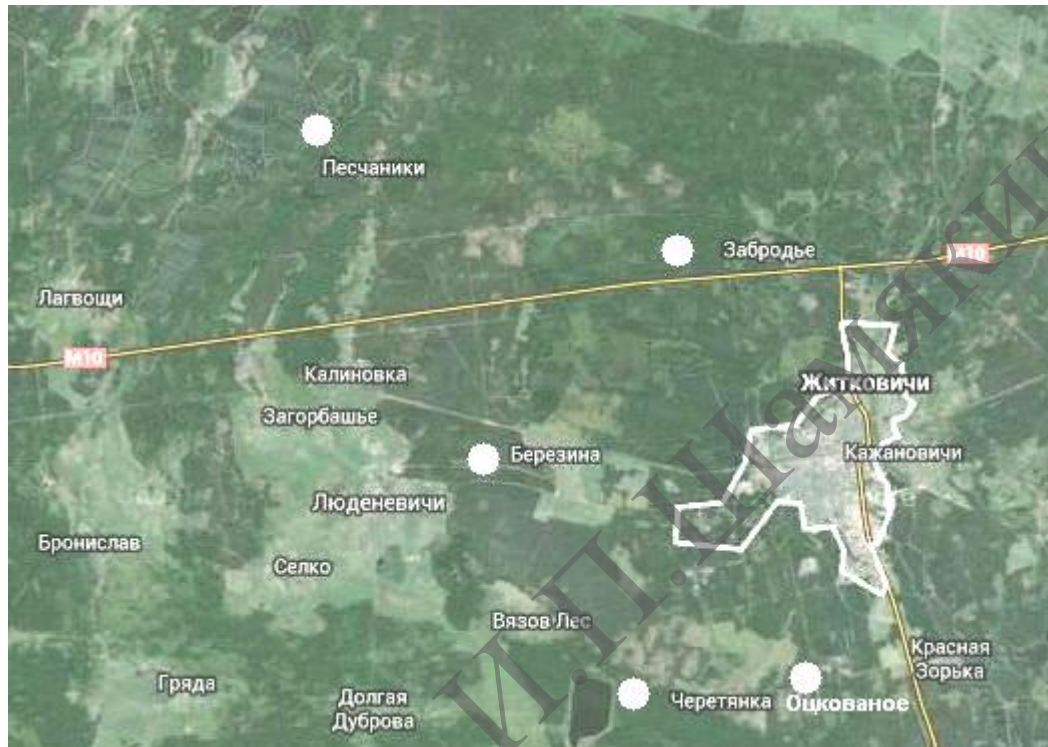

Рисунок 7. – Новые места регистрации *Emys orbicularis* (L., 1758) на территории Житковичского района

Изученные окрестности района составили пойменные, долинные и заболоченные экосистемы. При исследовании пойменных и долинных экосистем р. Скрипица, окрестностей Оцкованое и Черетянка было зарегистрировано две особи *Emys orbicularis* (L., 1758). Ландшафтная организация региона представлена суббореальной подзоной озёрно-аллювиальной надпойменной части террасы. Данная территория является сравнительно открытой, с густой травянистой растительностью и редкими как низкими, так и высокими древесными насаждениями. Биотопы выражены первым древесным ярусом – *Pinus sylvestris*, второй – *Betula pubescens*, подрост представлен *Alnus incana*, подлесок – *Sorbus aucuparia*. В травяно-кустарниковом ярусе преобладают *Vaccinium uliginosum*, *Vaccinium myrtillus*, *Dactylis glomerata*, *Bromus inermis*, *Juniperus communis* и др. Аллювиально террасированный ландшафт является слабо дренированным с основными лесами на дерново-подзолистых почвах. Рельеф плоский, образован небольшими дюнами, характерно наличие сухих мест с песчаными пригорками и небольшими насыпями. Данная ландшафтно-биотопическая организация является благоприятной для совершения миграций к местам размножения и кладки яиц. Еще три особи *Emys orbicularis* (L., 1758) были зарегистрированы в окрестностях Забродье, Березина, Песчаники. Характер данной территории отражает преимущественно изученные долинные и заболоченные экосистемы. Данная местность представлена подзоной суббореальным озёрно-болотным ландшафтом, с дерново-подзолистой почвой, местами частично торфяно-заболоченной. Рельеф плоский, слабовогнутый или слабовыпуклый. Места регистрации *Emys orbicularis* (L., 1758) приходятся на биотоп сосняка мшистого (сухой). Ранее эта территория была заболоченной, а на сегодняшний день является осушенной. Данная трансформация территории может являться предпосылкой для заселения этих видов, поскольку торфяники являются оптимальной почвой для кладки яиц,

а температура на 3–5°С вышэ. Биотопическая организация выражена первым древесным ярусом – *Pinus sylvestris*, второй – *Alnus incana*, подрост представлен *Betula pubescens*, подлесок – *Sorbus aucuparia*. В травяно-кустарниковом ярусе доминантами являются *Vaccinium myrtillus*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Rubus ulmifolius*, *Vaccinium uliginosum*.

Кормность водоёмов, которая может быть использована *Emys orbicularis* (L., 1758), включает такие виды животных, как *Cochlicopa lubrica*, *Anisus leucostoma*, *Anisus spirobris*, *Physella acuta*, *Triturus vulgaris* 6 экз/га, *Rana ridibunda* 18 экз/га, *Rana lessonae* 78 экз/га, *Rana temporaria* 23 экз/га.

Иначе дело обстоит с *Coronella austriaca* (Laur., 1768), которая была обнаружена только на территории Житковичского района в окрестностях Березины, Оцкованое, Черетянка, Забродье (рисунок 8). Трофологическая составляющая данной местности включает наличие множества видов животных, среди которых *Lacerta vivipara* 21 экз/га, *Lacerta agilis* 13 экз/га, а также большое разнообразие беспозвоночных насекомых.

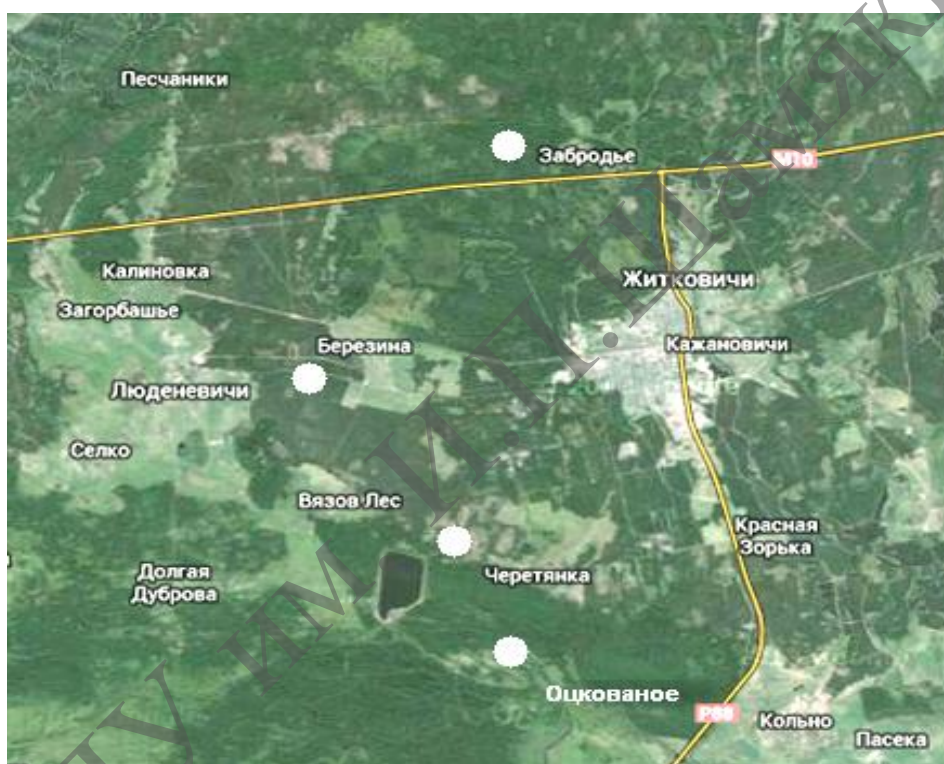

Рисунок 8. – Новые места обнаружения *Coronella austriaca* (Laur., 1768) на территории Житковичского района

Среди основных факторов снижения численности *Emys orbicularis* (L., 1758) и *Coronella austriaca* (Laur., 1768) в естественных экосистемах можно выделить влияние на популяции прямого уничтожения и изменение самих биотопов и экосистем, что является сокращением естественных мест обитания. Предположительно, потенциально эти виды способны сосуществовать и в местах, измененных самим человеком, кроме того, они прослеживаются в естественных экосистемах.

Выводы

Таким образом, на обследованных территориях Мозырского Полесья из охраняемых земноводных отмечен лишь гребенчатый тритон, а подробное картирование мест откладки его икры показало, что в период размножения самцы этого вида отмечались по неглубоким канавам лесных дорог практически в каждом обследованном лесничестве. В данном случае говорить о ценности конкретного участка нерационально, т. к. вид распределён диффузно.

Из пресмыкающихся второй категории охраны нами выявлены болотная черепаха и медянка. Медянка – весьма редкий вид, и поэтому в качестве критерия отбора особо ценных участков леса нами были выбраны места откладки и инкубирования яиц болотной черепахи в Дзержинском лесничестве. В Припятском Полесье эти два вида пресмыкающихся расселены диффузно, а выявленные особи черепах, вероятно, были мигрантами на новые территории, т. к. у черепах отмечается большая динамика поселений.

Літэратура

1. Бобровский, П. Гродненская губерния: материалы для географии и статистики России / П. Бобровский. – Санктпетербург : типография департамента Генерального штаба, 1863. – Ч. 1. – 344 с.
2. Никольский, А. М. Животный мир Полесья / А. М. Никольский. – Санктпетербург : тип. акц. общества Е. Евдокимов, 1899. – 68 с.
3. Domaniewski, J. Sprawozdanie z wyieczki ornitologicznej odbytej na Polesie w 1913 r. / J. Domaniewski // Pamietnik Fizjograficzny. – 1918. – 25 (dz. III), S. 1–13.
4. Штамм, А. Р. Материалы для познания фауны зверей и птиц Полесья / А. Р. Штамм // Народное хозяйство Белоруссии. – 1923. – № 6. – С. 76–93.
5. Стачинский, В. В. К познанию орнитофауны Гомельского и Речицкого Полесья / В. В. Стачинский // Научн. изв. Смоленского ун-та. – 1929. – Т. 5 – Вып. 1. – С. 77–155.
6. Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных / гл. редакция: Г. П. Пашков (гл. ред.) [и др.]; гл. редколлегия: Л. И. Хоружик (предс.) [и др.]. – Минск : Бел Эн, 2004. – 320 с.
7. Пикулик, М. М. Пресмыкающиеся Белоруссии / М. М. Пикулик, В. А. Бахарев, С. В. Косов. – Минск : Наука и техника, 1988. – 166 с.

DISTRIBUTION OF RARE SPECIES OF AMPHIBIANS AND REPTILES IN MOZYR AND PRIPATSKOI POLESIE

V. A. Bakharev

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

D. Yu. Lesnichy

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

This paper contains the results of studies of the rare species of amphibians and reptiles and the Pripyat Polesie Mozyr. Are the new finds and made a brief analysis of the biology of these species.

Keywords: Mozyr Polesye, the Pripyat Polesie, rare species of amphibians and reptiles, distribution, reproduction.

Поступила в редакцию 07.10.14

E-mail: Bach.vik@tut.by, ldu9999knh@mail.ru

УДК 616-071.3:371(476.2)

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ г. МОЗЫРЯ***В. В. Валетов***

доктор биологических наук, профессор,
ректор УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

Е. Ю. Гуминская

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, зав. кафедрой природопользования
и охраны природы УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

В. Г. Богатко

магистрант УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»,
учитель биологии и химии, Малевичская средняя школа Жлобинского района, РБ

Приведены результаты изучения динамики антропометрических показателей школьников г. Мозыря в возрасте 6–12 лет, обучающихся в СШ № 1, 9, 14. Установлено, что у исследуемых школьников развитие сердечно-сосудистой системы протекало в соответствии с возрастом, но с незначительными отклонениями. У детей (как мальчиков, так и девочек) в возрасте 7–9 лет артериальное давление было ниже принятой нормы на 2–5 мм рт. ст., в возрасте 10–11 лет – на 5–9 мм рт. ст. Показатели роста у детей во все возрастные периоды превышали норму, а средние показатели массы тела колебались в пределах принятой нормы (20–24 кг) только у мальчиков и девочек I класса. Развитие грудной клетки у детей протекало непропорционально росту. Увеличение окружности грудной клетки проходило равномерно и в соответствии с нормативными показателями, но у мальчиков в возрасте 7–9 лет средние значения превышали норму (на 0,2–1,2 см). У детей наблюдается слабое телосложение, средняя и наилучшая упитанность, значения экскурсии грудной клетки низкие.

Ключевые слова: школьники, рост, масса тела, артериальное давление, окружность грудной клетки, индекс пропорциональности, упитанность.

Введение

Одним из важных показателей здоровья человека является физическое развитие его организма. Оценка физического развития, как правило, базируется на оценке простейших антропометрических показателей – массы тела, роста, окружности грудной клетки. Более полные сведения о выраженности отдельных компонентов тела и гармоничности их соотношения по результатам антропометрии могут быть получены при расчете количественных антропометрических индексов. Потребность в антропометрических исследованиях обусловливается большой изменчивостью размеров тела человека. Это трансгрессивная изменчивость, которая обуславливает необходимость количественных определений. Наблюдение за физическим развитием населения в Республике Беларусь является обязательной составной частью государственной системы медицинского контроля за состоянием здоровья [1]. Систематические антропометрические измерения детей позволяют своевременно выявлять отклонения от нормы показателей физического развития, которое является первым важным проявлением как нарушения функционального состояния организма ребенка, так и уже имеющегося у него заболевания. Интенсивность индивидуального роста детей и подростков обусловлена наследственными факторами и конкретными условиями среды жизнедеятельности.

Под влиянием длительно действующих неблагоприятных факторов уровень физического развития снижается, и, наоборот, улучшение условий, нормализация образа жизни способствуют повышению уровня физического развития. Мозырь, являясь одним из крупных центров промышленности, характеризуется высоким индустриальным потенциалом, а следовательно, и высоким уровнем техногенной нагрузки на окружающую природную среду, в т. ч. и на человека. Особое внимание привлекает к себе развитие детей в кризисные периоды жизни. Исследования,

проведенные в г. Мозыре, показывают, что первый год обучения ребенка в школе является самым трудным, процесс адаптации к школьному режиму у многих детей замедлен и протекает сложно.

В своей работе мы попытались оценить физическое развитие детей в возрасте 6–12 лет путем измерений и оценки массы тела, роста, окружности грудной клетки на вдохе, выдохе и в паузе, развитие сердечно-сосудистой системы путем измерения артериального давления и частоты сердечных сокращений, на основе полученных данных рассчитывали индексы.

Цель исследования: изучить показатели физического развития и сердечно-сосудистой системы школьников 6–12 лет г. Мозыря.

Методы исследования: Исследования проводились в период с 2011 по 2014 гг. на базе школ № 1, 9, 14 г. Мозыря. Для проведения исследования были выбраны дети 7–12 лет. Согласно возрастной периодизации жизни человека, это период окончания первого детства (4–7 лет) и период второго детства (8–12 лет мальчики и 8–11 лет девочки) [2]. В 2011 году было обследовано 1108 человек (из них 558 девочек и 550 мальчиков), в 2012 году – 1050 человек (из них 524 девочки и 526 мальчиков), в 2013 году – 930 человек (из них 470 девочек и 460 мальчиков). Измерение роста проводилось с помощью ростомера, массы тела – десятичных медицинских весов рычажной системы, окружности грудной клетки на вдохе, выдохе и в паузе – с помощью сантиметровой ленты, пульса – секундомера, артериального давления – с помощью тонометра [3], [4]. На основании сделанных замеров вычисляли индексы: индекс массы тела Кетле, индекс Пинье, индекс пропорциональности, экскурсию грудной клетки, индекс упитанности, индекс Эрисмана, индекс Бругша.

Статистическая обработка материала была проведена с помощью прикладных программ Microsoft Excel 2007 и включала в себя получение описательных данных (средние значения, стандартные отклонения). Достоверность различий оценивали по t-критерию Стьюдента. Статистически достоверным принимали уровень различий при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

Физическое развитие детского населения г. Мозыря существенно изменилось за последнее десятилетие. Эти изменения характеризуются преимущественно увеличением роста и диспропорциями массо-ростовых соотношений и наблюдаются, как правило, в пубертатный период.

Развитие сердечно-сосудистой системы оценивали по показателям систолического, диастолического давления, изменениям частоты сердечных сокращений.

Артериальное давление (как систолическое, так и диастолическое), согласно медицинским нормам, с возрастом несколько увеличивается, но имели место незначительные отклонения от принятых норм ($p < 0,05$). У детей (как мальчиков, так и девочек) в возрасте 7–9 лет артериальное давление было ниже принятой нормы на 2–5 мм рт. ст., в возрасте 10–11 лет – на 5–9 мм рт. ст.

Наряду со сниженными показателями артериального давления у обследуемых детей, показатели частоты сердечных сокращений как мальчиков, так и девочек колебались в пределах нормы на нижней ее границе (60–90 уд/мин), но имело место незначительное понижение пульса с возрастом до $85,5 \pm 0,6$ уд/мин у детей 9–11 лет.

Физическое состояние детей оценивалось по показателям роста, массы тела, окружности грудной клетки (на вдохе, на выдохе, в паузе).

Показатели роста девочек с возрастом постоянно увеличивались от $119,4 \pm 0,1$ см в 7 лет до $148,9 \pm 0,8$ см в 12 лет и превышали возрастную норму на 8,6 см, 6,5 см, 5,1 см, 9,1 см, 7,6 см и 8,9 см соответственно (рисунок 1). Масса тела в эти возрастные периоды соответствовала нормам ВОЗ (2006 г.) и составила $22,1 \pm 0,8$ кг, $24,6 \pm 0,7$, $27,9 \pm 0,7$, $32,9 \pm 1,0$, $36,5 \pm 1,2$ и $38,5 \pm 0,7$ кг соответственно (рисунок 2).

Ростовые показатели мальчиков 7–12 лет, как и у девочек данного возраста, превышали норму и составили соответственно $119,6 \pm 0,8$ см, $127,0 \pm 0,3$ см, $133,5 \pm 0,8$ см, $135,5 \pm 0,8$ см, $142,3 \pm 1,1$ см и $151,8 \pm 1,1$ см (рисунок 1). Масса тела мальчиков превышала нормативные показатели, но соответствовала превышающему росту (рисунок 2).

Интенсивность роста и соответственно набора массы тела у мальчиков выше, чем у девочек ($p < 0,01$), даже в период, когда появляются половые различия в размерах и форме тела. По данным Сапина М. Р. и Брыскина З. Г. [2], темпы роста в этот период у девочек выше, чем у мальчиков.

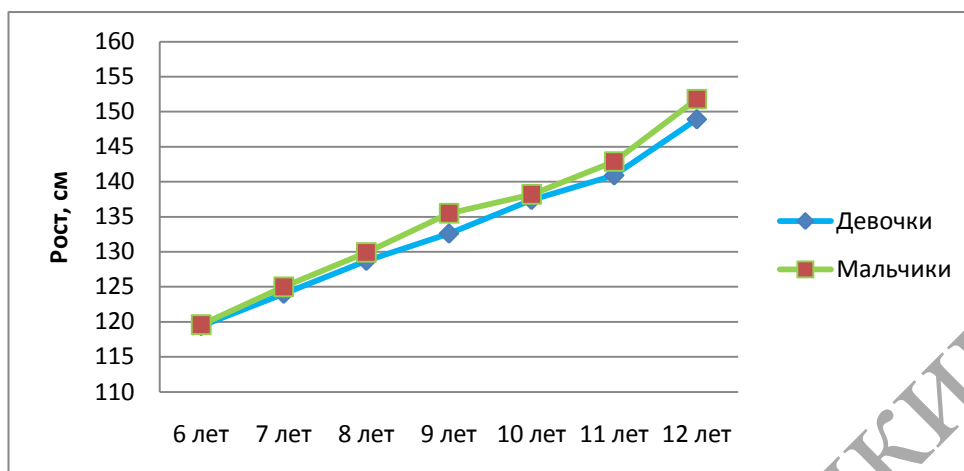

Рисунок 1. – Динамика роста девочек и мальчиков с возрастом

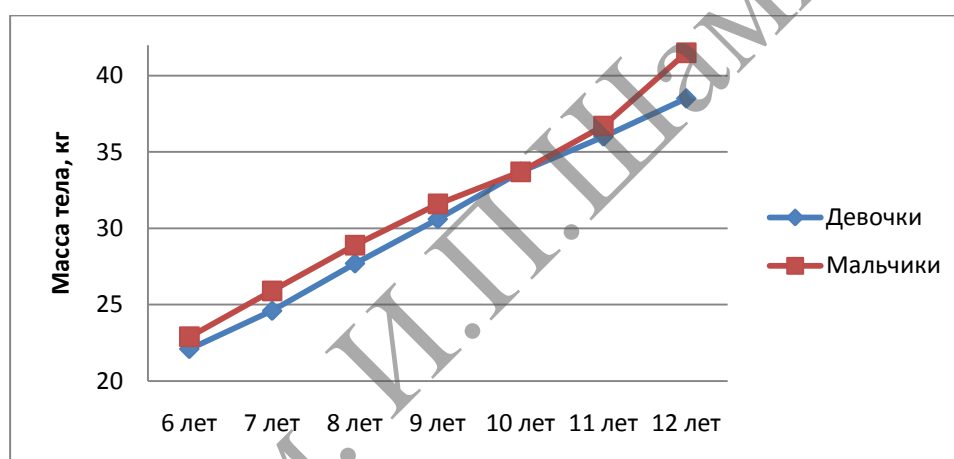

Рисунок 2. – Динамика массы тела девочек и мальчиков с возрастом

Для оценки степени соответствия массы тела и роста рассчитывали индекс массы тела (Индекс Кетле). Показатели индекса массы тела Кетле у школьниц 7 лет составили $15,5 \pm 0,3$, в 8 лет увеличились на 0,9 ед. и уже были выше нормы на 0,5 ед. ($16,4 \pm 0,4$), в 9 лет – возросли на 0,3 ед. и составили $16,7 \pm 0,4$. (были выше нормы на 0,4 ед.). С 10-летнего возраста средние показатели индекса массы тела Кетле начали уменьшаться на 0,3 ед., 1,0 ед. и 2,8 ед. соответственно, и в 12 лет этот показатель составил $16,8 \pm 0,3$ (был ниже нормы на 0,9 ед.).

Средние показатели индекса массы тела мальчиков в возрасте 7–12 лет превышали возрастную норму на 0,3 ед., 1,6 ед., 0,4 ед., 0,6 ед. 0,5 ед. и 0,2 ед. соответственно. Превышение возрастной нормы индекса говорит о наличии избыточной массы тела (наибольшая в возрасте 8 лет).

Отношение массы тела к росту показывает индекс упитанности. Показатели индекса упитанности на протяжении всего периода исследования были ниже нормы как у мальчиков, так и у девочек (норма 400 ед.). Это говорит о том, что девочки в возрастной период 7–12 лет при массе тела, соответствующей возрасту, но не соответствующей росту, имеют среднюю (7–8 лет) и выше средней (9 лет) упитанность. Когда обследуемые девочки были в 6 классе (11–12 лет), средние показатели индекса упитанности увеличились на 1,4 ед. и составили $393,7 \pm 0,05$ (ниже нормы на 3,7 ед. – наилучшая упитанность). В каждой возрастной группе мальчиков индекс упитанности также не достигал нормы, но, начиная с 8 лет, наблюдается тенденция увеличения индекса, и к 10–11 годам значение индекса составило $396,5 \pm 0,07$ и $397,2 \pm 0,04$ соответственно, что соответствует средней упитанности, близкой к наилучшей.

К 12 годам значение индекса было $403,6 \pm 0,05$, превышало норму на 3,6 ед., что соответствует наилучшей упитанности.

С возрастом увеличивается рост детей, масса тела, и соответственно увеличивается окружность грудной клетки. В ходе наших исследований установлено, что увеличение окружности грудной клетки как у мальчиков, так и у девочек проходило равномерно ($61,2 \pm 0,5$ см в 7 лет до $74,7 \pm 0,3$ см в 12 лет) (рисунок 3) и в соответствии с нормативными показателями. Средние показатели окружности грудной клетки мальчиков до 10 лет были выше, чем у девочек, а уже к 12 годам величина окружности грудной клетки отставала от таковой у девочек. Это обусловлено усилением секреции половых гормонов и началом полового созревания. В среднем с каждым годом средние показатели увеличивались на 2,0 см.

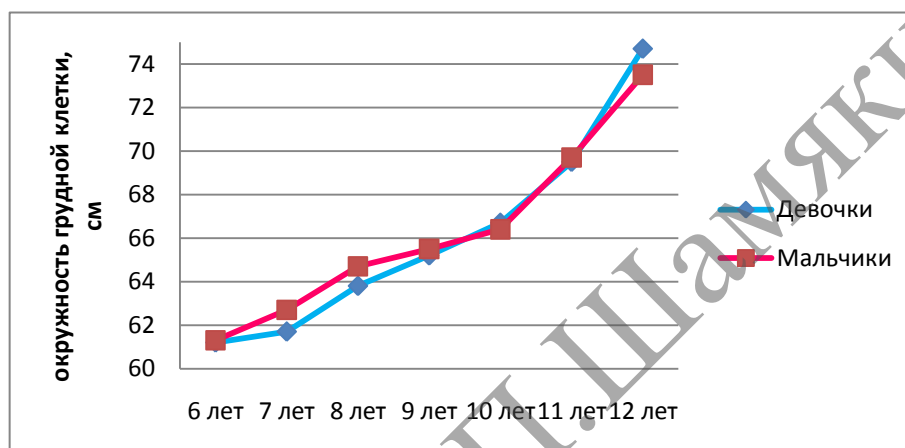

Рисунок 3. – Динамика окружности грудной клетки в фазе паузы девочек и мальчиков с возрастом

Важным индексом, показывающим объем тела, степень развития грудной клетки, а также степень развития дыхательных мышц, функциональное состояние органов грудной полости является экскурсия грудной клетки (ЭГК). У 6–9-летних девочек и мальчиков средние показатели ЭГК были ниже возрастной нормы. В 10 лет значения ЭГК увеличились на $4,0 \pm 0,1$, но при норме 5,0 остаются низкими. С возрастом разница между измеряемыми характеристиками и нормой сокращалась и к 12 годам колебалась в пределах нормы ($5,2 \pm 0,2$). Дети интенсивно растут, при этом масса тела не соответствует росту, в связи с этим значения ЭГК низкие (т. е. объем тела не велик, развитие дыхательных мышц низкое). По нашему мнению, этому способствует низкий уровень физических нагрузок, малая подвижность детей.

Значения крепости телосложения (по Пинье) [6] у обследуемых девочек и мальчиков значительно превышали норму и с каждым годом увеличивались, отходя дальше от возрастной нормы и составили в 7 лет $36,0 \pm 1,1$, в 8 лет $37,1 \pm 1,0$, в 9 лет $41,1 \pm 0,8$, в 10 лет $43,3 \pm 1,0$, в 11 лет $41,7 \pm 0,9$. К 12 годам показатель снизился до $35,3 \pm 0,8$ у девочек и $36,1 \pm 1,0$ у мальчиков. Полученные результаты свидетельствует о слабом телосложении и отсутствии реальных запасов прочности организма.

Развитие грудной клетки отклоняется с возрастом от нормы. Показатели индекса пропорциональности [5] с 7 до 12 лет увеличивались с $55,1 \pm 0,7$ до $56,4 \pm 0,4$ соответственно, за исключением девочек 8 лет, у которых показатели нормализовались и колебались в пределах нормы $53,5 \pm 0,7$. Можно сделать вывод, что указанные средние значения школьников говорят о широкогрудости. Средние показатели индекса пропорциональности у 7–9-летних мальчиков колебались в пределах нормы $53,4 \pm 0,7$. Т. е. развитие грудной клетки протекает пропорционально росту. С 10 до 12 лет индекс пропорциональности из года в год увеличивался и составил $56,4 \pm 0,5$, наблюдается склонность к широкогрудости.

Индекс Эрисмана [6] колебался во всех возрастных группах (как у девочек, так и у мальчиков) в пределах нормы и постоянно увеличивался, что указывает на хорошее развитие грудной клетки, за исключением девочек и мальчиков 2 класса (7–8 лет). Средние показатели

индекса Эрисмана уменьшились на 2,8 ед. и составили $+1,6 \pm 1,0$ (был ниже нормы на 1,4 ед.), что говорит о склонности к узкогрудости. Значения индекса Бругша уменьшаются [7] как у девочек, так и у мальчиков всех возрастных групп от $51,2 \pm 0,5$ в 7-летнем возрасте до $43,9 \pm 0,2$ в 12-тилетнем возрасте. Полученные значения указывает на среднюю упитанность и несоответствие развития грудной клетки возрасту.

Выводы

В ходе проведения исследований констатированы незначительные отклонения артериального давления от принятых норм ($p < 0,05$). Наряду со сниженными показателями артериального давления у обследуемых детей как мальчиков, так и девочек в возрасте 7–9 лет артериальное давление было ниже принятой нормы на 2–5 мм рт. ст., в возрасте 10–11 лет – на 5–9 мм рт. ст., показатели частоты сердечных сокращений колебались в пределах нормы на нижней ее границе (60–90 уд/мин), но имело место незначительное понижение пульса с возрастом до $85,5 \pm 0,6$ уд/мин у детей 9–11 лет.

Рост девочек и мальчиков с возрастом увеличивался и превышал возрастную норму. При этом у девочек масса тела в эти возрастные периоды соответствовала нормам, но не соответствовала росту (индекс Кетле $16,8 \pm 0,3$ был ниже нормы на 0,9 ед.), а масса тела мальчиков превышала нормативные показатели (индекс Кетле превысил возрастную норму на 1,6 ед.), но соответствовала превышающему норму роста, и в возрасте 8 лет у детей наблюдалась избыточная масса тела. Интенсивность роста и соответственно набора массы тела у мальчиков выше, чем у девочек ($p < 0,01$).

Девочки и мальчики в возрастной период 7–10 лет имеют среднюю и выше средней упитанность. В 12 лет средние показатели индекса упитанности увеличились и у девочек составили $393,7 \pm 0,05$, у мальчиков $403,6 \pm 0,05$, что соответствует наилучшей упитанности.

Увеличение окружности грудной клетки как у мальчиков, так и у девочек проходило равномерно ($61,2 \pm 0,5$ см в 7 лет до $74,7 \pm 0,3$ см в 12 лет) и в соответствии с нормативными показателями, но при том, что масса тела не соответствует росту, значения экскурсии грудной клетки низкие.

Развитие грудной клетки относительно роста проходило пропорционально, но с 10 до 12 лет индекс пропорциональности увеличивался и составил $56,4 \pm 0,5$, наблюдалась склонность к широкогрудости. Индекс Эрисмана во всех возрастных группах (девочек и мальчиков) находился в пределах нормы и постоянно увеличивался, что указывает на хорошее развитие грудной клетки, за исключением девочек и мальчиков 2 класса (7–8 лет). У них средняя упитанность, а развитие грудной клетки не соответствует развитию для данного возраста. Значения крепости телосложения (по Пинье) свидетельствует о слабом телосложении и отсутствии реальных запасов прочности организма.

Литература

1. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь 18 июня 1993 г. № 2435-XII : в ред. Законов Республики Беларусь от 11.01.2002 N 91-3, от 29.06.2006 N 137-3, от 20.07.2006 N 162-3, от 14.06.2007 N 239-3 // Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 16 марта 2001 г. N 2/399 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 1994.
2. Сапин, М. Р. Анатомия и физиология детей и подростков : учеб. пособие для студ. пед. вузов / М. Р. Сапин, З. Г. Брыскина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. центр «Академия», 2005. – С. 5–21.
3. Методика морфофизиологических исследований в антропологии / Н. С. Смирнова [и др.] ; под общ. ред. Н. С. Смирновой. – М. : Академия, 1999. – 349 с.
4. Методика антропометрических исследований / В. В. Бунак [и др.] ; под общ. ред. В. В. Бунака. – М. : Аристель, 2001. – 151 с.
5. Рогинский, Я. Я. Антропология / Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин. – М. : Астрель, 2000. – 233 с.
6. Скриган, Г. В. Динамика соматического статуса школьников 12–15 лет центрального района Беларуси от 1980-х к 2004 г. / Г. В. Скриган // Проблемы здоровья и экологии. – 2008. – № 1. – С. 125–130.
7. Чусов, Ю. Н. Физиология человека : учеб. пособие для педучилищ / Ю. Н. Чусов. – М. : Просвещение, 2001. – 240 с.

ANTHROPOMETRIC INDICES OF PUPILS MOZYR

V. V. Valetov

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

A. U. Huminskaya

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

V. G. Bogatko

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

The results of studying the dynamics of anthropometric indicators of Mozyr schoolchildren aged 6–12 years enrolled in school № 1, 9, 14. It was found that students study the development of the cardiovascular system proceeded in accordance with the age, but with minor variations. In particular, children (both boys and girls) aged 7–9 years, the blood pressure was below the accepted norm by 2–5 mm Hg. Art., aged 10–11 years – 5–9 mm Hg. Indicators of growth in children in all age periods exceeded the norm, and the average body weight ranged accepted norm (20–24 kg) only in boys and girls class 1. The development of the chest in children occurs not in proportion to the. Increase in chest circumference equally and held in accordance with the regulatory measures, but boys aged 7–9 years, the average values above the norm (at 0.2–1.2 cm). In children, there is a weak body, and the best average fatness, average values of chest excursion was low.

Keywords: schoolchildren, height, body weight, arterial pressure, chest circumference, proportionality index, fatness.

Поступила в редакцию 28.10.14

E-mail: elena.huminskaya@yandex.ru, valentina.baj@mail.ru

УДК 579:[612.79.015:611.976]:543.856

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КУСКОВОГО МЫЛА**Е. И. Дегтярёва**

кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры природопользования и охраны природы УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

Ю. В. Атанасова

старший преподаватель кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии УО «Гомельский государственный медицинский университет», Гомель, РБ

Данная работа посвящается изучению эффективности использования кускового мыла при гигиенической обработке рук. В ходе бактериологического исследования было оценено количество резидентной микрофлоры кожи рук до и после их мытья кусковым мылом. Полученные в ходе эксперимента данные свидетельствуют о том, что число колоний микроорганизмов кожи рук на питательной среде после их гигиенической обработки кусковым мылом уменьшается. Однако после мытья рук микроорганизмы попадают на влажный кусок мыла и контаминируют его. В результате этого мыло может становиться источником распространения той микрофлоры, которая попадает на него во время гигиенической обработки рук при его массовом использовании.

Ключевые слова: гигиеническая обработка рук, кусковое мыло, резидентная микрофлора, колониобразующие единицы (КОЕ), бакпечатки.

Введение

В современном мире невозможно сохранить свое здоровье без регулярной гигиенической обработки рук: именно через руки большинство болезнетворных микробов может попасть в организм человека [1].

Микрофлора кожи представлена не только постоянными (резидентными), но и временными (транзиторными) микроорганизмами. Интактная кожа человека, даже тщательно вымытая, колонизирована различными микроорганизмами, которые образуют постоянную (резидентную) микрофлору. Ее состав варьирует в зависимости от части тела, возраста, пола, влажности, температуры, гигиенического состояния кожи, а также от времени года. Резидентная (собственная) микрофлора представлена преимущественно коагулазонегативными кокками (прежде всего *Staphylococcus epidermidis*, *St. saprophyticus*) и дифтероидами (*Corinebacterium* spp.). Численность резидентной микрофлоры кожи составляет примерно 10^2 – 10^3 микробных клеток на 1 см^2 . Около 80–90% постоянных микроорганизмов находятся в поверхностных слоях кожи и примерно 10–20% из них могут находиться в дерме, преимущественно в сальных и потовых железах, волосяных фолликулах (глубокая микрофлора). Резидентная микрофлора достаточно важна для иммунитета, ибо, с одной стороны, она стимулирует образование антител и, с другой – придает коже сопротивляемость к колонизации на ней других микроорганизмов, так как она продуцирует свободные жирные кислоты, которые обладают бактерицидным действием [2].

Наличие транзиторной микрофлоры является результатом контакта кожи с внешней средой. Транзиторные бактерии кожи рук играют важную роль в прямых и косвенных путях передачи инфекционных заболеваний [3]. Транзиторная микрофлора (кишечные палочки, клебсиеллы, псевдомонады, сальмонеллы, золотистый стафилококк, дрожжеподобные грибы, синегнойная палочка, ротавирусы и др.), попав на кожу, сохраняется на руках не более 24 часов и может быть легко удалена с помощью обычного мытья рук или обработки антисептиками [4]. Впервые обработка рук для профилактики раневой инфекции была применена английским хирургом Джозефом Листером (J. Lister) в 1867 году и осуществлялась путем дезинфекции их раствором карболовой кислоты (фенола). В настоящее время мытье рук с мылом и водой является эффективным средством снижения распространения транзиторной микрофлоры, среди которой немало болезнетворных бактерий. Подобная обработка рук проводится после посещения туалета, перед едой или перед работой с продуктами питания, после физического контакта с пациентом, при любом загрязнении рук.

Обработка рук делится на три уровня:

1. Бытовой уровень (гигиеническая обработка рук с применением мыла и воды).
2. Гигиенический уровень с применением кожных антисептиков.
3. Хирургический уровень (особая последовательность манипуляций при обработке рук с последующим одеванием стерильных перчаток).

Цель бытового уровня механической обработки рук – механическое удаление с кожи большей части транзитной микрофлоры (антисептики не применяются). При первом намыливании и ополаскивании тёплой водой микробы смываются с кожи рук. Под воздействием тёплой воды и самомассажа поры кожи открываются, поэтому при повторном намыливании и ополаскивании смываются микробы из раскрывшихся пор. Обработка рук осуществляется в течение 30 секунд – 1 минуты [5].

Мытье рук рассматривается в качестве одной из важнейших процедур для предотвращения передачи инфекций контактно-бытовым путем. Однако эффективность гигиенической обработки рук зависит не только от регулярности и тщательности данной процедуры, но и от качества применяемых антибактериальных средств [4]. Моющая способность мыла зависит от величины его поверхностной активности и значения pH. Известны гермициды (ионы серебра, триклозана), используемые для обеспечения бактерицидной эффективности в очищающих кожу композициях [6].

Была проведена сравнительная оценка влияния обычного мыла и мыла, содержащего различные бактериостатики (триклозан и др.), на бактерицидность, поверхностную и глубокую аутомикрофлору кожи здоровых лиц. Показан микробиологически отрицательный эффект от частого мытья мылом, содержащим некоторые бактериостатики, вызывающие рост патогенных микроорганизмов глубокой аутомикрофлоры кожи [7].

Чрезмерное мытье (по несколько раз в сутки) даже обычным мылом сопровождается удалением как защитной микрофлоры кожи, так и ее водно-жировой мантии.

Таким образом, частая гигиеническая обработка кожи не может быть полезной, оставляя кожу беззащитной к обсеменению и размножению на ней болезнетворных бактерий, грибов и вирусов. Мытье мылом, не содержащим никаких антибактериальных компонентов, вызывает определенный дисбаланс в соотношении поверхностной и глубокой аутомикрофлоры в сторону роста последней, включая патогенную. Было экспериментально доказано, что после использования некоторых сортов мыла сразу после мытья количество микроорганизмов в глубине эпидермиса увеличилось в 2 и более раз. Следовательно, если глубокая микрофлора содержит патогенные бактерии, то, вероятно, их активный рост, вызванный чрезвычайно частым мытьем, может привести к возникновению инфекционного процесса [7].

Бактерии более эффективно передаются от мокрых или влажных поверхностей, чем с сухими ингредиентами, что делает применение кускового мыла в массовом его использовании нежелательным.

Следовательно, резидентные микроорганизмы практически невозможно полностью удалить или уничтожить с помощью обычного мытья рук или даже антисептических процедур, хотя их численность при этом может быть значительно снижена. Полное удаление микроорганизмов с поверхности кожи рук не только невозможно, но и нежелательно: нормальная микрофлора препятствует колонизации кожи другими, гораздо более опасными, микроорганизмами, прежде всего грамотрицательными бактериями.

Цель работы – проанализировать количественные изменения резидентной микрофлоры кожи рук до и после их мытья кусковым мылом.

Материалы и методы исследования

Для изучения количества КОЕ (колониеобразующих единиц) резидентной микрофлоры кожи рук нами был использован метод отпечатков. Используя метод отпечатков, можно дать количественную оценку резидентной микрофлоры кожи рук. С этой целью мы использовали бакпечатки с питательным агаром (ПА ГРМ-агар). Бакпечатки представляют собой модифицированный вариант стандартных чашек Петри.

Бакпечатки были изготовлены из двойного слоя стерильной медицинской марли фрагментами диаметром 4 см, которые заливали стерильным питательным агаром.

Технические характеристики бакпечаток:

- материал – двухслойная медицинская марля;
- диаметр рабочей поверхности, см – 4,0;
- объем питательной среды, мл – 2,5.

Сразу после заливания бакпечатки были помещены в стерильные чашки Петри.

Было обследовано 80 студентов 2 курса лечебного и медико-диагностического факультетов УО «ГГМУ». В ходе эксперимента было сформировано 8 групп по 10 студентов в каждой, использовалось 8 наименований кускового мыла, произведенных на ОАО «Гомельский жировой комбинат» (РБ). Исследовалась кожа рук в области тыльной стороны ладони. Посев производился методом отпечатков до и после мытья рук. Посевы производились двумя бакпечатками с кожи руки до и после гигиенической обработки соответственно.

Бакпечатку стерильным пинцетом прижимали к поверхности кожи, время ее экспозиции на коже составляло 20 сек, после чего бакпечатки помещали в чашки Петри и культивировали в термостате 24–48 часов при температуре 37° С [5].

Для определения числа КОЕ резидентной микрофлоры кожи рук студентов было подсчитано количество колоний выросших микроорганизмов на ПА ГРМ-агаре до и после мытья кусковым мылом (рисунок 1).

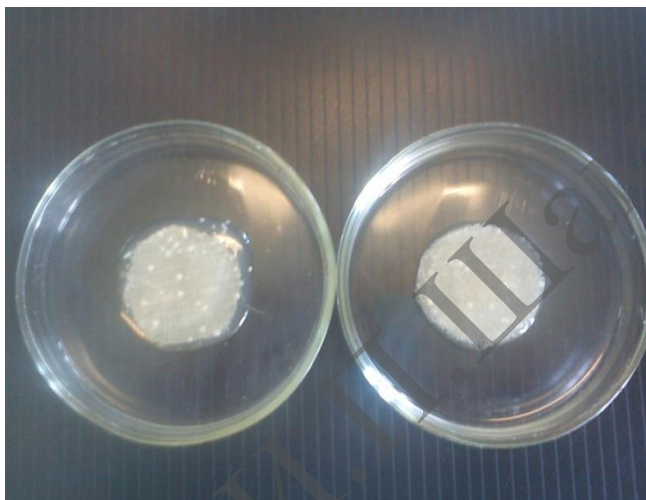

Рисунок 1. – Фотография чашек Петри с колониями на бакпечатках (ПА ГРМ-агар) до и после гигиенической обработки рук кусковым мылом

Для определения поверхностного натяжения и pH различных наименований кускового мыла сотрудниками кафедры общей и биорганической химии были использованы следующие методики:

а) для измерения поверхностного натяжения: готовилась серия проб: 0,1 г, 0,2 г, 0,3 г на 150 мл дистиллированной воды и измерялась с помощью стагмометрического метода поверхностного натяжения раствора исследуемого мыла.

Для определения поверхностного натяжения использовался стагмометром Траубе. Раствор мыл набирался немного выше верхней кольцевой метки, затем свободно вытекал, подсчитывалось количество капель, образующихся при вытекании отмеченного на стагмометре объема (от верхней до нижней метки) и по формуле (1) определялось поверхностное натяжение:

$$\sigma = \sigma(H_2O) \cdot \frac{n(H_2O)}{n}, \quad (1)$$

где $\sigma(H_2O)$ – поверхностное натяжение воды,

$\sigma(H_2O) = 72,75 \text{ мН/м}$ ($72,75 \cdot 10^{-3} \text{ Н/м}$ или $72,75 \cdot 10^{-3} \text{ Дж/м}^2$);

n и $n(H_2O)$ – число капель исследуемого раствора мыла и воды.

После расчета поверхностного натяжения данного образца мыла строился график зависимости поверхностного натяжения мыла от концентрации раствора. Затем графически определялось поверхностное натяжение исследуемого мыла;

б) для измерения pH: готовился раствор мыла 0,2 г/150 мл дистиллированной воды, с помощью pH-метра измерялась pH раствора мыла [8].

Уровень антимикробной активности различных наименований мыла рассчитывали по формуле [9]:

$$R = \log(N_K / N_T), \quad (2)$$

где R – уровень антимикробной активности;

N_K – среднее число колониеобразующих единиц микрофлоры кожи рук до их мытья кусковым мылом;

N_T – среднее число колониеобразующих единиц микрофлоры кожи рук после их мытья кусковым мылом.

Результаты исследования и их обсуждение

Используя результаты, полученные в ходе исследований по изменению числа колониеобразующих единиц резидентной микрофлоры кожи рук до и после их мытья кусковым мылом, был рассчитан уровень антимикробной активности восьми наименований мыла по формуле (2). Полученные результаты представлены на рисунке 2.

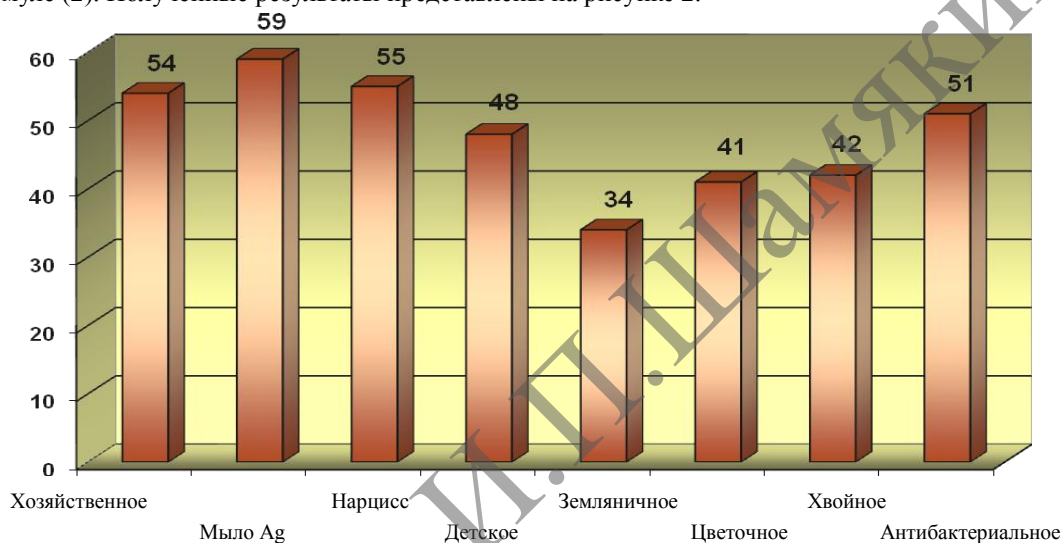

Рисунок 2. – Уровень антимикробной активности различных наименований мыла, %

Уровень антимикробной активности исследуемых наименований мыла колеблется от 39% до 59%. Наиболее высоким антимикробным действием обладают: «Мыло Ag» (59%), «Нарцисс» (55%), «Хозяйственное» (54%), «Антибактериальное» (51%), наименьшим – «Земляничное» (34%).

Моющая способность мыла зависит от поверхностной активности его и значения pH раствора этого мыла. Определение поверхностного натяжения и pH различных наименований кускового мыла проводили, используя методики, описанные в разделе статьи «Материалы и методы» [6]. Полученные результаты сведены в таблицу 1.

Чем выше значение поверхностной активности мыла, а также значение его щелочной среды, тем большей моющей способностью обладает данное мыло [7]. Щелочность растворов исследуемых мыл изменялась в узком диапазоне pH 10,4–10,7, таким образом, она для всех наименований мыла оказалась весьма высокой. Из полученных экспериментальных результатов следует, что наибольшей моющей способностью из 8 исследуемых наименований кускового мыла обладают: «Мыло Ag», «Нарцисс», «Хозяйственное», «Антибактериальное», «Детское».

Таблица 1. – Уровень антимикробной активности мыла в соответствии с их физико-химическими свойствами

Название мыла	pH	Поверхностная активность мыла, g	Уровень антимикробной активности (%)
1	2	3	4
Хвойное	10,4	20,00	42
Цветочное	10,7	20,40	41
Земляничное	10,4	14,90	34

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Антибактериальное	10,7	21,05	51
Хозяйственное	10,4	24,50	54
Детское	10,5	18,20	48
Нарцисс	10,5	23,54	55
Мыло Ag	10,5	21,80	59

Число колониеобразующих единиц резидентной микрофлоры кожи рук до и после их мытья кусковым мылом определяли, подсчитывая количество колоний выросших микроорганизмов на ПА ГРМ-агаре бакпечатков. Полученные результаты сведены в таблицу 2.

Таблица 2. – Количество колоний на бакпечатках с ПА до и после мытья рук мылом

Название мыла	КОЕ до мытья рук M ± m	КОЕ после мытья рук M ± m
Хвойное	73,6 ± 64,0	61,9 ± 19,5
Цветочное	90,0 ± 15,1	86,0 ± 19,9
Земляничное	97,0 ± 64,3	89,5 ± 15,4
Антибактериальное	62,0 ± 25,1	52,5 ± 12,0
Хозяйственное	119,0 ± 24,6	64,9 ± 19,7
Детское	94,3 ± 44,1	88,1 ± 20,1
Нарцисс	112,1 ± 78,6	83,3 ± 19,2
Ag мыло	85,1 ± 56,7	45,9 ± 13,3

Число колоний микрофлоры кожи рук на питательной среде после их гигиенической обработки мылом уменьшается. Это подтверждается тем, что мыло удаляет транзиторную и часть резидентной микрофлоры. Однако в каждой экспериментальной группе были бакпечатки с увеличением числа колоний после гигиенической обработки рук, что можно объяснить тем, что с кожи рук микроорганизмы попадают на влажный кусок мыла и контаминируют его. В результате этого кусок мыла может становиться источником распространения той микрофлоры, которая попадает на него во время гигиенической обработки рук при его массовом использовании. Для предупреждения контаминации микроорганизмами кускового мыла его лучше использовать индивидуально или одноразово маленькими фрагментами.

Выводы

Мытье рук моющим средством (кусковым мылом) производится с целью механической очистки. Из результатов наших экспериментальных исследований следует, что для гигиенической обработки рук в общественных местах и лечебно-профилактических учреждениях целесообразнее применять жидкое мыло в емкостях-дозаторах однократного применения. Если емкости используются многократно, то они должны периодически обрабатываться с целью предотвращения колонизации микроорганизмами содержащегося в них средства. Если используется кусковое мыло, то для предупреждения его контаминации микроорганизмами, находящимися на поверхности кожи рук, его нужно использовать в виде маленьких фрагментов.

Литература

1. Джоунз, Р. Д. Действие антибактериального мыла на микрофлору кожи / Р. Д. Джоунз // Вестник дерматологии и венерологии. – 2000. – № 1. – С. 91–104.
2. Ванюков, Д. А. Хирургическая и гигиеническая обработка рук медицинского персонала / Д. А. Ванюков, Л. С. Сверчкова // Поликлиника. – 2010. – № 4. – С. 36–42.
3. Афигенов, Г. Е. Современные подходы к гигиене рук медицинского персонала / Г. Е. Афигенов, А. Г. Афигенова // Российский НИИ травматологии и ортопедии им. В. П. Вредина. – 2010. – № 3. – С. 68–77.
4. Профилактика заболеваний кожи / О. Е. Петручук [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2009. – № 5. – С. 49–51.
5. Рембовский, В. Р. Медико-гигиенические аспекты оценки чистоты кожных покровов / В. Р. Рембовский, Л. А. Могиленкова // Гигиена и санитария. – 2008. – № 2. – С. 36–42.

6. Alternative Hand Contamination Technique To Compare the Activities of Antimicrobial and Nonantimicrobial Soaps under Different Test Conditions / J. L. Fuls [et al.] // Applied and environmental microbiology. – 2008. – Vol. 74, № 12. – P. 3739–3744.

7. Влияние нового антибактериального мыла с липосомами (с липосомным диоксидом) на бактерицидность и аутомикрофлору кожи / В. В. Барбинов [и др.] // Дерматовенерология и косметология. – 2002. – № 1. – С. 12–16.

8. Важинская, В. В. Термодинамический и микробиологический подход к описанию моющей активности мыла / В. В. Важинская, А. В. Кавалева // Украинский научно-медицинский молодежный журнал. – 2013. – № 4 (74). – С. 108.

9. Севастьянов, Б. И. Обработка рук – метод профилактики / Б. И. Севастьянов, Е. Н. Лисина // Библиотека инженера по охране труда / 2007. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.spruce.ru/infect/hands/hands.html. – Дата доступа : 22.01.2014.

MIKROBIOLOGICHESKAYA EFFICIENCY OF THE LUMP SOAP

E. I. Degtyareva

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

Yu. V. Atanasova

EE "Gomel State Medical University", Gomel, RB

Given work is denoted study to efficiency of the use the lump soap under hygienic processing the skin of the hands. In the course of bacteriological study was received amount CUE resident microbial skins of the hands before and after the hygienic processing. Got in the course of experiment data are indicative of that that number colony resident microbial on nourishing ambience after washing the hands by soap increases that possible to explain that that with skins of the hands microorganisms get on humid piece of the soap and him(it). As a result this, piece of the soap can become the source of the spreading that microbial, which gets on it during hygienic processing the hands under his(its) mass use. For washing the hands in public places reasonable to use the fluid soap in dosator of the one-shot using.

Keywords: lump soap, resident microbial, colony-forming unit-CFU, bacteriologicae print.

Поступила в редакцию 30.05.14

E-mail: elena.degtyaryova@tut.by

УДК 599.735.51: 577.122

**ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЛКОВОГО ОБМЕНА У КОРОВ-ПЕРВОТЕЛОК
В ТЕЧЕНИЕ ЛАКТАЦИОННОГО ПЕРИОДА****И. В. Котович**

кандидат биологических наук, доцент,
заведующий кафедрой биологии УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

О. П. Позывайло

кандидат ветеринарных наук, доцент,
декан биологического факультета УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

Исследовано состояние белкового обмена у коров-первотелок черно-пестрой породы ЗАО СПК «Козенки-Агро» Мозырского района Гомельской области. Показатели содержания общего белка, альбуминов сыворотки крови, мочевины и активности аминотрансфераз плазмы крови предлагается использовать в качестве ориентировочных величин для мониторинга белкового обмена у коров-первотелок в разные периоды лактации.

Введение

Молочное скотоводство является одной из ведущих отраслей агропромышленного комплекса Беларуси. К 2015 году в хозяйствах республики планируется получить от одной коровы за лактацию не менее 6300 кг молока [1], [2]. В Мозырском районе Гомельской области в соответствии с Государственной программой социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы необходимо обеспечить рост производства молока в 1,6 раза [3]. Однако высокий генетический потенциал (в пределах 8000 кг молока за лактацию) традиционной для республики черно-пестрой породы реализуется не более чем на 55%. Причинами снижения продуктивности являются концентрация животных на ограниченных площадях, дефицит в рационах полноценных кормов, несбалансированность их по питательным компонентам, стрессы животных, нарушение обмена веществ [4]–[6].

Высокая выбраковка коров по причинам заболеваний, связанных с нарушением обмена веществ, нередко наблюдается в хозяйствах Республики Беларусь. В таких условиях актуальным является своевременный физиолого-биохимический мониторинг с разработкой референтных величин, позволяющих правильно интерпретировать происходящие в организме животных процессы во взаимосвязи с возрастом и продуктивностью, а также контроль полноценности их кормления [7]–[11]. При оценке биохимического статуса организма животных важно изучать интенсивность белкового обмена. Среди показателей, его характеризующих, наиболее информативными являются активность аспартатаминотрансферазы (АсТ), аланинаминотрансферазы (АлТ), содержание общего белка, альбуминов и мочевины в сыворотке (плазме) крови [12].

Целью нашей работы было изучение состояния белкового обмена у коров-первотелок черно-пестрой породы в разные периоды лактации.

Методы исследования. Работа проводилась на базе молочного комплекса СПК «Козенки-Агро» Мозырского района Гомельской области. Для решения поставленных задач в начальный период лактации были отобраны 10 коров-первотелок черно-пестрой породы с живой массой 480–500 кг и среднесуточным удоем 14 кг, находившихся в условиях привязного содержания. Возраст животных в среднем составлял 2,5 года.

В кормах, входивших в состав рациона коров, определяли содержание сырого и переваримого протеина в соответствии с традиционными методами зоотехнического анализа в НИИ прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины».

Для проведения биохимических исследований у коров брали пробы крови из яремной вены в стерильные пробирки с соблюдением правил асептики и антисептики. Для получения плазмы использовали гепарин. Биохимический анализ крови выполняли в лаборатории научно-

исследовательского института прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии (НИИПВМиБ, аттестат аккредитации согласно СТБ/ИСО/МЭК 17025 № ВУ / 11202.1.0.0870) и в научно-исследовательской лаборатории «Экология животных и мониторинг» биологического факультета УО МГПУ имени И. П. Шамякина.

В плазме крови с использованием наборов «Витал Дигностикс СПб» (Российская Федерация) определяли АсТ (КФ 2.6.1.1), АлТ (КФ 2.6.1.2) кинетическим методом. Активность ферментов выражали в нкат/л. Также было рассчитано соотношение активности ферментов – АсТ/АлТ (коэффициент де Ритиса).

Определение содержания мочевины в плазме крови осуществляли ферментативным методом, общего белка в сыворотке крови биуретовым методом, сывороточного альбумина (СА) – с бромкрезоловым зеленым с использованием наборов НТК «Анализ-Х» (Республика Беларусь).

Полученные данные были статистически обработаны с использованием программы «Microsoft Excel».

Результаты исследований и их обсуждение

Высокопродуктивные коровы предъявляют повышенные требования к полноценности кормления. Поэтому нами был проведен анализ рациона коров-первотелок, который показал, что по содержанию сырого и переваримого протеина он соответствовал норме кормления этих животных [13].

Сбалансированность рациона коров-первотелок по протеину отразилась и на показателях белкового обмена по результатам биохимического анализа крови (таблица).

Таблица – Показатели белкового обмена в плазме и сыворотке крови коров-первотелок в разные периоды лактации

Исследованные показатели	Min – Max	M±σ	Норма
1	2	3	4
<i>1-й месяц лактации</i>			
Общий белок, г/л	73,34 – 83,82	79,17 ± 3,170	72,00 – 86,00
Альбумины, г/л	37,97 – 47,22	43,74 ± 3,216	27,36 – 43,00
Мочевина, ммоль/л	1,62 – 5,26	4,14 ± 1,103	0,83 – 6,91
АсТ, нкат/л	1000,20 – 1366,94	1215,24 ± 127,307	934,00 – 1417,00
АлТ, нкат/л	333,40 – 483,43	425,09 ± 56,257	450,00 – 700,00
АсТ/АлТ	2,10 – 3,65	2,91 ± 0,392	1,33 – 3,15
<i>3-й месяц лактации</i>			
Общий белок, г/л	56,16 – 81,59	66,52 ± 8,199 P ₂₋₁ <0,001	72,00 – 86,00
Альбумины, г/л	18,17 – 40,99	29,94 ± 8,685 P ₂₋₁ <0,001	27,36 – 43,00
Мочевина, ммоль/л	0,44 – 3,10	1,65 ± 0,887 P ₂₋₁ <0,001	0,83 – 6,91
АсТ, нкат/л	1033,54 – 1917,05	1341,94 ± 280,08	934,00 – 1417,00
АлТ, нкат/л	383,41 – 550,11	473,43 ± 48,565	450,00 – 700,00
АсТ/АлТ	2,14 – 3,97	2,84 ± 0,548	1,33 – 3,15
<i>8-й месяц лактации</i>			
Общий белок, г/л	64,09 – 98,43	77,65 ± 9,898 P ₃₋₂ <0,05	72,00 – 86,00
Альбумины, г/л	30,01 – 50,83	36,64 ± 5,665	27,36 – 43,00
Мочевина, ммоль/л	1,88 – 4,35	3,07 ± 0,833 P ₃₋₂ <0,01	0,83 – 6,91
АсТ, нкат/л	1283,59 – 2450,49	1762,02 ± 323,725 P ₃₋₂ <0,01	934,00 – 1417,00

Продолжение таблицы

1	2	3	4
АлТ, нкат/л	350,07 – 600,12	495,10 ± 73,738	450,00 – 700,00
АсТ/АлТ	2,64 – 4,32	3,58 ± 0,498 P ₃₋₂ <0,01	1,33 – 3,15

Примечание: содержание общего белка и альбумина приведены в сыворотке крови, остальные показатели – в плазме;

P₂₋₁ – достоверные изменения показателей белкового обмена у коров-первотелок на 3-м месяце лактации по отношению к 1-му месяцу;

P₃₋₂ – достоверные изменения показателей белкового обмена у коров-первотелок на 8-м месяце лактации по отношению к 3-му месяцу лактации.

Содержание общего белка в сыворотке крови отражает состояние белоксинтезирующей системы в организме животных. Проведенные нами исследования показали, что в начальный период лактации данный показатель у коров-первотелок соответствовал физиологическим нормативам и находился в относительно узком интервале значений (коэффициент вариации C_v составил 4,00%). К 3-му месяцу лактации уровень общего белка снизился на 19,02%. При этом у 70% обследованных животных он оказался ниже нормативных критериев. Гипопротеинемия у первотелок в данный период, возможно, связана с усиленным использованием аминокислот для синтеза белков молока. В заключительный период лактации, когда молочная продуктивность животных закономерно снижается, содержание общего белка в сыворотке крови увеличивается (на 16,73%), приближаясь к значениям за 1-й месяц. При этом необходимо отметить, что вариабельность показателей содержания общего белка в сыворотке крови коров на 3-м и 8-м месяцах лактации повышается (C_v составил соответственно 12,32% и 12,75%).

Альбумины плазмы крови регулируют коллоидно-осмотическое давление, обеспечивают постоянство pH, участвуют в транспорте многих соединений (витамины, гормоны, желчные пигменты и др.), выполняют антиоксидантные функции, являются быстро реализуемым резервом белка. Сывороточный альбумин также входит в состав белков молока. Содержание альбуминов в сыворотке крови исследованных коров-первотелок на 1-м месяце лактации было на верхней границе физиологической нормы и имело умеренную вариабельность (C_v = 7,35%). Дальнейшая динамика данного показателя имела сходную с общим белком тенденцию. Так, к 3-му месяцу лактации уровень альбуминов сыворотки крови снизился на 46,09%. К концу лактации содержание альбуминов повысилось на 22,37%. В данный период была установлена и самая высокая зависимость между содержанием общего белка и альбуминов в сыворотке крови (коэффициент корреляции r составил 0,562).

Мочевина является конечным продуктом белкового обмена у жвачных животных. Ее содержание в плазме крови во все исследованные периоды имело достаточно широкий диапазон значений (C_v составил соответственно 26,66%; 53,70% и 27,10%) и также соответствовало физиологической норме. При этом на 3-м месяце лактации ее уровень у коров-первотелок снизился по отношению к 1-месяцу в 2,51 раза, что свидетельствует о преобладании в начальный период лактации анаболических процессов в организме животных. К 8-му месяцу лактации содержание мочевины в плазме крови коров-первотелок увеличилось в 1,86 раза. В начальный период лактации между уровнем мочевины и общего белка оказалась наибольшая отрицательная корреляция (r = -0,408).

Ключевая роль в метаболизме аминокислот и белков в организме животных принадлежит процессам трансаминирования, в которых участвуют аспаратаминотрансфераза и аланинаминотрансфераза. Данные трансаминазы также являются индикаторными ферментами, по активности которых в сыворотке (плазме) крови можно судить о функциональном состоянии печени, где синтезируется большинство белков крови. В литературе имеются фрагментарные и противоречивые данные об активности данных ферментов у коров-первотелок. Поэтому определенный теоретический и практический интерес представляло определение активности вышеуказанных ферментов в крови первотелок в разные периоды лактации. Проведенные нами исследования показали, что в течение лактационного периода активность АсТ в плазме крови повышалась: на 3-м месяце на 10,43%, а на 8-м месяце – на 31,30%. Наименьший интервал значений по показателю АсТ был отмечен на 3-м месяце лактации (C_v = 20,87%).

Активность АлТ в большей степени увеличивается в начальный период лактации (на 11,37%). В конце лактации повышение активности данного фермента составляет лишь 4,58%. Корреляция между трансаминазами имела положительный характер, достигнув максимума на 8-м месяце лактации ($r = 0,587$). Также следует отметить, что показатели активности АлТ в сравнении с АсТ были менее вариабельны. В целом активность трансаминаз во все периоды исследований соответствовала норме.

Для дифференциальной диагностики различных патологий организма животных часто используют определение соотношения активностей ферментов [12], [14]. Рассчитанный нами коэффициент де Ритиса (АсТ/АлТ) также оказался в пределах физиологических нормативов. Это свидетельствует об отсутствии патологии со стороны печени у коров-первотелок на всем протяжении лактационного периода.

Выводы

Исследования состояния белкового обмена у коров-первотелок в течение лактационного периода позволили сделать следующие **выводы**:

1. Наиболее высокие показатели содержания общего белка и альбуминов сыворотки крови, мочевины плазмы крови характерны для животных на 1-м месяце лактации. К 3-му месяцу данные показатели снижаются, что свидетельствует о преобладании в данный период в организме коров анаболических процессов и использовании аминокислот для синтеза белков молока. К концу лактации вышеуказанные показатели увеличиваются. Активность трансаминаз на всем протяжении лактации повышается.

2. Полученные нами данные о содержании общего белка, альбуминов сыворотки крови, мочевины и активности аминотрансфераз плазмы крови могут быть использованы в комплексе с другими клинико-биохимическим показателями в оценке метаболического статуса коров-первотелок в разные периоды лактации.

Литература

1. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] / Комитет по сельскому хозяйству и продовольствию Гомельского облисполком. – Режим доступа : <http://www.agro.gomel.by/docs/celo.pdf>. – Дата доступа : 26.07.2013.
2. Интенсификация производства молока: опыт и проблемы / В. И. Смунев [и др.] – Витебск : ВГАВМ, 2011. – 486 с.
3. Государственная программа социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/programmy/polesye>. – Дата доступа : 26.07.2013.
4. Коваленок, Ю. К. Совершенствование способов лечения и профилактики микроэлементозов продуктивных животных / Ю. К. Коваленок // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». – 2007. – Т. 43, вып.1. – С. 105–108.
5. Ковзов, В. В. Диагностика нарушений обмена веществ у высокопродуктивных коров / В. В. Ковзов // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». – 2007. – Т. 43, вып.1. – С. 109–111.
6. Шейко, И. П. Рациональное использование генетических ресурсов животноводства Республики Беларусь / И. П. Шейко, И. С. Петрушко // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Серыя аграр. навук. – 2005. – № 4. – С. 81–86.
7. Горидовец, Е. В. Клинический и гематологический статус у клинически больных полиморбидной патологией высокопродуктивных коров различных физиологических групп / Е. В. Горидовец // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». – 2012. – Т. 48, вып.1. – С. 73–76.
8. Кучинский, М. П. Биозлементы – фактор здоровья и продуктивности животных / М. П. Кучинский. – Минск : Бизнесофсет, 2007. – 372 с.
9. Разумовский, Н. П. Высокопродуктивные коровы: обмен веществ и полноценное кормление / Практическое пособие для ветеринарных врачей, зооинженеров, студентов факультета ветеринарной медицины, зооинженерного факультета и слушателей ФПК / Н. П. Разумовский, В. В. Ковзов, И. Я. Пахомов. – Витебск : УО ВГАВМ, 2007. – 290 с.
10. Решетов, В. Б. Мониторинг физиологических функций и признаков продуктивности у молочных коров / В. Б. Решетов, Г. Г. Черепанов // Сельскохозяйственная биология. Серия биология животных. – 2005. – № 4. – С. 3–11.

11. Холод, В. М. Печеночнозависимые показатели белкового обмена у коров в возрастной динамике и в период стельности / В. М. Холод, Ю. Г. Соболева, Г. М. Асон // Актуальные проблемы ветеринарной медицины: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 125-летию ветеринарии Курской обл., Курск, 22–23 мая 2008 г. / Курск. гос. с.-х. акад.; редкол.: В. Ю. Тарасов (отв. ред.) [и др.]. – Курск, 2008. – С. 394–397.

12. Методы ветеринарной клинической лабораторной диагностики : справочник / И. П. Кондрахин [и др.] ; под ред. проф. И. П. Кондрахина. – М. : КолосС, 2004. – 520 с.

13. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных : справочное пособие / под ред. А. П. Калашникова [и др.]. – Москва, 2003. – 456 с.

14. Холод, В. М. Справочник по ветеринарной биохимии / В. М. Холод, Г. Ф. Ермолаев. – Минск : Ураджай, 1988. – 168 с.

PERFORMANCE INDICATORS OF FIRST-CALF COWS
PROTEIN METABOLISM DURING LACTATION PERIOD

I. V. Kotovich

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

O. P. Pozyvaylo

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

Protein metabolism of black-motley first-calf cows at CJSC APC "Kozenky-Agro", Mozyr District, Gomel Region has been analyzed.

Performance indicators of crude protein, albumen of blood serum, urea and activity of blood plasma aminotransferase are proposed to be guide values that monitor first-calf cows protein metabolism during various periods of lactation.

Поступила в редакцию 07.10.14

E-mail: ivkotovich@mail.ru

УДК 636.2:575

ПОЛИМОРФНЫЕ СИСТЕМЫ БЕЛКОВ МОЛОКА ЧЁРНО-ПЁСТРЫХ КОРОВ МОЛДАВСКОГО ТИПА

Т. А. Луцолов

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры природопользования и охраны природы УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

В. С. Петку

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, зав. кафедрой биотехнологии и зоотехнии Государственного аграрного университета Молдовы, Кишинэу, Молдова

В. Н. Науменко

студент биологического факультета УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

Информация о генетических особенностях аллелофонда породы позволяет более обоснованно подойти к проблеме комплектования хозяйств типичными для породы животными для поддержания характерной генетической структуры. В статье приводится информация о полиморфных системах белков молока чёрно-пёстрых коров молдавского типа. Обнаружен полиморфизм лактопротеинов $\alpha S1-CN$, $\beta-CN$, $\kappa-CN$, $\beta-LG$. Во всех локусах, кроме $\alpha S1-CN$, обнаружено 2 аллеля. В локусе $\alpha S1-CN$ обнаружено 3 аллеля (A, B, C). Самая низкая частота гена обнаружена в локусе $\alpha S1-CN^C$ – 0,0485.

Ключевые слова: генотип, генетический полиморфизм, лактопротеины, молдавский тип чёрно-пёстрого крупного рогатого скота.

Введение

Одной из приоритетных задач международных программ FAO (Food and Agriculture Organization) ЕАЖ (Европейская Ассоциация Животноводства) является сохранение генетических ресурсов животных. Изучение и рациональное использование генофонда локальных пород имеет огромное значение в связи с их хорошей приспособленностью к местным природно-климатическим условиям, устойчивостью к заболеваниям, универсальными рабочими качествами и нередко уникальным аллелофондом. Мировой опыт показывает, что степень разнообразия полиморфных генов является на сегодняшний день наиболее объективным и информативным критерием оценки уровня генетической изменчивости в популяциях [1]. Информация о породных генетических особенностях аллелофонда по полиморфным системам лактопротеинов позволяет более обоснованно подойти к проблеме комплектования генофондных хозяйств типичными для породы животными с целью поддержания характерной генетической структуры и высокого уровня гетерозиготности.

Целью исследования явилось определение генетического полиморфизма лактопротеинов $\alpha S1-CN$, $\beta-CN$, $\kappa-CN$, $\beta-LG$ в молоке крупного рогатого скота.

Материалы и методы. Опыты проводились на популяции чёрно-пёстрых коров молдавского типа (n = 31) при Научно-практическом Институте Зоотехнии и Ветеринарии (с. Максимовка Ново-Анненского района, Молдова).

Молдавский тип чёрно-пёстрого крупного рогатого скота (*Bos Taurus L.*) создан путём скрещивания местных коров симментальской и красной степной пород с быками чёрно-пёстрой и голштинской пород с последующим разведением заявляемых генотипов «в себе». Имеют чёрную масть и экстерьер молочного типа, туловище удлиненное, спина и поясница ровные и крепкие, ноги хорошо развиты и в правильной позиции, с крепкими копытами. Коровы имеют объемное, железистое вымя ваннообразной, чашеобразной или округлой формы, длина сосков составляет в среднем 5–8 см, а диаметр 2–3 см. Скорость доения в среднем составляет 1,8–2,1 кг/мин. Потенциал молочной продуктивности составляет 4500–6000 кг, с жирностью 3,6–3,8%.

Преимущество нового типа перед исходными местными породами состоит в превышении показателей: по весу тела – в среднем на 13%; по молочной продуктивности – в среднем на 120%; по молочному жиру – в среднем на 0,5% и скорости доения – в среднем на 46,2% [2].

Наследственно обусловленный тип белка – бета-казеин, альфа-S₁-казеин, каппа-казеин, бета-лактоглобулин определяли методом горизонтального электрофореза [3, 4].

Приготовленный гель состоял из частично гидролизованного крахмала и трис-цитратного буфера с мочевиной, в 1000 мл которого содержалось 8,67 г трис-(гидроксиэтил)-аминометана (C₄H₁₁O₃N), 1,5 г лимонной кислоты и 396,0 г мочевины. На один литр такого раствора добавляется 190 мл электролитного буфера и 1 мл 2-меркапто-этанола (концентрация – 95%).

Частично гидролизованный крахмал готовился по представленной ниже схеме.

В трёхлитровую колбу отвесили 900 г крахмала, а в двухлитровую колбу налили 1800 мл ацетона. После этого колбы поместили в термостат на 5 часов при температуре +38,5°C. По истечении указанного времени из термостата извлекли ацетон и крахмал. В колбу с ацетоном долили 27 мл HCl (плотность 1,18) и перелили в колбу с крахмалом.

После тщательного смешивания возвращали обратно в термостат на определённый срок. Оптимальное время гидролиза было установлено опытным путём.

При концентрации 10–15 г гидролизованного крахмала в 100 мл буфера гель был умеренно эластичным, прочным и разламывался под давлением. Если гидролиз происходил короткий период времени, то гель получался липким, а при увеличении длительности гидролиза выше оптимального гель плохо застывал. По истечении необходимого времени в гидролизат вливали 450 мл ацетата натрия (136 г уксуснокислого натрия на 1 л H₂O), перемешивали и проводили отмывку через воронку Бюхнера, заранее вставив в неё двухслойный фильтр из фильтровальной бумаги.

Для ускорения процесса отмывки воронка Бюхнера соединялась с вакуумным насосом. После этой операции гидролизат заливали водой на 16 часов. По истечении этого времени воду сливали и обезвоживали ацетоном, который отсасывался через воронку Бюхнера вакуумным насосом.

Сушку проводили при температуре 45–50°C.

Электролитным буфером послужил раствор, содержащий в 1000 мл 11,8 г борной кислоты и 2,1 г гидрата оксида лития.

Образцы молока перед электрофорезом были обезжирены центрифугированием при 2500 оборотах в течение 10 минут. При необходимости длительного хранения обезжиренные пробы консервировали мертиолатом в концентрации 1:15 000 или помещали в полиэтиленовых ампулах в холодильные камеры при температуре –15°C.

Формирование пластины геля и электрофорез проводили в плексигласовой ванночке размером 130 x 200 x 6 мм. Между съёмными анодным и катодным бортиками и ванночкой закреплялись из фильтровальной бумаги пятислойные фитили.

Линию старта устанавливали прокалыванием геля на расстоянии 1–2 см от катодного края металлической гребёнкой с размером зубца 4,0 x 6,0 x 0,5 мм. В каждый прокол на фильтровальной бумаге 4,0 x 6,0 мм вносили пробы молока. Электрофорез проводился в течение 2,5 часа при силе тока 120 мА на ванночку. Такой режим электрофореза требует принудительного охлаждения геля посредством вентилятора и постоянного орошения водой. Электролит наливался в гнездо размером 235 x 80 x 75 мм по 110 мл.

После завершения разгонки гелевую пластину разрезали вдоль тонкой проволокой на две части толщиной по 3 мм. Эти пластинки нумеровали и окрашивали в 1-процентном растворе амидо-чёрного 10 Б или в 1-процентном растворе нигрозина, приготовленного на промывной воде (смесь метанола, ледяной уксусной кислоты и дистиллированной воды в пропорциях 5:1:5). Время окрашивания составило 3 минуты. Затем пластину отмывали проточной водой до полного «проявления» фореграммы.

Применение метода электрофореза на крахмальном геле по методу Смитиса позволило расшифровать фореграммы по схеме, описанной ниже (рисунок 1).

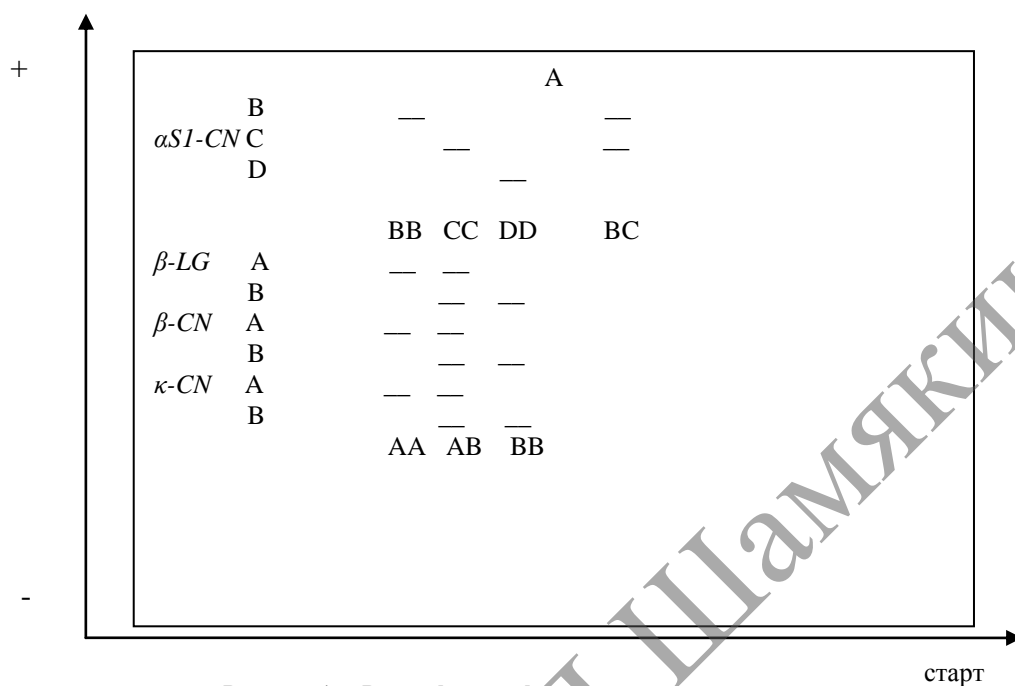

Рисунок 1. – Расшифровка фореграмм лактопротеинов

Частота аллелей (для двухаллельных систем) была определена по формулам (1, 2).

$$P(A) = (2AA + AB) / 2n, \quad (1)$$

$$q(B) = (2BB + AB) / 2n, \quad (2)$$

где $P(A)$ – частота аллеля А;
 AA, BB – число особей с гомозиготным генотипом;
 AB – число особей с гетерозиготным генотипом;
 n – число особей в группах;
 $q(B)$ – частота аллеля В.

Частота аллелей (для трехаллельных систем) была определена по формулам (3)–(5).

$$P(A) = (2AA + AB + AC) / 2n, \quad (3)$$

$$q(B) = (2BB + AC + BC) / 2n, \quad (4)$$

$$z(C) = (CC + AC + BC) / 2n, \quad (5)$$

где $P(A)$ – частота аллеля А;
 AA, BB, CC – число особей с гомозиготными генотипами;
 AB, AC, BC – число особей с гетерозиготными генотипами;
 n – число особей в группах;
 $q(B)$ – частота аллеля В;
 $z(C)$ – частота аллеля С.

Определение генетического равновесия проводилось с помощью теста χ^2 , согласно закону Харди-Вайнберга, по формуле (6):

$$\chi^2 = (\Phi - T)^2 / T, \quad (6)$$

где Φ – фактическое количество особей в популяции с определенным генотипом;
 T – теоретически ожидаемое количество особей.

Результаты исследования и их обсуждение

Альфа-S₁-казеин ($\alpha S1-CN$) – молочный белок, который составляет основную часть казеинового комплекса молока. Он был открыт в 1961 году К. Ашаффенбургом. Молекулы альфа-S₁-казеина состоят из простой пептидной цепи, которая содержит 199 остатков аминокислот, но подобно β -казеину и в отличие от κ -казеина не содержит цистеин. Локализация гена у КРС установлена в 4 хромосоме с 5 аллельными вариантами А, В, С, D, E [5], [6].

В наших исследованиях локус $\alpha S1-CN$ также обладал полиморфностью – установлены 3 аллеля А, В и С с наибольшей частотой для варианта $\alpha S1-CN^B$ (рисунок 2).

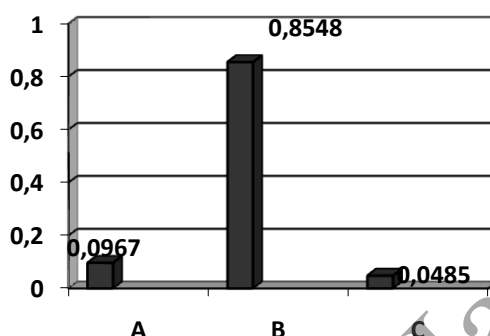

Рисунок 2. – Частота аллелей локуса $\alpha S1-CN$ в молоке чёрно-пёстрых коров молдавского типа

Распределение соответствующих генотипов соответствовало ожидаемому распределению Харди-Вайнберга по тесту χ^2 (таблица 1).

Таблица 1. – Распределение популяции чёрно-пёстрых коров молдавского типа по $\alpha S1-CN$

Генотип	Количество животных	χ^2
АВ	5(5,12)*	0,0030
ВВ	23(22,65)	0,0053
ВС	2(2,57)	0,1265
АС	1(0,29)	1,7306
Итого	31(31)	1,8654

*В скобках указано теоретически ожидаемое число особей. То же для таблиц 2–4

Бета-казеин ($\beta-CN$) – молочный белок, молекула которого состоит из 209 аминокислотных остатков, не содержит цистеин, но имеет высокое содержание пролина. Бета-казеин составляет 25–35% от общего молочного белка. Он растворяется при низких температурах и может диссоциироваться из структуры мицелия казеина без нарушения целостности. Эта фракция является самой гидрофобной фракцией благодаря высокому содержанию пролина. Согласно некоторым данным, этот белок играет большую роль в содержании и распределении кальция в молоке [7].

Ген, отвечающий за синтез $\beta-CN$, имеет 8 вариантов аллелей, 4 из которых встречаются наиболее часто [7].

Изученная популяция коров в локусе $\beta-CN$ проявила полиморфизм присутствием двух аллелей А и В, с частотой – 0,4838 для аллельного варианта А и 0,5162 для аллеля В (рисунок 3).

В результате распределения генотипов – 32,25% особей имели гомозиготный генотип АА и 35,48% гомозиготный генотип ВВ (таблица 2).

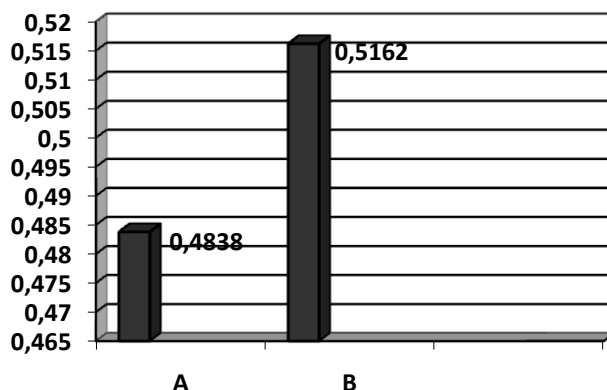

Рисунок 3. – Частота аллелей гена β -CN в молоке чёрно-пёстрых коров молдавского типа

Таблица 2. – Распределение чёрно-пёстрых коров молдавского типа по β -CN

Генотип	Количество животных	χ^2
AA	10(7,25)*	1,0377
AB	10(15,48)	1,9421
BB	11(8,26)	0,9086
Итого	31(31)	3,8884

Каппа-казеин (κ -CN) – это одна из конструктивных частей казеинового комплекса молока. Этот белок является фосфогликопротеидом, имеет хорошую растворимость, ионы кальция не осаждают его. При действии сычужного или других протеолитических ферментов каппа-казеин осаждается вместе с α S1-CN и является главным критерием, учитываемым при производстве таких молочных продуктов, как творог и сыр. Белок состоит из одного главного компонента, не содержащего углеводов, и шести второстепенных компонентов, относящихся к гликопротеидам. Группа каппа-казеинов составляет 8–15% от общего молочного белка [8]. Изучение ДНК, а именно гена, который контролирует синтез κ -CN, выявило различия на молекулярном уровне, а также различные вариации. Этот белок содержит 169 аминокислот. Установлено, что аллель А в 136 положении содержит треонин, а в 148 – аспарагиновую кислоту, в то время как аллель типа В в этих положениях содержит изолейцин и аланин соответственно. Лocus κ -CN входит в группу сцепления U15 и локализован в 6-ой хромосоме у крупного рогатого скота [9]. Варианты каппа-казеина А и В встречаются у всех пород КРС с разной частотой, а варианты каппа-казеина С и Е встречаются довольно редко – у пород коров горной цепи восточного Алтая [10,11].

Полиморфность гена проявилась и в наших исследованиях. В изученном локусе было обнаружено 2 аллеля – κ -CN^A и κ -CN^B, с наибольшей частотой аллеля κ -CN^A (рисунок 4).

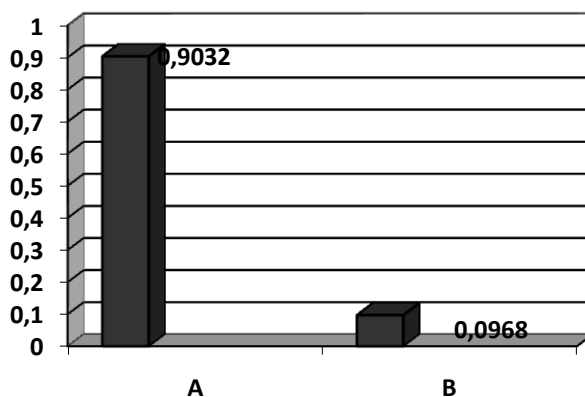

Рисунок 4. – Частота аллелей локуса κ -CN в молоке чёрно-пёстрых коров молдавского типа

Присутствие двух аллелей в анализируемой популяции позволило распределить коров по типам κ -CN с тремя генотипами (таблица 3).

Таблица 3. – Распределение чёрно-пёстрых коров молдавского типа по κ -CN

Генотип	Количество животных	χ^2
AA	26(25,28)*	0,0200
AB	4(5,42)	0,3723
BB	1(0,29)	1,7339
Итого	31(31)	2,1262

Наибольшую численность в популяции составил гомозиготный генотип AA – 26 особей (83,37%), гетерозиготным генотипом AB обладали 4 особи (12,9%), а гомозиготным BB – 1 особь (3,22%). Исследуемая популяция находилась в генетическом равновесии по тесту χ^2 .

Бета-лактоглобулин (β -LG) – является наиболее важным в количественном отношении сывороточным белком. На его долю приходится около половины всех белков сыворотки, и его содержание в молоке составляет 7–12%. Молекула состоит из 162 аминокислотных остатков и находится в молоке в виде димера. Лocus обладает выраженным полиморфизмом. Установлено присутствие 8 алелей, 3 из которых (A,B,C) чаще встречаются у крупного рогатого скота. Ген входит во вторую группу сцепления, локализован в 16 хромосоме вместе с геном, определяющим группу крови J [12].

Считается, что этот белок придает вкус молоку. Его концентрация варьирует во время лактации. Самая высокая, 18–20 г/л, наблюдается на первой неделе лактации и 2–4 г/л – на последующих неделях.

Белок β -LG находится в молоке жвачных и у некоторых нежвачных животных, отсутствует у человека и грызунов [13].

В наших исследованиях в локусе β -LG было обнаружено два аллельных варианта гена – β -LG^A и β -LG^B (рисунок 5).

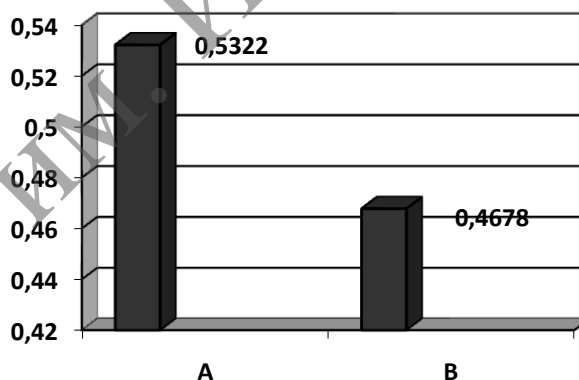

Рисунок 5. – Частота аллелей локуса β -LG в молоке чёрно-пёстрых коров молдавского типа

Популяция коров по типам бета-лактоглобулина распределилась по трем генотипам – AA, AB и BB (таблица 4).

Таблица 4. – Распределение чёрно-пёстрых коров молдавского типа по β -LG

Генотип	Количество животных	χ^2
AA	9(8,78)*	0,0054
AB	15(15,44)	0,0122
BB	7(6,78)	0,0068
Итого	31(31)	0,0244

Выводы

В результате исследования в молоке коров чёрно-пёстрой породы обнаружен полиморфизм $\alpha SI-CN$, $\kappa-CN$, $\beta-CN$ и $\beta-LG$.

Гены характеризовались присутствием нескольких аллелей с наибольшей частотой для $\alpha SI-CN^B$ (0,8548), $\beta-CN^B$ (0,5162), $\kappa-CN^A$ (0,9032), $\beta-LG^A$ (0,5322). Исследуемая популяция находилась в условиях генетического равновесия во всех локусах.

Самая низкая частота была установлена в локусе $\alpha SI-CN^C$ (0,0485). На наш взгляд, это может быть связано с обеднённым генофондом чёрно-пёстрых коров молдавского типа, причина которой связана, вероятно, с локальной селекцией. В этой связи возникает целесообразность подбора родительских пар, которые могли бы обеспечить сохранение генофонда в целом.

Таким образом, систематический генетический мониторинг в популяциях позволяет контролировать уровень генетического разнообразия, использовать возможности маркерной селекции, включая оценку внутривидовой дифференциации, формирование оптимальной генеалогической структуры и селекцию на гетерозис.

Литература

1. Люцканов, П. Характеристика молдавских цыгайских и каракульских овец по полиморфизму белков крови и микросателлитам / П. Люцканов // *Știința agricolă. Universitatea Agrară de Stat din Moldova*. – 2007. – № 2. – P. 54–59.
2. Tip de taurine (Bos Taurus L.) Baltat cu Negru Moldovenesc: pat. 3923 Moldova, Int. Cl. : A01K 67/027 (2008.04) / Smirnov Ernest, MD; Focsa Valentin, MD; Constandoglo Alexandra, MD; Curuliuc Vasile, MD; Bahcivanji Mihail, MD; Darie Grigore, MD; Chilimar Sergiu, MD; Radionov Vladimir, MD; Munteanu Gheorghe, MD; заявитель Institutul științific-practic de biotehnologii în zootehnie și medicină veterinară, MD; заявл. А 2008 0252; опубл. 2008.10.03 // *Inventii / MD – BOPI*. – 2009. – № 6. – С. 17.
3. Smithies, O. Zone electrophoresis in starch gels / O. Smithies // *Biochem. J.* – 1955. – Vol. 61. – P. 629.
4. Жебровский, Л. С. Изучение состава молочных белков / Л. С. Жебровский. – Л.: Колос, 1979. – С. 38–41.
5. Mendelian polymorphisms underlying quantitative variation of goat $\alpha_{S1}Cn$ / F. A. Grosclaude [et al.] // *Genet. Sel. Evol.* – 1987. – № 19. – P. 399–419.
6. Банникова, Л. Анализ неслучайности ассоциации аллелей 4 локусов белков молока в популяциях ярославской породы КРС / Л. Банникова, Л. Зубарева // *Генетика*. – 1996. – № 11. – С. 1569–1595.
7. The nature of βCn heterogeneity in caprine milk / L. Chianese [et al.] // *Le Lait*. – 1993. – № 73. – P. 533–547.
8. Creangă, Șt. Aspecte privitoare la structura primară, secundară și terțiară a κCn și influența acestora asupra procesului de coagulare a laptelui / Șt. Creangă, V. Ujica // *Simpozionul Științific Național USAMV – Iași*. – 1995. – P. 53.
9. Jacob, E. Technological properties of milk by genetic polymorphisms of milk protein / E. Jacob, Z. Puhau // *J. Dairy Sci.* – 1992. – № 2. – P. 415–426.
10. Stasio, Di. Polimorfismo biochimici del latte nella raza bovina Grigio Alpina / Di Stasio, P. Merlin // *Revista Zootehnia e veterinarie*. – 1979. – № 2. – P. 64–67.
11. DNA polymorphisms at the casein loci in sheep / P. Di Grigorio [et al.] // *Anim. Genet.* – 1991. – № 22. – P. 21–30.
12. Банникова, Л. Анализ неслучайности ассоциации аллелей 4 локусов белков молока в популяциях ярославской породы КРС / Л. Банникова, Л. Зубарева // *Генетика*. – 1996. – № 11. – С. 1569–1595.
13. Perez, M. D. Interaction of β -lactoglobulin with Retinol and Fatty Acids and its Role as a Possible Biological Function for This Protein / M. D. Perez, M. Calvo // *Journal of Dairy Science*. – 1995. – V. 78(5). – P. 978–988.

POLYMORPHIC SYSTEMS OF PROTEINS OF MILK
BLACK AND MOTLEY COWS OF THE MOLDAVIAN TYPE

T. A. Lupolov
EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

V. S. Petku
State agricultural university of Moldova, Kishineu, Moldova

V. I. Naumenko
EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

Information about the genetic features of the allele pool breed allows more justified to come closer to the problem of farm gathering typical of the breed animals for maintain a characteristic genetic structure. The article provides the information about the polymorphic systems of black-and-motley cattle's milk protein of Moldovan type. Polymorphism of milk protein $\alpha S1-CN$, $\beta-CN$, $\kappa-CN$, $\beta-LG$ was found. In all loci except $\alpha S1-CN$ was found 2 alleles. In $\alpha S1-CN$ locus was discovered 3 alleles (A, B, C). The lowest frequency of gene was found in locus $\alpha S1-CN^C - 0,0485$.

Keywords: genotype, genetic polymorphism, milk protein, Moldovan type of black-and-motley cattle.

Поступила в редакцию 01.09.14

E-mail: lupolovt@tut.by

МГТУ ИМ. И.П.ШАМЯКИНА

УДК 598.2:574.589

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРНИТОФАУНЫ ЗАЛИТЫХ ВОДОЙ ОТРАБОТАННЫХ ТОРФОРАЗРАБОТОК

В. В. Сахвон

кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии биологического факультета
Белорусского государственного университета, Минск, РБ

Д. С. Лундышев

кандидат биологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин
УО «Барановичский государственный университет», Барановичи, РБ

В данной статье представлены результаты исследования видового разнообразия птиц на залитых водой отработанных торфоразработках, расположенных в Барановичском районе Брестской области Беларуси. Приводится видовое богатство птиц и анализируется их численность за более чем 10-летний период наблюдений. Всего зарегистрирован 121 вид птиц, из которых 78 являются гнездящимися. 23 вида включено в Красную книгу Беларуси. За период наблюдений не зарегистрировано существенных изменений в структуре сообществ птиц. У 17 видов отмечено увеличение численности. У 10 видов, среди которых турухтан и большой кроншнеп, численность значительно сократилась. Обсуждается роль водоемов такого рода для сохранения редких и малочисленных видов птиц, в первую очередь малой выти, малого погоньшиа, коростеля, белошейной крачки и усатой синицы.

Ключевые слова: птицы, видовое богатство, изменение численности, редкие виды, торфоразработки, Беларусь

Введение

Деятельность человека, направленная на освоение природных ресурсов, ведет к трансформации естественных экосистем, затрагивающей все уровни их организации. Нередко в результате такого процесса образуются новые экосистемы, которые становятся благоприятными местообитаниями для большого числа видов животных, в том числе и птиц. Ярким примером этого процесса являются затопленные водой ранее отработанные торфоразработки. Добыча торфа на переувлажненных территориях связана с коренным изменением биотопов и, как следствием, уничтожением уникальных растительных и животных комплексов. Одной из мер, которая в некоторой степени может компенсировать урон, нанесенный природной экосистеме, является повторное заболачивание отработанных торфяников с целью повышения их биологического разнообразия. Искусственные водоемы, возникшие в результате затопления отработанных торфоразработок, отвечают всем требованиям, предъявляемым к гнездовым биотопам большинством видов водно-болотных и околотовных птиц [1]. Многие из таких видов находятся под охраной в Беларуси, что связано, в том числе, и с постоянным сокращением их естественных местообитаний, поэтому затопленные торфоразработки могут выступать в роли ключевых территорий, важных для гнездования, кормления и отдыха редких и малочисленных видов птиц [2]. Информация, касающаяся орнитофауны торфоразработок, в отечественной литературе фрагментарна, что и побудило нас к опубликованию имеющихся материалов [3]. Данные по видовому разнообразию птиц и его динамики на залитых водой отработанных торфоразработках необходимы для оценки успешности проектов по восстановлению болот, подвергшихся вмешательству со стороны человека, а также будут полезны при выработке эффективных стратегий дальнейшего мониторинга и управления такими территориями.

Цель настоящего исследования – установить видовое разнообразие и характер изменения населения птиц на залитых водой отработанных торфоразработках.

Материалы и методы исследований. Изучение видового разнообразия птиц затопленных водой отработанных торфоразработок проводилось в Барановичском районе Брестской области Беларуси. Исследованиями были охвачены искусственные водоемы у

пос. Октябрьский (1200 га), д. Малая Колпеница (750 га) и д. Антоново (225 га) (далее – Октябрьские, Колпеницкие и Антоновские соответственно), расположенные на северо-западе от г. Барановичи. В общем, торфоразработки представляют собой мозаичные территории, где мелководные участки чередуются с сухими насыпными или всплывшими островками торфа, а также увлажненными участками лугов по периметру. Средняя глубина воды 1–1.2 м; по всей площади водоемов разбросана система мелиоративных каналов с глубиной воды до 4 м. Среди растительности преобладают ивы (*Salix sp.*), тростники (*Phragmites sp.*) и рогозы (*Typha sp.*), которые занимают большую часть территории водоемов по мелководью. По самым высоким местам и периметру располагается поросль ольхи черной (*Alnus glutinosa*) и березы бородавчатой (*Betula pendula*). В целом, к настоящему времени растительностью покрыто около 60% всей площади Октябрьских, 45% – Колпеницких и 95% – Антоновских торфоразработок.

Исследования орнитофауны проводятся нами с 2002 года. Для определения численности и особенностей пространственного распределения птиц применялся маршрутный метод учета, а также проводилось картирование гнездовых территорий [4, 52]. Для наблюдений за птицами использовались бинокль (12x45–50) и зрительная труба (20x60). Для установления факта гнездования того или иного вида проводился целенаправленный поиск гнезд. Отдельные фрагментарные данные по фауне и экологии птиц были опубликованы ранее [5], [6]. В данной же статье обобщены все сведения по видовому разнообразию птиц отработанных торфоразработок, накопленные авторами за более чем 10-летний период исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

Сообщество птиц исследуемых торфоразработок характеризуется высоким видовым богатством и включает 121 вид (таблица), что составляет свыше 35% всей орнитофауны Беларуси [1]. Зарегистрированные виды представлены 15 отрядами и 35 семействами (75% и 57.4%, соответственно, от всего количества отрядов и семейств орнитофауны Беларуси). Основная доля видов приходится на отряд Воробьинообразные (Passeriformes) – 57 (47.1% от всего количества зарегистрированных в ходе исследований видов). Многочисленны также отряды Ржанкообразные (Charadriiformes) (19; 15.7%), Гусеобразные (Anseriformes) (12; 9.9%), Ястребообразные (Accipitriformes) (8; 6.6%).

Таблица – Общая характеристика орнитофауны торфоразработок

Вид	Отряд	Семейство	Категория охраны (КК РБ)	Статус	Встречаемость	Тенденция
<i>Tachybaptus ruficollis</i>	Podicipediformes	Podicipedidae	–	N	++	I
<i>Podiceps cristatus</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Podiceps grisegena</i>	«»	«»	IV	M	+	S
<i>Podiceps nigricollis</i>	«»	«»	–	N	+	S
<i>Phalacrocorax carbo</i>	Pelecaniformes	Phalacrocoracidae	–	N	++	I
<i>Ardea cinerea</i>	Ciconiiformes	Ardeidae	–	N	++	I
<i>Casmerodius albus</i>	«»	«»	III	N	++	I
<i>Botaurus stellaris</i>	«»	«»	III	N	++	S
<i>Ixobrychus minutus</i>	«»	«»	II	N	++	I
<i>Ciconia ciconia</i>	«»	«»	–	F	++	S
<i>Cygnus olor</i>	Anseriformes	Anatidae	–	M, N	++	I
<i>Anser anser</i>	«»	«»	IV	M, N?	+	S
<i>Anas penelope</i>	«»	«»	–	M	++	I
<i>Anas strepera</i>	«»	«»	–	M, N?	+	D
<i>Anas crecca</i>	«»	«»	–	M, N?	+	S
<i>Anas platyrhynchos</i>	«»	«»	–	M, N	++	S
<i>Anas acuta</i>	«»	«»	III	M	+	D
<i>Anas querquedula</i>	«»	«»	–	M, N	+	S
<i>Anas clypeata</i>	«»	«»	–	M, N	+	S
<i>Aythya ferina</i>	«»	«»	–	M, N	++	S
<i>Aythya fuligula</i>	«»	«»	–	M, N	++	S
<i>Bucephala clangula</i>	«»	«»	–	M	+	S

Вид	Отряд	Семейство	Категория охраны (КК РБ)	Статус	Встречаемость	Тенденция
<i>Pandion haliaetus</i>	Accipitriformes	Pandionidae	II	M	+	I
<i>Haliaeetus albicilla</i>	«»	Accipitridae	II	M	+	S
<i>Circus aeruginosus</i>	«»	«»	-	N	++	I
<i>Circus pygargus</i>	«»	«»	-	F	++	S
<i>Accipiter gentilis</i>	«»	«»	-	F, W	++	S
<i>Accipiter nisus</i>	«»	«»	-	F, W	++	S
<i>Buteo buteo</i>	«»	«»	-	F	++	S
<i>Buteo lagopus</i>	«»	«»	-	F	+	S
<i>Aquila chrysaetos</i>	«»	«»	I	F, W	+	?
<i>Falco tinnunculus</i>	Falconiformes	Falconidae	III	N	+	S
<i>Perdix perdix</i>	Galliformes	Phasianidae	-	F, W	+	S
<i>Rallus aquaticus</i>	Gruiformes	Rallidae	-	N	++	I
<i>Porzana porzana</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Porzana parva</i>	«»	«»	IV	N	+	S
<i>Crex crex</i>	«»	«»	III	N	++	S
<i>Gallinula chloropus</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Fulica atra</i>	«»	«»	-	N	+++	S
<i>Vanellus vanellus</i>	Charadriiformes	Charadriidae	-	N	++	S
<i>Philomachus pugnax</i>	«»	Scolopacidae	III	M	+	D
<i>Gallinago gallinago</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Gallinago media</i>	«»	«»	II	M	+	S
<i>Lymnocyptes minimus</i>	«»	«»	III	M	+	?
<i>Limosa limosa</i>	«»	«»	III	N	++	S
<i>Numenius arquata</i>	«»	«»	III	M	+	D
<i>Tringa totanus</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Tringa nebularia</i>	«»	«»	III	M	+	?
<i>Tringa stagnatilis</i>	«»	«»	III	M	+	?
<i>Tringa ochropus</i>	«»	«»	-	M	++	S
<i>Tringa erythropus</i>	«»	«»	-	M	+	S
<i>Larus ridibundus</i>	«»	Laridae	-	N	+++	S
<i>Larus canus</i>	«»	«»	IV	M	++	S
<i>Larus cachinnans</i>	«»	«»	-	M	++	S
<i>Sterna hirundo</i>	«»	Sternidae	-	N	+++	I
<i>Chlidonias hybridus</i>	«»	«»	IV	N	++	I
<i>Chlidonias niger</i>	«»	«»	-	N	++	D
<i>Chlidonias leucopterus</i>	«»	«»	-	N	++	D
<i>Columba palumbus</i>	Columbiformes	Columbidae	-	N	++	S
<i>Asio flammeus</i>	Strigiformes	Strigidae	IV	N	+	D
<i>Apus apus</i>	Apodiformes	Apodidae	-	F	++	S
<i>Upupa epops</i>	Upupiformes	Upupidae	-	F	+	S
<i>Dendrocopos major</i>	Piciformes	Picidae	-	F, W	++	S
<i>Dendrocopos minor</i>	«»	«»	-	N, W	++	S
<i>Alauda arvensis</i>	Passeriformes	Alaudidae	-	N	++	S
<i>Riparia riparia</i>	«»	Hirundinidae	-	N	++	D
<i>Hirundo rustica</i>	«»	«»	-	F	++	S
<i>Delichon urbica</i>	«»	«»	-	F	++	S
<i>Anthus pratensis</i>	«»	Motacillidae	-	N	++	D
<i>Motacilla flava</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Motacilla alba</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Troglodytes troglodytes</i>	«»	Troglodytidae	-	N	+	S
<i>Erithacus rubecula</i>	«»	Turdidae	-	N	++	S
<i>Luscinia luscinia</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Luscinia svecica</i>	«»	«»	-	N	+	S
<i>Saxicola rubetra</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Turdus merula</i>	«»	«»	-	N	++	S
<i>Turdus pilaris</i>	«»	«»	-	N	++	S

Вид	Отряд	Семейство	Категория охраны (КК РБ)	Статус	Встречаемость	Тенденция
<i>Turdus philomelos</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Locustella naevia</i>	«»	Sylviidae	–	N	++	S
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	«»	«»	–	N	+++	S
<i>Acrocephalus palustris</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	«»	«»	–	N	++	I
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	«»	«»	–	N	++	D
<i>Sylvia nisoria</i>	«»	«»	–	N	+	S
<i>Sylvia communis</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Sylvia curruca</i>	«»	«»	–	N	+	S
<i>Sylvia borin</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Sylvia atricapilla</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	«»	«»	–	N	+	S
<i>Phylloscopus collybita</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Phylloscopus trochilus</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Panurus biarmicus</i>	«»	Timaliidae	IV	N, W	++	I
<i>Aegithalos caudatus</i>	«»	Aegithalidae	–	N, W	++	S
<i>Parus montanus</i>	«»	Paridae	–	N, W	++	S
<i>Parus cristatus</i>	«»	«»	–	W	+	?
<i>Parus ater</i>	«»	«»	–	W	+	S
<i>Cyanistes caeruleus</i>	«»	«»	–	N, W	++	S
<i>Parus major</i>	«»	«»	–	N, W	++	S
<i>Sitta europaea</i>	«»	«»	–	W	+	S
<i>Certhia familiaris</i>	«»	«»	–	W	+	S
<i>Remiz pendulinus</i>	«»	Remizidae	–	N	++	I
<i>Oriolus oriolus</i>	«»	Oriolidae	–	N	+	S
<i>Lanius collurio</i>	«»	Laniidae	–	N	++	S
<i>Lanius excubitor</i>	«»	«»	–	N	+	I
<i>Garrulus glandarius</i>	«»	Corvidae	–	W	++	S
<i>Pica pica</i>	«»	«»	–	N, W	++	S
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	«»	«»	–	W	+	S
<i>Corvus corone</i>	«»	«»	–	N, W	++	S
<i>Corvus corax</i>	«»	«»	–	F, W	++	S
<i>Sturnus vulgaris</i>	«»	Sturnidae	–	N, F	++	S
<i>Passer montanus</i>	«»	Passeridae	–	F	+	S
<i>Fringilla coelebs</i>	«»	Fringillidae	–	N	++	S
<i>Carduelis chloris</i>	«»	«»	–	N	+	S
<i>Carduelis carduelis</i>	«»	«»	–	W	++	S
<i>Carduelis spinus</i>	«»	«»	–	W	++	S
<i>Carpodacus erythrinus</i>	«»	«»	–	N	++	S
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	«»	«»	–	W	++	S
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	«»	«»	–	N	+	S
<i>Emberiza citrinella</i>	«»	Emberizidae	–	N	++	S
<i>Emberiza schoeniclus</i>	«»	«»	–	N	+++	I
Всего: 121 вид						

Примечание – +++ – многочисленный, ++ – обычный, + – редкий; I (increase) – численность увеличивается, D (decrease) – численность уменьшается, S (stable) – численность стабильна, ? – тренды неизвестны; N (nesting) – гнездящийся, M (migrant) – мигрирующий, F (feeding) – кормящийся, W (wintering) – зимующий.

Ядро орнитофауны составляют гнездящиеся виды птиц – 78 (64.5%) видов. Еще у 3 видов гнездование предполагается. Значительная доля (24; 20%) использует торфоразработки в качестве мест для отдыха и кормления во время сезонных миграций.

Торфоразработки являются достаточно разнородными по своей пространственной структуре, что положительно сказывается на разнообразии сообществ птиц. Так, помимо водно-болотных и околоводных птиц, которые составляют основу орнитофауны торфоразработок (53; 43.8%), в сообществах широко представлена экологическая группа лесных видов (47; 38.8%); отмечены виды, населяющие открытые пространства (14; 11.6%), а также синантропы (7; 5.8%).

На территории торфоразработок зарегистрировано 23 вида птиц с национальным статусом охраны, из которых 10 видов являются гнездящимися [2]. Ниже приводится аннотированный список таких видов.

Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*). Очень редкий вид, известный по нескольким регистрациям во время весенней миграции. Встречи взрослой птицы в июне–июле 2007 г. позволяют предположить здесь гнездование серощекой поганки.

Большая белая цапля (*Casmerodius albus*). Обычный гнездящийся вид, численность которого находилась в пределах 5–7 пар и была достаточно постоянной между годами [5]. Однако с 2010 г. численность гнездовой группировки стала резко увеличиваться и к настоящему времени составляет не менее 150 гнездящихся пар (Колпеницкие).

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Обычный гнездящийся вид. Численность стабильна, а число локализирующих самцов варьирует от 5–7 (Колпеницкие) до 15 (Антоново).

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). Достаточно обычный вид. Общая численность оценивается в 50–60 пар (от 5–10 пар (Антоново) до 30–40 пар (Малая Колпеница)) и имеет тенденцию к увеличению. Плотность гнездования по водоемам составляет от 0.2 до 0.4 пар/10 га [5].

Серый гусь (*Anser anser*). Обычный вид на миграции в весенний период. Регулярные встречи одиночных птиц в весенне-летний период указывают на возможность гнездования серого гуся (Колпеницкие).

Шилохвость (*Anas acuta*). Редкий вид во время весенней миграции.

Скопа (*Pandion haliaetu*). Одиночные особи регистрировались во время осенней миграции в 2012 и 2013 гг. Птицы задерживаются на данных водоемах от 1 до 5 дней.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Одиночные особи ежегодно регистрируются во время летне-осенних кочевков. Преимущественно молодые птицы задерживаются на данных водоемах на несколько дней, после чего исчезают.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Одиночная молодая птица, державшаяся водоема у д. Малая Колпеница, отмечена 20.12.2002.

Пустельга обыкновенная (*Falco tinnunculus*). Численность стабильная и оценивается в 5–7 гнездящихся пар. Птицы для гнездования занимают старые гнезда врановых, размещенные на столбах ЛЭП. Наблюдения за поведением птиц указывают, что прибрежные участки торфоразработок используются в качестве кормовых биотопов.

Малый погоныш (*Porzana parva*). Обычный, хотя и немногочисленный, гнездящийся вид. Общая численность оценивается в 10–15 пар.

Коростель (*Crex crex*). Обычный гнездящийся вид, зарегистрированный на всех обследованных территориях. Общая численность составляет 20–25 гнездящихся пар.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Немногочисленный ежегодно отмечаемый на миграции кулик, число регистраций которого из года в год постепенно сокращается.

Дупель (*Gallinago media*). Немногочисленный ежегодно регистрируемый на миграции кулик.

Гаршнеп (*Lymnocyptes minimus*). Немногочисленный ежегодно регистрируемый во время весенней миграции вид куликов.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Хотя и малочисленный, но постоянный элемент гнездовой фауны птиц торфоразработок. Общая численность данного вида была постоянна между годами и находилась в пределах 10–12 гнездящихся пар.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Немногочисленный ежегодно регистрируемый на миграции кулик. Численность заметно сократилась.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Немногочисленный ежегодно регистрируемый на миграции кулик.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Очень редкий во время миграций вид. Стайка из 4 особей зарегистрирована 28.04.2008 г.

Сизая чайка (*Larus canus*). Немногочисленный ежегодно регистрируемый на миграции вид чаек.

Белошекая крачка (*Chlidonias hybridus*). Первые единичные особи отмечены в 2002 г. (Колпеницкие). Начиная с 2005 г., здесь образовалась постоянная гнездовая колония, численность которой ежегодно увеличивалась и к настоящему времени оценивается в 40–45 гнездящихся пар [6].

Болотная сова (*Asio flammeus*). Малочисленный, но постоянный элемент гнездовой фауны птиц торфоразработок. Общая численность находится в пределах 2–4 гнездящихся пар.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Регулярно регистрируемый в гнездовое время вид. Гнездование подтверждено на основании неоднократных встреч в июне-июле взрослых птиц, подкармливающих летных молодых. Общая численность его оценивается в 15–20 гнездящихся пар.

Помимо «краснокнижных» видов, на исследованных территориях гнездятся лебедь-шипун (*Cygnus olor*) (8–9 пар), чирок-трескунок (*Anas querquedula*) (15–25 пар), черная крачка (*Chlidonias niger*) (15–30 пар), предполагается гнездование серой утки (*Anas strepera*). Обычны в целом немногочисленные в Беларуси малая (*Tachybaptus ruficollis*) и черношейная (*Podiceps nigricollis*) поганки, а также ремез (*Remiz pendulinus*), плотность гнездования которого составляет порядка 1 гнездящейся пары на 100 м береговой линии. Многочисленными гнездящимися видами являются большая поганка (*Podiceps cristatus*), кряква (*Anas platyrhynchos*), хохлатая черныш (*Aythya fuligula*), лысуха (*Fulica atra*), озерная чайка (*Larus ridibundus*) и речная крачка (*Sterna hirundo*). Немаловажное значение торфоразработки имеют для транзитно мигрирующих водно-болотных и околотовных видов птиц, которые в большинстве своем имеют не только национальный, но и международный охранный статус [7]. Из их числа следует упомянуть регулярно регистрирующихся на кормежке и отдыхе во время миграций дупеля (*Gallinago media*), турухтана (*Philomachus pugnax*) и шилохвость (*Anas acuta*).

В целом же видовой состав птиц залитых водой отработанных торфоразработок весьма схож с таковым других искусственных водоемов, в частности, крупных водохранилищ и рыбопродуктивных прудов [8], [9], [10], однако видовое разнообразие птиц и общая плотность гнездования видов здесь значительно выше. Это обусловлено, в первую очередь, благоприятным для птиц с экологической точки зрения характером и разнообразием данных местообитаний. Также немаловажное значение для птиц имеет и минимальное беспокойство их в период гнездования со стороны человека, что связано с труднопроходимостью и малопривлекательностью в рекреационном отношении водоемов такого рода. За период наблюдений (более 10 лет) орнитофауна исследованных торфоразработок не претерпела каких-либо существенных перестроек, хотя нами и были зарегистрированы некоторые флуктуации, касающиеся видового богатства птиц, а также численности отдельных видов, что можно связать с изменением пространственной структуры данных водоемов, общими тенденциями в распространении некоторых видов птиц и т. д. Так, для 17 видов птиц зарегистрировано возрастание численности, причем у некоторых (большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) и большая белая цапля (*Casmerodius albus*)) этот процесс протекал весьма стремительно. В то же время у 10 видов, среди которых следует особо отметить турухтана (*Philomachus pugnax*) и большого кроншнепа (*Numenius arquata*), зафиксированы отрицательные тренды численности.

Выводы

Залитые водой отработанные торфоразработки представляют собой разнородные по своей пространственной структуре водоемы и характеризуются высоким видовым разнообразием птиц. В частности, на исследованных водоемах зарегистрирован 121 вид птиц, из которых 78 являются гнездящимися, причем плотность гнездования отдельных из них весьма значительна. Несмотря на то, что в большинстве своем население птиц оставалось стабильным на протяжении всего периода исследований, отмечены разнонаправленные тренды численности для части видов. Так, на фоне значительного увеличения численности некоторых широко распространенных и «успешных» видов произошло резкое сокращение обилия ряда тех, которые в целом в Беларуси подпадают под категорию редких и малочисленных. Наибольшую ценность данные типы экосистем представляют как места гнездования, кормления и концентрации во время миграций большого количества редких и малочисленных водно-болотных и околотовных видов птиц, многие из которых имеют не только национальный, но и международный статус охраны.

Авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в проведении исследований И. А. Богдановичу (ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», г. Минск), Ю. В. Третьяку (БарГУ, г. Барановичи), А. Ю. Мочульскому (г. Барановичи).

Літаратура

1. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение / М. Е. Никифоров [и др.]. – Минск : Королев Н. А., 1997. – 188 с.
2. Красная книга Республики Беларусь: Животные / Мин-во природн. ресурсов и охраны окружающей среды РБ; редкол.: Л. И. Хоружик [и др.]. – Минск : Белорусская энциклопедия им. Петруся Бровки, 2006. – 320 с.
3. Гричик, В. В. Сообщества гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц отработанных торфяных карьеров на ранних стадиях повторного заболачивания / В. В. Гричик // Вестник БарГУ. Сер. биол. наук. – 2013. – № 1. – С. 7–12.
4. Бибби, К. Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учеты птиц / К. Бибби, М. Джонс, С. Марсен; пер. с англ. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – 186 с.
5. Сахвон, В. В. Залитые водой отработанные торфоразработки как важные местообитания для редких и малочисленных видов птиц в Беларуси / В. В. Сахвон, Д. С. Лундышев // Проблемы изучения и сохранения позвоночных животных антропогенных водоемов: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / Мордовский государственный природный заповедник им. П. Г. Смидовича; редкол.: С. Н. Спиридонов (отв. ред.) [и др.]. – Саранск, 2010. – С. 150–153.
6. Сахвон, В. В. Материалы по гнездованию белошеюй крачки (*Chlidonias hybrida*) в Брестской области / В. В. Сахвон, Д. С. Лундышев // Subbuteo. – Т. 10. – 2011. – С. 47–49.
7. Лундышев, Д. С. Птицы Европейской категории охраны (SPEC) залитых водой мест бывших торфоразработок Барановичского района (Беларусь) / Д. С. Лундышев, Ю. В. Третьяк // Students on their way to science (Undergraduate, graduate, post-graduate students): Collection of abstr. from the 6th Intern. Scient. Conf., Jelgava, 27 May, 2011 / Latvia University of Agriculture. – Jelgava, 2011. – P. 15.
8. Абрамчук, С. В. Орнитофауна рыбхоза «Страдоць» и его окрестностей / С. В. Абрамчук // Subbuteo. – Т. 4, № 1. – 2001. – С. 41–45.
9. Абрамчук, С. В. Экология водно-болотной орнитофауны рыбхоза «Новоселки» / С. В. Абрамчук, В. Е. Гайдук // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 5. Хімія, Біялогія, Навукі аб зямлі. – 2009. – № 2. – С. 68–72.
10. Абрамчук, С. В. Структура и динамика населения птиц рыбхоза «Локтыши» / С. В. Абрамчук, В. Е. Гайдук // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 5. Хімія, Біялогія, Навукі аб зямлі. – 2010. – № 2. – С. 26–32.

CHARACTERISTICS OF AVIFAUNA OF FLOODED PEAT BOGS (BELARUS)

V. V. Sakhvon
Belarusian State University, Minsk, RB

D. S. Lundyshev
EE "Baranovich State University", Baranovichy, RB

There are presented the results of studying of species diversity bird assemblages in the flooded peat bogs in central Belarus (Baranovich district, Brest region). For more than 10 years species richness and population density of birds is analyzed. Total 121 bird species were registered. The breeding was confirmed for 78 species. 23 species included into the Red Data Book of Belarus. During the study period essential changes in structure of bird assemblages were not registered. Increasing in the number observed with 17 species, and 10 species numbers decreased significantly (including Ruff and Eurasian Curlew). An important role of flooded peat bogs in preserving the species diversity of birds, especially rare species such as Little Bittern, Little Crane, Corncrake, Whiskered Tern, Bearded Reedling, and the necessity of continuation researches is underlined.

Key words: bird assemblages, species richness, abundance, rare species, peat bogs, Belarus.

Поступила в редакцию 11.07.14

E-mail: sakhvon@gmail.com, LundyshevDenis@yandex.ru.

ПЕДАГАГІЧНЫЯ НАВУКІ

УДК 94(476):37.016

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ЗНАНИЙ****И. В. Емельянова**

аспирант кафедры историко-культурного наследия Беларуси

Республиканского института высшей школы, Минск, РБ

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент С. В. Панов

В статье представлено авторское видение путей решения проблемы формирования ценностных ориентаций старшеклассников на основе реализации межпредметных связей истории Беларуси и белорусской литературы с учетом анализа результатов 3 этапа формирующего педагогического эксперимента, проведенного на базе учреждений общего среднего образования Мозырского региона.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, аксиологическая деятельность, межпредметные связи, территориально-культурная идентичность, ключевые смысловые фреймы.

Введение

Проблема формирования ценностных ориентаций личности на современном этапе развития белорусского социума актуализирована, как отмечено в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, принятой в 2010 г., опасностью утраты значительной частью граждан традиционной национально-культурной системы ценностей и ориентиров, изменением шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей [1].

Аксиологическая составляющая в содержании современного исторического образования имеет все еще нереализованный в полном объеме потенциал для выработки ценностных ориентаций молодежи, что позволяет: использовать систему ценностей в качестве основы для развития и саморазвития личности; оптимизировать процесс социализации личности в социуме как представителя современной белорусской нации; преодолеть потребительско-гедонистические ценностные ориентации; утвердить в качестве системообразующих начал в мировоззрении подрастающего поколения систему традиционных национальных культурно-исторических ценностей, включающих в себя семью, здоровье, образование, отношения с друзьями, любовь, которые, по результатам мониторинга личностного развития и уровня воспитанности учащихся, проведенного Национальным институтом образования Республики Беларусь в 2012 г., составляют иерархию жизненных ценностей старшеклассников [2, 7].

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема разработки аксиологического подхода в образовании достаточно широко изучалась представителями различных отраслей науки, в т. ч. педагогической (Е. В. Бондаревская, К. В. Гавриловец, Б. С. Гершунский, С. Ф. Егоров, В. А. Караковский, Н. Д. Никандров, В. В. Николина, Н. В. Селезнев, В. А. Сластенин и др.). В то же время вопросы научно-методической реализации аксиологического подхода в обучении истории Беларуси на основе межпредметных связей с белорусской литературой в процессе формирования ценностных ориентаций у старшеклассников вызывают определенные трудности. Ценностные ориентации личности рассматриваются нами как система устойчивых отношений человека к окружающему миру и самому себе в форме фиксированных установок на те или иные ценности материальной и духовной культуры современного белорусского социума.

Под аксиологической деятельностью автор статьи понимает формулирование старшеклассниками ценностных суждений о причинах и значении исторических событий (процессов), о мотивах, целях и результатах деятельности исторических личностей, их личностных качествах с соответствующей аргументацией. Организация аксиологической деятельности предполагает формирование личностного эмоционально-ценностного отношения старшеклассников при комплексном использовании совокупности таких методических приемов, как реконструкция исторических событий с их персонализацией и драматизацией, работа с различными точками зрения (авторскими оценками) и документальным материалом, создание проектов, моделирование различных ситуаций с постановкой в ситуацию нравственного выбора, проведение учебного диалога, написание рецензий.

В диссертационном исследовании нами реализуется идея выделения в содержании учебных предметов универсальных мировоззренческих ориентиров гуманистического характера в соответствии с Концепцией учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси», утвержденной приказом Министерства образования Республики Беларусь 29.05.2009 № 675 [3], [4, 49]. Гипотеза исследования предполагает, что создание научно-методических условий для формирования опыта эмоционально-ценностных отношений в процессе обучения истории, в т. ч. использование межпредметных связей с белорусской литературой, позволит, ориентируясь на ценностно-целевой компонент в структуре культуры личности, обеспечить достижение учащимися 10–11-х классов продуктивных уровней усвоения аксиологического содержания учебного материала. Однако в практике обучения старшеклассников истории Беларуси весьма часто элиминирована такая компонента, как формирование опыта эмоционально-ценностных отношений, которую мы предлагаем актуализировать через формирование территориально-культурной идентичности старшеклассников Мозырского региона, что является условием формирования у них целостного представления о ценностных ориентациях соотечественников. Под территориально-культурной идентичностью будем понимать переживаемые и осознаваемые смыслы культурно-географической реальности, которые формируют у учащихся чувство и осознание причастности к определенной территориальной общности как специфическому жизненному пространству [5, 217–218]. Такая идентичность может формироваться в результате конструирования содержания учебного исторического и литературного материала, в частности, при изучении романа И. Мележа «Люди на болоте», раскрывающего исторические судьбы людей белорусского Полесья.

На 3 этапе формирующего педагогического эксперимента, в рамках которого осуществлялась апробация разработанной модели формирования ценностных ориентаций старшеклассников с учетом реализации межпредметных связей, нам удалось проследить взаимовлияние усвоенных учебных исторических знаний, умение давать аргументированную оценку историческим событиям и персоналиям с эмпатией и осмыслением старшеклассниками содержания литературного произведения и поведения его персонажей при изучении белорусской литературы.

В литературе второй половины XIX–XX веков (10–11 классы) нашли воплощение сложные критические ситуации, трагизм тягчайших войн, кровавых революций. В центре литературных произведений этого периода – человек, его неповторимость, напряженная духовная жизнь, его сложнейшие взаимоотношения с природой и обществом. Произведения этого периода являют собой откровения ума и сердца, несут на себе печать заблуждений и прозрений людей, пришедших в этот мир «в его минуты роковые». Ценностное восприятие творчества многих писателей этого периода не может быть полноценным без понимания этой эпохи и истоков формирования мировоззрения авторов предлагаемых произведений.

Умение выделять аксиологический смысл в художественном произведении, соотносить его с личностным восприятием, осмысляя в историческом контексте на основе ключевых смысловых фреймов, которые использовались при структурировании ценностного компонента содержания исторического знания, отмечены у учащихся в результате проведения педагогического наблюдения на уроках белорусской литературы.

Изучая роман И. Мележа «Люди на болоте» (10 класс), школьники отмечают, что к основным проблемам, которые автор пытается решить, относятся личность и общество, гуманизм и насилие, справедливость и произвол, человек и закон. Вокруг этих общечеловеческих и конкретно-исторических вопросов разворачивается на страницах романа ожесточенная борьба. В процессе анализа литературного произведения учащиеся показывают знания исторических событий послереволюционного периода и успешно используют их в своих ответах.

Анализируя идейный замысел романа, школьники отмечают, что всё своё творчество писатель посвятил описанию родного для него Полесья и его жителей.

Приведем фрагменты высказываний школьников.

«И. Мележ представляет в романе Полесье, знакомое нам по произведениям Я. Купалы, К. Чорного, в более глубоком художественном раскрытии. К особенностям разработки этой неновой темы можно отнести углублённый историзм в понимании и эстетическом исследовании прошлого...»

«С одной стороны, «Люди на болоте» – это роман о жителях глухой деревеньки Курени, которая отрезана от мира непроходимыми болотами. Быт крестьян не ярок и однообразен. Никаких подвигов, ничего героического. Вся их жизнь – это каждодневный тяжелый труд и заботы, которые повторяются из года в год. Но с другой стороны, быт куреневцев постепенно начинает наполняться новым смыслом и новым содержанием. В людях пробуждается инициатива потенциальных творцов своей судьбы...»

К ключевым проблемам романа учащиеся относят проблемы прошлой и новой жизни, быта и бытия куренёвцев, смысла жизни, любви и счастья героев произведения, нравственного выбора в сложных жизненных ситуациях.

Фрагменты высказываний школьников

«В романе И. Мележа есть все то, чем жила белорусская деревня в 20-е годы: раздел земли и борьба с бандитизмом, жалкая бедность и первые шаги к желаемому счастью, тяжкий труд и безделье, пьянство, столкновение корыстных устремлений с интересами общества, быт и политика, новое и старое в жизни, мелочные будни и красивый порыв души...»

«Действующие лица романа оказываются втянутыми в самый водоворот исторических событий. Одно из них – самое страшное и непонятное – колхоз. Коллективизация – это прежде всего коренной пересмотр принципов и системы землепользования. Это событие по-разному воспринимается героями. По-другому и быть не могло. Ведь коллективизация меняла уклад жизни крестьянства и была сутью исторической эпохи, изображенной И. Мележом...»

Оценку образам, выведенным в романе, учащиеся пытаются давать, исходя из морально-этических принципов. Должен ли человек быть совестливым, честным, человечным в своих делах и помыслах? Или можно пренебречь этим в своей деятельности, в жизни, подавив в самом себе голос совести и правды. Характеризуя образы персонажей романа, школьники рассматривают и дают оценку их поступкам в сложных условиях коллективизации, в ситуациях выбора. Включение учащихся в аксиологическую деятельность по осмыслению исторических событий, судеб литературных героев углубляет понимание ими таких ключевых смысловых фреймов, как «события и люди», «причины перемен и новые перспективы жизни», «способы борьбы за перемены в жизни».

Фрагменты высказываний школьников

«Коллективизация меняла не только уклад жизни крестьян, но и ценностные основы жизни. Куреневцев очень удивил неожиданный поступок колхозного председателя Миканора: он разобрал свое гумно и добровольно отдал бревна в колхоз – на постройку артельной конюшни. Это было воспринято как некое чудачество: жертвовать своим, собственным во имя общего, коллективного...»

«В романе поставлен вопрос: добровольно или принудительно осуществлять коллективизацию? Для нас этот вопрос риторический. Но не так просто обстояло дело в то время. Едва началось колхозное движение, как уже появились случаи принудительного обобществления. Поэтому некоторые, опасаясь беды, бегут из родной деревни в другие места...»

«Повинны в этом были люди, подобные Башлыкову. Башлыков – это человек шаблона, исполнительный чиновник, самоуверенный и властный администратор, грубый, безапелляционный, потенциальный кандидат в «сильные личности», действующий деспотично, методами авторитарного командования, не считаясь со справедливостью, с людьми, законностью и гуманизмом...»

«Ему противостоит Апейка, который исходит из того, что отношения между личностью и обществом должны строиться таким образом, чтобы их интересы и цели не противостояли, а совпадали. Общество и государство могут и должны развиваться не вопреки человеку, не за счет человека, а в его интересах, вместе с ним: расцвет общества – в расцвете человеческой личности...»

«К сожалению, такие, как Апейка, оказывались в то время в роли репрессированных такими, как Башлыков...»

Ответы школьников в процессе изучения романа И. Мележа «Люди на болоте» демонстрируют наличие у них исторических знаний и умений анализировать литературное произведение в единстве художественного вымысла и конкретно-исторических событий, давая ценностную оценку поступкам героев, обогащая тем самым свою аксиологическую сферу.

Следует заметить, что к таким выводам пришли учащиеся экспериментальных классов, где целенаправленно осуществлялась работа по формированию их ценностных ориентаций. Школьники контрольных классов, где подобная работа не проводилась, не смогли оценить содержательную глубину романа. Их подход к анализу событий произведения, ее героев был традиционным. Старшеклассники экспериментальных классов смогли открыть для себя несколько иную грань творчества известного им писателя, проникнуть в глубину авторских замыслов и по-своему их воспринять, оценить, обогатив тем самым свою ценностную сферу.

Данные о сформированности у старшеклассников некоторых аксиологических способов деятельности представлены в таблице.

Таблица – Сформированность аксиологических способов деятельности у учащихся 10–11-х классов по итогам проведения формирующего этапа педагогического эксперимента

Учреждения образования г. Мозыря СШ № 8 СШ № 9 СШ № 12 СШ № 12	Умение реконструкции исторических событий с их персонификацией и драматизацией на основе ознакомления с историческими персоналиями и соотнесения их с художественными персонажами (с постановкой учащихся в ситуацию нравственного выбора)	Умение работать с различными точками зрения (авторскими оценками), представленными в художественном произведении при их соотнесении с документальным материалом (при создании учебных проектов и написании рецензий)	Умение давать собственную аргументированную оценку историческим событиям и их участникам (при организации учебного диалога)
Учащиеся экспериментальных классов	82%	60%	34%
Учащиеся контрольных классов	41%	31%	12%

Выводы

В процессе изучения событий начала XX – начала XXI вв., имевших место в истории Мозырского региона, и через установление межпредметных связей с их отражением в литературных произведениях были созданы дидактические условия для формирования у старшеклассников опыта эмоционально-ценностных отношений на основе «прочувствования» и осознания ими территориально-культурной идентичности, способствующей присвоению традиционной системы ценностных ориентаций соотечественников как мотивационной основы их поступков. Конструирование содержания учебного исторического и литературного материалов и способов аксиологической деятельности целесообразно осуществлять в соответствии с выделенными нами ключевыми смысловыми фреймами: «события и люди», «имена в истории», «причины перемен и новые перспективы жизни», «способы борьбы за перемены в жизни», «время и я».

Литература

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9.11.2010 № 575. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/articles/officially?cat_id=1364. – Дата доступа : 01.09.2014.

2. Лаптенюк, А. С. Особенности нравственного воспитания учащихся в системе образования Республики Беларусь / А. С. Лаптенюк // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 3. – С. 3–8.
3. Концепция учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси» // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2009. – № 7. – С. 3–7.
4. Позняк, А. В. Содержание учебных предметов как фактор мировоззренческого самоопределения старшеклассников / А. В. Позняк // Адукацыя і выхаванне. – 2011. – № 3. – С. 48–55.
5. Левяш, И. Я. Культурология / И. Я. Левяш. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.

AXIOLOGICAL ACTIVITY OF UPPER-FORM PUPILS IN ACQUISITION OF HISTORICAL AND LITERARY KNOWLEDGE

I. V. Emelianova

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

The article is dedicated to the author's perspective of how to solve a problem of development of upper – form pupils' values realizing the intersubject communications between History of Belarus and Belarusian literature. The results of forming stage of pedagogical experiment caring out in the establishments of general secondary education of Mozyr Region were analyzed.

Key words: values, values' orientations, axiological activity, intersubject communications, territorial – cultural identity, key notional frames.

Поступила в редакцию 08.10.14

МГПУ ИМ. И.П.ШАМЯКІНА

УДК 378.14:37.091.2

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОВЕРКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ

Т. В. Карпинская

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры агроинженерии

и методики преподавания агроинженерных дисциплин

УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,

Мозырь, РБ

В статье описаны условия организации проверки и оценки дидактической эффективности экспериментального процесса обучения педагогическому проектированию будущих педагогов-инженеров.

Эффективность методики проверялась в ходе педагогического эксперимента, в котором приняли участие 140 студентов. В качестве зависимых переменных рассматривались такие показатели, как профессиональная идентичность, проектная культура и деятельностная позиция участников эксперимента.

Ключевые слова: методика обучения педагогическому проектированию, проектная культура, организационно-методические условия проверки эффективности, метод фиксированной рефлексии участников эксперимента, учебно-методический комплекс экспериментального учебного курса, коммуникативное пространство, объем выборки участников эксперимента, зависимые переменные.

Введение

Обучение в вузе педагогов-инженеров педагогическому проектированию на основании культурологического подхода в контексте формирования проектной культуры с опорой на классические образцы педагогической деятельности позволит переместить акцент с сугубо функциональной подготовки на их духовно-нравственное становление.

Проектная культура выступает в качестве существенного элемента педагогической культуры, обеспечивающего эффективность творческих поисков учителя. В соответствии с этим проектная культура определяется нами как часть педагогической культуры, характеристика творческой активности педагога, отражающая совокупность освоенных им объектов и способов проектирования, определяющая успешность его деятельности в позиции управленца.

В профессиональном образовании особо актуализируются такие внутренние условия личностно-профессионального становления, как профессиональное самоопределение, самоактуализация, идентификация в контексте «Я – профессионал». С одной стороны, они выступают залогом формирования проектной культуры, с другой – проектная культура является залогом данного процесса, т. е. оба эти процесса обладают взаимодетерминацией.

Результаты исследования

Разработанная в процессе исследования методика обучения педагогическому проектированию направлена на развитие проектной культуры и способствует переводу студентов с этапа морфологического (проектирование материальной вещи) на ступень социального проектирования (объект – педагогическая деятельность) [2].

Одним из основных условий реализации данной методики является наличие учебно-методического комплекса, обеспечивающего организацию и проведение учебных занятий. Он состоит из дидактических материалов, оснащающих деятельность как обучающихся, так и обучаемых, и диагностических материалов, обеспечивающих экспертизу деятельности студентов, в состав которых входят: учебная программа спецкурса «Проектная культура педагога», технологический план-график, блок-конспект, анкеты, бланки итоговой рефлексии.

Для формирования мотивации на участие в преобразовательной деятельности в разработанной методике обучения студентов педагогическому проектированию использовался метод сочинения (эссе) как фиксированный результат рефлексии [4]. Чтобы провести контент-анализ и сделать определенные выводы, студентам были предложены тема и принципиальная схема

написания сочинения. В эссе «Проблемы образования глазами учащихся» отражается субъектная реакция студентов на негативные явления массовой образовательной практики по трем направлениям (определение целей и ценностей педагогической деятельности; обозначение методов, используемых в педагогической деятельности; характеристика отношений между участниками педагогической деятельности), а также способность выходить в рефлексивную позицию.

Из содержания экспериментального учебного курса было выделено три контрольных задания, позволяющих диагностировать основные этапы обучения и выступающих критерием успешности освоения способов социального проектирования. На II этапе обучения нужно было составить таблицу сравнительного анализа типичных недостатков массовой практики образования с современными тенденциями ее развития для определения путей преодоления негативных явлений образовательной практики. На III этапе обучения в ходе индивидуальной письменной работы по персонификации актуальных текстов-образцов педагогической деятельности классиков студенты делали личностный выбор образца педагогической культуры. На IV этапе обучения студенты получали опыт социального проектирования. В ходе индивидуальной работы по воспроизведению отобранного образца в собственном проекте овладевали азами проектной деятельности и строили фрагмент индивидуального проекта.

В качестве основного метода фактологического обоснования теоретической гипотезы исследования, а также определения степени эффективности формирующего педагогического эксперимента принят метод фиксированной рефлексии его участников как субъектов обучения и саморазвития. Его предметными выражениями стали:

- блок-конспект студентов, включая эссе, а также результаты контент-анализа;
- результаты массового анкетирования, обобщенные в таблицах и матрицах;
- результаты итоговой рефлексии;
- матрица выполнения контрольных заданий.

Принцип соучастного творческого взаимодействия участников образовательного процесса и применение проблемно-диалогового метода предполагают использование таких форм, как обсуждения, дискуссии, различного рода игры, что требует организации коммуникативного пространства, где все участники могли бы видеть друг друга. Поэтому для проведения спецкурса необходимо просторное помещение с круглым столом или мобильной мебелью. Также необходимо наличие доски, дополнительных магнитных досок, листов ватмана, разноцветных мелков, маркеров для визуализации результатов работы в группах (для наиболее эффективной деятельности рекомендуется формировать группы по 5–7 человек [3], [5]).

В основу анализа статистической информации положен научный подход, выразившийся в применении научно обоснованных методов и приемов, в том числе таких строгих статистических критериев, как χ^2 -критерий, t -критерий Стьюдента, угловой критерий Фишера (φ), коэффициенты парной и множественной корреляции (R_s и W), коэффициенты связи и сопряженности (Q и Φ) и другие.

Объем выборки участников формирующего эксперимента определялся по формуле [6]:

$$n = \frac{N t^2 \delta^2}{N \Delta^2 + t^2 \delta^2},$$

где n – объем выборочной совокупности;
 N – объем генеральной совокупности;

δ^2 – выборочная дисперсия;

t – коэффициент доверия (в социологических исследованиях принимается величина вероятности $P = 0,95$, при которой $t = 2$);

Δ – предельная ошибка репрезентативности, определяется по формуле:

$$\Delta = t \sqrt{\frac{\delta^2}{n}},$$

где n – объем пилотажных исследований, в данном случае $n = 70$.

Для расчета объема выборки избирается характеристика с наибольшей вариацией, в данном случае – это возраст. Показатели по признаку «возраст»:

Средний возраст: $X = 20,3$ года.

Дисперсия: $\delta^2 = 1,99$.

Ошибка репрезентативности: $\Delta = 0,34$.

Коэффициент доверия: $t = 2$.

Объем генеральной совокупности: $N = 180$.

$$n = \frac{180 \cdot 4 \cdot 1,99}{180 \cdot 0,11 + 4 \cdot 1,99} = \frac{1432,8}{27,8} = 51,5.$$

Таким образом, отражать свойства генеральной совокупности может выборка на уровне $n = 52$. Для большей надежности результатов анкетирования путем последовательного включения в эксперимент трех учебных групп общая численность экспериментальной группы доведена до уровня $n = 70$. Поскольку контрольная и экспериментальная группы должны быть равнозначны, то методом случайно-вероятностного отбора был сформирован аналогичный состав контрольной группы.

При формировании выборочной совокупности мы исходили из принципа регионализации профессионального образования, в соответствии с которым подготовка профессионально-педагогических кадров в Мозырском государственном педагогическом университете имени И. П. Шамякина ориентирована на удовлетворение общественной потребности региона. Этот вуз, единственный в регионе, осуществляет профессиональную подготовку педагогов-инженеров, поэтому рамки исследования правомерно ограничить контингентом студентов данного вуза.

В качестве наиболее благоприятного для проведения педагогического эксперимента периода был избран 3-й семестр вузовского обучения будущих педагогов-инженеров. К этому времени складывается большинство необходимых для начала оформления проектной культуры условий. Достаточно отметить, что в соответствии с учебным планом студенты уже обладают знаниями из области общей и возрастной психологии, ознакомлены со спецификой педагогической деятельности; параллельно с освоением специального (экспериментального) курса предусматривается овладение ими материалами истории педагогики, основами педагогической психологии, философией, этикой. Отмеченные обстоятельства составляют, на наш взгляд, достаточную базу для становления культурной ступени профессиональной идентичности будущих педагогов в ходе развития их проектных умений.

При моделировании, организации и проведении педагогического эксперимента в качестве его научно-методологических оснований были приняты:

положения теории педагогического эксперимента;

положения теории педагогического проектирования;

теоретические положения относительно объекта и предмета данного исследования, его концептуальные рамки;

образцы педагогического проектирования и классические образцы педагогической деятельности.

В большинстве существующих типологий педагогический эксперимент рассматривается как две фазы (стадии, циклы) единого педагогического исследования, первая из которых ориентирована на установление проблемной ситуации, вторая – на ее депроблематизацию. Такая точка зрения вполне согласуется с теорией педагогического проектирования, в частности с его алгоритмом (полным циклом процедуры проектирования). В связи с этим констатирующий и преобразующий эксперименты базировались на единых научных основаниях, единой теоретической модели, единой экспериментальной площадке, единой выборочной совокупности.

Общая стратегия педагогического эксперимента отражена в его структурно-содержательной модели (рисунок).

Рисунок – Структурно-содержательная модель педагогического эксперимента

Сущность эксперимента заключается в создании условий, посредством которых осуществляются проектируемые изменения. Созданную в экспериментальном порядке образовательную среду мы рассматриваем в качестве локальной образовательной среды [1], выполняющей функцию экспериментального фактора (переменной). Она разворачивается на понятия меньшей общности, обладающие относительной автономией, но взаимосвязанные между собой:

а) содержание спецкурса «Проектная культура педагога», включающее в себя материально-предметный и процессуальный компоненты (последний выражен в форме методики обучения);

б) межличностные взаимодействия, выраженные в различных видах коммуникации (монологовой, полилоговой, диалоговой);

в) позиция педагога и студентов.

В комплексе они образуют систему, в которой генерализующим (системообразующим) компонентом, обеспечивающим стабильное функционирование и одновременно саморазвитие системы, выступает методика обучения. При ее выдвигении в ранг ведущего управляющего фактора мы руководствовались сущностными определениями педагогической технологии как научной категории.

В данном исследовании, а также в педагогическом эксперименте как части этого исследования, особое значение придавалось теоретическим положениям об органичной взаимосвязи, во-первых, культуры и деятельности, во-вторых, культуры и методики, поскольку в качестве предмета исследования и преобразования выделены проектная культура будущего педагога как ведущий компонент его профессионально-педагогической культуры.

Важно отметить, что в качестве одного из ключевых методологических положений нами был принят принцип единства способностей, умений, социального опыта, профессионально важных личностных качеств.

В общем виде комплекс всех способностей (когнитивных и деятельностных), а также тождественных с ними социального опыта, умений и качеств мы объединяем в целостном понятии «проективность», предьявляющем основной изменяемый в ходе эксперимента параметр «проектная культура студента».

В данном исследовании особое значение отводилось такому фактору, органично взаимосвязанному с проектной и в широком контексте – профессионально-педагогической культурой, как *профессиональная идентичность*. Под ней понимается многомерный процесс самоактуализации студента относительно будущей профессии. Уровень *профессиональной*

идентичности определен в качестве второго изменяемого параметра. Третьим выступает *деятельностная позиция* участников эксперимента. Ее диагностирующими признаками выступили: отношение участников эксперимента к процессу обучения; система потребностей и мотивов, адекватных его дидактическим целям; поведенческая установка, основным критерием которой является *активность*.

Применение в экспериментальном спецкурсе активных средств обучения, их восприятие будущими педагогами-инженерами в качестве гаранта развития активности, свободы и независимости определяются в результате итоговой рефлексии, в форме экспресс-анкетирования, которая направлена на выявление таких характеристик, как:

- адаптация студентов к новым условиям (формам и методам) обучения;
- оценка эффективности форм и методов обучения;
- осознание и понимание личной полезности содержания экспериментального спецкурса;
- активность как характеристика деятельности;
- удовлетворенность своей деятельностью как стимул для изменения личной деятельностной позиции;
- самооценка психоэмоционального состояния студентов на занятиях.

Выводы

Таким образом, определены следующие организационно-методические условия проверки и оценки дидактической эффективности экспериментального процесса обучения педагогическому проектированию будущих педагогов-инженеров.

Для реализуемости, реалистичности, управляемости экспериментального процесса развития проектной культуры будущих педагогов-инженеров необходимо наличие учебно-методического комплекса, состоящего из дидактических и диагностических материалов, оснащающих деятельность как обучающихся, так и обучаемых, и обеспечивающих экспертизу деятельности студентов.

Диагностировать основные этапы обучения и выступать критерием успешности освоения способов социального проектирования позволяют контрольные задания, выделенные из содержания экспериментального учебного курса.

Для определения степени эффективности формирующего педагогического эксперимента принят метод фиксированной рефлексии его участников как субъектов обучения и саморазвития.

Принцип соучастного творческого взаимодействия участников образовательного процесса и применение проблемно-диалогового метода требует организации коммуникативного пространства.

В основу анализа статистической информации положены такие статистические критерии, как χ^2 -критерий, t -критерий Стьюдента, угловой критерий Фишера (φ^*), коэффициенты парной и множественной корреляции (R_s и W), коэффициенты связи и сопряженности (Q и Φ) и другие.

Для проверки эффективности методики обучения педагогическому проектированию в педагогическом эксперименте приняли участие 140 студентов (по 70 человек в контрольной и экспериментальной группах).

Наиболее благоприятный период для проведения педагогического эксперимента является 3-й семестр вузовского обучения будущих педагогов-инженеров.

В качестве зависимых переменных определены показатели профессиональной идентичности, проектной культуры и деятельностной позиции участников эксперимента.

Литература

1. Башмаков, М. И. Конструирование информационных сред / М. И. Башмаков, С. П. Поздняков, Н. А. Резник // Школьные технологии. – 2000. – № 5. – С. 221–243.
2. Карпинская, Т. В. Технология обучения студентов педагогическому проектированию / Т. В. Карпинская // Проблемы инженерно-педагогического образования в Республике Беларусь: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 ноября 2012 г.: в 2 ч. – Минск: БНТУ, 2012. – Ч. 1. – С. 76–80.
3. Куницкая, Ю. И. Повышение квалификации педагогов в процессе проектирования / Ю. И. Куницкая; под ред. Б. В. Пальчевского. – Минск: Технопринт, 2001. – 216 с.
4. Масюкова, Н. А. Проектирование в образовании / Н. А. Масюкова; под ред. Б. В. Пальчевского. – Минск: Технопринт, 1999. – 288 с.

5. Масюкова, Н. А. Рефлексивное описание технологии повышения квалификации участников программы «Первый шаг» / Н. А. Масюкова, Б. В. Пальчевский // Образовательные технологии повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 19–21 нояб. 1997 г. / М-во образования. Респ. Беларусь. Акад. последиплом. образования. – Минск, 1997. – С. 71–91.
6. Рабочая книга социолога / отв. ред. Г. В. Осипов. – М. : Наука, 1976. – 511 с.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS OF EFFICIENCY TESTING OF THE TECHNIQUE OF TRAINING IN PEDAGOGICAL DESIGN

T. V. Karpinskaya

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

In article conditions of the organization of check and an assessment of didactic efficiency of experimental process of training in pedagogical design of future teachers-engineers are described.

Efficiency of a technique was checked during pedagogical experiment in which 140 students took part. As dependent variables such indicators as were considered: professional identity, design culture and activity position of participants of experiment.

Keywords: technique of training in pedagogical design, design culture, organizational and methodical conditions of efficiency testing, a method of the fixed reflection of participants of an experiment, an educational and methodical complex of an experimental training course, communicative space, the sample size of experiment participants, dependent variables.

Поступила в редакцию 22.09.14

E-mail: tkarpinskaya@mail.ru

УДК 796.414.5

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ОБОРОТУ НАЗАД В СТОЙКУ НА РУКАХ НА ОСНОВЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ УПРАВЛЯЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ

И. Л. Лукашкова

старший преподаватель кафедры педагогики детства и семьи

УО «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилёв, РБ

В статье изложены экспериментально обоснованные данные обучения юных гимнасток обороту назад в стойку на руках на основе варьирования параметров управляющих действий. Внедрение этой методики обучения в учебно-тренировочный процесс юных гимнасток способствовало улучшению технических характеристик исполнения упражнения занимающимися и сокращению времени, необходимого для его освоения.

Ключевые слова: обучение гимнастическим упражнениям, оборот назад в стойку на руках, параметрическое варьирование, управляющие действия спортсмена.

Введение

Спортивная гимнастика является видом спорта, для которого характерны неуклонный рост сложности композиционного и технического построения упражнений, повышение требований к техническому мастерству исполнения комбинаций и элементов не только ведущими спортсменами, но и юными гимнастами [1], [2]. Прогрессирование в достижении высоких спортивных результатов в спортивной гимнастике связано, прежде всего, с интегральной подготовкой спортсменов, которая включает физическую, техническую, психологическую, тактическую и теоретическую подготовку [3]. Однако, как отмечают Н. Г. Сучилин и Ю. К. Гавердовский, техническая подготовка является базисной в системе интегральной подготовки не только высококвалифицированных гимнастов, но и юных спортсменов [4], [5]. Особое внимание к технической подготовке юных гимнасток обусловлено тем, что на данный возраст приходится базовый этап заложения техники профилирующих упражнений, структурно-параметрическая основа которых наиболее адекватна сложнейшим движениям основных структурных групп [1]–[3], [5]–[7]. Одним из таких базовых (профилирующих) упражнений является оборот назад в стойку на руках на брусьях разной высоты, выступающий фундаментом для формирования последующих более сложных структурно-технических действий, таких, как оборот назад в стойку на руках с поворотом на 180°, 360°, 540°; оборот назад в стойку с подхватом (перехватом в хват снизу); оборот назад в перелет Ткачева; перелет Шапошниковой, Хоркиной и т. д.

Процесс обучения обороту назад в стойку на руках так же, как и любому спортивному движению, состоит из трех этапов, связанных с овладением знаниями, умениями и навыками. Обучение направлено на формирование умения, однако задача тренировочного процесса состоит в том, чтобы эти умения перевести в навык, а затем этот навык совершенствовать. Анализ работ, раскрывающих содержание существующих методик обучения обороту назад в стойку на руках, свидетельствует о том, что этапы, связанные с формированием умения и стабилизированного навыка выполнения данного упражнения освещены достаточно полно [2], [8], [10], [12]. В них методическая основа обучения представлена логической последовательностью освоения рабочих поз и рабочих положений, элементов динамической осанки и управляющих движений, с использованием методов расчлененно-конструктивного и целостного упражнения. Такой подход в обучении обороту назад в стойку на руках позволяет сформировать стабилизированную кинематическую структуру упражнения и обеспечить надежность двигательного навыка.

Однако в существующих методиках обучения обороту назад в стойку на руках уделяется явно недостаточное внимание формированию вариативной технической основы упражнения, которая в дальнейшем обеспечила бы быстрое и качественное освоение более сложных упражнений этой структурной группы. Варьирование основных параметров движения в процессе освоения гимнастического упражнения способствует совершенствованию двигательного навыка до состояния управляемой пластичности. Параметрическое варьирование программного движения представляет собой изменение параметров характеристик упражнения: значения суставных углов и позы тела, величины углового и линейного пути, направления и скорости смещения, траектории

движения и т. д. [5]. И более того, как указывает Ю. К. Гавердовский, способность гимнаста гибко и оперативно осуществлять параметрическое варьирование двигательного действия, в том числе и посредством изменения параметров управляющих действий, является одним из ключевых моментов освоения и совершенствования упражнения [5].

В то же время, наличие научно-методического обоснования целесообразности использования параметрического варьирования в процессе обучения при недостаточной его методической разработанности приводит к тому, что изменение параметров управляющих действий в процессе освоения соревновательного упражнения реализуется, как правило, на интуитивном и эмпирическом уровнях. Обозначенное противоречие подчеркивает актуальность и практическую значимость исследований в данном направлении.

Результаты исследования и их обсуждение

Для преодоления существующего противоречия нами была разработана методика обучения юных гимнасток обороту назад в стойку на руках на основе параметрического варьирования управляющих действий. Отличительными особенностями предлагаемой методики являются:

- освоение целевого упражнения базируется на учете компонентного состава управляющих действий (рабочие положения, элементы динамической осанки, управляющие движения) и их нормативных параметров;
- применение специально подобранных упражнений для последовательного освоения нормативных параметров кинематических и динамических характеристик управляющих действий; освоения и отработки дифференцированного варьирования параметров кинематических характеристик управляющих действий;
- использование информационно-биомеханических моделей, содержание которых впервые сформировано с учетом основных нормативных компонентов техники целевого упражнения и установленных общих закономерностей движений спортсмена в условиях опоры.

С целью определения эффективности разработанной методики обучения юных гимнасток обороту назад в стойку на руках на основе параметрического варьирования управляющих действий был организован формирующий педагогический эксперимент. Выборку испытуемых составили 24 гимнастки 11–12 лет Могилевской городской специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва «Багима», тренирующиеся по программе II–I разряда. На основе оценки техники выполнения оборота назад в упоре на перекладине определялась степень готовности испытуемых к овладению оборотом назад в стойку на руках. Высокие оценки, полученные испытуемыми за технику выполнения оборота назад в упоре, свидетельствуют о готовности спортсменок к овладению целевым упражнением. Среднестатистические результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. – Среднестатистические показатели оценки (балл) техники исполнения испытуемыми оборота назад в упоре

Статистические показатели	Баллы
\bar{X}	9,02
σ	0,31
t	0,08

В соответствии с ранговым критерием испытуемые были распределены на контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) группы, не имевшие статистически достоверных различий ($p > 0,05$) в качестве технического исполнения упражнения (таблица 2).

Таблица 2. – Среднестатистические показатели оценки (балл) техники исполнения гимнастками ЭГ и КГ оборота назад в упоре

Статистические показатели	Баллы	
	ЭГ	КГ
$\bar{X} \pm \sigma$	8,98 \pm 0,33	9,05 \pm 0,29
t	0,10	0,08
<i>t</i> -критерий Стьюдента	0,52; $p > 0,05$	

Следовательно, испытуемые обеих групп на начало формирующего эксперимента обладали идентичным уровнем технического мастерства в исполнении оборота назад в упоре.

Затем гимнастки контрольной группы осваивали оборот назад в стойку на руках на брусьях разной высоты по общепринятой методике с подготовительными, подводящими и имитационными элементами, основу которой составляют идеи программированного обучения И. Э. Ельника [10]. Гимнастки ЭГ обучались целевому упражнению по экспериментальной методике на основе параметрического варьирования управляющих действий.

В период формирующего педагогического эксперимента было проведено 22 тренировочных занятия (11 недель), в каждом – 5 подходов с двумя попытками. По количеству попыток определялось время освоения упражнения. Результаты контрольных испытаний техники исполнения разучиваемого упражнения, проведенных по завершению эксперимента, показали, что гимнастки ЭГ по качеству освоения изучаемого упражнения (8,69 балла) и по времени (137,5 попыток) превзошли показатели КГ, в которой средняя оценка за технику упражнения составила 7,55 балла, а количество попыток – 191,4 (таблица 3).

Таблица 3. – Среднестатистические показатели оценки (балл) техники исполнения оборота назад в стойку на руках и времени его освоения

Статистические показатели	Баллы		Число попыток	
	Э	К	Э	К
\bar{x}	8,69	7,55	137,50	191,42
σ	0,28	0,77	39,10	29,96
m	0,08	0,22	11,29	8,65
P	$t = 4,82; P < 0,01$		$t = 3,79; P < 0,01$	

Достоверность различий рассматриваемых показателей в ЭГ и КГ подтверждена статистически ($p < 0,01$).

Кроме того, анализу были подвергнуты параметры основных биомеханических характеристик техники исполнения модельного упражнения спортсменками КГ и ЭГ, полученные на основе анализа материалов видеосъемки контрольных испытаний (таблица 4). Одним из критериев, определяющих качество исполнения оборота назад в стойку на руках, являются положения звеньев тела спортсмена в начальном и конечном положениях. Безошибочным, по правилам соревнований, считается такое положение звеньев тела гимнастки, при котором они расположены вертикально над опорой. Из таблицы 4 видно, что по начальному положению звеньев тела гимнасток ЭГ и КГ в изучаемом упражнении отмечаются статистически достоверные различия ($p < 0,05$). Средняя арифметическая исходного положения всех звеньев у гимнасток ЭГ ($\varphi_1 = 88,3^\circ$, $\varphi_2 = 97,5^\circ$, $\varphi_3 = 104,0^\circ$) отличается в меньшей степени от положения регламентируемого правилами соревнований, чем у гимнасток КГ ($\varphi_1 = 96,3^\circ$, $\varphi_2 = 105,0^\circ$, $\varphi_3 = 113,9^\circ$). Это свидетельствует о более качественном выполнении испытуемыми ЭГ начальной фазы упражнения.

Из результатов, приведенных в таблице 4, видно, что выход спортсменок в конечное положение характеризуется несколько иными различиями. Так, по положению первого звена гимнастки экспериментальной ($\varphi_1 = 456,5^\circ$) и контрольной ($\varphi_1 = 457,9^\circ$) групп незначительно отклоняются от требуемого вертикального положения и между ними отсутствуют статистические различия ($t = 0,44$; $p > 0,05$). На наш взгляд, это связано с тем, что гимнастки в заключительной фазе движения выполняют подхват кистей рук на опору, в связи с чем концентрация внимания приходится непосредственно на опорное звено (руки). По конечному же положению второго и третьего звена у испытуемых ЭГ ($\varphi_2 = 460,3^\circ$; $\varphi_3 = 462,7^\circ$) и КГ ($\varphi_2 = 470,3^\circ$; $\varphi_3 = 470,4^\circ$) отмечаются статистически достоверные различия (для φ_2 – $t = 3,39$; $p < 0,01$; для φ_3 – $t = 2,64$; $p < 0,05$), что может свидетельствовать о недостаточной сосредоточенности на положении дистальных звеньев, особенно у спортсменок КГ.

Таблица 4. – Параметры основных биомеханических характеристик техники оборота назад в стойку на руках в ЭГ и КГ

Группы	Статистические показатели	Параметры основных биомеханических характеристик												
		Исходное положение, град			Конечное положение, град			Амплитуда управления, град		Мах скорость ОЦМ, рад/с	Моменты мышечных сил (max), н·м		Мощность управления (max), Вт	
		φ_1	φ_2	φ_3	φ_1	φ_2	φ_3	μ_1	μ_2	$\dot{\varphi}_{оцм}$	M_1	M_2	N_1	N_2
Э	\bar{x}	88,3	97,5	104,0	456,5	460,3	462,7	151,3	50,8	10,9	+156,0 -198,3	+76,5 -181,5	856,3	421,3
	σ	2,5	6,8	7,6	6,4	5,4	4,8	2,6	10,0	0,6	+21,3 -14,8	+11,5 -15,3	141,8	80,7
	m	0,7	1,9	2,2	1,8	1,5	1,4	0,7	2,9	0,2	+6,2 -4,3	+3,3 -4,4	40,9	23,3
К	\bar{x}	96,3	105,0	113,9	457,9	470,3	470,4	141,2	58,6	10,0	+179,8 -217,8	+92,5 -204,3	901,3	464,2
	σ	10,8	9,4	10,8	9,1	8,8	8,9	6,1	6,6	0,4	+18,2 -16,8	+13,5 -13,7	93,3	71,1
	m	3,1	2,7	3,1	2,6	2,5	2,6	1,8	1,9	0,1	+5,3 -4,8	+3,9 -4,0	26,9	20,5
	$t_{Э-К}$	2,5	2,2	2,6	0,4	3,4	2,6	5,2	2,2	4,5	+2,9 -3,0	+3,1 -3,8	0,9	1,4
	p	<0,05	<0,05	<0,05	>0,05	<0,01	<0,05	<0,001	<0,05	<0,001	+<0,05 -<0,05	+<0,05 -<0,05	>0,05	>0,05

Как показали результаты видеосъемки упражнений, в контрольных испытаниях амплитуда управления (таблица 4) в плечевых суставах у гимнасток ЭГ ($\mu_1 = 151,3^\circ$) практически достигает теоретического максимума, обусловливаемого точным исходным положением. В контрольной же группе рассматриваемый показатель на 10° меньше, что связано с менее точным исходным положением спортсменок этой группы. В результате, испытуемые ЭГ по амплитуде управления в плечевых суставах превзошли гимнасток КГ, что подтверждено статистически достоверными различиями ($t = 5,23$; $p < 0,01$).

По мнению многих специалистов, сгибание в тазобедренных суставах при выполнении этого упражнения не целесообразно, так как это приводит к уменьшению широты движения. Однако, с точки зрения энергетических затрат, сгибание в тазобедренных суставах является целесообразным, так как в дальнейшем оно способствует уменьшению нагрузки на плечевые суставы во второй половине оборота в фазе разгибательного движения в плечевых и тазобедренных суставах. Подтверждением этому являются результаты контрольных испытаний, в которых не только гимнастки КГ, но и спортсменки ЭГ выполняют сгибание в тазобедренных суставах, причем на значительную величину. Так, амплитуда управления в тазобедренных суставах (μ_2) в ЭГ равна $50,8^\circ$, а в КГ – $58,6^\circ$. Из результатов следует (таблица 4), что спортсменки экспериментальной группы меньше сгибаются в тазобедренных суставах, чем гимнастки контрольной группы, что обеспечивает им большую амплитуду вращательного движения. Различия по амплитуде управления в тазобедренных суставах между ЭГ и КГ статистически достоверны ($t = 2,23$; $p < 0,05$).

Грамотная техническая основа выполнения рассматриваемого упражнения предусматривает постепенное увеличение спортсменом угловой скорости вращательного движения тела с достижением ее максимума к моменту прохождения вертикального положения под опорой. Анализ расчетных материалов исполнения гимнастками контрольной и экспериментальной групп показал (таблица 4), что максимальная угловая скорость радиус-вектора ОЦМ ($\dot{\varphi}_{ОЦМ}$) у спортсменок ЭГ ($10,9$ рад/с) больше, чем в КГ ($10,0$ рад/с). Различие по данному показателю между испытуемыми ЭГ и КГ статистически достоверно ($t = 4,50$; $p < 0,001$).

Величина моментов мышечных сил в суставах гимнаста также является критерием его технического мастерства: чем эффективнее используются инерционные и реактивные силы, тем меньшие мышечные усилия требуются для выполнения упражнения. Сравнение максимальной величины моментов мышечных сил в плечевых (M_1) и в тазобедренных (M_2) суставах испытуемых экспериментальной и контрольной групп показало, что гимнастки КГ при исполнении упражнения прикладывали большие мышечные усилия, чем спортсменки ЭГ (таблица 4). Это свидетельствует о недостаточном техническом освоении упражнения гимнастками КГ в отличие от испытуемых ЭГ, что доказано статистическими показателями (для M_1 : (+) $2,93$, $p < 0,05$; (–) $3,00$, $p < 0,05$; для M_2 : (+) $3,11$, $p < 0,05$; (–) $3,83$, $p < 0,05$). Косвенным подтверждением этому являются и большие мышечные энергозатраты в суставных движениях у гимнасток КГ, количественно определяемые мощностью управления (N_1 – в плечевых суставах, N_2 – в тазобедренных суставах). Так, у спортсменок КГ мощность управления в плечевых суставах составляет $901,3$ Вт, в тазобедренных суставах – $464,2$ Вт, а у гимнасток ЭГ в плечевых суставах она равняется $856,3$ Вт, в тазобедренных – $421,3$ Вт (таблица 4), но различия не существенны и статистически не достоверны (для N_1 – $t = 0,92$, $p > 0,05$; N_2 – $t = 1,38$, $p > 0,05$).

Итак, апробация разработанной методики обучения обороту назад в стойку на руках на основе параметрического варьирования управляющих действий в условиях формирующего педагогического эксперимента способствовала как улучшению технических характеристик исполнения упражнения, так и сокращению времени, необходимого для его освоения. Дополнительным доказательством эффективности примененной методики является то, что после проведенного эксперимента параметры основных биомеханических характеристик целевого упражнения у гимнасток ЭГ находились в большем соответствии с требуемыми нормативными параметрами, чем у спортсменок КГ.

Выводы

– умение спортсмена не только целостно воспроизводить нормативные параметры управляющих действий, но и выполнять их с вариациями параметров основных биомеханических характеристик следует рассматривать как потенциальную возможность для дальнейшего совершенствования техники целевого упражнения, что в конечном итоге приводит к повышению эффективности учебно-тренировочного процесса;

– экспериментальное применение разработанной методики обучения обороту назад в стойку на руках на основе параметрического варьирования управляющих действий доказало эффективность ее использования в учебно-тренировочном процессе гимнасток. Это выразилось, во-первых, в сокращении времени освоения упражнения гимнастками экспериментальной группы относительно гимнасток контрольной группы на 28% и во-вторых, в улучшении качества техники исполнения изучаемого гимнастического упражнения на 11,4%.

Литература

1. Анцыперов, В. В. Система начального обучения юных гимнастов технике двигательных действий : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В. В. Анцыперов. – Волгоград, 2008. – 446 л.
2. Гущина, Е. П. Совершенствование методики обучения юных гимнасток базовым элементам на разновысоких брусьях : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Е. П. Гущина. – Санкт-Петербург, 2001. – 145 л.
3. Аркаев, Л. Я. Как готовить чемпионов / Л. Я. Аркаев, Н. Г. Сучилин. – М. : ФиС, 2004. – 328 с.
4. Сучилин, Н. Г. Становление и совершенствование технического мастерства в упражнениях прогрессирующей сложности : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / Н. Г. Сучилин ; ГЦОЛИФК. – Москва, 1989. – 49 с.
5. Гавердовский, Ю. К. Обучение спортивным упражнениям. Биомеханика. Методология. Дидактика / Ю. К. Гавердовский. – М. : Физкультура и спорт, 2007. – 912 с.
6. Менхин, Ю. В. Физическое воспитание: теория, методика, практика / Ю. В. Менхин. – 2-е изд. – М. : СпортАкадемПресс, Физкультура и спорт, 2006. – 312 с.
7. Менхин, Ю. В. К проблеме понимания и формирования двигательного навыка / Ю. В. Менхин // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 2. – С. 12–17.
8. Назаров, В. Т. Упражнения на перекладине. (Некоторые вопросы механики, техники выполнения, методики обучения) / В. Т. Назаров. – М. : Физкультура и спорт, 1973. – 136 с.
9. Назаров, В. Т. Элементы теоретической гимнастики / В. Т. Назаров // Гимнастика : сб. ст. – М. : Физкультура и спорт, 1975. – Вып. 2. – С. 18–23.
10. Ельник, И. Э. Некоторые вопросы организации программированного обучения гимнастическим упражнениям / И. Э. Ельник // Гимнастика : сб. ст. – М. : Физкультура и спорт, 1979. – Вып. 2. – С. 22–25.
11. Евсеев, С. П. Формирование динамической осанки у гимнастов / С. П. Евсеев, А. И. Малеев // Гимнастика : сб. ст. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – Вып. 1. – С. 17–20.
12. Шлемин, А. М. Техническая подготовка / А. М. Шлемин // Юный гимнаст / под ред. проф. А. М. Шлемина. – М. : Физкультура и спорт, 1973. – С. 42–74.

THE RESULTS OF EXPERIMENTAL STUDIES ON THE APPLICATION OF TEACHING METHODS TURNOVER BACK INTO A HANDSTAND ON THE BASIS OF PARAMETRIC VARIATION CONTROL ACTIONS

I. L. Lukashkova

EE "Mogilyov State University named after A. A. Kuleshov", Mogilev, RB

The article describes the experimentally based training data young gymnasts turnover back into a handstand on the basis of varying the parameters of control actions. Implementation of teaching methods turnover back into handstand on the basis of parametric variation of control actions in the training process of young gymnasts helped improve exercise performance specifications involved and reduce the time required for its development.

Keywords: training in gymnastic exercises, a turn back in a handstand, a parametrical variation, the operating actions of the sportsman.

Поступила в редакцию 29.01.14

E-mail: fire83@yandex.ru

УДК: [744:372.8]378(476)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

В. В. Малаховская

ассистент кафедры начертательной геометрии и графики
УО «Полоцкий государственный университет», Полоцк, РБ

В статье проведен анализ процесса обучения инженерной графике, выявлены причины снижения качества графической подготовки студентов, рассмотрены вопросы модернизации графической подготовки студентов технических вузов в условиях автоматизации выполнения конструкторских работ. Предложен вариант дидактической модели преподавания инженерной графики студентам машиностроительного профиля, основанной на сочетании традиционных и компьютерных средств представления графической информации.

Ключевые слова: геометро-графическая подготовка, инженерная графика, вуз, студенты, дидактическая модель, блочно-модульная структура, учебно-методическое обеспечение.

Введение

В настоящее время в системе высшего образования Республики Беларусь наблюдается тенденция перераспределения учебной нагрузки между специальными и общеобразовательными дисциплинами. Под сокращение в ряде случаев попадают и графические дисциплины, являющиеся основополагающими в процессе подготовки инженера. Недостаточное количество учебных часов является первопричиной многих проблем, возникающих в ходе графической подготовки студентов. Преподаватели начертательной геометрии и инженерной графики зачастую имеют серьезные методические разработки, но в силу сокращения часов их не всегда есть возможность использовать на практике, что приводит к снижению качества графической подготовки студентов [1].

Еще одной из причин неудовлетворительного качества графической подготовки можно считать тот факт, что школьный предмет «Черчение» в Республике Беларусь изучается только один год (в девятом классе – один час в неделю). Такой объем часов не позволяет сформировать необходимую базу знаний и умений для последующего изучения графических дисциплин в ВУЗе.

Анализ процесса обучения графическим дисциплинам дает возможность выявить и другие причины снижения качества графической подготовки студентов. Например, раздел «Начертательная геометрия» из всей программы курса «Инженерная графика» является наиболее трудным для понимания студентами вследствие того, что: изучение раздела «Начертательная геометрия» приходится на первый семестр первого года обучения в университете – период адаптации студентов; сложность программного материала начертательной геометрии, а также наличие определенного дефицита учебного времени на изложение материала; трудности, возникающие у студентов при мысленном воспроизведении в пространстве объектов, изображенных на плоскости.

Кроме этого, увеличение в некоторых ВУЗах числа студентов в учебных группах приводит к тому, что преподаватель не имеет возможности осуществить лично-ориентированный подход к обучению, создавая предпосылки для несамостоятельного выполнения индивидуальных заданий, что приводит к ухудшению качества графической подготовки студентов.

В качестве способа улучшения сложившейся ситуации мы предлагаем провести пересмотр структуры и содержания дисциплины «Инженерная графика», а также совершенствование методики ее преподавания.

Данные вопросы рассмотрены в исследованиях К. А. Вольхина, Л. П. Григорьевской, В. В. Карабчевского, Е. П. Михеевой, В. И. Ниловой, В. А. Рукавишниковой, А. Л. Хейфеца, Е. И. Шангиной, Л. С. Шабеки, О. В. Ярошевич и др.

Исследователями проблем высшей школы проводится анализ традиционных целей, задач, структуры и методики преподавания геометро-графических дисциплин в рамках нового направления в проектировании – трехмерного моделирования, по результатам которого

приводятся обоснованные доводы по изменению (или сохранению) традиционной структуры геометро-графической подготовки (ГПП), а также соотношению количества расчетно-графических работ, подлежащих выполнению «вручную» и с помощью компьютерных технологий.

В большинстве литературных источников отражена устойчивая позиция авторов, что сохранение эффективности преподавания графических дисциплин возможно за счет сокращения или замены морально устаревших разделов и технологий, которые не связаны с формированием практически важных умений и навыков у студентов, за счет укрупнения ряда понятий, а также за счет применения различных компьютерных технологий. Имеется также неоднозначность взглядов по вопросам модернизации ГПП и изменения содержания дисциплин, которые читаются на кафедрах начертательной геометрии и инженерной графики [2]–[6].

В литературе недостаточно отражена проблема рационального сочетания компьютерных и традиционных технологий в преподавании графических дисциплин. Нет обоснованного ответа на вопрос: на каком этапе и для какой тематики предпочтительно использование традиционных технологий преподавания, на каком – компьютерных? Отсутствуют качественные и количественные критерии эффективности учебного процесса применительно к изучению в вузе дисциплин графического цикла с применением технологии геометрического моделирования, что подтверждает факт отсутствия единой системы ГПП в техническом вузе.

Все это подтверждает тот факт, что проблема создания научно-методических основ современной геометро-графической подготовки студентов в технических вузах требует своего кардинального решения. Ее всестороннее рассмотрение позволит систематизировать имеющиеся исследования в области методики преподавания графических дисциплин в высшей школе, разработать научно-обоснованную концепцию ГПП, дать практические рекомендации для ее реализации в условиях трансформации высшего технического образования.

Нами предложена дидактическая модель ГПП студентов машиностроительного профиля (МП), основанная на сочетании традиционных и компьютерных средств представления графической информации. Такая модель представляет собой совокупность взаимосвязанных блоков и модулей дисциплины «Инженерная графика», реализуемых при взаимодействии субъектов образовательного процесса. Инновационным в данной модели является акцент на геометрическое моделирование во всех разделах дисциплины «Инженерная графика».

При разработке структуры и содержания дидактической модели ГПП студента МП конструирование учебной информации проводилось на основе ценностного подхода к ее содержанию. Ценность учебной информации определялась ее ролью в подготовке специалистов технического вуза. Признаками ценности каждого модуля учебной информации являлись: внутрипредметный (в изучении данной дисциплины), межпредметный (в изучении спецкурсов), практический (в практической деятельности специалиста по направлениям и специальностям вуза). При этом учитывалась трудность усвоения каждого модуля.

Материал дисциплины «Инженерная графика» был разбит на три информационных блока:

Первый блок. Проекционное черчение. Основной целью этого блока является повторение и углубление знаний, умений и навыков, полученных в школе при изучении черчения. Наличие этого блока позволит заложить прочную основу знаний и умений для последующего изучения остальных разделов инженерной графики, а также специальных дисциплин.

Второй блок. Геометрическое моделирование. Целью этого блока является развитие пространственно-конструкторского мышления на основе изучения теории изображений пространственных объектов на плоскости и технологии геометрического моделирования. Основная задача блока: формирование умений создавать двухмерные и трехмерные геометрические модели гранных фигур и поверхностей, а также простых технических изделий.

Третий блок. Машиностроительное черчение и моделирование. Основные задачи блока: дальнейшее развитие техники построения геометрических моделей технических деталей, формирование умений создавать сборочные единицы и оформлять конструкторскую документацию, изучение основных принципов дизайна геометрических моделей технических изделий посредством образования соответствующих форм и их соотношений, освещения, окраски и т. д. Данный блок является завершающим компонентом в ГПП студента в ВУЗе. Его целью является развитие художественного пространственно-конструктивного мышления.

В структуре каждого блока выделено определенное число модулей в соответствии с темами и разделами, а также предусмотрены средства организации контроля и самоконтроля

с использованием преимуществ рейтинговой системы оценки знаний студентов. Совокупность блоков и модулей образует блочно-модульную структуру, которая позволит в дальнейшем по мере необходимости оперативно добавлять новые разделы и темы в содержание дисциплины.

Главным средством реализации предложенной дидактической модели является специально созданное в ходе исследования учебно-методическое обеспечение (УМО) процесса формирования геометро-графических знаний, умений и навыков студентов МП средствами дисциплины «Инженерная графика».

При отборе содержания УМО дисциплины «Инженерная графика» учитывались следующие требования:

- регламентация последовательности изучения содержания учебной дисциплины;
- наличие минимальной номенклатуры понятий, закономерностей, теорий и методов, обязательных для изучения;
- задание уровня требований по формированию знаний, умений и навыков,
- ограниченность учебного времени, выделяемого на изучение инженерной графики студентами МП в ВУЗе. При этом имелось в виду, что объем аудиторных занятий составляет 170 часов (из них лекционных – 34 часа, практических занятий – 136 часов) [7]. Общий объем часов варьируется в пределах 317–362 часа в зависимости от специальности МП.

Создание УМО проводилось поэтапно. На первом этапе, основываясь на общих целях геометро-графической подготовки студентов, определялись частные цели обучения для каждого модуля, входящего в учебную (экспериментальную) программу. На втором этапе проводился анализ содержания и структуры геометро-графической подготовки на базе использования геометрического моделирования в конструкторской деятельности, в результате чего были определены элементы содержания дисциплины «Инженерная графика», которые отражены в модулях учебной программы. На третьем этапе оформлялись макеты УМО геометро-графической подготовки. В заключении осуществлялась доработка макетов УМО с учетом результатов экспертной оценки.

Разработанное УМО включает:

- учебную программу «Инженерная графика» для студентов машиностроительных специальностей, направленную на обогащение геометро-графических знаний, умений и навыков за счет компьютерного моделирования;
- учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов «Машинная графика», способствующее освоению навыков работы в двухмерной и трехмерной графике с использованием программы КОМПАС-3D;
- методические рекомендации по организации и проведению практических занятий с использованием пошаговых схем построения и редактирования графических изображений;
- рабочую тетрадь по дисциплине «Инженерная графика», предназначенную для решения задач на практических занятиях, выполнения домашних заданий, подготовки к экзамену по начертательной геометрии;
- электронную базу индивидуальных графических заданий, тестовых заданий, занимательных задач, комплексных упражнений, позволяющих ускорить формирование, закрепление и контроль практических знаний, умений и технических навыков, а также сократить время на выполнение практических работ;
- критериально-диагностический аппарат для оценки уровня владения графическими знаниями, умениями и навыками, который может быть использован студентами, преподавателями графических дисциплин, а также студентами педагогических специальностей для интенсификации и индивидуализации учебно-методической работы.

В исследовании экспериментально доказано, что, в отличие от традиционной методики преподавания «Инженерной графики», использование авторской дидактической модели в совокупности с ее учебно-методическим обеспечением оптимизирует образовательный процесс, способствует постепенному и последовательному преобразованию традиционной ГПП в систему, обеспечивающую формирование специалиста, способного эффективно решать задачи профессиональной конструкторской деятельности в области машиностроения в современных условиях.

Опытно-экспериментальная проверка реализации дидактической модели ГПП студента МП на основе авторского учебно-методического обеспечения проводилась в учреждении образования «Полоцкий государственный университет» в период с 2011 по 2014 годы. Общее количество включенных в экспериментальную работу – 197 студентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнительная характеристика эффективности применения традиционной и авторской модели преподавания дисциплины «Инженерная графика» проводилась по таким показателям, как посещаемость, качество исполнения графических работ, уровень подготовки, результат выполнения контрольных и итоговых работ.

Результаты сравнивались попарно следующим образом: в контрольной и экспериментальной группах при исходном уровне ГП; экспериментальной и контрольной групп при итоговом тестировании за первый год обучения; экспериментальной и контрольной групп при итоговом тестировании за второй год обучения; в контрольной группе до и после применения традиционной методики преподавания инженерной графики; в экспериментальной группе до и после применения авторской методики.

Результаты, полученные в ходе эксперимента, представлены в виде диаграмм (рисунки 1–4).

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы:

1) отклонение среднего балла в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, выявленное в ходе констатирующего этапа эксперимента, статистически незначительно (доверительная вероятность 0,2219). Следовательно, группы однородны по оценкам и дальнейший эксперимент является корректным;

2) сравнение уровня геометро-графических знаний, умений и навыков студентов экспериментальной группы показало значительное увеличение среднего балла у них после применения экспериментальной методики (доверительная вероятность ноль-гипотезы 0.000000E+0);

3) в контрольной группе до и после применения традиционной методики обучения инженерной графике имеет место незначительное увеличение среднего балла (доверительная вероятность 9.4835709E-3);

4) сравнение результатов итогового тестирования контрольной и экспериментальной групп показало значительное увеличение количества баллов в экспериментальной группе по сравнению с контрольной (доверительная вероятность 7.7292862E-8).

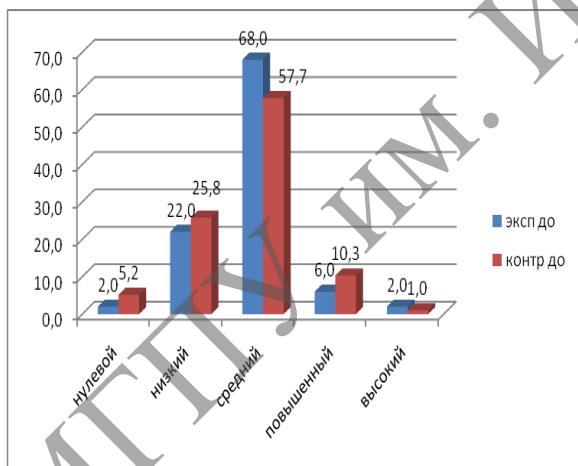

Рисунок 1. – Сравнительная оценка геометро-графических знаний, умений и навыков студентов экспериментальной и контрольной групп при исходном уровне ГП

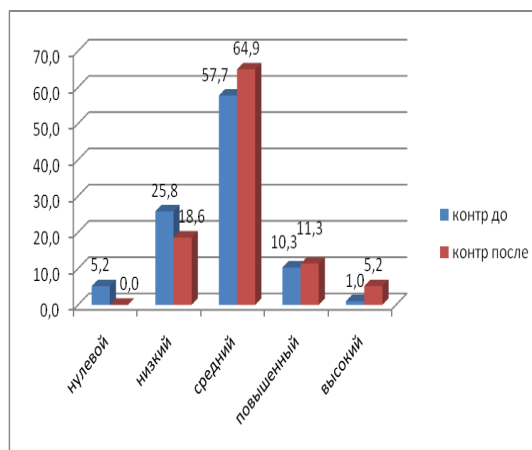

Рисунок 2. – Сравнительная оценка геометро-графических знаний, умений и навыков студентов контрольной группы до и после применения традиционной методики преподавания инженерной графики

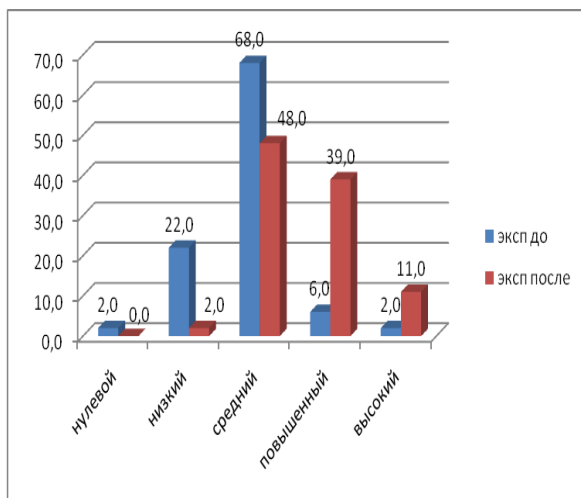

Рисунок 3. – Сравнительная оценка геометрико-графических знаний, умений и навыков студентов экспериментальной группы до и после применения авторской методики

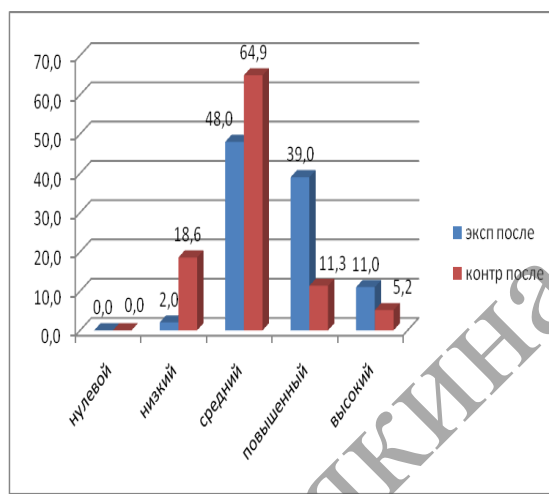

Рисунок 4. – Сравнительная оценка геометрико-графических знаний, умений и навыков студентов экспериментальной и контрольной групп при итоговом уровне ГПП

Выводы

В результате проведения эксперимента выявлено:

- 1) одинаковый уровень базовой геометрико-графической подготовки студентов экспериментальной и контрольной групп до начала эксперимента;
- 2) незначительное увеличение среднего балла (на 11%) при использовании традиционной методики преподавания дисциплины «Инженерная графика» в контрольной группе;
- 3) преимущество авторской методики при сравнении экспериментальной и контрольной групп (значительное приращение среднего балла (на 20–22%));
- 4) увеличение среднего балла при использовании авторской модели ГПП в экспериментальной группе (на 30%).

Таким образом, использование в образовательном процессе авторской модели ГПП способствует повышению у студентов уровня геометрико-графических знаний, умений и навыков. Контрольный срез в экспериментальной и контрольной группах, проведённый через год после обучения, показал, что разработанная методика обучения инженерной графике обеспечивает более прочное (на 12%) по сравнению с традиционной методикой сохранение навыков решения задач, что подтверждает эффективность предложенной модели ГПП студентов МП.

Литература

1. Малаховская, В. В. Роль и место графических дисциплин в подготовке инженеров строительных специальностей / В. В. Малаховская // Сб. науч. трудов / УО «ПГУ». – Новополоцк, 2011. – Вып. 3 : Инженерные проблемы строительства и эксплуатации сооружений. – С. 184–187.
2. Вольхин, К. А. Уточнение задач графического образования в условиях автоматизации проектных работ / К. А. Вольхин, А. А. Головнин // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе в условиях ФГОС ВПО : материалы II междунар. интернет-конф., Пермь, февраль-март 2011 г. / Пермск. нац. исследоват. политехнич. ун-т ; редкол.: В. А. Лалетин [и др.]. – Пермь, 2011. – С. 138–141.
3. Зеленый, П. В. Роль начертательной геометрии в графической подготовке инженера // Образовательные технологии в преподавании графических дисциплин : материалы III Респ. науч.-практ. конф., Брест, 21–22 мая 2009 г. ; редкол.: Т. Н. Базенков [и др.]. – Брест : БРГТУ, 2007. – С. 41–44.
4. Рукавишников, В. А. Геометро-графическая подготовка инженера: роль и место в системе образования / В. А. Рукавишников // Образование и наука : журнал теоретических и прикладных исследований. – 2009. – № 5(62). – С. 32–37.
5. Горнов, А. О. К дискуссии о судьбе дисциплины «Начертательная геометрия» / А. О. Горнов // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе в условиях ФГОС ВПО:

материалы II междунар. интернет-конф., Пермь, февраль-март 2011 г. / Пермск. нац. исследоват. политехнич. ун-т ; редкол.: В. А. Лалетин [и др.]. – Пермь, 2011. – С. 93–96.

6. Малашенков, С. И. К вопросу о необходимости модернизации курса «Начертательная геометрия» / С. И. Малашенков, П. И. Скоков // Высшая школа. – 2010. – № 3. – С. 69–70.

7. Инженерная графика : типовая учебная программа для высших учебных заведений : утв. М-вом образования 26.02.2011. – Регистрационный № ТД-1.710/тип. – Минск, 2011.

EXPERIMENTAL BASIS EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION
OF THE DIDACTIC MODEL GEOMETRY-GRAPHIC PREPARATION
OF STUDENTS OF ENGINEERING PROFILE

V. V. Malakhovskaya
EE «Polotsk State University», Polotsk, RB

The article analyzes the learning process engineering graphics, identified reasons for the decline of quality graphic preparation of students, the issues of modernization of graphic preparation of students of technical colleges under automate design work. A variant of a didactic model for teaching engineering graphics students to mechanical engineering, based on a combination of traditional and computer-based presentation graphics.

Keywords: geometric and graphic preparation, engineering graphics, university, students, the didactic model, the block-modular structure, training and methodological support.

Поступила в редакцию 13.05.14

E-mail: vital65@yandex.ru

МГТУ ИМ. И.П. ШАВАКВИНА

УДК 797.2:796.05

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПЛОВЦОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ КОМПЛЕКСНОГО КОНТРОЛЯ**А. Г. Нарскин**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель, РБ

С. В. Мельников

аспирант кафедры теории и методики физической культуры
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель, РБ
Научный руководитель: А. Г. Нарскин

А. С. Блоцкий

старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
Мозырь, РБ

В статье рассматриваются вопросы управления спортивной тренировкой в спорте высших достижений, а также состояние данного вопроса на современном этапе развития спорта. Эффективное управление спортивной тренировкой предусматривает обязательное рациональное применение средств и методов контроля. По мнению авторов, практическому применению этапного контроля уделяется недостаточное внимание. Рассмотрена деятельность научно-исследовательской лаборатории олимпийских видов спорта учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», которая осуществляет комплексный контроль и научно-методическое обеспечение учебно-тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов Национальной команды Республики Беларусь по плаванию, сборных команд и спортивного резерва Гомельской области.

Ключевые слова: адаптация, управление, контроль, комплексная научная группа, специальная работоспособность.

Введение

Высокие достижения в современном спорте, наряду со спортивным долголетием, зависят не только от одаренности спортсмена, но и во многом от рационального управления тренировочным процессом. Большое количество физически развитых спортсменов с выдающимися индивидуальными характеристиками могли бы реализовать себя и ступить на высшие ступени пьедесталов при условии их подготовки талантливыми тренерами. Неопытность молодых тренеров или, наоборот, излишняя самоуверенность и нежелание тренеров «советской закалки» искать новые средства, методы и формы организации тренировочного процесса зачастую приводят к тому, что перспективные спортсмены досрочно заканчивают карьеру в спорте, так и не раскрыв свой потенциал полностью.

Результаты исследования и их обсуждение

В разные годы вопросы управления в спорте высших достижений затрагивались в трудах Ю. В. Верхошанского (1973), М. Я. Набатниковой (1982), В. Л. Маришука (1983), Е. А. Ширковца (1995), Р. И. Купчинова (1996), С. Ю. Тюленькова (1998), В. Н. Платонова (2004), И. Л. Гибадуллина (2006), Т. И. Крыловой (2012) и других. Непосредственно изучением вопросов управления подготовкой в спортивном плавании занимались Т. М. Абсалямов (1983), С. М. Вайцеховский (1985), М. Д. Бакшеев (2010), В. Н. Платонов (2012, 2013) и другие. При этом следует подчеркнуть, что само определение понятия «управление» в теории спорта носит порой весьма неоднозначный характер.

Так, Ю. Ф. Верхошанский рассматривает управление как контроль тренировочного процесса и его коррекцию, в случае необходимости, в соответствии с критериями его эффективности путем изменения соответствующих параметров тренировочной нагрузки [1, 8].

По мнению Е. А. Ширковца, управление деятельностью спортсмена как тренировочной, так и соревновательной представляет собой сложный процесс, оптимальность которого реализуется путем анализа индивидуальных реакций организма на тренирующие воздействия, особенностей процессов адаптации соответствующих функциональных систем, а также поведения спортсмена [2, 9].

В свою очередь, В. Н. Платонов указывает на то, что цель управления состоит в оптимизации поведения спортсмена, целесообразном развитии тренированности и подготовленности, которая бы обеспечивала достижение наивысших спортивных результатов. Объектом управления в спортивной подготовке выступает деятельность спортсмена, а также его оперативное, текущее и этапное состояние, являющееся следствием выполнения систематических тренировочных и соревновательных нагрузок, а также всего комплекса воздействий в системе подготовки.

В этой связи правильно организованные тренировочные нагрузки приводят к приросту специальной работоспособности спортсмена к периоду главных стартов сезона, что и является одной из центральных задач управления в спорте. Повышение же уровня специальной работоспособности обеспечивается главным образом за счет прироста мощности функциональных систем организма [3, 554].

В. А. Запорожанов выделил три группы операций, которые предусматриваются при управлении процессом тренировки, осуществляемой тренером при активном участии спортсмена:

- получение данных о состоянии спортсмена, включающих показатели различных сторон подготовленности (физической, технико-тактической, психической), а также реакции различных функциональных систем на тренировочные и соревновательные нагрузки, параметры соревновательной деятельности и другое;

- анализ полученной информации на основе сопоставления фактических и заданных параметров, разработка путей планирования и коррекции тренировочной или соревновательной деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать достижению заданного эффекта;

- принятие и реализация решений путем разработки и внедрения средств и методов, обеспечивающих достижение заданного эффекта тренировочной и соревновательной деятельности [4, 220].

Кроме того, автор выделяет четыре типа обратных связей: сведения, идущие от спортсмена к тренеру (самочувствие, настроение); сведения о деятельности спортсмена (объем и интенсивность выполненной работы); данные о срочном тренировочном эффекте (величина и характер сдвигов в функциональных системах); сведения об отставленном и кумулятивном эффекте (состояние тренированности и подготовленности) [5, 16].

Как отмечает И. Н. Слаутина, оптимальное управление тренировкой является ведущей функцией в системе подготовки квалифицированных спортсменов [6, 31]. Вместе с тем, эффективное управление состояниями спортсмена, тренировочной и соревновательной деятельностью предусматривает обязательное рациональное применение средств и методов контроля. Цель контроля состоит в оптимизации процесса спортивной подготовки и соревновательной деятельности спортсменов на основе объективной оценки различных сторон подготовленности и функциональных возможностей важнейших систем организма.

В соответствии с типом состояния спортсмена в теории и практике спорта выделяют этапный, текущий и оперативный виды контроля.

Этапный контроль позволяет оценить состояние спортсмена, являющееся следствием длительного тренировочного эффекта. Данное состояние спортсмена определяется как результат длительной подготовки в течение ряда лет, макроцикла, периода или этапа.

Текущий контроль направлен на оценку текущих состояний, т. е. тех состояний, которые являются следствием тренировочных нагрузок серии занятий, тренировочных или соревновательных микроциклов.

Оперативный контроль предусматривает оценку оперативных состояний – срочных реакций организма спортсменов на нагрузки в ходе отдельных тренировочных занятий и соревнований [3, 559].

Вопросам контроля в спорте высших достижений посвящено большое количество работ различных специалистов (М. А. Годик (1980), М. Я. Набатникова (1982), В. В. Иванов (1987), А. И. Федоров (1997), Ю. В. Давыдов (1998), К. Л. Вихров (2000), Е. А. Ширковец (2010), В. Н. Платонов (2013) и другие). Однако, по нашему мнению, практическому применению этапного контроля уделяется недостаточное внимание, несмотря на то, что при его проведении дается оценка уровня общей и специальной физической подготовленности, что позволяет

адекватно оценить, насколько успешно были решены конкретные задачи определенного этапа подготовки и, в свою очередь, внести соответствующие коррективы в тренировочный процесс.

Применение всего многообразия видов, методов и средств контроля привело к возникновению понятия комплексный контроль, который предполагает использование педагогических, медико-биологических, социально-психологических методик и предусматривает применение как этапного, так и текущего и оперативного видов контроля в процессе подготовки спортсменов.

В ходе педагогического контроля проводится оценка физической и технико-тактической подготовленности, динамики спортивных результатов, структуры и содержания тренировочного процесса.

Медико-биологический контроль нацелен на определение возможностей функциональных систем, отдельных органов и систем организма, несущих основную нагрузку в тренировочной и соревновательной деятельности, а также на оценку состояния здоровья в целом.

Социально-психологический контроль связан с выявлением особенностей личности спортсмена, его психического состояния, условий тренировочной и соревновательной деятельности и т. д. [3, 560].

По мнению В. С. Чебураева, задачами проведения систематического комплексного контроля должны заниматься специально организованные комплексные научные группы, являющиеся основной организационной единицей научно-методического обеспечения. Данные группы предполагают наличие специалистов различного профиля: спортивных педагогов, физиологов, врачей, психологов и других [7, 44].

Стоит отметить также, что в ходе спортивной тренировки наблюдаются существенные колебания уровня функционального состояния организма, связанные с адаптацией к физическим нагрузкам. Ярким примером обязательного применения комплексного контроля является профилактика состояния дезадаптации, которое часто приводит к состоянию переутомления, значительному снижению работоспособности и, как следствие, возникновению заболеваний и травм. Данные ситуации часто и возникают в связи с отсутствием должного научно-методического сопровождения тренировочного процесса или, что еще чаще, нежелания прибегать к его помощи.

Как показывает практический опыт нашей работы, в настоящее время комплексный контроль является основой эффективного управления спортивной подготовкой, что, в свою очередь, позволяет проводить всестороннюю оценку подготовленности, содержания и направленности учебно-тренировочного процесса и соревновательной деятельности спортсменов.

Уже более десяти лет на базе факультета физической культуры учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» успешно функционирует научно-исследовательская лаборатория олимпийских видов спорта. За этот непродолжительный отрезок времени сотрудники лаборатории зарекомендовали себя как высококвалифицированные специалисты, имеющие большой практический опыт работы по научно-методическому обеспечению спорта высших достижений.

В настоящее время в лаборатории осуществляется комплексный контроль и научно-методическое обеспечение учебно-тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов Национальной команды Республики Беларусь по плаванию, сборных команд и спортивного резерва Гомельской области. В лаборатории проводится мониторинг физического, функционального и психического состояния пловцов, а также поиск и разработка новейших методик проведения различных видов контроля.

Систематическое проведение обследований в лаборатории на сегодняшний день является одним из условий рационального построения тренировочного процесса. Яркими примерами продуктивного сотрудничества с лабораторией является деятельность белорусских тренеров Е. В. Климовой, А. П. Букреевой, М. А. Кирилловой и других, о чем свидетельствуют выдающиеся успехи их воспитанников – спортсменов Национальной команды Республики Беларусь по плаванию А. Герасимени, Е. Цуркина, А. Кухарева и ряда других.

Результаты, полученные в ходе обследований, позволяют тренеру осуществлять эффективное управление состояниями спортсмена, тренировочной и соревновательной деятельностью, а следовательно, и обеспечивать планомерный рост спортивного мастерства.

Программа комплексного контроля, проводимого в лаборатории олимпийских видов спорта, предусматривает функционально-диагностическое обследование и тестирование ведущих физиологических систем и функций организма: сердечно-сосудистой и дыхательной систем, центральной нервной системы и нервно-мышечного аппарата, биохимических показателей, а также параметров физического развития и психофизиологического состояния. В совокупности, применение

всего арсенала методов комплексного контроля позволяет оценить текущее состояние систем организма спортсмена, что характеризует его функциональную подготовленность. Более того, представляется возможным оценить протекание процессов адаптации к физическим нагрузкам и на ранней стадии предупредить возникновение процессов дезадаптации организма спортсмена.

Функциональная подготовленность пловцов исследуется при помощи эргоспирометрического исследования. Применяются тесты со ступенчато возрастающей нагрузкой на эргометре. При данном виде тестирования исследуются параметры газообмена и внешнего дыхания, что позволяет определить особенности взаимодействия систем дыхания, кровообращения и обмена веществ. В ходе исследования регистрируются такие показатели, как минутный объем дыхания (VE , л/мин), порог анаэробного обмена (ПАНО, уд/мин), абсолютное и относительное максимальное потребление кислорода (VO_2 , л/мин), максимальное выделение углекислого газа (VCO_2 , л/мин), кислородный пульс (O_2 -пульс, уд/мин) и многие другие. Оценка данных показателей и анализ их динамики позволяет оценивать изменения как функционального, так и физического состояния, а также общей и специальной подготовленности пловцов.

Широкое распространение в рамках этапного контроля получило исследование компонентного состава тела методом биоимпедансометрии, осуществляемое при помощи биоимпедансного анализатора АВС-01 «Медасс» (Россия). Биоимпедансный анализ на сегодняшний день является наиболее широко используемым и точным методом изучения состава тела человека, представляющим контактный метод измерения электрической проводимости биологических тканей, дающим возможность оценки различных морфологических и физиологических параметров организма. Измеряя такие показатели, как жировая, тощая, активная клеточная и скелетно-мышечная масса, общая и внеклеточная жидкость, удельный основной обмен, фазовый угол и многие другие, представляется возможность решать ряд задач, таких, как: оптимизация параметров состава тела пловца в зависимости от этапа многолетней подготовки и спортивной квалификации; контроль за состоянием подготовленности пловца как на тренировочных занятиях, так и в период соревнований; оценка эффективности восстановительных мероприятий, а также предупреждение нарушений, связанных с нерациональным режимом питания и тренировочных нагрузок.

С целью диагностики сердечно-сосудистой системы применяется комплекс медико-биологических методов контроля. В него входит исследование показателей вариабельности сердечного ритма на программно-аппаратном комплексе «Кармин» (по методике Р. М. Баевского), исследование гемодинамических показателей при помощи комплекса аппаратно-программного неинвазивного исследования гемодинамики КАП ЦГ-осм «Глобус» (по методу Н. Н. Савицкого), электрокардиография в покое и под нагрузкой и ряд других методов. Данные методы позволяют объективно оценивать особенности вегетативного обеспечения и функционального состояния организма в целом, выявлять состояния утомления и перетренированности, а также разрабатывать наиболее благоприятный режим тренировки и восстановления после физических нагрузок. Следует отметить, что применение данных методов в рамках этапного контроля позволяет также проводить объективное прогнозирование и коррекцию функциональной готовности к соревнованиям.

Функциональное состояние скелетной мускулатуры оценивается при помощи прибора MYOTON и соответствующего программного обеспечения. Методика диагностики функционального состояния скелетных мышц основана на измерении параметров, характеризующих биомеханические свойства мышц, и их последующем анализе. Параметры, связанные с биомеханическими изменениями мышц в момент измерения, и их изменение в зависимости от времени характеризуют процессы, протекающие в мышце при ее функционировании, и являются существенными при диагностике работоспособности, а также определении патологических изменений.

При помощи компьютерного комплекса НС-ПсихоТест проводится психофизиологическое исследование сенсомоторных реакций и диагностика личностных свойств личности. Данные методики позволяют получать важную информацию о функциональном состоянии центральной нервной системы. Среди наиболее распространенных психомоторных показателей выделяют время простой и сложной реакции, реакцию на движущийся объект, теппинг-тест и другие.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что проведение комплексного контроля позволяет получать объективную информацию о динамике функционального состояния спортсменов по завершении каждого из основных этапов подготовки. Вместе с тем, важнейшим

условием эффективности мониторинга физического и функционального состояния спортсменов является обеспечение регулярности повторения тестирования как на этапах годичного цикла подготовки, так и в многолетнем аспекте.

Практический опыт работы показывает, что число комплексных обследований спортсменов может достигать до 6–8 раз в год. Целесообразность данного подхода обусловлена тем, что функциональные перестройки в организме спортсмена, при правильно организованном тренировочном процессе, могут произойти уже спустя 2–3 недели. Систематическое же проведение этапного контроля направлено на предоставление тренеру своевременной и объективной информации о состоянии своего ученика.

Помощь в осуществлении комплексного контроля должны оказывать специальные научно-исследовательские лаборатории, деятельность которых позволяет моделировать специфические упражнения в широком диапазоне двигательных режимов и регистрировать информативные биомеханические, физиологические, биохимические, психологические параметры двигательной деятельности в различных видах спорта. В первую очередь, данные, полученные в ходе исследований, помогут грамотному и ищущему тренеру оптимизировать тренировочный процесс и помочь его воспитаннику достичь высоких спортивных результатов.

Литература

1. Верхошанский, Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 173 с.
2. Ширковец, Е. А. Анализ подходов к оптимальному управлению тренировочным процессом в спорте высших достижений / Е. А. Ширковец, М. В. Арансон // Вестник спортивной науки. – 2009. – № 5. – С. 9–12.
3. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В. Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература, 2004. – 808 с.
4. Запорожанов, В. А. Основы управления в спортивной тренировке / В. А. Запорожанов // Современная система спортивной подготовки. – М. : СААМ, 1995. – С. 213–225.
5. Запорожанов, В. А. Контроль в спортивной тренировке / В. А. Запорожанов. – Киев : Здоровья, 1988. – 144 с.
6. Слаутина, И. Н. Оптимизация управления подготовкой спортсменов в водных видах спорта циклического характера / И. Н. Слаутина // Плавание – III. Исследования, тренировка, гидрореабилитация. – 2005. – № 3. – С. 31–33.
7. Чебураев, В. С. Научно-методическое обеспечение подготовки сборных команд страны по спортивной гимнастике / В. С. Чебураев // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 11. – С. 44–46.

SCIENTIFIC ENSURING TRAINING OF HIGHLY SKILLED SWIMMERS WITH USE OF MEANS OF COMPLEX CONTROL

A. G. Narskin
EE "Gomel State University named after F. Skorina", Gomel, RB

S. V. Melnikov
EE "Gomel State University named after F. Skorina", Gomel, RB

A. S. Blotsky
EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

The article considers the management of sports training in the sphere of sports, as well as the state of the matter at the present stage of development of the sport. Effective management of sports training provides for mandatory rational use of means and methods of control. According to the authors, the practical application of staged control neglected. Examined the activities of the research laboratory of olympic sports educational institution "Gomel State University named after F. Skoryna" which provides comprehensive control and scientific and methodological support for training and competitive activities of the athletes of the National team of the Republic of Belarus in swimming, national teams and the sports reserve Gomel region.

Keywords: adaptation, management, control, complex scientific group, special performance.

Поступила в редакцию 22.09.14

E-mail: blotskiy.a.s@mail.ru

УДК 796.325:796.015

**ТЕХНИКА И МЕТОДИКА ПРОГРАММИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
ЮНЫХ ВОЛЕЙБОЛИСТОК ПОДАЧЕ МЯЧА И НАПАДАЮЩЕМУ УДАРУ****Е. А. Пимахин**

заведующий кафедрой спортивно-педагогических дисциплин

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»,

Минск, РБ

А. Г. Фурманов

доктор педагогических наук, профессор,

заведующий кафедрой технологий в туристической индустрии

УО «Белорусский государственный университет физической культуры», Минск, РБ

В статье изложена экспериментальная методика программированного обучения юных волейболисток технике верхней прямой подачи мяча и нападающего удара. Показаны особенности технологии программированного обучения технике верхней прямой подачи мяча и нападающего удара и ее результаты.

Ключевые слова: программированное обучение, волейболистки, подача мяча и нападающий удар в волейболе.

Введение

Выполнение приемов техники в волейболе можно рассматривать как систему движений, направленную на решение определенной двигательной задачи. Эффективная техника, отличающаяся высокой координированностью движений, их устойчивостью и экономичностью, позволяет спортсменам достичь наивысших результатов на соревнованиях различного уровня. В волейболе техника игры подразделяется на технику нападения и технику защиты. Каждый из этих разделов состоит из двух подразделов: техники перемещений и техники действий с мячом. Каждый подраздел включает ряд технических приемов. Технические приемы отличаются друг от друга деталями выполнения. Варианты техники – это конечный уровень классификации, описывающий специфику выполнения технического приема с учетом тактических решений [1].

По мнению специалистов (В. Е. Заглада, О. В. Подколзина, М. Л. Украин, А. М. Шлемин и др.), более качественное и ускоренное освоение элементов техники движений в спорте возможно за счет программированного обучения.

Программированное обучение – вид обучения, выдвинутый профессором Б. Ф. Скиннером (1954) и получивший развитие в работах специалистов многих стран мира, в том числе и белорусских учёных. Концепция заключается в стремлении повысить эффективность управления процессом обучения на базе кибернетического подхода. В своей основе программированное обучение подразумевает работу слушателя по некой программе, в процессе выполнения которой он овладевает знаниями. Роль преподавателя сводится к отслеживанию психологического состояния слушателя и эффективности поэтапного освоения им учебного материала, а в случае необходимости, регулированию программных действий. В соответствии с этим были разработаны различные схемы, алгоритмы программированного обучения – линейная, разветвлённая, смешанная и др., которые могут быть реализованы с использованием электронных учебников и методических материалов к ним.

Известно, что реализация идей программирования, основанных на сочетании психопедагогического и кибернетического подходов к процессу формирования двигательных действий, нашла место в различных видах спорта.

Например, в гимнастике широкую популярность получили работы А. М. Шлемина [2] по использованию алгоритма линейно-разветвленного программирования при обучении двигательным действиям как начинающих, так и квалифицированных спортсменов. Такое программирование предусматривает распределение учебных заданий при обучении двигательным действиям на основные и дополнительные. Переход от одного основного задания к последующему возможен лишь при хорошем усвоении материала предыдущего. В случае затруднения при

выполнении основного задания создается возможность для выполнения дополнительных, после чего разрешается переход к очередному основному заданию.

Использование обучающих программ, составленных по принципу линейно-разветвленного программирования, способствует совершенствованию технического мастерства, дает возможность эффективно управлять процессом обучения с учетом индивидуального двигательного опыта спортсменов. Помимо этого, обучающие программы формируют умение оценивать движение во времени и пространстве, по степени мышечных усилий, учитывают дидактические, психологические и кибернетические требования, предъявляемые к усвоению учебного материала.

С учетом сложности начального обучения атакующим действиям в волейболе нами разработаны обучающие программы на основе идеи программирования. Методика обучения верхней прямой подаче мяча в волейболе и методика обучения прямому нападающему удару изложены в обучающих программах, структуры которых приведены на рисунках 1, 2.

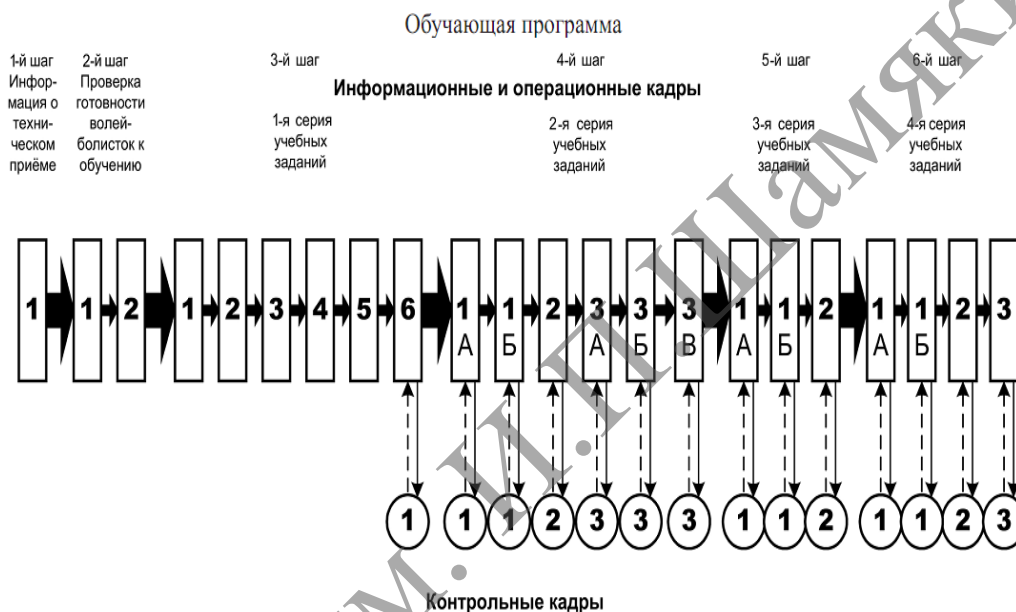

Рисунок 1. – Структура методики обучения верхней прямой подаче

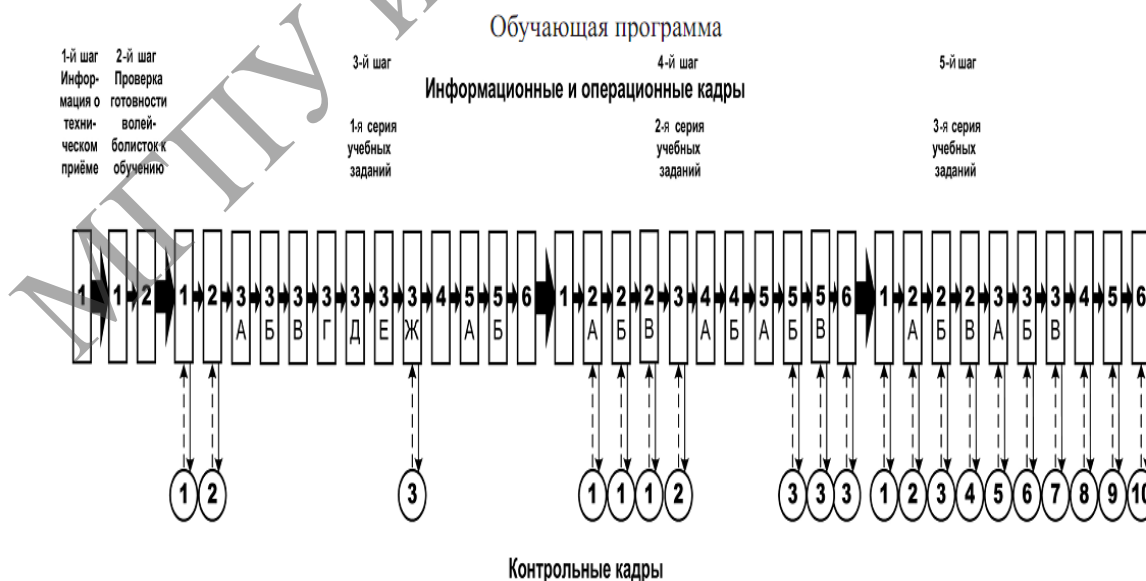

Рисунок 2. – Структура методики обучения прямому нападающему удару «по ходу разбега»

Результаты исследования и их обсуждение

Основная цель разработанных нами обучающих программ – добиться ускоренного и прочно сформированного двигательного навыка у начинающих волейболистов при выполнении игровых приемов. Программы носили линейно-разветвленный характер и состояли из теоретической и практической частей.

Задача теоретической части – создание у занимающихся всестороннего и научно обоснованного представления о разучиваемом движении. Вначале в сжатой форме дается смысловое представление о технике выполнения игрового приема, сопровождающегося кинограммой, которое способствует лучшему усвоению знаний.

В практической части осуществляется процесс освоения упражнений в программированной форме.

Содержанием обучающих программ являются наиболее оптимальные комплексы подготовительных, подводящих и специальных упражнений, выбранных из большого числа традиционных средств подготовки волейболистов, которые впоследствии были экспериментально апробированы.

Для обоснования экспериментальной методики программированного обучения были сформированы две группы юных волейболисток 9–10 лет. Исследование проводилось в течение 2010–2011 уч. года на базе СДЮШОР г. Минска и включало предварительный, четыре основных и заключительный этапы. Основная задача предварительного этапа – выявление показателей физической подготовки, физической подготовленности, комплектование контрольной и экспериментальной групп.

В разработанной нами методике рассмотрены разделы техники верхней прямой подачи мяча и нападающего удара «по ходу разбега».

Верхняя прямая подача мяча. По способу выполнения делится на верхние подачи с места и в прыжке. Выполнение подач, независимо от способа, включает подбор мяча, замах и удар по нему, а также разбег при подаче мяча в прыжке. По степени сложности они делятся на простые (верхние прямые) и сложные (подачи в прыжке). На начальном этапе принято обучать верхней прямой подаче.

Самым существенным в технике подачи является подбор мяча вверх на одну и ту же высоту: удар по мячу, производится в одной и той же точке, выполняется не в полную силу, т. к. сильный удар отражается на технике подачи. При необходимости изменения направления подачи меняют положение стоп соответственно и плеч игрока по отношению к сетке [3]–[6].

Основная тактическая установка при подаче: затруднить соперникам прием мяча, усложнить им организацию атаки.

Одной из причин несовершенной техники выполнения подачи мяча является отсутствие прочно сформированного навыка у обучаемых, свидетельством этому – результаты педагогических наблюдений за технической подготовленностью юных волейболистов в динамике [3], [5], [7].

Биомеханический анализ верхней прямой подачи мяча [8] позволил детально изучить технику выполнения ее и двигательные возможности юных спортсменов. Было определено, что существующая техника выполнения верхней прямой подачи мяча по своей структуре сложна для новичков и требует упрощения.

Анализируя технику подачи, С. Л. Фетисова [8] пришла к выводу, что координационная сложность решения двигательной задачи заключается в придании мячу определенной скорости и угла вылета. Для успешного выполнения подачи игроку необходимо овладеть: 1) определенными пространственно-временными и динамическими характеристиками предударного движения руки; 2) пространственно-временными характеристиками предударного движения мяча; 3) умением согласовывать эти движения в пространстве и во времени; 4) определенными динамическими характеристиками ударного контакта руки с мячом.

Экспериментальная методика программированного обучения технике верхней прямой подачи мяча включает подготовительные, подводящие и специальные упражнения.

Рассмотрим только подводящие и специальные упражнения.

Подводящие упражнения

1. Обучение подбросу мяча

Из исходного положения (и. п.) занимающийся имитирует замах для удара по мячу, при этом кисть (пальцы соединены) и предплечье отводятся за голову, рука слегка сгибается в локтевом суставе, локоть направлен вперед-вверх, а затем левой рукой подбрасывает мяч вверх перед собой так, чтобы он приземлился в месте соединения двух перпендикулярно проведенных от носков ног линий (рисунок 3).

Контрольное упр.: Подбросить мяч вертикально вверх перед собой таким образом, чтобы не менее 7 раз из 10 он приземлился в месте соединения двух перпендикулярно проведенных линий от носков ног. 3 серии по 30 раз.

2. Обучение ударному движению по мячу:

а) занимающиеся находятся на расстоянии 3 м от сетки в исходном положении так, чтобы место соединения двух перпендикулярно проведенных от носков ног линий находились под центром мяча, расположенного на пальцах левой руки (для правши). Занимающийся правой рукой производит удар в нижнюю часть мяча посылая его вперед-вверх.

Следует обратить внимание спортсменов на активное разгибание правой руки в локтевом суставе и удар кистью в нижнюю часть мяча. После удара рука опускается вниз. 3 серии по 20 раз;

б) то же, что в упр. 2а, но занимающийся в 5 м от сетки должен перебить мяч через сетку. 3 серии по 20 раз.

Контрольное упр.: 7 раз из 10 перебить мяч через сетку, попав в пределы противоположной площадки.

Специальные упражнения (выполнение подачи мяча в облегченных условиях)

1. Обучение подаче мяча через сетку с расстояния 7 м от нее.

Волейболист из и. п. производит замах правой (левой) рукой, затем подбрасывает мяч левой (правой) рукой вертикально вверх перед собой выше головы и наносит удар по мячу прямой рукой сверху перед собой. Подача производится в пределы площадки. Повт. 30 раз.

Контрольное упр.: 7 раз из 10 перебить мяч через сетку, попав в пределы противоположной площадки.

2. Обучение подаче мяча через сетку из-за лицевой линии

То же, что и в упр. 1, но с увеличением силы удара по мячу. Попасть в пределы противоположной площадки. 3 серии по 20 раз.

Контрольное упр.: 7 раз из 10 перебить мяч через сетку, попав в пределы противоположной площадки.

Подача мяча на точность

1. Выполнение подачи мяча в правую половину площадки:

а) и. п. – стоя лицом к сетке, ноги на ширине плеч, левая впереди. Игрок производит замах правой (левой) рукой, левой (правой) рукой подбрасывает мяч вертикально вверх выше головы и ударяет по опускающемуся мячу прямой рукой сверху перед собой. 3 серии по 20 подач.

Контрольное упр.: 7 раз из 10 попасть в правую половину площадки;

б) выполнение подачи мяча в левую половину площадки

И. п. – стоя лицом к сетке, ноги на ширине плеч, левая впереди, плечи развернуты по направлению подачи. Занимающийся производит замах правой (левой) рукой, левой (правой) рукой подбрасывает мяч вертикально вверх выше головы и ударяет по опускающемуся мячу прямой рукой сверху перед собой. 3 серии по 20 подач.

Контрольное упр.: 7 раз из 10 попасть в левую половину площадки.

2. Выполнение подачи мяча в правую и левую половину площадки

То же, что и в упр. 1, но при подаче мяча в левую половину площадки занимающийся предварительно разворачивает плечи в направлении подачи, а затем производит замах, подброс мяча и удар по нему. 3 серии по 20 подач в указанную часть площадки.

Контрольное упр.: 5 раз из 10 попасть в левую (правую) часть дальней половины площадки.

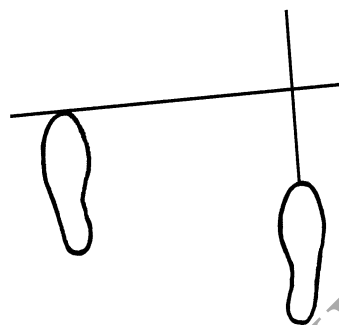

Рисунок 3. – Расположение стоп ног при обучении подаче мяча

3. Выполнение подачи мяча в первую и пятую зоны площадки

То же, что в упр. 1, но при подаче мяча внимание следует обратить на расположение плеч по отношению к сетке, а также постановку ног. 3 серии по 20 подач в ближнюю половину площадки.

Контрольное упр.: 3 раза из 10 попасть в первую и пятую зоны площадки.

Техника выполнения нападающего удара «по ходу разбега»

Назначение нападающего удара определяется его названием. По мнению Ю. Д. Железняк [1], нападающий удар в волейболе наиболее трудно поддается обучению. Это связано с тем, что для его выполнения необходимо обладать хорошими физическими данными, а также уметь совместить выполнение ряда сложных по смысловой и двигательной задаче действий (разбег, выбор места отталкивания, прыжок с замахом для удара и удар по летящему мячу в наивысшей точке прыжка). Все эти действия протекают в течение 1–3 с. Причиной длительного обучения этому приему техники являются и меняющиеся условия для выполнения нападающего удара. На начальном этапе подготовки следует, прежде всего, научиться технике выполнения наиболее типичных ударов и, в первую очередь, прямому нападающему удару (по ходу разбега), для чего нужно поработать над развитием прыгучести, скорости, ловкости, быстроты и других специальных качеств волейболистов [5], [9]. Техника выполнения прямого нападающего удара «по ходу разбега» состоит в следующем: волейболист, находясь в высокой стойке и определив направление и траекторию полета мяча, постепенно увеличивая скорость разбега, устремляется к месту отталкивания для выполнения нападающего удара (рисунок 4а).

Начало и скорость разбега волейболиста зависят от расстояния, скорости и траектории полета мяча. При последнем шаге разбега руки движутся вниз-назад, волейболист выставляет вперед правую ногу (стопорящий шаг) (4б). Одновременным махом руками снизу-вверх и разгибанием ног он выполняет прыжок вверх (4в). Правая рука, производя замах, сгибается в локтевом суставе, плечо отводится назад, туловище прогибается, левая рука находится перед туловищем, ноги сгибаются в коленных суставах (4г). В наивысшей точке взлета за счет разгибания туловища и правой руки, которая движется навстречу мячу, выполняется удар, кисть накрывает мяч, левая рука опускается вниз (4д). Правая рука, сопровождая мяч (кисть сгибается), опускается вниз, туловище наклоняется вперед (4е). Игрок приземляется на носки полусогнутых ног (4ж).

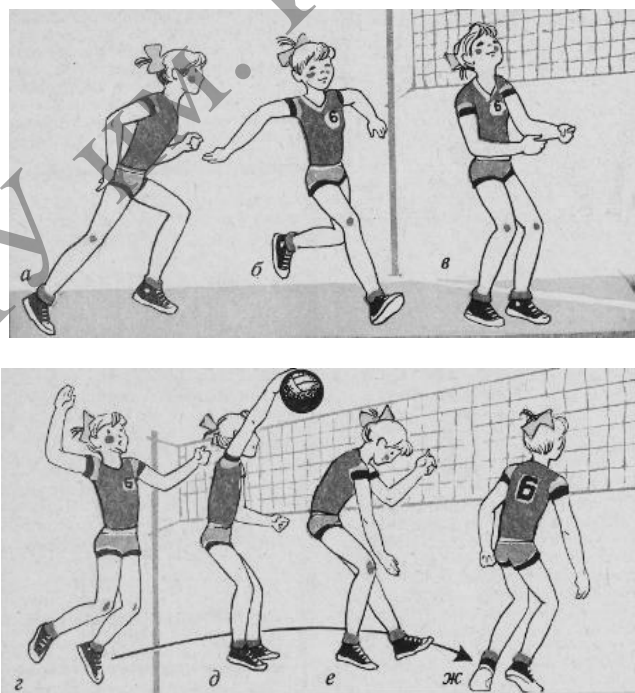

Рисунок 4. – Техника выполнения нападающего удара «по ходу разбега»

Подводящие упражнения

1. Обучение удару по мячу

Занимающиеся в парах на расстоянии 6 м друг от друга поочередно выполняют удары правой (левой) рукой по мячу, лежащему на ладони выставленной вперед-вверх левой (правой) руки, направляя мяч в пол с отскоком партнеру. Повт. 15 раз.

2. Обучение нападающему удару у тренажера «Наклонная сетка»

а) верхний трос волейбольной сетки закрепляется к верхнему крюку одной стойки и к нижнему – другой. Волейболисты, стоя на полу, располагаются полубоком, левым плечом к сетке (для правши) в 60–70 см от нее так, чтобы верхний трос был на уровне головы.

Мяч на ладони левой руки выставляется над сеткой. Кисть правой руки захлестывающим движением накрывает мяч, который перебивается через сетку. Правая рука после нападающего удара без задержки опускается вниз, сетку не задевать. Повт. 20 раз;

б) то же, что и в упр. 2а, но мяч подбрасывается левой рукой, а правой перебивается через сетку. Занимающиеся при выполнении нападающего удара могут подниматься на носки. Повт. 20 раз;

в) то же, что и в упр. 2б, но мяч подбрасывается двумя руками из исходного положения перед ударом, после чего выполняет удар по мячу правой рукой, направляя мяч через сетку. При выполнении нападающего удара можно подниматься на носки. Повт. 20 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку.

3. Обучение нападающему удару с руки партнера

Партнер выставляет мяч выше сетки на 20 см и на 10 см от нее. Находясь в 1 м от сетки, он выполняет наскок на две ноги под углом 45° к ней и, выпрыгнув вверх, сбивает мяч с руки партнера. Кисть захлестывающим движением накрывает мяч (рисунок 5).

Правая рука после нападающего удара без задержки опускается вниз, сетку не задевать. Повт. 20 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку.

4. Обучение разбегу:

а) занимающиеся построены в шеренгу. По команде выполняют шаг правой, приставляя левую, и одновременно отводя руки вниз-назад, фиксируют полуприседа. Повт. 10 раз;

б) то же, что и в упр. 4а, но, полуприседа фиксируется после разбега в 2–3 шага. Повт. 10 раз.

5. Обучение прыжку вверх после разбега:

а) то же, что и в упр. 4б, но волейболисты, выполнив разбег, а затем наскок, выпрыгивают вверх. Повт. 10 раз;

б) то же, что и в упр. 5а, но, выпрыгнув вверх, игрок выполняет замах правой рукой, имитируя нападающий удар. Повт. 15 раз.

6. Обучение нападающему удару с руки партнера после разбега

То же, что и в упр. 3, но нападающий удар выполняется после разбега в 2–3 шага под углом 45° к сетке. Повт. 30 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, сбивая мяч с руки партнера.

1. Нападающий удар по вертикально подброшенному мячу

Упражнения выполняются в парах. Один партнер с мячом располагается около сетки, другой – в 2 м от него. Нападающий удар выполняется по мячу, подброшенному партнером, стоящим около сетки, на 1 м выше ее. Нападающий с разбега (2–3 шага) под углом 45° к сетке, выпрыгнув вверх, производит удар по мячу. Повт. 20 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку.

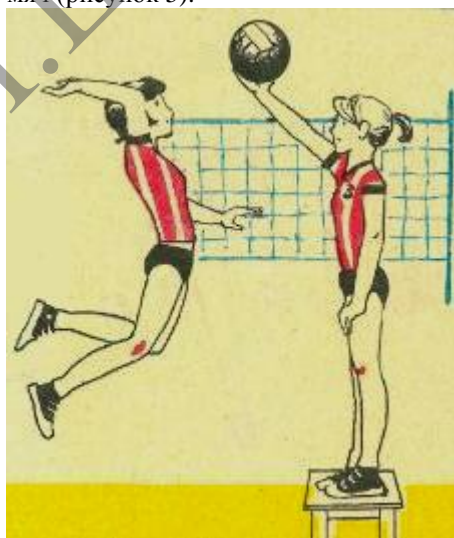

Рисунок 5. – Обучение нападающему удару с руки партнера

2. *Нападающий удар из зоны 4 по мячу, направленному из зоны 3:*

а) нападающий располагается в зоне 4, а партнер, передающий мяч, в зоне 3. Партнер с собственного набрасывания передает мяч на удар по высокой траектории на расстояние 1 м от себя, 0,3–0,4 м от сетки. Повт. 20 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку;

б) то же, что и в упр. 2а, но партнер передает мяч на удар по высокой траектории на расстояние 2 м от себя. Повт. 20 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку;

в) то же, что и в упр. 2б, но нападающий передает мяч партнеру и, получив от него передачу, нападает. Повт. 30 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку.

3. *Нападающий удар из зоны 2 по мячу, направленному из зоны 3:*

а) то же, что и в упр. 2а, но нападающий располагается в зоне 2, а игрок, передающий мяч, в зоне 3. Повт. 20 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку;

б) то же, что и в упр. 2б, но нападающий располагается в зоне 2, а игрок, передающий мяч, в зоне 3. Повт. 20 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку;

в) то же, что и в упр. 2в, но нападающий располагается в зоне 2, а игрок, передающий мяч, в зоне 3. Повт. 30 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку.

4. *Нападающий удар из зоны 3 по мячу, направленному из зоны 3*

Игрок, передающий мяч, располагается в зоне 3 на расстоянии 0,5 м от сетки, нападающий также в зоне 3, но на расстоянии 3 м от сетки. Нападающий передает мяч партнеру и, получив от него передачу, выполняет нападающий удар. Повт. 20 раз.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10, перебив мяч через сетку.

5. *Нападающий удар из зоны 4 в правую, левую половины площадки*

Нападающий располагается в зоне 4, получив передачу из зоны 3, выполняет нападающий удар в правую, левую половину площадки. По 20 ударов в правую и левую половину площадки.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10 в правую или левую половину площадки по заданию тренера.

6. *Нападающий удар из зоны 2 в левую, правую половину площадки*

Нападающий располагается в зоне 2 и, получив передачу из зоны 3, выполняет нападающий удар в левую, правую половину площадки. По 20 ударов в левую и правую половину площадки.

Контрольное упр.: 7 нападающих ударов из 10 в левую или правую половину площадки по заданию тренера.

На заключительном этапе эксперимента произведена обработка результатов измерений, установлены связи показателей технической подготовленности (показатели представлены в таблице), спрогнозирован примерный эффект от использования предложенной методики программированного обучения технике подачи мяча и нападающего удара.

Таблица – Достоверность различий показателей испытуемых контрольной и экспериментальной групп

Тесты	Сравниваемые показатели	Среднее значение		t	p
		КГ	ЭГ		
Подача мяча в площадку, кол-во раз		6,6	8,4	3,61	0,002
Подача мяча на точность, кол-во раз	1–2 зона	5,7	7,3	4,25	0,001
	4–5 зона	5,4	6,9	3,11	0,006
Нападающий удар из зоны 4, кол-во раз		4,4	6,4	3,30	0,004

Выводы

Техника выполнения верхней прямой подачи мяча и нападающего удара «по ходу разбега», а также методика программированного обучения на начальном этапе подготовки юных волейболистов требует четкой последовательности действий, их осмысления и практического воплощения. Апробация разработанной методики программированного обучения технике выполнения верхней прямой подачи мяча и нападающего удара «по ходу разбега» в эксперименте подтвердила ее результативность.

Літаратура

1. Железняк, Ю. Д. Волейбол : учеб. для ин-тов физ. культуры / Ю. Д. Железняк, А. В. Ивойлов. – М. : ФиС, 1991. – 233 с.
2. Шлемин, А. М. Элементы теории программированного обучения движениям и пути исследования этой проблемы / А. М. Шлемин // Кибернетика и управление движениями в спорте : тезисы Всесоюз. науч. конф. – М., 1971. – С. 50–53.
3. Фурманов, А. Г. Подготовка волейболистов / А. Г. Фурманов. – Минск : МЕТ, 2007. – 329 с.
4. Пимахин, Е. А. Программированное обучение юных волейболисток атакующим действиям / Е. А. Пимахин, А. Г. Фурманов // Молодая спортивная наука Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 8–10 апр. 2014 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол. : Т. Д. Полякова (гл. ред) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2014. – Ч. 2. – С. 194–196.
5. Зайцев, А. А. Динамика физической и технической подготовленности юных волейболистов 11–12 лет различных соматических типов и вариантов развития : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 /
6. А. А. Зайцев. – Малаховка, 1994. – 165 л.
7. Малиновский, С. В. Программированное обучение и спорт / С. В. Малиновский. – М. : Физкультура и спорт, 1976. – 111 с.
8. Клещев, Ю. Н. Волейбол / Ю. Н. Клещев. – М. : ФиС, 2005. – 400 с.
9. Фетисова, С. Л. Биомеханические исследования подач в волейболе и методика их совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / С. Л. Фетисова. – Л., 1974. – 24 с.
10. Беляев, А. В. Методика воспитания физических качеств волейболистов : метод. разраб. / А. В. Беляев. – М. : ГЦОЛИФК, 1990. – 36 с.

EQUIPMENT AND TECHNIQUE OF THE PROGRAMMED TRAINING YOUNG VOLLEYBALL PLAYERS TO GIVING OF THE BALL AND THE ATTACKING BLOW

E. A. Pimakhin

EE "Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank", Minsk, RB

A. G. Furmanov

EE "Belarusian State University of Physical Culture", Minsk, RB

In article the experimental technique of the programmed training of young volleyball players is stated to equipment to the top direct giving of a ball and attacking blow. Features of technology of the programmed training are shown to equipment to the top direct giving of a ball and attacking blow and its results.

Keywords: the programmed training, volleyball players, giving of a ball and attacking blow in volleyball

Поступила в редакцию 10.03.14

УДК 378.147

**СИЛОВАЯ И СКОРОСТНО-СИЛОВАЯ ПОДГОТОВКА
МЕТАТЕЛЕЙ МОЛОТА ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ****В. С. Попроцкий**

доцент кафедры физического воспитания и спорта

ГУВПО «Белорусско-Российский университет», Могилёв, РБ

Систематизированы и изложены методы силовой и скоростно-силовой подготовки метателей молота. Описаны основные упражнения и техника их выполнения. Показаны особенности тренировок по скоростно-силовой подготовке спортсменов высшей квалификации. Приведены результаты спортивных достижений, полученные на основе разработанных методик.

Ключевые слова: молот, метание, скорость, сила, тренировка.

Введение

Сила – это способность индивидуума преодолевать внешнее сопротивление или же противодействовать ему за счет мышечных усилий. Различают динамическую и статическую силы. Первая проявляется в упражнениях, для которых характерны двигательные действия в условиях перемещения тела спортсмена или же предметов (метания), вторая – в определенных статических позах, в процессе выполнения любого движения [1].

Воспитание динамической силы происходит при преодолевающем и уступающем режимах работы мышц, а статической – при изометрическом, характеризующемся статическими напряжениями в течение некоторого времени (сотые, десятые доли секунды, секунды, минуты) при выполнении того или иного упражнения или же сугубо специальных упражнений в виде всевозможных тяг [2].

Воспитание динамической силы осуществляется путем использования различных специально-подготовительных и соревновательных упражнений. Каждое из них выполняется спортсменом определенное количество раз, но обязательно с заданным тренировочным усилием. В теории и методике физического воспитания их определяют зоной интенсивности [3].

Способность человека выполнять те или иные двигательные действия в течение определенного времени характеризует быстроту сокращения его мышц. Быстрота – как физическое качество человека – обуславливает скорость передвижения в процессе выполнения любого упражнения. В связи с этим термин «быстрота» в теории и методике физического воспитания заменили термином «скоростные способности». В спортивной практике нас больше всего интересует быстрота, проявляемая в процессе выполнения соревновательного упражнения или же в средствах специальной подготовки, позволяющая спортсмену развить определенную скорость [4].

Для развития быстроты используют соревновательное упражнение, а также средства специальной подготовки, с помощью которых облегчаются действия атлета, и специально-подготовительные упражнения. В легкоатлетических метаниях широко используется метание облегченных и утяжеленных снарядов, снарядов с укороченным тросом. С помощью этих средств в тренировочных занятиях систематически повышаются показатели скоростных способностей. При воспитании быстроты используют в основном динамический режим тренировочных воздействий. Перечисленные упражнения выполняются в тренировочных занятиях определенное количество раз, с определенной интенсивностью [5].

Скоростно-силовые способности – это разновидность силовых способностей, которые проявляются в действиях атлета, требующих определенного уровня силы и быстроты. К таким видам относятся метания.

В метании молота требуется специфическое соотношение силы и быстроты, где они проявляются в комплексе. Здесь мы имеем в виду использование, прежде всего, соревновательного упражнения. Не являются исключением и специально-подготовительные упражнения. Причем, оптимальное соотношение физических способностей существенно зависит от индивидуальных особенностей атлета [6], [7].

Следует учитывать и существующую взаимосвязь между проявлением силы и быстроты. Известно, что, чем медленнее движение, тем больше проявляются силовые способности. И, наоборот, с ростом скорости передвижения атлета все меньше проявляются силовые способности. Максимальное проявление силовых способностей наблюдается в статических упражнениях, а наименьшее – в максимально быстрых. Поэтому в спортивной практике мы повседневно сталкиваемся с тем, что спортсмены, обладающие совершенно разными уровнями развития силовых способностей, достигают практически одинаковых спортивных результатов в том или ином виде легкой атлетики [8].

Существуют допустимые соотношения, например, силы и быстроты, переходить границу которых недопустимо. Практика последних лет показывает, что соотношение силы и быстроты более выгодно в тех случаях, когда второй компонент (быстрота) преобладает над первым. Менее результативно соотношение, направленное в сторону силовых способностей. Атлеты, обладающие высоким уровнем развития быстроты, значительно перспективнее [9].

С каждым годом значимость скоростных способностей все возрастает даже в таком традиционно силовом виде, как метание молота. Спортивные результаты в метании молота за последние десять лет выросли в основном за счет повышения уровня скоростных способностей сильнейших атлетов страны и мира [10].

При развитии скоростно-силовых способностей используются в основном те же упражнения, зоны интенсивности, режимы тренировочных нагрузок, что и в процессе воспитания силы и быстроты. Однако особенности выполнения этих упражнений могут быть различными.

Результаты исследования и их обсуждение

Техника метания молота характеризуется нарастанием скорости вращения, стремлением вести снаряд по наиболее широкой амплитуде, особым чувством снаряда и четким ритмом движений. Ускорение поворотов сопровождается изменением наклона тела для уравнивания с нарастающей центробежной тягой молота. При двухопорных положениях метатель в большей мере использует крупные группы мышц в ускорении вращения снаряда.

Повороты метатель начинает с вращения плечевого пояса налево, перемещая молот из нижней точки вверх. Как только плечевой пояс достигает одной плоскости с тазом, метатель начинает вращение влево на левой пятке и правой передней части стопы, увлекая за собой молот. При повороте туловища налево на 90°, отталкиваясь правой ногой, продолжает поворачиваться на одной левой стопе, начиная с пятки, затем на наружной и далее на передней части. При этом метатель поворачивает ноги и таз все быстрее с каждым поворотом, все больше обгоняя плечевой пояс и снаряд. Заканчивая поворот тела активной постановкой правой ноги на одну линию с левой, метатель достигает наибольшего обгона снаряда, скручивая туловище. После последнего поворота занимает удобное положение для завершающего максимального увеличения скорости вращения молота. Финальное усилие метатель выполняет мощно, выпуская снаряд на уровне плеч.

В процессе метаний наибольшая скорость снаряду сообщается благодаря определенному ритму и последовательности движений:

- сначала вращается тело метателя со снарядом, для чего нужны сильные и быстрые ноги;
- далее в начале финального усилия придается ускорение верхним частям тела и снаряду, для этого необходимы сильные и быстрые мышцы туловища;
- затем в заключительной части финала – силовой мощный импульс только руки со снарядом, что требует достаточно сильной и, главное, очень быстрой руки.

В метании молота преобладает силовой компонент в соревновательном упражнении, причем основное метательное движение выполняется на максимально возможной скорости.

Специальные упражнения для развития силовых качеств метателей делятся по признаку их преимущественного воздействия на отдельные двигательные звенья на три группы:

- первая – упражнения общего воздействия;
- вторая – упражнения локального воздействия (для развития мышц рук и плечевого пояса, для развития мышц, вращающих, сгибающих и разгибающих туловище, для развития мышц ног и области таза);
- третья – упражнения, имитирующие движения метателя, или элементы соревновательного упражнения с отягощениями и сопротивлениями – силовые имитации.

Специальные подготовительные упражнения первой группы воздействуют одновременно на все или на большинство двигательных звеньев. К ним относятся разновидности упражнений

со штангой. Выполнять эти упражнения следует технически правильно, как это принято в тяжелой атлетике.

Упражнения второй группы могут выполняться в изометрическом режиме. Преимуществом изометрических упражнений можно считать простоту их выполнения, возможность заниматься в любом месте и их травмобезопасность. Сокращение мышц в изометрическом (статическом) режиме характеризуется тем, что мышца развивает напряжение без изменения своей длины. Такие упражнения полезны всем для общего силового развития, а также как дополнительное тренировочное средство, особенно в период восстановления после травм.

Изометрические упражнения наиболее эффективны в тех случаях, когда они имитируют рабочие фазы и угловые значения (ключевые), соответствующие основному соревновательному движению.

Эффективны и прыжковые упражнения, многократные прыжки, пробежки с низкого старта, ускорения, беговые упражнения, выпрыгивания на возвышение и спрыгивания на две и одну ногу, прыжки в длину, высоту с места и с разбега.

К упражнениям третьей группы можно отнести все разнообразие движений с отягощениями и сопротивлениями, которые внешне напоминают, а фактически являются отдельными элементами соревновательных упражнений – видов метаний. Они способствуют решению задачи сопряженно-структурного совершенствования силовых качеств и быстрого технически грамотного выполнения движений, улучшая так называемую специальную силу. Они помогают в скоростно-силовой подготовке также избирательно воздействовать на скоростные и силовые качества

Силовые имитации заключаются в сопряженно-структурном совершенствовании специальных скоростно-силовых качеств и проявляемых при выполнении ведущих элементов техники метаний. А использование значительных отягощений позволяет прочувствовать достаточно сильно и более четко натяжения в определенных местах двигательных звеньев, чем при выполнении соревновательного упражнения.

Ранее метатели молота упражнения со штангой (рывок, взятие штанги на грудь, тяги) выполняли со старта [11]. Мы же базовые упражнения со штангой (рывок, взятие на грудь, тяги и протяжки рывковые и толчковые) рекомендуем выполнять из положения «с вися». Положение штанги «с вися» означает, что штанга поднимается с помоста на прямые опущенные руки, туловище и ноги спортсмена выпрямляются, а затем с этого положения выполняются базовые упражнения. Причем упражнения следует выполнять в уступающем и преодолевающем режимах, что в наибольшей степени соответствует основному техническому движению – метанию молота.

При выполнении движений мы добивались, чтобы движения опускания штанги в уступающем режиме, а затем подъем штанги в преодолевающем режиме были максимально приближены к выполнению метательного движения.

Аналогично мы рекомендовали выполнять приседания и полуприседания со штангой, что обеспечивало формирование навыков высокоэффективного использования пружинящих свойств мышц при выполнении основного спортивного движения – метания молота.

В силовой подготовке важно придерживаться принципа пропорционального развития мышечной системы. Такое пропорциональное развитие опорно-двигательного аппарата основывается на том, что ни одна цепь не крепче его самого слабого звена. В связи с этим рекомендуется следующее:

– мышечные группы, обслуживающие стопы и кисти как самые слабые двигательные звенья, требуют ежедневного укрепления в подготовительном периоде и через день в соревновательном;

– поясница и брюшной пресс тоже относятся к одним из слабых двигательных звеньев. Мышечные группы, вращающие туловище, разгибающие и особенно сгибающие нужно укреплять в каждом из основных силовых занятий;

– поскольку через поясничную область позвоночника усилия от ног передаются к рукам и от рук к ногам, то она всегда перегружается. Развивая мышцы рук и плечевого пояса, бедер и тазобедренной области, проделывайте упражнения так, чтобы поясничная область была изолирована от нагрузки;

– чтобы привести в соответствие силу мышц рук и плечевого пояса, силе мышц бедер и тазовой области на укрепление первых требуется затрачивать больше силовых подходов, чем на развитие последних.

Сила развивается только тогда, когда мышцы активно преодолевают сопротивление, развивая напряжение. Увлечение излишне большим весом приводит к тому, что активно работают только мышцы спины и ног. Более слабые мышцы плечевого пояса и рук будут испытывать только натяжение, выполняя роль «канатов». При этом в мышцах плечевого пояса снижается их активность и эластичность. Поэтому при выполнении упражнений с большим весом следует контролировать более слабые мышцы.

Приседания со штангой на плечах нужно выполнять с таким весом, чтобы можно было вставать с прямой спиной, не меняя положения плечевого пояса.

На начальном этапе развития абсолютной силы наибольший эффект дает выполнение упражнений с отягощениями до 70% от максимального, через 3–4 недели целесообразно постепенно переходить к большим отягощениям 80–90%. Только при высоком уровне развития силы дальнейший ее рост будет обеспечиваться применением до 10–15% повторений с максимальными отягощениями 95–100%.

Во всех элементах метания молота поступательное движение тела атлета или отдельных его звеньев включает в себе вращательное движение. Поэтому важно уделять больше внимания упражнениям, которые развивают силу в поворотных, вращательных движениях тела и его звеньев.

Интенсивность воздействия силовых упражнений характеризуется как весом отягощения, так и быстротой выполнения упражнений, а также связанной с ней амплитудой движений, соблюдением правильного положения и последовательности использования движений.

Приведенная выше система упражнений для развития скоростно-силовых качеств использовалась при подготовке спортсменов международного класса, в том числе Олимпийской чемпионки О. Меньковой, уровень спортивных показателей которой показан в таблице.

Таблица – Уровень спортивных достижений олимпийской чемпионки Оксаны Меньковой в метании облегченных, утяжеленных снарядов и в некоторых специально-подготовительных упражнениях

Упражнение	Результат
Метание молота 3 кг, м	86
Метание молота 4 кг, м	78,42
Метание молота 4,5 кг, м	73,50
Метание веса 10 кг, м	24
Рывок штанги, кг	77
Взятие штанги на грудь, кг	90
Приседание со штангой на плечах, кг	140
Метание ядра 4 кг вперед, м	17,36
Метание ядра 4 кг назад, м	18,68
Прыжок в длину с места, м	3,09
Тройной прыжок с места, м	8,48

Результаты наших исследований и пятнадцатилетний практический опыт работы со спортсменами школы высшего спортивного мастерства, училища олимпийского резерва, центра олимпийского резерва по легкой атлетике г. Могилёва показывают, что в скоростно-силовых видах спорта наиболее ярко проявляется при взаимодействии с опорой и снарядом связь внешней формы и содержания движений. Это причинная связь. Только тот спортсмен, который обладает достаточным уровнем развития скоростно-силовых качеств по всему диапазону их проявлений от максимально быстрых и согласованных вращательных движений до мгновенного проявления максимальных мышечных напряжений в метании снаряда, может рассчитывать на серьезный успех в основном соревновательном упражнении.

Таким образом, путем подбора соответствующих специальных упражнений, развивая мощность и быстроту движений, овладевая рациональными двигательными действиями, тренер строит и формирует соревновательный ритм метаний. Решая эти задачи, тренер имеет возможность заложить прочный фундамент для показа стабильных и высоких результатов.

Выводы

1. Для улучшения результатов в метании молота основное значение имеет прирост абсолютных силовых показателей атлета в разгибании рук, ног и спины, в поворотных движениях, но, главным образом, максимально быстрого «взрывного» характера их проявления от сгибания к разгибанию, от скручивания к раскручиванию, заканчивающемуся хлестообразным движением

руки и кисти. Воздействие метателя на снаряд зависит от уровня его силовых и скоростно-силовых качеств, гибкости и эластичности мышц, позволяющих создать движение с ускорением и нарастающий импульс воздействия на снаряд. Увеличение силы и скорости сокращения мышц дает метателю возможность повышать скорость движения снаряда как за счет приложения большей силы к снаряду, так и за счет реализации ее на более длинном пути.

2. Силовая и скоростно-силовая подготовка метателя молота высшей квалификации обеспечивается специальными тренировочными упражнениями со штангой (рывок, взятие на грудь, тяги рывковые и толчковые), которые следует выполнять из положения «с виса», причем движения опускания штанги необходимо осуществлять в уступающем режиме, а подъем штанги – в преодолевающем, что в наибольшей степени соответствует основному спортивному движению – метанию молота.

3. При развитии скоростно-силовых качеств ног спортсмена приседания и полуприседания со штангой следует выполнять в уступающем и преодолевающем режимах, обеспечивающих формирование навыков использования пружинящих свойств мышц, что позволяет атлету высокоэффективно выполнять основное техническое движение – метание молота.

4. Использование инновационных технологий и системы специальных упражнений, развивающих силовые и скоростно-силовые способности метателей молота, позволило совместно с тренером В. А. Воронцовым подготовить шесть спортсменов международного класса, в том числе Оксану Менькову, которая в Пекине в 2008 г. установила Олимпийский рекорд в метании молота и стала Олимпийской чемпионкой.

Литература

1. Кузнецов, В. В. Силовая подготовка спортсменов высших разрядов / В. В. Кузнецов. – М. : Физкультура и спорт, 1970. – 198 с.
2. Жилкин, А. И. Легкая атлетика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. И. Жилкин, В. С. Кузьмин, Е. В. Сидорчук. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 464 с.
3. Семкин, А. А. Физиологические основы скоростно-силовых видов спорта : учеб. пособие / А. А. Семкин. – Минск : УФК, 1989. – 55 с.
4. Бондарчук, А. П. Метание молота / А. П. Бондарчук. – Киев : Здоров'я, 1978. – 168 с.
5. Методические основы подготовки в легкоатлетических метаниях / Л. А. Хасин [и др.] ; ФГУ «Центр спортивной подготовки сборных команд России». – М., 2008. – 92 с.
6. Нагорный, В. Э. О воспитании способности к развитию максимальных напряжений / В. Э. Нагорный, Н. А. Акимова // Теория и практика физической культуры. – 1963. – № 3. – С. 36–39.
7. Зацюрский, В. М. Перенос кумулятивного тренировочного эффекта в силовых упражнениях / В. М. Зацюрский, В. М. Райцин // Теория и практика физической культуры. – 1974. – № 6. – С. 8–13.
8. Бондарчук, А. П. Построение системы физической подготовки в скоростно-силовых видах легкой атлетики / А. П. Бондарчук. – Киев : Здоров'я, 1981. – 128 с.
9. Матвеев, Е. Н. Скоростно-силовая значимость в метаниях в связи с выбором тренировочных и контрольных отягощений / Е. Н. Матвеев, В. М. Зацюрский // Теория и практика физической культуры. – 1964. – № 8. – С. 24–28.
10. Бондарчук, А. П. Тренировка легкоатлета / А. П. Бондарчук. – Киев : Здоров'я, 1986. – 160 с.
11. Бондарчук, А. П. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса / А. П. Бондарчук. – М. : Олимпия Пресс, 2007. – 272 с.

POWER AND SPEED-STRENGTH TRAINING HAMMER THROWERS HIGHER QUALIFICATION

V. S. Paprotski

State Institution of Higher Professional Education "Belarusian-Russian University",
Mogilev, RB

Systematized and presents methods of power and speed-strength training hammer throwers. The basic exercises and technique of their execution. The features on the training speed strength training athletes of higher qualification. Shows the results of sporting achievements derived from the developed techniques.

Keywords: hammer, throwing, speed, power, training

Поступила в редакцию 10.06.14

УДК 378.1

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**Т. Г. Соболева**

магистр педагогических наук, аспирант кафедры педагогики,
старший преподаватель кафедры агроинженерии и МПАД
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
Мозырь, РБ
Научный руководитель: доктор педагогических наук, доцент Н. В. Зайцева

Оценка качества образования приобрела новый смысл и значение, поскольку именно она стала основой аккредитации образовательных учреждений, гарантирует студентам качественное образование, способствует развитию конкурентных отношений между образовательными учреждениями, обеспечивает академическую мобильность учащихся и преподавателей.

В статье рассматривается актуальная проблема – повышение качества образования в вузе. Анализируются различные подходы к определению термина «качество образования», выявлены обстоятельства, влияющие на качество образования. Статья базируется на положениях Закона «Об образовании», Кодекса Республики Беларусь об образовании, «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года» и других основополагающих документах.

Ключевые слова: качество образования, менеджмент качества, система менеджмента качества.

Введение

Современный быстро меняющийся спрос на рынке труда предъявляет высшему образованию заказ на подготовку выпускников с уровнем квалификации, адекватным спросу на специалистов определенной профессии, обладающих необходимыми компетенциями и, следовательно, способных выполнять возлагаемые на них задачи. Общество в лице работодателя является заказчиком на «продукцию» образовательной сферы, которая должна удовлетворять эту потребность, реализуя маркетинг рынка труда.

Особенно высокие требования предъявляются к качеству высшего образования, поскольку именно ему принадлежит особое место в структуре профессионального образования. Высшая школа является механизмом воспроизводства всей системы образования и науки, соответственно уровень экономического и социального развития государства зависит от способности специалиста к творчеству, профессиональной мобильности, постоянному профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию.

Несмотря на активность обсуждения понятия «качество образования», в настоящее время нет единого его понимания, проблема качества образования не имеет окончательного решения. На каждом этапе развития образования появляются новые условия, возможности и потребности. Изменяются критерии оценки качества, обостряется проблема управления качеством, и снова возникает необходимость исследовать и решать эту проблему.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственная политика Беларуси в сфере образования строится на трех основных приоритетах: обеспечение доступности образования, обеспечение качества, повышение финансовой эффективности деятельности образовательных учреждений [1]. Качество образования во всем мире признается решающим фактором развития творческого потенциала человека, экономического и социального прогресса общества и роста авторитета самого государства.

Повышение качества образования, наряду с расширением его доступности, является одним из важнейших приоритетов социальной политики государства. Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года предусмотрено выведение системы образования Беларуси «...на уровень, соответствующий мировым стандартам. Особое значение следует придать развитию высшего образования: повысить

качество и усовершенствовать структуру подготовки специалистов; максимально приблизить ее к требованиям рынка труда» [2, 75]. Качество образования относительно образовательного учреждения находит свое выражение в качестве образовательного процесса.

Решение данной задачи предполагает существенное повышение качества образовательной деятельности учреждений, обеспечивающих получение высшего образования, переподготовку и повышение квалификации, а также подготовку специалистов высшей научной квалификации и ее сертификацию на соответствие требованиям стандартов в области качества серии ISO 9000.

Основой стандартов серии ISO 9000 являются восемь принципов менеджмента качества:

1. Ориентация на потребителя. Организации зависят от своих потребителей и поэтому должны понимать их текущие и будущие потребности, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания.

2. Лидерство руководителя. Руководители обеспечивают единство цели и направления деятельности организации. Им следует создавать и поддерживать внутреннюю среду, систему мотивации по включению всего коллектива в повышение качества.

3. Вовлечение работников. Работники всех уровней должны быть вовлечены в эту деятельность, а не только руководители структурных подразделений.

4. Процессный подход. Желаемый результат достигается эффективнее, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессом.

5. Системный подход к менеджменту. Выявление, понимание и менеджмент взаимосвязанных процессов как системы обеспечивают результативность и эффективность деятельности для достижения ее целей.

6. Постоянное улучшение. Постоянное улучшение деятельности организации в целом следует рассматривать как ее неизменную цель.

7. Принятие решений, основанное на фактах. Эффективные решения основываются на анализе данных и информации, постоянном мониторинге, анализе и принятии обоснованных управленческих решений.

8. Взаимовыгодные отношения с поставщиками. Организация и ее поставщики взаимозависимы, и отношения взаимной выгоды повышают способность обеих сторон обеспечивать повышение качества на уровне взаимодействия вузы – средние школы, лицеи, гимназии, ссузы и др. [3].

Системы менеджмента качества широко внедряются в образовательных учреждениях за рубежом и нашей страны. Министром образования Республики Беларусь был подписан Приказ №1000 от 24.12.2008 г. «О развитии в высших учебных заведениях Республики Беларусь систем управления качеством образования и приведения их в соответствие с требованиями государственных стандартов Республики Беларусь и международных стандартов» [4].

Научное осмысление категории качества впервые начато и осуществлено в теории социального управления в связи со сферой производства, где оно рассматривалось как техническое и социально-экономическое явление. Качество – то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь. Необходимо выделить определение, даваемое в международной системе менеджмента качества в рамках поля стандартов серии ИСО 9000, где качество рассматривается как «совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворить установленные и предполагаемые потребности» [5].

Словосочетание «качество образования» в Республике Беларусь упомянуто в Законе Республики Беларусь «Об образовании» (Ст. 11, 47) [6]. В современной педагогической истории Беларуси словосочетание «качество образования» сформулировано в Кодексе Республики Беларусь «Об образовании»: «качество образования – соответствие образования требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации соответствующей образовательной программы» [7].

Введение в законодательную базу словосочетания «качество образования» инициировало разработку соответствующих теоретических концепций, превратившись в важнейший фактор устойчивого возрастания интереса ученых к данной проблеме.

В литературных источниках можно найти до сотни определений понятия «качество образования», предлагаемых разными научными школами и отдельными учеными. За каждым из них стоят свои подходы к практике построения системы оценки качества образования, в том числе – к отбору показателей качества образования и выбору процедур их измерения. Одни авторы в своей трактовке качества образования ориентированы на потребности личности и общества;

другие – на сформированный уровень ЗУН и иные социально значимые качества; третьи – на совокупность свойств и результатов; четвертые – на цели и результаты; пятые – на способность образовательного учреждения удовлетворять установленные и прогнозируемые потребности. Понятие «качество образования» – системный концепт, имеющий целый ряд определений. Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой.

Исследователи Е. В. Иванов, М. Н. Певзнер, П. А. Петряков, Г. А. Федотова, Р. М. Шерайзина, А. Г. Ширин выделяют три основных подхода к определению «качества образования»:

– нормативно-дидактический (ориентация на образовательные стандарты, типовые учебные планы, программы; в профессиональной подготовке доминирует когнитивно-репродуктивный компонент);

– социально-маркетинговый подход (показатели качества: степень удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг; степень участия социальных партнеров в разработке и реализации образовательной политики вуза, в системе соуправления им, наличие миссии, отражающей перспективные цели вуза; конкурентоспособность выпускников на рынке труда, их профессиональная карьера);

– компетентностный подход (показатели качества: уровень сформированности ключевых компетентностей, определяющих эффективность поведения и деятельности человека в широком спектре жизненных и профессиональных ситуаций; ключевые компетентности характеризуются междисциплинарностью, надпредметностью, многофункциональностью, к ключевым компетентностям относятся: социальная, поликультурная, языковая, информационная, самообразования, саморазвития; ключевые компетентности являются базисом для освоения специализированных видов практик, формирования узкоспециализированного профессионального опыта);

– средовокомпетентностный подход (качество образовательного результата (компетентность) обусловлено качеством образовательной среды (условий и ресурсов) [8].

На основе системно-функционального анализа Алакаев П. А., Мерлина Н. И., Матвеева О. А. выделили четыре подхода к понятию «качество образования»: целеориентированный; бенчмаркинг; результативный; ценностно-ориентированный [9].

Инвариантом целеориентированного подхода служит подход к качеству как соответствию назначения, пришедшего к нам из промышленности. Качество изделия или услуги определяется как пригодность для использования. Перенеся это понятие в плоскость образования, можно констатировать, что образовательная программа, обеспеченная высококвалифицированными преподавателями и материально-технической базой, может быть совершенно не востребована в регионе, где нет потребности в таких профессиях. Подход к анализу качества как «соответствию цели» требует от образовательного учреждения наличия многих факторов, позволяющих четко и ясно сформулировать приоритеты в области политики достижения, повышения и гарантии качества.

Бенчмаркинг. Международная сеть гарантии качества агентств в области высшего образования (INQAAHE) определяет бенчмарку (ориентир, эталон) в качестве исходных данных для сравнительной оценки. Результаты бенчмаркинга важны, прежде всего, для самого образовательного учреждения, и на их основе принимаются решения, необходимые для дальнейшей деятельности вуза в области политики повышения качества образования.

Результативный подход рассматривает качество образования как результат, характеризующийся определенным уровнем знаний и умений выпускника, его умственного, физического и нравственного развития.

Категорию «качество образования» ценностно-ориентированный подход рассматривает с различных позиций заинтересованных сторон образовательного процесса: государство, общество, вуз, работодатели, студенты.

В обобщенном виде качество образования определяется как «совокупность его свойств и их проявлений, способствующих удовлетворению потребностей человека и отвечающих интересам общества и государства» [10, 9].

Результаты образования оцениваются для разных объектов (дети, учителя, школа, вуз) по разным параметрам, в разных измерениях и на разных уровнях. И каждый раз речь идет о разных результатах. Это определяет более узкое (или специальное) содержание качества образования.

Качество образования специалиста осуществляется в процессе овладения им исторически сложившимся содержанием материальной и духовной культуры. Становление субъектности обеспечивается исторически сложившейся системой образования, а на последующих этапах развития личности – реальным бытием и конкретной профессиональной деятельностью. Качество образования – личностная особенность, необходимая человеку для осуществления той или иной деятельности, в том числе профессиональной [11].

Качество образования определяется совокупностью показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности образовательного учреждения: содержание образования, формы и методы обучения, материально-техническая база, кадровый состав и т. п., которые обеспечивают развитие компетенций обучающейся молодежи.

В целом качество высшего образования включает:

- качество требований (целей, стандартов);
- качество ресурсов (программно-нормативные продукты, кадровые и информационные ресурсы, материально-техническое обеспечение, финансовые возможности);
- качество процессов (научно-исследовательская деятельность, практико-образовательная, управленческая), непосредственно обеспечивающих подготовку специалистов;
- качество результатов образовательной деятельности вузов (уровень компетентности выпускников; мотивация на перманентное профессиональное самообразование и саморазвитие; конкурентоспособность на рынке труда, карьерный рост, академическая и профессиональная мобильность выпускников) [8].

Таким образом, под качеством образования понимается интегральная характеристика образовательного процесса и его результатов, выражающая меру их соответствия распространенным в обществе представлениям о том, каким должен быть названный процесс и каким целям он должен служить.

Образовательная деятельность, как и любая другая, включает наличие трёх сторон: субъекта, инструмента и среды деятельности. Качество образования в рамках этой модели складывается из качественных характеристик:

- субъекта образования – образовательной организации (ректорат, деканат, учебно-методический отдел, кафедра), лиц, оказывающих образовательные услуги (преподаватель, методист, лаборант, автор программы или учебника), и лиц, получающих образовательные услуги (студент, слушатель);
- инструмента образования (концепции образования, технология обучения, учебник и учебное пособие, методы доставки и контроля качества знаний);
- образовательной среды (качества представления в социальном и индивидуальном образовательном пространстве социосферы, культуросферы, психосферы и биотехносферы как сфер социально-исторического бытия [12].

Структура качества высшего образования как совокупность внутреннего качества профессиональной подготовки студентов в вузе и внешнего качества высшего образования (эффективности удовлетворения образовательных запросов основных потребителей) позволяет комплексно представить сущность педагогической подготовки на четырех уровнях с учетом влияния на ее качество внешних и внутренних, объективных и субъективных факторов:

- на уровне взаимодействия системы высшего образования с государством, обществом, сферой труда, личностью;
- на уровне взаимодействия классического университета с подсистемой педагогического образования;
- на уровне функционирования образовательного процесса университета;
- на уровне преподавания психолого-педагогических предметов, определяющих содержание вариативной педагогической подготовки [13, 128].

В образовательных стандартах Республики Беларусь требования к уровню подготовки выпускников сформулированы в виде ключевых компетенций: академических, профессиональных и социально-личностных, которые раскрыты через обобщенные знания и умения, личностные качества для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности.

Академические компетенции включают знания и умения по изученным дисциплинам, способность и умение учиться. Социально-личностные определяют готовность специалиста к социальному взаимодействию на основе традиций и социально значимых ценностей личности,

общества и государства. Профессиональные компетенции включают знания и умения продуктивного решения педагогических, технических, технологических или управленческо-экономических задач.

Педагогическая наука давно доказала, что качество подготовки специалистов любого профиля в первую очередь зависит от степени обоснованности трёх основных узлов образовательного процесса: цели обучения (для чего учить), содержания обучения (чему учить) и принципов организации учебного процесса (как учить).

Понятие «качество» может иметь различные значения в зависимости от таких аспектов, как ожидания заинтересованных сторон; соотношение понятия «качества» с другими понятиями, а именно: входные и выходные данные, процессы, задачи, цели образования, характеристики академической среды и др.

Опираясь на идеи и концепции исследователей «качество образования» мы трактуем как степень соответствия характера, содержания, условий и результатов деятельности образовательных учреждений потребностям и ожиданиям общества, его различных социальных групп. Сформулированное определение позволит оценить качество образования с позиций его общественной, социально-педагогической и социально-личностной значимости.

Выводы

В соответствии с ISO 9000 в структуру понятия «качество» входит три определяющих компонента:

- удовлетворение потребности потребителя;
- удовлетворение потребности общества;
- удовлетворение потребности работников.

Очевидно, качество образования – это комплексный показатель: соотношения цели и результата обучения; обеспечения степени удовлетворения ожиданий участников образовательного процесса от предоставляемых образовательных услуг; определенного уровня знаний, умений, навыков, компетентностей и компетенций, умственного, физического и нравственного развития личности. Все вышеперечисленное формирует общую концепцию понимания академического качества в сфере образования, к которому стремится любое академическое сообщество и образовательное учреждение страны.

Деятельность человека протекает в определенном социальном окружении, при взаимодействии с другими людьми. Деятельность как педагогов, так и студентов проходит в социальном контексте, основное содержание которого составляют межличностные отношения. В рамках социума вуза коммуникация проходит на нескольких уровнях: «руководство – преподаватель», «руководство – студент», «преподаватель – преподаватель», «преподаватель – студент». Все они составляют общую атмосферу вуза и находятся во взаимосвязи, от которой в целом зависит качество образования.

Литература

1. Жук, А. И. Качество в системе приоритетов государственной политики в области образования в Республике Беларусь / А. И. Жук // Белорусская система образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bel-educ.narod.ru/BED011.htm>. – Дата доступа : 09.01.2014.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.
3. Жук, А. И. О повышении качества образования в Беларуси / А. И. Жук // Доклад Первого заместителя Министра образования Республики Беларусь Жука А. И. на Республиканском совете ректоров высших учебных заведений 11 ноября 2008 г., г. Минск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://seminaryminsk.ru/obrazovanierb.html>. – Дата доступа : 08.12.2013.
4. Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Приказ № 1000 от 24.12.2008 г. «О развитии в высших учебных заведениях Республики Беларусь систем управления качеством образования и приведения их в соответствие с требованиями государственных стандартов Республики Беларусь и международных стандартов». – Режим доступа : <http://edu.gov.by/> – Дата доступа : 15.01.2014.
5. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ИСО9000–2006. – Введ. 01.05.2007. – Минск : Госстандарт: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2007. – 32 с.
6. Об образовании: Закон Респ. Беларусь, 29 октября 1991 г., N 1202-ХП: с изменениями и дополнениями от 4 августа 2004 г. N 311-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – №123. – 2/1060.

7. Кодекс Республики Беларусь об образовании // Кодексы Беларуси [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://tamby.info/kodeks/edu.htm>. – Дата доступа : 10.05.2013.
8. Образовательный менеджмент: учебное пособие для магистратуры по направлению «Педагогика» / Е. В. Иванов [и др.]; под общ. ред. Е. В. Иванова, М. Н. Певзнера. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. – 412 с.
9. Апакаев, П. А. Системно-функциональный анализ подходов к понятию «качество образования» / П. А. Апакаев, Н. И. Мерлина, О. А. Матвеева // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/103-6444>. – Дата доступа : 12.09.2014.
10. Гутник, Г. В. Информационное обеспечение системы качеством образования в регионе / Г. В. Гутник // Информатика и образование. – 1999. – №1. – С. 7–12.
11. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2004 – 384 с.
12. Информационно-справочный портал поддержки систем управления качеством [Электронный ресурс] / Структура системы управления качеством образования. Основные направления развития. – М., 2006. – Режим доступа : <http://www.quality.edu.ru>. – Дата доступа : 08.08.2013.
13. Жук, О. Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О. Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2009. – 336 с.

QUALITY OF EDUCATION: THEORETICAL ASPECT

T. G. Soboleva

EE «Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin», RB

The assessment of quality of education has got new sense and value as it became a basis of accreditation of educational establishments. It guarantees to students quality education, promotes development of the competitive relations between educational institutions, provides pupils and teachers' academic mobility.

In the article the improvement of quality of education in higher education institutions is considered. Various approaches to the definition of the phrase «quality of education» are analyzed, the circumstances influencing the quality of education are revealed. The Article is based on the Law «About Education», the Code of Republic of Belarus about education, «National strategy of sustainable social and economic development of Republic of Belarus for the period till 2020» and other fundamental documents.

Keywords: the quality of education, quality management, quality management system.

Поступила в редакцию 22.09.14

E-mail: Teresa-66@mail.ru.

УДК 378.147:51

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА
НА УРОКЕ ГЕОМЕТРИИ В ШКОЛЕ****О. В. Старовойтова**

ассистент кафедры математики и методики преподавания математики
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
Мозырь, РБ

А. А. Голуб

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и методики
преподавания информатики УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

Л. А. Иваненко

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой математики и методики
преподавания математики УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

В настоящее время в Республике Беларусь разработано большое количество электронных программных средств учебного назначения, в том числе электронных учебников, определена их структура и требования к ним. Однако методика их использования в учебном процессе разработана недостаточно. В статье рассмотрены различные варианты использования школьного электронного учебника в учебном процессе на примере программно-методического комплекса «Геометрия. 8 класс: поддержка учебника Н. М. Рогановского» [1].

Ключевые слова: электронный учебник, интерактивные модели, графический конструктор.

Введение

Реформирование системы образования наталкивается на трудности, связанные со слабой подготовкой преподавательских кадров к работе в новых условиях. В последние годы выполнен значительный объем исследований по проблеме использования в учебном процессе компьютерных технологий. Однако, несмотря на наличие разноплановых и разносторонних исследований по этой проблеме, следует отметить, что они в основном затрагивают структуру и содержание электронного учебника, при этом недостаточно разработана связь между общетеоретическими решениями проблемы и исследованиями методики преподавания математики.

Эффективность любого урока как с традиционным учебником, так и с электронным зависит от предварительной подготовки к нему учителя. Подготовка к уроку, проводимому с использованием электронного учебника, в силу своей специфики, требует значительно больше усилий. При обучении математике с использованием электронного учебника (ЭУ) эффективно реализуются дидактические принципы, направленные на активизацию познавательной деятельности учащихся, на мотивацию обучения: индивидуализация и дифференциация процесса обучения (например, за счёт возможности поэтапного продвижения по уровням сложности материала); осуществление контроля (система контрольных вопросов и заданий в виде базы данных с определенными уровнями усвоения, критериями оценивания, мониторинг обученности, реализованный в виде накапливаемых результатов по всем видам контроля в базе знаний учащегося) с обратной связью – диагностика ошибок (констатация причин ошибочных действий учащегося и предъявление на экране компьютера соответствующих комментариев) по результатам учебной деятельности, а также осуществление самоконтроля, самокоррекции, тренировки в процессе усвоения учебного материала и самоподготовки учащихся.

Результаты исследования и их обсуждение

Использование электронного учебника расширяет дидактические возможности средств обучения. Подача учебного материала осуществляется не только в виде текста, в котором

используются различные полиграфические возможности, но и с применением активной графики, мультимедиа.

На наш взгляд, можно выделить несколько методических подходов использования ЭУ в учебном процессе:

- использование отдельных компонентов ЭУ на уроках;
- использование на уроках для организации самостоятельного изучения некоторых тем и дальнейшего обсуждения изученного материала, а также для организации самостоятельной домашней работы;
- использование ЭУ в качестве дополнительного источника информации к традиционным учебным материалам.

При проектировании урока с использованием ЭУ необходимо четко видеть его место и роль на уроке. Следует также помнить, что эффективность использования возможностей, предоставляемых ЭУ, должна отвечать состоянию компьютерной техники, уровню подготовки и готовности учителя и учащихся работать с электронными информационными ресурсами.

Рассмотрим некоторые приемы использования электронного учебника:

I Электронный учебник используется при изучении нового материала. Учащиеся сначала опрашивают по традиционной методике или с помощью текстов на бумажных носителях. При переходе к изучению нового материала ученики садятся у компьютера, включают его и начинают работать со структурными единицами параграфа под руководством и по плану учителя.

II Электронный учебник может использоваться на этапе закрепления материала. На данном уроке новый материал изучается обычным способом, а при закреплении все учащиеся сверяют свои решения с правильными. В зависимости от вида и типа задач такую возможность можно реализовать через различные функции электронного учебника.

III В рамках комбинированного урока с помощью электронного учебника осуществляется повторение и обобщение изученного материала. Такой вариант предпочтительнее для уроков итогового повторения, когда по ходу урока требуется «пролистать» содержание нескольких параграфов, выявить родословную понятий, повторить наиболее важные факты и события, определить причинно-следственные связи. На таком уровне учащиеся должны иметь возможность поработать сначала сообща (по ходу объяснения учителя), затем в парах (по заданию учителя), наконец, индивидуально (по очереди).

IV При самостоятельном изучении нового материала и составлении по его итогам своей структурной единицы параграфа. Такая работа проводится в группах учащихся (3–4 человека). В заключении урока учащиеся обращаются к электронной единице параграфа, сравнивая её со своим вариантом. Тем самым происходит приобщение учащихся к исследовательской работе на уроке, начиная с младшего школьного возраста.

V Электронный учебник используется как средство контроля усвоения учащимися знаний и сформированности умений. Тогда в состав электронного учебника входит система мониторинга. Результаты тестирования учащихся по каждому предмету фиксируются и обрабатываются компьютером. Данные мониторинга могут использоваться учеником, учителем, методическими службами и администрацией. Процент правильно решённых задач даёт ученику представление о том, как он усвоил учебный материал, при этом он может посмотреть, какие структурные единицы им усвоены не в полной мере, и впоследствии дорабатывать этот материал. Таким образом, ученик в какой-то мере может управлять процессом учения. Учитель, в свою очередь, на основе полученной информации также имеет возможность управлять процессом обучения. Результаты, показанные классом, позволяют учителю увидеть необходимость организации повторения по этой или иной структурной единице для достижения максимального уровня обученности. Рассматривая результаты учащихся по структурным единицам, можно сделать аналогичные выводы по каждому отдельному из них и принять соответствующие методические решения в плане индивидуальной работы. Наконец, можно проследить динамику обучения ученика по предмету. Стабильно высокие результаты учеников дают учителю возможность выстроить для них индивидуальную предметную траекторию.

В результате использования электронных учебников происходит индивидуализация процесса обучения. Каждый ученик усваивает материал по своему плану, т. е. в соответствии со своими индивидуальными способностями восприятия. В результате такого обучения уже через 1–2 урока (занятия) учащиеся будут находиться на разных уровнях изучения нового материала. Это приведет к тому, что учитель не сможет продолжать обучение школьников по традиционной

классно-урочной системе. Основная задача такого рода обучения состоит в том, чтобы ученики находились на одной стадии перед изучением нового материала и при этом все отведенное время для работы у них было занято. На наш взгляд, это может быть достигнуто при сочетании на уроке различных технологий обучения, в том числе и компьютерных. Причем электронный учебник должен содержать несколько уровней сложности изложения учебного материала. В этом случае ученик, который быстро усваивает предлагаемую ему информацию, может просмотреть более сложные разделы данной темы, а также поработать над закреплением изучаемого материала. Менее подготовленный ученик к этому моменту усвоит тот минимальный объем информации, который необходим для изучения последующего материала. При таком подходе к решению проблемы у учителя появляется возможность реализовать дифференцированное обучение в условиях традиционного школьного преподавания.

При сопоставлении вариантов будем исходить из того, что обучение осуществляется преимущественно по дедуктивной схеме, которая предусматривает переход в познании от общего к частному.

На *этапе получения знаний* учебный процесс должен осуществляться таким образом, чтобы у учащегося сложился общий, недифференцированный каркас требуемого знания, некоторое общее представление о теме. Основная форма усвоения вербальная, часто в виде учебных правил, решение задач играет преимущественно вспомогательную иллюстративную роль. Этап проходит при максимальной помощи со стороны учителя.

На *этапе тренировки*, состоящем в решении задач, вербальное знание переходит в умение и навык, приобретает четкость, определенность. Решение задач превращается в главное средство обучения, происходит дифференцирование исходного знания, оно наполняется частными деталями. Этот этап, значительно превосходящий первый по трудности и деятельности, осуществляется при минимальной помощи со стороны учителя или даже при полном ее отсутствии.

Использование электронного учебника возможно на обоих этапах, но целесообразно чаще всего на втором.

При планировании уроков необходимо найти оптимальное сочетание электронного учебника с другими (традиционными) средствами обучения.

Рассмотрим различные варианты использования школьного электронного учебника в учебном процессе на примере программно-методического комплекса «Геометрия. 8 класс: поддержка учебника Н. М. Рогановского» [1], разработанного авторским коллективом преподавателей физико-математического факультета УО МГПУ имени И. П. Шамякина под руководством профессора, доктора педагогических наук Н.М. Рогановского, в рамках республиканской программы «Информатизация системы образования» по заказу Главного информационно-аналитического центра Министерства образования Республики Беларусь.

Функциональные возможности данного программного комплекса:

- ознакомление учащихся с теоретическими основами изучаемого курса;
- возможность проверки знаний учащихся в тестовой форме (как в ходе, так и по окончании изучения каждой темы);
- возможность использования рейтинговой системы оценки знаний учащихся в ходе проверки знаний учащихся;
- сохранение результатов тестирования в отдельной базе данных;
- возможность работы с программой по сети.

Теоретический материал представлен четырьмя темами: «Основные свойства геометрических фигур», «Перпендикулярные и параллельные прямые», «Треугольники», «Построения циркулем и линейкой». Как правило, параграф содержит две части: «Теория» и «Примеры решения задач». После каждого параграфа и каждой главы предлагаются задания для самоконтроля. Отдельными разделами приводятся «Практикум по решению задач» и «Дополнительный материал» (рисунок 1).

Традиционный и электронный учебники могут быть рассмотрены как две составляющие единого учебника, причем сочетание их в процессе обучения может быть различным. Применение двух типов учебников необходимо строить на основании принципа взаимной дополняемости, предполагающим определенную очередность их использования с целью оптимизации процесса обучения.

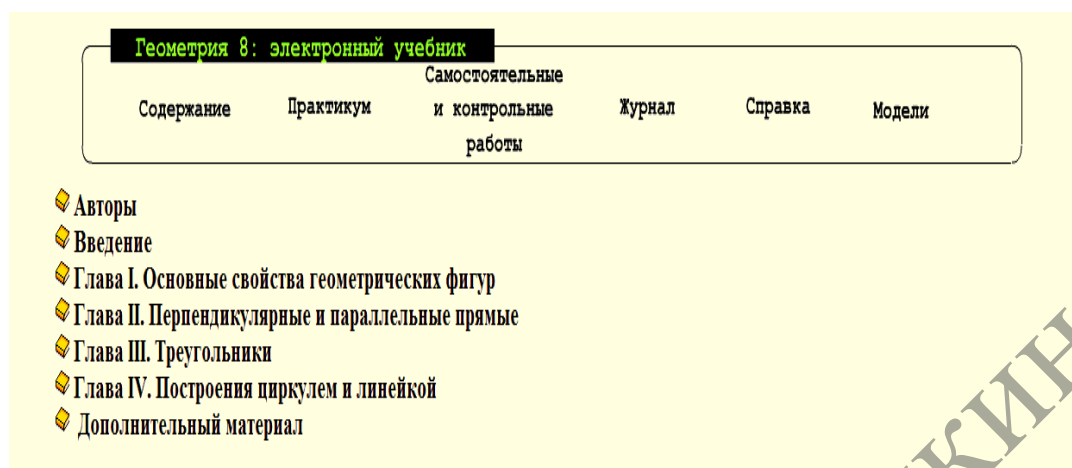

Рисунок 1. – Практикум по решению задач

Рассмотрим основные варианты использования электронного учебника.

I Сочетание традиционного и школьного электронного учебников на основе принципа дополняемости при сохранении ведущей роли книжного учебника

В этом случае ЭУ часто называют компьютерным сопровождением к традиционному учебнику. Общим признаком такого построения является то, что электронный учебник не занимает ведущую позицию, оставляя эту роль за традиционным учебником.

Данный вариант использования может обуславливаться несколькими причинами: неполнотой содержания учебного материала в ЭУ, эпизодичностью его использования (зависящей от комплектования школы компьютерными классами, обеспечения соответствующими программно-методическими средствами), лучшей наглядностью при изучении материала. На наш взгляд, менее предпочтительны такие ЭУ, которые отличаются неполнотой и фрагментарностью содержания. При изучении определений или понятий учителю необходимо приводить достаточно много примеров и для лучшей наглядности их можно продемонстрировать с помощью ЭУ. Изучая тему: «Основные задачи на построение» на первом этапе учитель показывает построение у доски, а на втором этапе может выбрать для повторения построения демонстрацию с помощью ЭУ.

II Сочетание традиционного и школьного электронного учебников на основе принципа дополняемости при сохранении ведущей роли электронного учебника

Например, изучение информации путем предъявления ее в виде небольших доз удобнее осуществить с помощью компьютера, а повторение крупной порции материала – с помощью книжного учебника или, наоборот, предоставляя при этом основное место школьному электронному учебнику.

Выбор того или иного учебника и характера их сочетания на определенном этапе учебного процесса производится учителем с учетом пожеланий учащихся, а также в соответствии с той технологией обучения, которой он придерживается.

III Использование отдельных составляющих школьного электронного учебника

Рассмотрим различные приемы использования в процессе обучения отдельных составляющих электронного учебника, на примере использования программно-методического комплекса «Геометрия-8» [1].

1 Использование интерактивных моделей, работающих в режиме ручной или автоматической анимации

1.1 Использование демонстрационных моделей

Демонстрационные модели призваны по шагам показывать этапы построения той или иной геометрической фигуры. При этом в учебнике существует возможность просмотреть как отдельные части построения, так и всё построение от начала до конца. В моделях имеются демонстрации основных геометрических построений, проводимых с помощью циркуля и линейки, изучаемых в 7 классе. Данные модели целесообразно показывать при объяснении нового материала. Например, в параграфе 24 четвертой главы продемонстрировано построение биссектрисы угла (рисунки 2, 3).

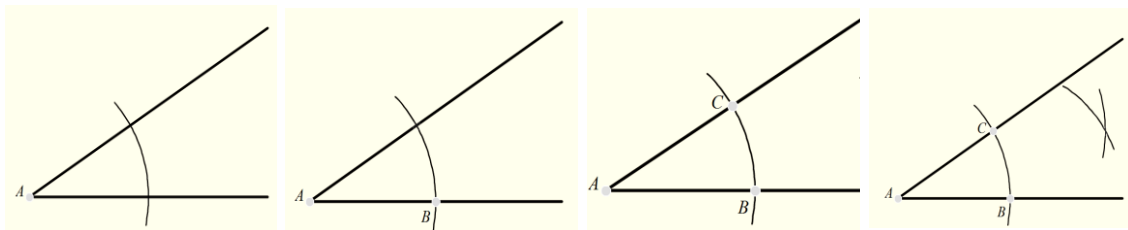

Рисунок 2. – Этапы построения биссектрисы угла

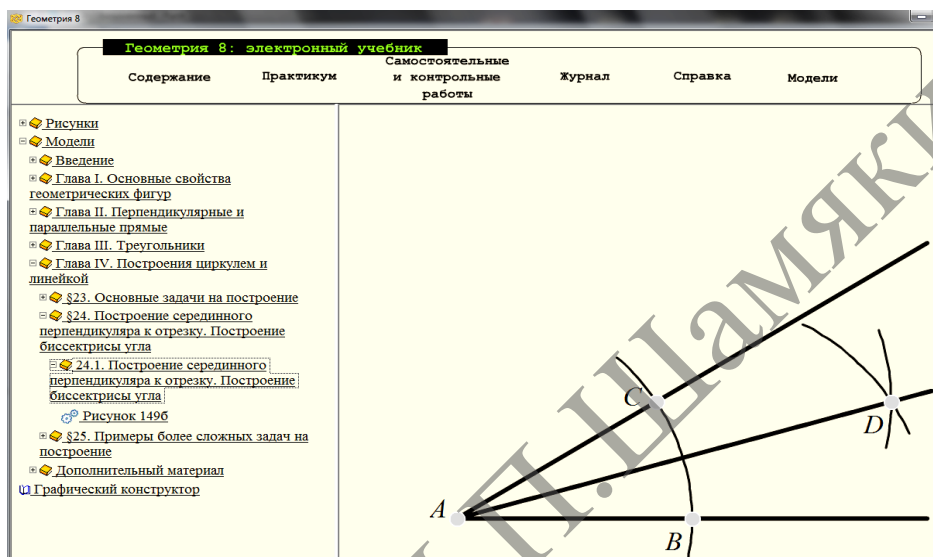

Рисунок 3. – Построение биссектрисы угла

1.2 Использование активных моделей

Активные модели позволяют моделировать различные ситуации взаимного расположения геометрических объектов (точек, прямых, окружностей) и понять суть того или иного геометрического понятия или свойства. Они позволяют не только увидеть определение или свойство, но и «пощупать» его руками. Для этого в моделях предусмотрены активные точки, которые выделены красным цветом. Эти точки пользователь может перемещать в пределах изображения, при этом все построения обновляются в зависимости от нового положения точек.

Рассмотрим пример по теме «Признаки равенства треугольников». С помощью активных точек можно продемонстрировать учащимся, что треугольники будут равны, независимо от того, как они будут расположены. В данном примере точки на первом рисунке A, B, C активные. При изменении (перемещении) этих точек ученики могут наблюдать, что на симметричном ему левом рисунке происходят такие же изменения (рисунок 4). Данные модели можно использовать на начальном объяснении нового материала.

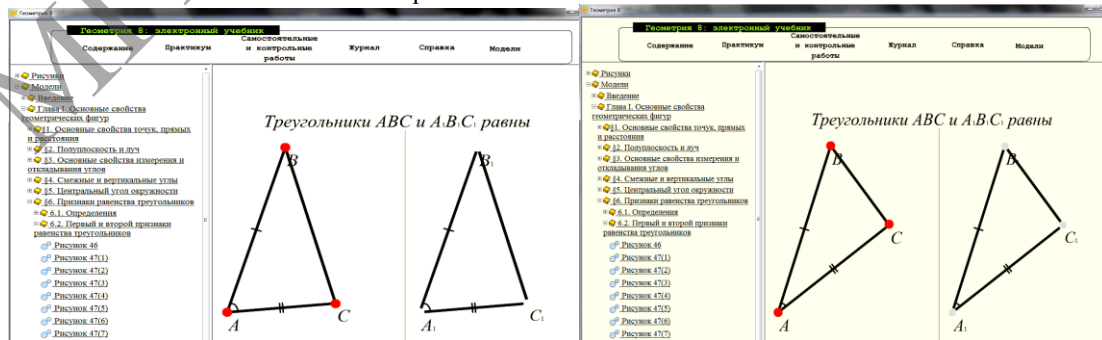

Рисунок 4. – Использование активных моделей

2 Применение графического конструктора при решении задач

Графический конструктор позволяет моделировать построения с помощью циркуля и линейки. Кроме традиционных опций, таких, как выбор цвета, толщины линии, рисования карандашом и вставки текста, в данном редакторе присутствует три оригинальных инструмента: «точка», «циркуль» и «транспортир». Инструмент «точка» позволяет отмечать различные точки при построении. Инструмент «циркуль» позволяет моделировать построение различных дуг окружностей. Построение окружности с помощью данного инструмента делится на несколько этапов. Вначале пользователю необходимо указать длину радиуса окружности путем задания двух точек начала и конца радиуса. Далее выбирается центр окружности, начало и конец дуги, которая будет построена. Как видно из описания данного инструмента, он полностью повторяет алгоритм построения окружности реальным циркулем, что сделает процесс изучения геометрии более наглядным, так как работа с данной программой будет полностью основываться на навыках работы с реальными чертежными инструментами (рисунок 5).

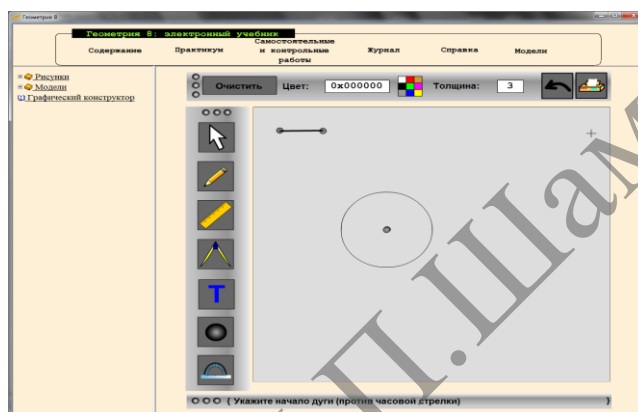

Рисунок 5. – Использование графического конструктора

Инструмент «транспортир» позволяет откладывать углы необходимой градусной меры. Построение угла с помощью данного инструмента делится на несколько этапов. Вначале выбирается вершина угла, затем указывается начало и конец угла. Кроме того, в данном редакторе предусмотрена возможность вывода полученного изображения на печать, что будет особенно полезно при проверке учителем правильности построения учащимися тех или иных элементов (рисунок 6).

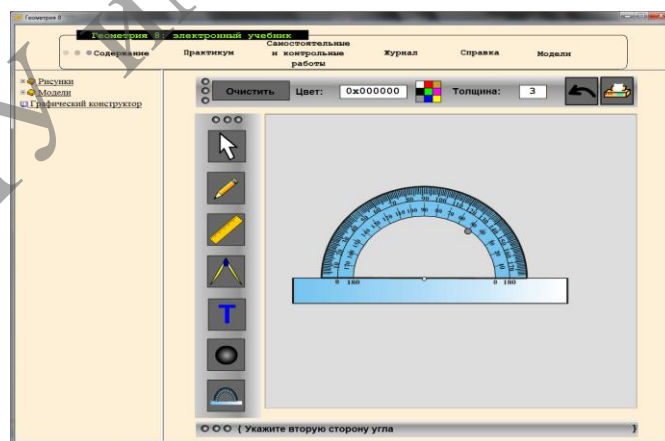

Рисунок 6. – Использование инструмента «Транспортир»

3 Использование калькулятора

Использование калькулятора для выполнения вычислений при решении задач.

IV Самостоятельный компьютерный учебник, выполняющий все необходимые функции в обучении

Данное использование эффективно при закреплении материала, при проведении самостоятельных и контрольных работ.

Содержание учебного материала, закладываемое в электронные и традиционные учебники, должно полностью обеспечивать процесс обучения. Вместе с этим необходимо осуществлять их максимальную координацию и согласованность по содержанию и объему учебного материала, структуре и последовательности учебных тем, уровню дифференциации обучения, строго выдерживать соответствие основополагающим государственным документам: концепции средней школы, образовательному стандарту и программе.

Выбор того или иного учебника и характера их сочетания производится учителем с учетом пожеланий учащихся. Вопрос о том, какой из этих учебников является основным, а какой вспомогательным на определенном отрезке учебного процесса, решается учителем в соответствии с той технологией обучения, которой он придерживается. ЭУ [1] может использоваться в любом из названных вариантов. Выбор варианта зависит от наличия программно-технического обеспечения в школе и профессиональной готовности учителя.

Выводы

1. В учебном процессе наиболее эффективно использование электронного учебника: его компонентов при объяснении и закреплении учебного материала; для организации самостоятельного изучения отдельных тем, а также для организации самостоятельной домашней работы; в качестве дополнительного источника информации к традиционным учебным материалам.

1. К методическим особенностям использования ЭУ на уроках геометрии мы относим:

- возможность его сочетаний с обычным учебником на основе принципа дополняемости;
- существование различных вариантов сочетаний традиционного и школьного электронного учебника при сохранении ведущей роли книжного учебника; традиционного и школьного электронного учебника при сохранении ведущей роли электронного учебника; отдельных составляющих школьного электронного учебника (демонстрационных моделей, графического конструктора, калькулятора с обычным учебником); самостоятельный компьютерный учебник, выполняющий все необходимые функции в обучении

Литература

1. Иванов, Л. В. Электронный учебник: Система контроля знаний / Л. В. Иванов // Информатика и образование. – 2002. – № 1. – С. 71–81.
2. Новик, И. А. О специфике понятий технологии и методики обучения математике будущих учителей / И. А. Новик // Матэматыка: Праблемы выкладання. – 2002. – № 2. – С. 3–13.
3. ПМК «Геометрия. 8 класс: поддержка учебника Н. М. Рогановского» разработан в рамках республиканской программы «Информатизация системы образования» по заказу Главного информационно-аналитического центра Министерства образования Республики Беларусь, 2006. Госрегистрация 200645114, дата регистрации 16.11.2006.

METHODICAL FEATURES OF USE OF THE ELECTRONIC TEXTBOOK AT THE GEOMETRY LESSON AT SCHOOL

O. V. Starovoytova

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

A. A. Golub

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

L. A. Ivanenko

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

Now in Republic of Belarus a large number of electronic software of educational appointment, including electronic textbooks is developed. Their structure and requirements to them is defined. However the technique of their use in educational process is developed not enough. In article various options of use of the school electronic textbook in educational process on the example of a program and methodical complex "Geometry the 8th class are considered: support of the textbook of N. M. Roganovsky" [1].

Keywords: electronic textbook, interactive models, graphic designer.

Поступила в редакцию 07.10.14

УДК 796.011.3:371.71+370.113.2

**РЕКРЕАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ И ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ВОЗРАСТЕ 55–65-и ЛЕТ****А. В. Федорюк**

аспирант кафедры теории и методики физической культуры и спорта
Прикарпатского национального университета имени В. Стефаныка,
Ивано-Франковск, Украина
Научный руководитель: С. Л. Попель

С. Л. Попель

кандидат медицинских наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры
и спорта Прикарпатского национального университета имени В. Стефаныка,
Ивано-Франковск, Украина

С. М. Блоцкий

кандидат педагогических наук, декан факультета физической культуры
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
Мозырь, РБ

На протяжении календарного года изучались особенности психофизического состояния преподавателей высших учебных заведений в возрасте 55–65-и лет. Выявлено, что эмоционально-волевое напряжение преподавателя свидетельствует о степени мобилизации психологических резервов в условиях значительных психо-эмоциональных нагрузок. Предложены интегральные оценки эмоциональной, психомоторной и регуляторной реакции, что дает возможность объективно определить изменения психофизического состояния преподавателей пред- и пенсионного возраста и определить эффективность программ по повышению уровня их рекреационной активности.

Ключевые слова: рекреационная активность, психофизическое состояние, преподаватели, возраст 55–65 лет.

Введение

Высокое психо-эмоциональное напряжение, которое возникает у преподавателей высших учебных заведений (вуз) на протяжении учебного года, является мощным негативным фактором, с которым связано торможение регуляторных механизмов обеспечения гомеостаза [1]–[3]. Протекторное влияние на этот негативный процесс имеет рекреационная активность (РКА), которая обеспечивает активацию многих физиологических механизмов, регулирующих состояние организма в условиях мобилизации эмоционально-волевой сферы. Последняя, в свою очередь, обеспечивается вегетативными механизмами поддержки постоянства внутренней среды [4]–[6]. Активация вегетативных механизмов наблюдается при формировании доминантного центра возбуждения на уровне коры головного мозга [7]–[9]. Поэтому большое значение в условиях постоянного психо-эмоционального напряжения получают такие средства повышения уровня РКА, которые влияют на разные регуляторные реакции и, в свою очередь, определяют психофизическое состояние (ПФС) преподавателей в возрасте 55–65-и лет.

По мнению отдельных авторов [7], [8], доминанта, направленная на сохранение высокого уровня ПФС, и является таким первичным механизмом, который создает полиреактивную функциональную систему для обеспечения профессиональной деятельности в стрессовых условиях. Её формирование разрешает при значительной информационной нагрузке привлекать наиболее ведущие регуляторные реакции организма для возобновления ПФС. Одновременно с позитивными моментами инерция доминантного центра возбуждения может значительно тормозить адаптационные возможности организма, что снижает способность приспособления к специфическим условиям преподавания в вузе [7], [10].

Поэтому одним из заданий педагогического обеспечения адекватного ПФС преподавателя в возрасте 55–65-и лет является диагностика и коррекция функциональной системы, которая обеспечивает выполнение профессиональной деятельности [11]. С этой целью механизм

доминанты используют для создания таких мероприятий, которые играют важную роль для повышения РКА [2], [12]. При этом необходимо параллельно применять методы “деструкции” таких доминантных центров возбуждения, которые создают преграды для достижения необходимого уровня РКА. Например, в целом ряде работ [1], [3], [7], [10] отмечается, что создание гиперактивного доминантного центра возбуждения может быть причиной углубления депрессивных состояний по типу психосоматических нарушений.

Одним из эффективных путей оптимизации ПФС преподавателей в возрасте 55–65-и лет является коррекция уровня их РКА, поскольку регуляцию разных психо-эмоциональных реакций нужно согласовывать с желанием преподавателя достичь высокого уровня РКА в условиях влияния негативных, в первую очередь, профессиональных факторов. Позитивные эмоции, которые возникают при повышении уровня РКА, содействуют включению механизмов автоматической регуляции и мобилизации дополнительных резервов. Известно, что позитивные значения эмоциональной регуляции проявляются в мобилизации энергетических ресурсов гиперкомпенсатора [5], [13], [14]. В результате повышения уровня РКА привлекаются регуляторно-эмоциональные реакции для возобновления ПФС у преподавателей пред- и пенсионного возраста.

Цель работы – изучить влияние рекреационной активности на психофизическое состояние преподавателей 55–65-и лет в течение календарного года.

Задачи исследования: 1. Установить уровень рекреационной активности преподавателей вузов в возрасте 55–65-и лет. 2. Оценить эффективность программы по повышению рекреационной активности на психофизическое состояние преподавателей в возрасте 55–65-и лет.

Методы и организация исследования. Диагностировали уровень ПФС преподавателей в условиях напряженной профессиональной деятельности и при использовании в течение календарного года авторской программы для повышения уровня РКА, которая базировалась на адаптированных к возрасту спортивных играх (настольный теннис, оздоровительное плавание, футзал, баскетбол) [3], [11], [13]. Рекреационные группы формировались по желанию преподавателей без учёта половой принадлежности. Занятия проводились в удобное для преподавателей время 1–3 раза в неделю (продолжительность занятий без ограничений, по самочувствию или под контролем показаний ЧСС и артериального давления). Программа завершается одно-двухнедельным пребыванием в рекреационном центре для преподавателей Прикарпатского национального университета имени В. Стефанюка на базе спортивно-оздоровительного комплекса “Смеричка” (пгт. Микулычын Ивано-Франковской обл., высота над уровнем моря 1200 м) во второй половине августа.

Занятия преподавателей физическими упражнениями планировались таким образом, чтобы они были взаимосвязаны с общим режимом дня, с другими оздоровительными мероприятиями и занимали приблизительно 1–1,5 часа в день. Они включали различные методы физической культуры, нетрадиционные способы оздоровления, усвоение основ рекреационной активности, что позволяет гибко регулировать направленность, объём и интенсивность физической нагрузки с учётом особенностей организма людей 55–65-и лет на протяжении дня, недели, смены.

В условиях одной смены предложена рекреационная программа, рассчитанная на 42 часа. Основными формами работы были: утренняя гимнастика с обязательной пробежкой 300 м в свободном стиле; коррекционная гимнастика под руководством инструктора по лечебной физической культуре; общеукрепляющие процедуры (обливания холодной водой, хождение босыми ногами по галечной дорожке, солнечные и воздушные ванны); занятия плаванием; спортивные и подвижные игры, прогулки, экскурсии и походы с играми на пересечённой местности, развлечения (национальные забавы) на игровых площадках; специализированные спортивные праздники.

За время пребывания в рекреационном центре преподавателям также рекомендовали спортивно-оздоровительные походы с перепадами высот от 800 до 2000 м над уровнем моря.

Для оценки разных сторон ПФС преподавателей использовали интегральные количественные показатели [5], [10]. Для реализации этой цели были разработаны критерии по трем основным блокам: определение психомоторной, эмоциональной и регуляторной реакций организма на условия профессиональной деятельности.

Психомоторная реакция по показателям темпинг-теста исследовалась посредством специальной компьютерной методики “Диагност-1” [13]. Определялись показатели латентных периодов простой моторно-зрительной реакции.

Критериальный анализ стойкости психофункциональных систем осуществлялся на основании следующих основных показателей простой психомоторной реакции (ППМР): 1. Среднее значение времени психомоторной реакции. 2. Число ошибок запаздывания. 3. Число ошибок опережения. 4. Среднеквадратическое отклонение от нормативного значения. 5. Медиана. 6. Мода. 7. Асимметричность. 8. Эксцесс. 9. Функциональный уровень систем. 10. Стойкость реакции. 11. Уровень функциональных возможностей.

Эмоциональная реакция определялась посредством тест-системы Спилбергера-Ханина, оценка уровня реактивной тревожности (РТ) и эмоциональной стабильности (ЭС) преподавателей – по методике Кеттла 16 PF [10]. Поскольку распределение части показателей отличалось от нормального, то для выявления достоверности разницы использовали непараметрический тест Манна-Уитни. Для оценки корреляционных взаимосвязей между показателями применяли непараметрический критерий Спирмена.

Регуляторная реакция использовалась для оценки функциональных свойств кардиореспираторной системы по уровню систолического и диастолического артериального давления (АД), частоте сердечных сокращений (ЧСС) и типу электрокардиографического (ЭКГ) исследования. Для определения АД пользовались портативным электронным сфигмоманометром фирмы “Nissei”. ЭКГ регистрировали в 12-ти отведениях на аппарате “CardioLab +”.

Для оценки вегетативной регуляции сердечной деятельности дополнительно рассчитывали моду ряда (МО) – наиболее достоверное среднее значение случайных величин, центр гистограммы распределения кардиоинтервалов (R-R), амплитуду моды (АМО), максимальное (Мх) и минимальное (Мн) значение ряда ΔX – вариационный размах (разница между максимальным и минимальным значением R-R интервалов).

Для определения степени адаптации сердечно-сосудистой системы к случайным или постоянно действующим агрессивным факторам и оценке адекватности процессов регуляции Р. М. Баевским [4] предложен ряд параметров, которые являются производными классических статистических показателей: ИВР – индекс вегетативного равновесия:
$$\text{ИВР} = \frac{АМО}{X}$$

вегетативный показатель ритма:
$$\text{ВПр} = \frac{1}{Мо \times X}$$
; ПАПР – показатель адекватности процессов

регуляции:
$$\text{ПАПР} = \frac{АМО}{Мо}$$
; ИН – индекс напряжения регуляторных систем:
$$\text{ИН} = \frac{АМО}{2X \times Мо}$$
.

ИВР определяет соотношение симпатической и парасимпатической регуляции сердечной деятельности. ПАПР свидетельствует о соотношении между уровнем функционирования синусового узла с симпатической активностью. ВПр разрешает делать вывод о вегетативном балансе: чем меньше величина ВПр, тем больше вегетативный баланс, смещенный в сторону преимущества парасимпатической регуляции. ИН отражает степень централизации управления сердечным ритмом [4].

В исследованиях приняли участие 65 преподавателей возрастом 55–65 лет (средний возраст составляет $60,0 \pm 2,45$ лет), которые были разделены на 2 группы. В состав первой группы (ЭГ) вошли 30 преподавателей (14 женщин и 16 мужчин), которые в течение календарного года занимались средствами физической рекреации по авторской программе [11]. В состав второй группы (КГ) вошли 35 преподавателей (16 женщин и 17 мужчин), которые не занимались активными формами отдыха и досуга. Уровень РКА определяли по собственной методике [15]. Для выявления динамики изменений все обследования проводили в течение 2012–2013 гг. в четыре этапа: I – в начале текущего учебного года, II – в середине учебного года, III – в конце текущего учебного года, IV – в начале следующего учебного года.

Учитывая рекомендации Г. Коробейникова [5], по результатам проведенных исследований определялся интегральный показатель по пятибалльной шкале (средняя сумма баллов по двум показателям) по каждой из реакций организма, которые являются составными реакциями психофизического состояния организма (таблица 1).

Таблица 1. – Оценочная таблица для определения психофизического состояния преподавателей третьего периода зрелого возраста

Показатель	Уровень психофизического состояния, баллы				
	5 высокий	4 выше среднего	3 средний	2 ниже среднего	1 низкий
Психомоторная реакция					
Латентный период простой реакции (мс)	≤199	200-245	246-270	271-325	≥326
Латентный период сложной реакции (мс)	≤364	365-435	436-490	491-575	≥576
Регуляторная реакция:					
А) Кардиологические показатели					
Мода R-R интервалов	≥0,81	0,80-0,53	0,74-0,70	0,69-0,60	≤0,59
Вариационный размах R-R интервалов	≥4,0x10 ⁻³	3,9-2,8 x10 ⁻³	2,7-1,8 x10 ⁻³	1,7-1,2 x10 ⁻³	≤1,1 x10 ⁻³
Б) Интегральные показатели					
ИН	≥42	43-44	45-46	47-48	≤49
ПАПР	≤19	20-24	25-270	28-32	≥33
ИВР	≤40	39-30	29-25	24-19	≥19
ВПР	≤34	35-42	43-49	50-56	≥57
Эмоциональная реакция					
Реактивная тревожность	≤20	21-40	41-59	60-79	≥80
Эмоциональная стабильность	≤45	44-40	39-34	33-28	≥27

Результаты исследования и их обсуждение

У преподавателей ЭГ динамика частоты сердечных сокращений и показателей ИН в условиях реализации авторской программы указывает на их постепенное снижение в течение календарного года (с 12,4% при втором обследовании до 45,6% при конечном обследовании в начале следующего учебного года).

Как известно, этот индекс является эффективным индикатором адаптационно-трофического влияния вегетативной нервной системы, которая предопределяет уровень общего неспецифического возбуждения, тонуса высших отделов ЦНС и эмоционального напряжения в целом [7]. Значительное снижение показателя РТ и повышение ЭС, которое определяется у преподавателей ЭГ в сравнении с КГ в условиях повышения РКА, свидетельствует о включении психо-эмоциональной регуляции ПФС.

Используя повышение уровня РКА преподавателя, нужно учитывать протекание стресс-реакции [9], которая связана в первую очередь с особенностями профессиональной деятельности [6], [14].

Стоит отметить, что при повышении уровня РКА срыв механизмов адаптации у преподавателей ЭГ, как правило, не наблюдался.

Нами установлено, что в начале учебного года (первое обследование) наблюдается наличие среднего уровня психомоторного, эмоционального и регуляторного компонентов психофизического состояния преподавателей независимо от группы обследования и составляет по показателям психомоторной готовности 3,7±0,11 балла, регуляторной – 3,7±0,33 балла и эмоциональной готовности к профессиональной деятельности – 3,9±0,21 балла (таблица 2).

Таблиця 2. – Интегральные оценки психофизического состояния преподавателей 55–65-и лет разных групп в течение календарного года (n = 65, баллы)

Тип реакции	Последовательность обследования			
	I	II	III	IV
КГ				
Эмоциональная	3,9±0,24	3,3±0,21*	2,7±0,25*	3,8±0,23
Психомоторная	3,7±0,12	3,2±0,19*	3,0±0,21*	3,7±0,14
Регуляторная	3,7±0,35	3,2±0,23*	3,1±0,15*	3,7±0,23
ЕГ				
Эмоциональная	3,9±0,21	3,8±0,23	4,2±0,37*	4,5±0,25*
Психомоторная	3,8±0,22	3,8±0,17	4,1±0,28*	4,8±0,14*
Регуляторная	3,7±0,33	3,6±0,21	4,1±0,33*	4,4±0,26*

Примечание: * $p < 0,05$ – различия, достоверные в сравнении с первичным обследованием

На втором этапе исследования (начало второго семестра) эмоциональная реакция преподавателей КГ снижается в среднем на 15,4±0,24%, психомоторная и регуляторная уменьшаются в одинаковой мере (в среднем на 13,5±0,17%) определяясь как уровень “ниже среднего”.

У преподавателей ЭГ все составные компоненты ПФС остаются почти на уровне первого обследования и определяются как “средний” (см. таблицу 2).

Третий этап исследования (конец учебного года) выявил у преподавателей ЭГ увеличение значений психомоторной составляющей в среднем на 7,9±0,48%, и особенно эмоциональной и регуляторной – соответственно на 10,5±0,22% и 13,9±0,62%. Такие показатели составляющих психофизического состояния отвечают уровню “выше среднего” (см. таблицу 2), тогда как у преподавателей КГ эти показатели уменьшаются еще больше – соответственно на 18,2±0,44%, 6,3±0,12% и 3,2±0,22% ($p < 0,05$).

Заключительный этап обследования (начало следующего учебного года) у преподавателей КГ свидетельствует о незначительном снижении значений психомоторной реакции в сравнении с обследованием в начале предыдущего учебного года (в среднем на 2,6±0,04%), тогда как показатели эмоциональной и регуляторной реакций достигают такого же уровня, как и при первом обследовании. И, напротив, преподаватели ЭГ после проведенного полного годового цикла мероприятий авторской программы по повышению уровня РКА показали результаты значительно выше: наблюдается увеличение значений психомоторной реакции в среднем на 26,3±1,01%, а также эмоциональной – на 18,4±0,62% и регуляторной реакции – на 18,9±0,65% ($p < 0,05$).

Таким образом, динамика роста уровня РКА в процессе реализации авторской программы по трём основным реакциям (психофизиологической, эмоциональной и регуляторной) свидетельствует о тенденции улучшения психофизического состояния преподавателей в возрасте 55–65-и лет. Некоторые отрицательные эмоциональные состояния, которые возникали у преподавателей на протяжении учебного года, корректировались посредством тренингов и психической ауторегуляции.

Выводы

1. Использование интегральных оценок по психомоторной, эмоциональной и регуляторной реакциям дает возможность объективно определить психофизическое состояние преподавателя.

2. Диагностика психофизического состояния преподавателей может осуществляться посредством методов исследования отдельных составных реакций, что дает возможность изучить эмоционально-волевое напряжение преподавателя и свидетельствует о степени мобилизации психологических резервов в условиях значительных психо-эмоциональных нагрузок.

3. Повышение рекреационной активности преподавателей на протяжении календарного года ведет к постепенному улучшению уровня их психофизического состояния. Полученные результаты исследования были предложены в виде заключения и рекомендаций и учитывались руководством профсоюзного комитета и спортивного клуба с целью коррекции рекреационного процесса для преподавателей университета.

Перспективы последующих исследований заключаются в поиске путей совершенствования системы спортивно-оздоровительной работы для повышения уровня рекреационной активности преподавателей в возрасте 55–65-и лет.

Літэратура

1. Ефимов, А. А. Сравнительная характеристика морфологических показателей возрастных изменений артериальной системы лиц пожилого и старческого возраста / А. А. Ефимов // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 8. – С. 84–87.
2. Рьжкин, Ю. Е. Социально-психологические проблемы физической рекреации / Ю. Е. Рьжкин. – СПб. : Изд-во СПб ГПУ, 2005. – С. 76–84.
3. Шейко, Л. В. Влияние оздоровительного плавания на физическое и психоэмоциональное состояние людей зрелого и пожилого возраста / Л. В. Шейко // Слобожанський науково-спортивний вісник : науково-теоретичний журнал. – Харків : ХДАФК, 2007. – № 12. – С. 11–15.
4. Баевский, Р. М. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе / Р. М. Баевский, О. И. Кирилов. – М. : Наука, 2007. – 221 с.
5. Коробейников, Г. В. Физиологические механизмы мобилизации функциональных резервов организма человека при напряженной мышечной деятельности / Г. В. Коробейников // Физиология человека. – 1995. – Т. 21, № 3. – С. 81–86.
6. Almeida, A. J. The quality of life of aged people living in homes for the aged / A. J. Almeida, V. M. Rodrigues // Rev. Lat. Am. Enfermagem. – 2008. – V. 16. – № 6. – P. 1025–1031.
7. Павленко, В. Б. ЭЭГ – корреляты тревоги, тревожности и эмоциональной стабильности у взрослых здоровых испытуемых / В. Б. Павленко, С. В. Чёрный, Д. Г. Губкина // Нейрофизиология. – 2009. – Т. 41, № 5. – С. 400–408.
8. Ухтомский, А. А. Доминанта как фактор поведения / А. А. Ухтомский // Журнал практикующего психолога. – 2005. – Т. 11. – С. 9–38.
9. Selye, H. Stress without distress / H. Selye. – Philadelphia : Lippincott, 1974. – 465 p.
10. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – Самара : Издательский Дом БАХРАХ-М, 2001. – 672 с.
11. Федорюк, О. В. Рекреційна активність як важливий засіб збереження соматичного здоров'я людей 55–65 лет / О. В. Федорюк // Слобожанський науково-спортивний вісник : науково-теоретичний журнал. – 2013. – № 3(36). – С. 171–175.
12. Круцевич, Т. Теоретичні основи дослідження фізичної рекреації як наукова проблема / Т. Круцевич, О. Андреева // Спортивний вісник Придніпров'я. – 2013. – № 1. – С. 5–13.
13. Лихачев, О. Е. Экспресс-контроль физического состояния мужчин 30–50 лет в процессе рекреационных занятий баскетболом / О. Е. Лихачев, В. В. Гуков // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 1. – С. 35–35.
14. Brisswalter, J. B. Effects of acute physical exercise on cognitive performance / J. B. Brisswalter, M. Collardeau, R. Arcelin // Sports Medicine. – 2002. – № 32. – P. 555–566.
15. Федорюк, О. В. Авторське свідоцтво № 50831. Науковий твір з таблицею "Методика оцінки рівня рекреційної активності викладачів 55–65 лет" / О. В. Федорюк. – Дата реєстрації 21.08. 2013.

INFLUENCE OF LEVEL OF RECREATION ACTIVITY ON THE PSYCHO-PHYSICAL STATE
OF TEACHERS OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS
IN AGE 55–65 YEARS

A. Fedoryuk

Precarpatian national university named after V. Stefanik, Ivanovo-Frankovsk, Ukraine

S. L. Popel

Precarpatian national university named after V. Stefanik, Ivanovo-Frankovsk, Ukraine

S. M. Blotsky

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

During a school year the features of the psycho-physical state of teachers of higher educational establishments were studied in age 55–65 years. It is exposed, that emotionally-volitional tension of teacher testifies to the degree of mobilization of psychological backlogs in the conditions of the considerable psycho-emotional loadings. Offered integral estimations of emotional, psychomotor and regulator reaction, that enables objectively to define the changes of the psycho-physical state of teachers of the old-age period of mature age and define efficiency of the programs on the increase of level of their recreation activity.

Keywords: recreation activity, psycho-physical state, teachers, age 55–65 years.

Поступила в редакцию 12.07.14

E-mail: serg_popel@mail.ru

УДК [378+377]:347(476)«20»

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ, ИНТЕГРИРОВАННОГО СО СРЕДНИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ,
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (2000–2014 гг.)**

Н. В. Щенеткова

аспирант кафедры педагогики УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова», Витебск, РБ

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор А. П. Орлова

В статье охарактеризовано развитие нормативно-правового обеспечения высшего педагогического образования, интегрированного со средним специальным в период с 2000 по 2014 годы. Доказано, что, несмотря на значительные достижения в области нормативно-правового обеспечения национальной системы образования, нормативно-правовое обеспечение непрерывного педагогического образования в системе «колледж–университет» в течение рассматриваемого периода было и в настоящее время остается недостаточным. На основе анализа правовых актов Республики Беларусь в области образования выявлены основные проблемы нормативно-правового обеспечения высшего педагогического образования, интегрированного со средним специальным. Положения правовых актов, регулирующие вопросы непрерывного образования в системе «колледж–университет», проанализированы с учетом их реализации в практической деятельности.

Ключевые слова: непрерывное образование, интеграция уровней образования, высшее образование, педагогическое образование, государственная образовательная политика, нормативно-правовое обеспечение образования.

Введение

Непрерывность и преемственность уровней основного образования, являясь одним из основных направлений государственной образовательной политики, находит широкое отражение в практической деятельности учреждений образования. Преемственность уровней среднего специального и высшего образования позволяет сократить сроки обучения на уровне высшего образования, что не только приносит очевидный экономический эффект, но и способствует повышению привлекательности высшего образования для выпускников колледжей. Интеграция уровней основного образования особенно важна в образовании педагогическом. Действительно, несмотря на снижение количества поступающих для получения среднего специального педагогического образования, оно продолжает выполнять функцию воспроизводства педагогических кадров. В то же время необходимым условием успешности педагога на рынке труда является наличие высшего образования. В этой ситуации развитие непрерывного педагогического образования в системе «колледж–университет» имеет особое значение.

Между тем, развитие высшего образования, интегрированного со средним специальным, – процесс противоречивый. Обобщенно это можно представить как противоречие между практикой деятельности учреждений образования по реализации государственной образовательной политики и отсутствием достаточной правовой базы данной деятельности. В связи с этим считаем, что проблема нормативно-правового обеспечения высшего педагогического образования, интегрированного со средним специальным, требует исторического анализа.

Нормативное правовое обеспечение национальной системы образования находит отражение в исследованиях А. И. Жука, Г. В. Пальчика, О. А. Олекс, В. М. Здановича, И. В. Титович, С. В. Мирошниковой, А. И. Андарало, М. А. Андарало, С. И. Невдах, Н. В. Вышинского и др. Проведенный анализ научных трудов белорусских ученых позволяет утверждать, что развитие нормативно-правового обеспечения высшего педагогического образования, интегрированного со средним специальным, исследовано недостаточно, отсутствуют фундаментальные исследования данной проблемы. Все вышесказанное актуализирует тему исследования.

Нормативно-правовое обеспечение образования мы считаем необходимым рассматривать как систему правовых актов, регулирующих осуществление образовательной деятельности. Безусловно, развитие непрерывного педагогического образования в системе «колледж–

университет» детерминировано развитием всей системы образования. Но из множества правовых актов, обеспечивающих функционирование национальной системы образования на всех ее уровнях, в данной статье мы остановимся на тех документах, в которых непосредственно затрагиваются вопросы интеграции уровней среднего специального и высшего образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Начало рассматриваемого периода развития нормативно-правового обеспечения высшего педагогического образования, интегрированного со средним специальным, связано с изданием основополагающего программно-концептуального документа, детерминировавшего развитие педагогического образования на десятилетие, – Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь, принятой в 2000 году. Данный правовой акт определил стратегию и основные направления реформирования педагогического образования в Республике Беларусь. Согласно концепции, реформирование системы педагогического образования предполагает следование ряду принципов, среди которых называется принцип преемственности и непрерывности педагогического образования. А в качестве одного из направлений развития системы педагогического образования Концепция называет создание завершённой многоуровневой системы педагогического образования, предполагающей «глубокую интеграцию допрофессиональной подготовки, средней специальной и высшей школы, системы последиplomного образования, формирование системы непрерывного педагогического образования». В рамках данного направления развития «расширение подготовки по интегрированным учебным планам средних специальных и высших учебных заведений» рассматривается только в контексте совершенствования системы среднего специального образования, в то время как для развития высшего педагогического образования важность такой интеграции не учитывается [1].

Положения Концепции конкретизированы в Программе реализации концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь. Формирование многоуровневой системы непрерывного педагогического образования здесь определяется как одна из приоритетных задач, в качестве средств достижения которой называется обеспечение преемственности допрофессионального, среднего специального, высшего и последиplomного педагогического образования. Ещё одна приоритетная задача – совершенствование структуры подготовки специалистов, и как одно из средств достижения указывается согласование учебных планов всех типов учебных заведений, готовящих педагогические кадры. Однако полного отражения в плане мероприятий программы по реализации концепции развития педагогического образования вышеназванное не находит. В числе мероприятий программы, предусмотренных к реализации на 2001 год, – разработка плана оптимизации сети образовательных учреждений, обеспечивающих завершённый цикл среднего педагогического образования, развития подготовки по интегрированным учебным планам средних специальных и высших учебных заведений [2]. К сожалению, подобный план не был опубликован ни в 2001, ни в последующие годы.

Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь предусматривала ряд этапов в развитии педагогического образования. Так, развитие системы непрерывного образования планировалось осуществить на втором этапе – организационно-внедренческом (2003–2005 годы). Считаем, что именно с реализацией положений данного программно-концептуального документа связано усиленное внимание к проблеме развития непрерывного образования в системе «колледж–университет» – с момента издания «Концепции» и до 2005 года (окончание организационно-внедренческого этапа). Это находит отражение и в кадровой политике Министерства образования. Так, отраслевая программа «Кадры – 2001–2005 годы» системы Министерства образования Республики Беларусь, утверждённая в декабре 2001 года, ставила целью создание непрерывной системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров. А в качестве одного из средств достижения этой цели программа называла организацию обучения по образовательным программам, интегрирующим среднее специальное и высшее образование [3].

Направленность на непрерывность отражается и в законодательных актах в области образования. Принятая в 2002 году новая редакция Закона Республики Беларусь «Об образовании» относит преемственность и непрерывность уровней и ступеней образования к принципам государственной политики в сфере образования. Согласно статье 7 Закона, «единство и непрерывность основного образования обеспечиваются преемственностью уровней образования,

согласованностью образовательных стандартов, учебных планов и учебных программ, наличием учреждений образования, обеспечивающих возможность получения образования на нескольких уровнях». А статья 33 закрепляла право лиц, имеющих среднее специальное образование, на получение высшего образования в сокращенные сроки [4].

Между тем, проблема нормативно-правового обеспечения высшего образования, интегрированного со средним специальным, по-прежнему остается нерешенной. Так, в ходе Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы интеграции среднего специального и высшего образования» (10–11 декабря 2003 г.) выявлен ряд негативных факторов, «существенно влияющих на эффективность процессов интеграции высшего и среднего специального образования», среди которых названы: отсутствие нормативной базы, регламентирующей организационные условия интеграции; отсутствие учебно-методического обеспечения образования в системе «суз–вуз» и др. «Рекомендации республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы интеграции среднего специального и высшего образования»» были направлены Министерством образования «для использования в работе» – в учреждения, обеспечивающие получение среднего специального и высшего образования [5].

А в письме Министерства образования «О приеме на сокращенные сроки обучения», направленном в учреждения высшего образования в том же 2004 году отмечалось, что только половина выпускников учреждений, обеспечивающих получение среднего специального образования, поступающих в высшие учебные заведения, обучается в сокращенные сроки. В данном документе обращается внимание на то, что обучение лиц, имеющих среднее специальное образование, в сокращенные сроки «обеспечит государственный подход в экономии средств на подготовку специалистов с высшим образованием» [6].

В начале первого десятилетия 2000-х в рамках реализации Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь активно осуществляется процесс включения педагогических колледжей в структуру университетов. А в 2005 году Министерство образования утверждает и направляет для исполнения в вузы План мероприятий по выполнению поручений, данных Министром образования Республики Беларусь А. М. Радьковым 16 ноября 2004 года по итогам совещания с ректорами высших учебных заведений, реорганизованных путем присоединения педагогических колледжей, директорами колледжей, а также с руководителями финансовых служб вышеуказанных учреждений. Мероприятия плана затрагивали вопросы, связанные с нормативно-правовым обеспечением, перспективным планированием деятельности колледжей как структурных подразделений вузов, анализом и статистикой процесса и результата подготовки специалистов с высшим и средним специальным педагогическим образованием, научными исследованиями. В соответствии с данным документом, на 2005–2006 гг. была запланирована разработка программно-методической документации «по интегрированным специальностям», а также «нормативно-рекомендательных материалов» [7].

Рекомендации по разработке учебных планов высшего образования, интегрированного со средним специальным, были представлены несколько позже – в 2007 году – в рамках Порядка разработки, утверждения и регистрации учебных планов для первой ступени высшего образования, утвержденного в 2007, и в последующих редакциях данного документа (2008 и 2013 гг.). В Порядке впервые был предложен макет учебного плана для высшего образования, интегрированного со средним специальным, что явилось значительным шагом в развитии научно-методического обеспечения непрерывного образования в системе «колледж–университет». В свою очередь, Порядок разработки, утверждения и регистрации учебных программ для первой ступени высшего образования, утвержденный в том же 2007 году, не регламентировал разработку программ для сокращенного срока получения высшего образования. То же самое касается и последующих редакций Порядка, утвержденных в 2008, 2010 и в 2013 годах.

В 2007 году принят Закон Республики Беларусь «О высшем образовании», основные положения которого впоследствии вошли в Кодекс Республики Беларусь «Об образовании». В Законе высшее образование трактовалось как часть системы непрерывного образования, а именно, «уровень основного образования, достигаемый на основе общего среднего образования, или профессионально-технического с общим средним образованием, или среднего специального образования» [8].

Таким образом, для начала исследуемого периода характерно усиленное внимание к развитию непрерывного образования в системе «колледж–университет», что обусловлено реализацией Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь и ранее

принятых программно-концептуальных документов («Основные направления развития национальной системы образования»). Данная ситуация находит отражение в правовых актах 2001–2005 годов. Считаем, что именно благодаря этому доля поступивших на сокращенный срок обучения в общем количестве зачисленных в вузы достигла максимального своего значения: 17,6% – в 2006 году [9]. После 2005 года внимание к вопросам интеграции образовательных уровней среднего специального и высшего образования постепенно ослабевает. А в 2010 (и последующих) годах количество зачисленных на сокращенный срок обучения уже не находит отражения в ежегодных приказах Министерства образования «Об итогах приема». Анализ развития непрерывного образования в системе «колледж–университет» препятствовало отсутствие опубликованных данных статистической отчетности о зачисленных на специальности с сокращенным сроком обучения. Характерно, что форма государственной статистической отчетности учреждений высшего образования до 2012 года не предусматривала сведений о количестве зачисленных на сокращенный срок обучения в разрезе специальностей, но только в общей сумме.

В 2011 году впервые был издан законодательный акт, обеспечивающий полное системное регулирование деятельности в области образования на всех его уровнях и ступенях – Кодекс Республики Беларусь об образовании. Введение такого фундаментального правового акта обусловило переход на качественно новый уровень нормативно-правового обеспечения всей национальной системы образования. В соответствии с Кодексом, одним из основных направлений государственной политики в сфере образования является обеспечение преемственности и непрерывности уровней основного образования, ступеней образования в рамках одного уровня основного образования. Единство и непрерывность основного образования, согласно Кодексу, обеспечиваются преемственностью его уровней и согласованностью содержания образовательных программ основного образования. В числе образовательных программ высшего образования Кодекс Республики Беларусь об образовании выделяет образовательную программу высшего образования первой ступени, обеспечивающую получение квалификации специалиста с высшим образованием и интегрированную с образовательными программами среднего специального образования. И отмечает, что срок получения высшего образования первой ступени лицами, получившими среднее специальное образование, может быть сокращен учреждением высшего образования по согласованию с Министерством образования Республики Беларусь при условии соблюдения требований образовательных стандартов высшего образования [10, 7, 14, 234, 236]. Кодекс об образовании при всей своей содержательности не определяет, однако, механизмов интеграции образовательных программ уровней основного образования.

Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании, организационной основой осуществления государственной политики в сфере образования являются: программа развития системы образования, программы развития образовательных систем-уровней, утверждаемые правительством Республики Беларусь на пятилетний срок [10, 8]. Очевидно, что синхронное планирование развития подсистем-уровней образования создает условия для согласованной работы и синхронного же развития образовательных уровней, создавая предпосылки и для реализации преемственности и непрерывности образования. Действительно, многие мероприятия программ развития среднего специального и высшего образования на 2011–2015 годы синхронизированы. Среди мероприятий Государственной программы развития высшего образования на 2011–2015 годы – «развитие непрерывного образования, реализация образовательных программ высшего образования, интегрированных с образовательными программами среднего специального образования». Как результат ожидается обеспечение подготовки специалистов с высшим образованием в сокращенные сроки [11]. Однако, как и в программно-концептуальных документах прежних лет, конкретных направлений развития непрерывного образования программой не определено.

Выводы

По мере развития национальной системы образования была создана целостная система нормативно-правового обеспечения образования, регулирующая образовательную деятельность на всех его уровнях и ступенях. Достигнута синхронность в перспективном планировании развития образовательных систем-уровней (в том числе, высшего и среднего специального образования). Важным достижением в развитии нормативно-правового обеспечения образования в системе «колледж–университет» считаем издание инструктивно-методических материалов, регламенти-

рующих разработку учебных планов для высшего образования, интегрированного со средним специальным.

Вместе с тем, приходится констатировать, что нормативно-правовое обеспечение деятельности по реализации образовательных программ высшего образования, интегрированных с образовательными программами среднего специального образования, остается неудовлетворительным. Единственным нормативным правовым актом Республики Беларусь, регулировавшим деятельность по реализации непрерывного образования в системе «колледж–университет», являлось «Примерное положение об учебно-научном объединении «ссуз–вуз», утвержденное в 1998 году и не имеющее современных аналогов. Приходится констатировать, что развитие непрерывного образования в системе «колледж–университет» происходило и происходит в условиях отсутствия необходимой правовой базы.

Тем не менее, развитию образования в системе «колледж–университет» придавалось значение, о чем свидетельствуют документы рассматриваемого периода. Наибольшее отражение проблема находит в правовых актах 2000–2005 годов. Считаем, что именно это обстоятельство обусловило – в указанный период – рост количества поступающих для получения высшего образования в сокращенные сроки. Однако позже внимание к вопросам интеграции среднего специального и высшего образования постепенно ослабевает.

В настоящее время внимание к развитию высшего педагогического образования, интегрированного со средним специальным, является недостаточным. В действующих правовых актах не освещаются требующие решения проблемы непрерывного образования в системе «колледж–университет», среди которых, на наш взгляд, следует отметить следующие:

- существует необходимость в уточнении условий интеграции образовательных уровней;
- требуют нормативного закрепления механизмы интеграции уровней среднего специального и высшего образования;
- нуждаются в актуализации требования к нормативному оформлению совместной деятельности учреждений образования в сфере реализации образовательных программ высшего образования, интегрированных с образовательными программами среднего специального образования;
- необходимы инструкции по разработке учебных программ (и программ практик) для образовательных курсов высшего образования, интегрированных с курсами среднего специального образования;
- нуждаются в совершенствовании механизмы перехода обучающихся с одного образовательного уровня на другой при реализации образовательных программ высшего образования, интегрированных с образовательными программами среднего специального образования;
- требуют конкретизации направления развития непрерывного образования в системе «колледж–университет».

Считаем, что в современных условиях существует необходимость разработки самостоятельного нормативного правового акта, регулирующего деятельность по реализации образовательных программ высшего образования, интегрированных с образовательными программами среднего специального образования.

Литература

1. О Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 18 апреля 2000 г., № 527 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
2. Об утверждении Программы реализации концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь : Постановление Министерства образования Республики Беларусь, 25 октября 2000 г., № 47 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
3. Программа «Кадры – 2001–2005 годы» системы Министерства образования Республики Беларусь, 20 декабря 2001 г. // Зборнік нарматыўных дакументаў Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 3–9.
4. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь» : Закон Рэспублікі Беларусь, 19 сакавіка 2002, N 95-3 // Звязда. – 2002, 4 красавіка.

5. Письмо Министерства образования Республики Беларусь, 23 января 2004 г., № 04-2-3/60 // Архив учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». – Ф. 204. Оп. 16. Д. 724. Л. 34.
6. О приеме на сокращенные сроки обучения : Письмо Министерства образования Республики Беларусь, 30 апреля 2004 г., № 29-04-1/444 // Архив учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». – Ф. 204. Оп. 16. Д. 724. Л. 129.
7. План мероприятий по выполнению поручений, данных Министром образования Республики Беларусь А. М. Радьковым 16 ноября 2004 года по итогам совещания с ректорами высших учебных заведений, реорганизованных путем присоединения педагогических колледжей, директорами колледжей, а также с руководителями финансовых служб вышеуказанных учреждений, 20 января 2005 г. // Архив учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». – Ф. 204. Оп. 16. Д. 828. Л. 130.
8. О высшем образовании : Закон Республики Беларусь, 11 июля 2007 г., № 252-3 : в ред. Законов Респ. Беларусь от 16.07.2008, от 16.07.2009 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
9. О результатах приема в 2006 году в учреждения, обеспечивающие получение высшего, среднего специального и профессионально-технического образования : Приказ Министерства образования Республики Беларусь, 16.11.2006, № 685 // Высшее образование Республики Беларусь : информационное и нормативно-методическое обеспечение приема в высшие учебные заведения в 2007 году : справочник / сост. : И. В. Титович [и др.] – Минск : РИВШ, 2007. – 166 с. – С. 25–32.
10. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.
11. Об утверждении Государственной программы развития высшего образования на 2011–2015 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 1 июля 2011 г., № 893 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

LEGAL PROVISION OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION INTEGRATED WITH SECONDARY SPECIAL ONE IN BELARUS (2000–2014)

N. V. Schepetkova

EE "Vitebsk state university named after P. M. Masherov", Vitebsk, RB

A scientific supervisor: The Doctor of Pedagogical Sciences, Professor A. P. Orlova

The development of normative legal provision of higher pedagogical education, integrated with secondary special one between 2000 and 2014 is described in the article. It is proved that despite certain achievements regulatory legal ensuring of continuous pedagogical education within the system of college-university remained insufficient. The main weaknesses of normative legal maintenance of higher pedagogical education, integrated with secondary special one during the study period were identified.

Keywords: continuing education, the integration of educational levels, higher education, teacher education, state educational policy, regulatory and legal support of education.

Поступила в редакцию 22.09.14

E-mail: shchepetkova.n@gmail.com

ФІЛАЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ

УДК 81'366.5935

**ИМПЕРАТИВ В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА ПАРЛАМЕНТУ
(на материале английского и русского языков)****Е. Н. Василенко**

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры английского, общего и славянского языкознания
УО «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилёв, РБ

Статья посвящена изучению особенностей функционирования повелительного наклонения в рамках жанра послания президента парламенту. Автор исследует прагматический потенциал императива и его роль в реализации коммуникативных тактик говорящего. Полученные лингвистические данные подтверждают, что грамматическая категория наклонения позволяет говорящему представить сообщаемую информацию в оптимальном для него ракурсе. Исследование выполнено на материале 22 выступлений американских и российских президентов за 2001–2011 годы.

Ключевые слова: повелительное наклонение, послание президента парламенту, прагматический потенциал, императивные конструкции.

Введение

В английском и русском языках традиционно выделяют три наклонения: повелительное (imperative mood), сослагательное (subjunctive mood) и изъявительное (indicative mood), которые О. Есперсен описывал как «will-mood» / наклонение воли, «thought-mood» / наклонение мысли и «fact-mood» / наклонение фактов [1, 632], а С. И. Карцевский соотносил с тремя модальными планами: активным, нереальным и реальным соответственно [2, 164].

При этом многие лингвисты отмечают особую природу императива. Так, говоря о формальном своеобразии повелительного наклонения, уже Р. О. Якобсон отметил, что «настоящий императив обособляется от остальных глагольных категорий» [3, 10]. В. С. Храковский отмечает, что формальное своеобразие императива детерминируется его функциональным своеобразием, так как «императив – единственная форма глагола, которая в своем прямом значении выполняет специфическую апеллятивную, или, шире, призывную функцию, не свойственную остальным глагольным (и именным) формам, которые в своем прямом значении выполняют коммуникативную или экспликативную функцию» [4, 11].

Результаты исследования и их обсуждение

В целом, лингвисты сходятся в определении семантики императива: традиционно считается, что общим значением форм повелительного наклонения является выражение побуждения и волеизъявления говорящего. Разногласия возникают, в основном, касательно исполнителя действия. Наиболее распространенное мнение заключается в том, что исполнителем может быть только непосредственный адресат, что приводит к включению в парадигму императива только форм 2-го лица: «Говорящее лицо стремится навязать свою волю собеседнику, и повелительное наклонение располагает потому только формами 2-го лица. Что касается форм *идем* [...], *идемте* [...], они отличаются от обычного *идите* только желанием говорящего присоединиться к своим собеседникам. Волеизъявительный акт, направленный на третье лицо, неизбежно преобразуется в выражение простого желания, совета или согласия. [...] Сказать по правде, это всего лишь различные синонимичные возможности выразить пожелание, и нельзя говорить о повелительном наклонении в 3-ем лице» [2, 166].

Мы же разделяем точку зрения В. С. Храковского, который полагает, что в парадигму императива должны быть включены также формы 1-го и 3-го лица (см. подробнее [4]). При этом мы считаем совершенно справедливым замечание А. В. Бондарко о том, что эти формы не являются полноправными членами парадигмы, а, скорее, примыкают к ней [5, 122–124].

Таким образом, мы считаем, что диапазон значений повелительного наклонения достаточно широк и в некоторых случаях семантика побудительности дополняется другими оттенками, что мы и рассмотрим на материале посланий президентов США Конгрессу «О положении союза» (англ. State of the Union Address) и президентов РФ Федеральному собранию за 2001–2011 годы, представленных на сайте проекта «The American Presidency Project» [6] и на сайте официального интернет-представительства президента РФ [7] соответственно. Общий объем проанализированных текстов-скриптов – 60526 и 74187 словоупотреблений соответственно.

I. Императив в посланиях американских президентов. Как было сказано выше, помимо формы императива 2-го лица, мы считаем правомерным включать в парадигму английского императива также формы 1-го и 3-го лица, образуемые при помощи императива глагола *let*. Таким образом, в английском языке мы, вслед за В. С. Храковским, выделяем пятичленную императивную парадигму, включающую в себя формы 1-го л. ед. и мн. ч., 2-го л. и 3-го л. ед. и мн. ч. [4, 51]. При этом только форма 2-го лица является синтетической, все остальные формы парадигмы – аналитические.

В проанализированных текстах было обнаружено 117 случаев употребления форм повелительного наклонения, из которых синтетическими являются 48 (41%), аналитическими – 69 (59%).

Рассмотрим употребленные **синтетические формы** императива.

По мнению авторов Collins Cobuild English Grammar, формы повелительного наклонения в английском языке используются в следующих 4 случаях: в приказах и инструкциях, в советах и предостережениях, в обращениях с призывом и при объяснениях (в этом случае императив используется, чтобы слушатель или читатель подумал о конкретном предмете или возможности или для сравнения) [8, 181–182].

Анализ материала показал, что из 48 случаев использования синтетических форм императива 7 служат цели привлечения внимания (а) и используются при объяснениях (б): а) *I know – look, I know that we haven't agreed on every issue thus far* (2009); б) *Take a school like Bruce Randolph in Denver* (2011). 17 употреблений синтетических форм адресовано лицам, которые не являются непосредственным адресатом сообщения (в этих случаях реализуются все значения, кроме последнего), например, по отношению к врагу: *Our message to the leaders of Iran is also clear: [...] to rejoin the community of nations, come clean about your nuclear intentions and past actions, stop your oppression at home, cease your support for terror abroad* (2008). Половина использованных синтетических форм (24 случая) имеют своим адресатом непосредственно членов Конгресса (а) и / или народ (б) и употребляются в обращениях с призывом: а) *Here's what I ask Congress, though: Don't walk away from reform* (2010); б) *I have a message for every American who is 55 or older: Do not let anyone mislead you; for you, the Social Security system will not change in any way* (2005).

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что говорящий стремится избегать в выступлениях прямого приказа, ведь только 24 случая императива из 117 обращены непосредственно к адресату и выражают призыв. Это говорит о том, что адресант выбирает другие способы воздействия на аудиторию, в частности **аналитические формы** повелительного наклонения.

В проанализированных текстах наиболее редкими являются аналитические формы 3-го л. ед. и мн. ч. (5 случаев): *If anyone doubts this, let them look to Afghanistan, where the Islamic "street" greeted the fall of tyranny with song and celebration* (2002). Чаше встречаются формы 1-го л. ед. ч. (8 случаев): *Tonight let me speak directly to the citizens of Iran: America respects you, and we respect your country* (2006). Наиболее частой формой императива в посланиях являются так называемые формы совместного действия с *let's*: а) *In this election year, let us show our fellow Americans that we recognize our responsibilities and are determined to meet them* (2008); б) *Over the next several months, on issue after issue, let us do what Americans have always done and build a better world for our children and our grandchildren* (2005).

Объяснить наиболее частотное употребление именно этих форм повелительного наклонения можно тем фактом, что в таком случае «императивная сема смягчается, микшируется иными семами: взаимности, будущности и т. п.» [9, 126]. Таким образом говорящий приглашает собеседника к совместному действию, а использованная форма позволяет ему маскировать непосредственного адресата под многозначностью *мы*. Так, в примере а) президент явно обращается к Конгрессу, а в примере б) адресат конкретно не обозначен.

II. Императив в посланиях российских президентов. В проанализированных текстах было обнаружено только 25 случаев употребления форм повелительного наклонения (по аналогии с парадигмой английского императива, мы включаем в парадигму русского императива синтетические и аналитические (образованные при помощи частиц *дай(те)/давай(те)/пусть/пускай*) формы единственного и множественного числа всех трех лиц).

Из них в 9 использованы императивные формы 2-го л. мн. ч. В основном, данные формы имеют своим адресатом непосредственно членов Собрания и служат цели привлечения внимания (а) или используются при объяснениях (б) и обращениях с призывом (в): а) *Заметьте, в какие бы времена мы ни жили: в периоды революционных потрясений или в годы застоя – нам почти всегда хочется перемен* (2007); б) *Сопоставьте размеры: крупнейшие российские компании, так называемые “голубые фишки”, стоят в разы меньше, чем их зарубежные аналоги* (2001); в) *Только **вдумайтесь** в эту цифру!* (2010).

Нужно также отметить, что в текстах были обнаружены единичные случаи форм повелительного наклонения 2-го л. ед. ч. (*Заплатил за справку – и «**гори** себе на здоровье»* (2002)) и 3-го л. ед. ч. (*Когда-то Эйзенхауэр сказал, что лозунг истинной демократии – не «Пусть это **сделает** правительство», а «Дайте нам сделать это самим»* (2011)), однако такое употребление императива является скорее исключением, нежели правилом. Форма 3-го л. мн. ч. в посланиях не была использована ни разу.

Так же, как и в посланиях американских президентов, наиболее частой формой императива в выступлениях российских президентов являются формы совместного действия (14 случаев). В русском они могут быть как синтетическими (а), так и аналитическими (б): а) *Поговорим об этом сегодня откровенно* (2003); б) *Но **давайте** запасемся терпением, тем более что еще один древнекитайский мудрец Лао-Цзы говорил о том, что в управлении нужно быть последовательным, в делах нужно исходить из возможностей, а в действиях нужно учитывать время* (2011).

Если аналитические формы совместного действия в русском языке, в целом, сходны в образовании с аналогичными формами в английском, то нужно заметить, что синтетические формы 1-го л. мн. ч., выражающие призыв к совместному действию, в русском формально совпадают с формой будущего времени. А это значит, что невозможно определить, что именно стоит за фразой *Поговорим об этом сегодня откровенно*: «давайте говорить» или «будем говорить». Еще больший интерес вызывают вводные конструкции. Так, в предложении *Но, скажем откровенно, этой работой нужно заниматься более последовательно и более активно* (2011) «скажем» явно относится только к самому говорящему.

III. Использование императивных конструкций в посланиях американских и российских президентов. Как следует из приведенных числовых данных, американские и российские президенты стремятся избегать использования форм повелительного наклонения. Нельзя не отметить тот факт, что гораздо чаще императивность в посланиях лидеров обеих стран выражается при помощи различных конструкций, выбор которых обусловлен структурными особенностями конкретного языка

Так, американские президенты активно употребляют модальные глаголы долженствования. Например, модальный глагол *must* встречается в текстах 219 раз, *should* – 92 раза, *have to* – 38 раз: *Unrestrained Government spending is a dangerous road to deficits, so we **must** take a different path* (2001); *We **should** make the Social Security system a source of ownership for the American people* (2004); *We **have to** seek new markets aggressively, just as our competitors are* (2010).

Это свидетельствует о стремлении американских лидеров избегать в речи форм прямого императива, апеллирующего непосредственное волеизъявление говорящего, используя модальные глаголы, апеллирующие к мнению адресата, тем самым смягчая императивность высказывания.

В выступлениях российских президентов также наблюдается аналогичная тенденция: российские политики стремятся использовать вместо собственно повелительного наклонения различные императивные конструкции, причем делают это чаще, чем их американские коллеги. Так, конструкция «должен + инфинитив» встречается в текстах 571 раз, а «следует + инфинитив» – 67 раз: *В ближайшие месяцы Правительство должно определить обновленный порядок создания и деятельности территориальных органов федеральных министерств и ведомств* (2001); *Председателю Правительства следует представить обоснованные предложения по реструктуризации системы исполнительной власти* (2002).

Достаточно часто встречаются также и другие конструкции, которые призваны представить информацию более объективной: «необходимо / нужно + инфинитив», «пора + инфинитив» и др.: *Для того чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека [...]* (2004); *И нам пора четко определить те сферы экономики, где интересы укрепления независимости и безопасности России диктуют необходимость преимущественного контроля со стороны национального, в том числе государственного, капитала* (2005).

Интересно, что конструкции этого типа часто вводятся глаголами мнения в форме 1-го л. ед. ч.: *Полагаю, что развитие системы ипотеки должно стать сферой приоритетного внимания и федерального Правительства, и региональных властей* (2002); *Считаю целесообразным для укрепления связей депутатов с избирателями ввести пропорциональное представительство по 225 округам* (2011).

Помимо этого, российские президенты часто используют конструкции с перформативными глаголами «прошу / призываю / предлагаю / поручаю и др. + инфинитив»: *И я прошу Федеральное Собрание не затягивать рассмотрение соответствующих законопроектов* (2002); *Призываю вас вместе подумать, как уйти от этой, ставшей привычной, практики* (2001); *Поэтому поручаю Правительству и Администрации Президента уже до конца этого года запустить Программу формирования и подготовки резерва управленческих кадров [...]* (2008). Такого рода конструкции направлены на то, чтобы подчеркнуть лидерскую позицию говорящего и его активную роль в вопросах, затрагиваемых в выступлении.

Таким образом, императивность в посланиях российских президентов часто выражается посредством инфинитивных конструкций с модальными словами, с безличными предикатами необходимости и возможности и перформативными глаголами. Несомненно, говорящий делает выбор в пользу такого рода конструкций с определенной целью, например, чтобы представить свою речь, с одной стороны, более значительной и объективной, а с другой – чтобы избежать конкретных формулировок задач и ответственных за их исполнение.

Однако можно предположить, что выбор говорящим названных грамматических и синтаксических средств диктуется не дискурсивными условиями коммуникации, а в определенном смысле навязывается самим языком. В таком случае полученные данные подтверждают точку зрения А. Вежбицкой, что для русской речи, в отличие, например, от английской, типичны конструкции, в которых «все ограничения и принуждения субъекта подаются в пациентивном модусе, формально отличном от агентивного» [10, 56]. Частотное использование данных конструкций российскими президентами является доказательством того, что неагентивность относится к семантическим характеристикам, образующим смысловой универсум русского языка. Н. Д. Арутюнова также отмечает, что безличность и неопределенность «входят в ядро интегральной когнитивной модели русского языка» [11, 794].

По сравнению с российскими президентами, американские лидеры более конкретны в постановке задач, что также может объясняться структурными возможностями языка: «английский язык обычно представляет все жизненные события, происходящие с нами, так, как будто мы всецело управляем ими, как будто все наши ожидания и надежды находятся под нашим контролем; даже ограничения и вынужденные действия представлены в нем именно с такой точки зрения» [10, 56].

Выводы

Таким образом, проведенный анализ употреблений форм повелительного наклонения в посланиях президентов США и РФ парламенту позволяет сделать вывод о том, что в данных дискурсивных условиях, несмотря на различия в количественных данных, в выступлениях американских

и российских лидеров наблюдаются общие тенденции. Вне зависимости от языка коммуникации говорящий стремится избегать употребления повелительного наклонения, используя, где возможно, изъявительное наклонение или различные конструкции, выбор которых обусловлен структурными особенностями конкретного языка (в английском – конструкции с модальными глаголами, в русском – инфинитивные конструкции). Основным значением императива в проанализированных посланиях является обращение с призывом. Наиболее редкими формами повелительного наклонения являются формы 1-го и 3-го лица. Формы 2-го лица в абсолютном большинстве случаев обращены к непосредственной аудитории, т. е. к членам парламента. Наиболее частотными формами повелительного наклонения являются формы совместного действия, которые позволяют говорящему смягчить императивное значение высказывания.

Літэратура

1. Jespersen, O. A modern English grammar on historical principles : in 7 vol. / O. Jespersen. – Heidelberg: Carl Winter, London: George Allen and Unwin Ltd., Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1909–1949. – Vol. VII: Syntax. – 1958. – 570 p.
2. Карцевский, С. И. Система русского глагола / С. И. Карцевский // Из лингвистического наследия : в 2 т. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 2. – С. 31–208.
3. Jakobson, R. Selected writings: in 6 vol. / R. Jakobson. – The Hague, Paris, Mouton, 1971–1985. – Vol. 2 : Word and language. – 1971. – 752 p.
4. Храковский, В. С. Семантика и типология императива / В. С. Храковский, А. П. Володин. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. – 270 с.
5. Бондарко, А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Булачин. – Ленинград : Просвещение, 1967. – 190 с.
6. Peters, G. State of the Union messages: research notes [Electronic resource] / G. Peters. – Santa Barbara, 1999. – Mode of access : <http://www.presidency.ucsb.edu/sou.php>. – Date of access : 17.10.2011.
7. Официальное интернет-представительство Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/>. – Дата доступа : 20.01.2011.
8. Collins COBUILD English Grammar / ed. J. M. Sinclair. – London and Glasgow : William Collins Sons & Co Ltd, 1990. – 486 p.
9. Норман, Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2009. – 183 с.
10. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
11. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

IMPERATIVE MOOD IN PRESIDENTIAL ADDRESSES TO THE PARLIAMENT (based on the English and Russian languages)

E. N. Vasilenko

EE "The Mogilyov State University named after A. A. Kuleshov", Mogile

The author studies the peculiarities of functioning of the imperative mood within the genre of the presidential address to the parliament. The pragmatic potential of the imperative mood and its role in the realization of the speaker's communicative tactics are determined. The linguistic data assert that the grammatical category of mood helps the speaker to present information in a favourable perspective. The study is based on 22 speeches made by American and Russian presidents in 2001–2011.

Key words: imperative mood, presidential address to the parliament, pragmatic potential, imperative constructions.

Поступила в редакцию 09.04.14

E-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

УДК 070.431:004.738.5

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНОЙ ВЕБ-ЖУРНАЛИСТИКИ

А. А. Градюшко

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методологии журналистики
Института журналистики БГУ, Минск, РБ

В статье рассматриваются важнейшие тенденции развития белорусской веб-журналистики. Раскрываются некоторые закономерности функционирования жанровой системы интернет-СМИ. Исследуется явление газетного медиатекста онлайн-формата. Рассматривается создание мультимедийного контента как особого вида творческой деятельности журналиста. Делается вывод, что наиболее применяемыми жанровыми формами интернет-СМИ стали жанры новостных сообщений и резко сократился объем качественных аналитических и художественно-публицистических выступлений.

Ключевые слова: жанры, конвергенция, интернет, заголовок, медиатекст, мультимедиа, визуальная журналистика, инфографика, социальные медиа.

Введение

Переход журналистики в интернет выводит ее на качественно иной уровень. Как мы полагаем, ведущие средства массовой информации Беларуси сегодня представлены в сети уже не столько в качестве веб-версий, сколько в виде изданий, сочетающих в себе интерактивные и мультимедийные сервисы. Под влиянием технологических факторов происходят жанровые трансформации, идет процесс конвергенции традиционных типов публикаций. Все эти тенденции, безусловно, актуализируют необходимость изучения новых жанрово-стилистических методов и приемов, которые на современном этапе используются в практике работы белорусских интернет-СМИ.

Под *веб-журналистикой* в настоящем исследовании мы будем понимать особый субъект средств массовой информации, который характеризуется оперативностью, интерактивностью, мультимедийностью, мобильностью, персонализированностью, гипертекстуальностью, имеет свои специфические особенности и новые типологические черты [1, 6]. Проблема модификации структуры традиционных жанров является одним из актуальных направлений научной мысли. Интернет-издания Беларуси в этом отношении остаются недостаточно изученными.

Цель исследования заключается в выявлении *жанрово-стилистических особенностей* новостной веб-журналистики Беларуси, определении закономерностей функционирования жанровой системы интернет-СМИ. Эмпирическую базу составили журналистские материалы, размещенные в интернете на сайтах белорусских информационных порталов, в онлайн-версиях традиционных газет, а также на сайтах интернет-изданий. Временные рамки исследования ограничены периодом с 2012 по 2014 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной журналистике под *жанрами* подразумевают устойчивые типы публикаций, объединенных схожими содержательно-формальными признаками. Для Беларуси характерна классификация жанров, созданная профессором Б. В. Стрельцовым [2]. К *информационным жанрам* в 2002 г. он относил заметку, отчет, интервью, репортаж, зарисовку. *Аналитические жанры* включают в себя корреспонденцию, статью, обозрение, рецензию, комментарий, обзор печати. Группа *художественно-публицистических жанров*, согласно Б. В. Стрельцову, представлена очерком, эссе, фельетоном и памфлетом. Сегодня есть все основания утверждать, что с появлением веб-журналистики эта система жанров трансформировалась. В настоящее время учеными предложено несколько новых вариантов жанровой дифференциации.

Представляет интерес, в частности, современная классификация жанров интернет-СМИ, созданная в 2014 г. профессором А. А. Тертычным, включающая в себя следующие группы:

– *мономедийные текстовые жанры* (вербальные – заметка, отчет, интервью и пр.; визуальные – фотогалерея, слайд-шоу, рисунок, видеоиллюстрация и пр.); аудиальные – подкаст, аудиоверсия текста, аудиоиллюстрация);

– *мультимедийные текстовые жанры* (вербально-визуальные – любой текст, сопровождаемый фотографией, рисунком и пр.; аудио-визуальные – видеоклонка, аудиослайд, потоковое видео и пр.; вербально-визуально-аудиальные – любой текст, сопровождаемый звуком, фотографией, рисунком, или законченный видеосюжет, в который включены фрагменты печатного текста и звуковой ряд);

– *мономедийные гипертекстовые жанры* (например, аудиоверсия газетного/журнального номера);

– *мультимедийные гипертекстовые жанры* (интерактивный видеомост, мультимедийная презентация, мультимедийная статья) [3].

Следует признать тот факт, что жанровая структура веб-журналистики эволюционировала под действием как технологических, так и творческих факторов. Сегодня в интернет-изданиях возникают «*веб-жанры*», которые приобретают новые очертания и функции благодаря гибридизации, коннотации и синтетизации [4, 3]. Оценивая состояние веб-журналистики в современном мире, специалисты также отмечают, что сегодня идет процесс диффузии информационных жанров, размытия границ между ними [5]. Как мы полагаем, белорусская веб-журналистика обогатилась новыми творческими методами и приемами, к которым можно отнести *модификацию заголовков и текстов, визуализацию, эмоционализацию, активизацию аудитории, интеграцию с социальными сетями, поисковую оптимизацию, персонализацию и гаджетизацию.*

Подробнее рассмотрим жанрово-стилистические особенности новостной веб-журналистики на примере крупнейшего белорусского портала. Портал Tut.by долгое время являлся агрегатором новостей, а в конце 2000-х гг. сделал ставку на уникальность контента. В отличие от Onliner.by, где в будние дни в четырех разделах «Технологии», «Авто», «Люди» и «Недвижимость» публикуется около 50–60 новостей, Tut.by ежедневно с понедельника по пятницу размещает в 15 рубриках около 200 материалов. Портал Tut.by формирует картину дня для своих пользователей, в то время как новости, публикуемые на Onliner.by, выполняют, наряду с информационной, развлекательную функцию. Отсюда проистекает упрощенная форма подачи материала, большое количество фотографий в тексте и отсутствие сложных для понимания тем.

Самыми распространенным информационным жанром на портале Onliner.by выступает **заметка**. Приведем в качестве примера материал «*На МКАД женщина на Mercedes из-за неудачного опережения врезалась в столб*» (15 января 2014 г.) Под заголовком есть фотография с места ДТП. Также имеется слово «Видео» и надпись «UPD!», которая сообщает об обновлении опубликованной ранее информации. Публикация дополняется видеороликом длительностью 37 секунд, а также включает в себя 9 фотографий. В соответствии с классификацией А. А. Тертычного, эта заметка относится к категории *мультимедийных текстовых жанров*. Как мы выяснили, если происходит важное событие, текст должен быть написан в течение часа. Журналисты стремятся дать больше разнообразных публикаций, не ставя цели при этом «вычерпать до дна» каждую отдельную тему; оперативность новости, а не аналитичность является здесь приоритетом [7, 191].

В целом наблюдения над материалом позволяют сделать вывод о том, что новые возможности веб-журналистики Беларуси стали толчком для развития такого жанра, как **репортаж**. В нем гораздо чаще, чем в печатных СМИ, используются фотографии. В этом контексте показателен, например, репортаж портала Onliner.by «*От „Валеры“ до „Валеры“: сколько времени понадобится иностранному туристу, чтобы добраться из центра города в „Минск-Арену“*» (15 апреля 2014 г.), включающий в себя текст и 34 фотографии. Более того, в интернете никто не ограничивает количество фото. Часто можно встретить репортажи, содержащие до 50–60 иллюстраций и даже больше. Кроме того, в самих заголовках часто используются слова «фоторепортаж», «фотофакт», «видеорепортаж», «+фото», «+видео». Перспективными тенденциями жанровой трансформации нам представляется использование панорамного и 3D фото.

Практика показывает, что жанр репортажа получил особое развитие в спортивной веб-журналистике, где он сокращенно называется онлайн, или **текстовая онлайн-трансляция**. По ходу матча журналист пишет небольшие сообщения с фотографиями или без них с указанием точного

времени происходящего, и к концу трансляции появляется развернутый репортаж в виде сообщений за определенное время. Такой жанр, в частности, получил распространение на белорусских веб-ресурсах Tribuna.com и Pressball.by. Социальные сети породили и такой жанр, как **твиттер-репортаж**.

В этом плане уместно подчеркнуть, что новостную журналистику интернет, без сомнения, улучшил, приучив читателей к удобному потреблению короткой фрагментированной информации. Это можно сказать, в частности, о таком жанре, как **интервью**. Значительное распространение оно получило на спортивном сайте Tribuna.com. В отличие от печатных СМИ, интервью в веб-журналистике характеризуется лаконичностью, краткими точными фразами, малыми размерами предложений. В качестве примера можно привести интервью «*Не собираюсь за уши тянуть белорусов в „Динамо“. Юрий Чиж – о футбольном межсезонье*» (24 марта 2014 г.). В этот материал объемом 2400 знаков даны лаконичные ответы на 10 вопросов журналиста. Некоторые ответы состоят всего из одного-двух предложений.

Портал Tut.by, напротив, время от времени обращается к аналитической журналистике, публикуя проблемные **корреспонденции и статьи**. В этом плане уместно отметить публикацию «*Что не так с белорусскими наркозно-дыхательными аппаратами? Претензии, которые могут стоить жизни пациентам*» (27 марта 2014 г), в которой идет речь о надежности медицинской техники отечественного производства. Как правило, на Tut.by проблемные материалы размещаются в рубрике «Общество». В ней освещается самый широкий круг тем социальной проблематики. Несколько лет назад, например, общественный резонанс вызвали корреспонденции «*В Березинском заповеднике сотрудники издеваются над животными?*» (29 мая 2012 г.) и «*Государственные дети. Когда хотим, тогда и изымаем?*» (2 ноября 2012 г).

Постепенное вытеснение аналитической журналистики из медиасферы интернета приводит к тому, что жанры корреспонденции и статьи, которые предполагают анализ большой группы фактов, их обработку и систематизацию, встречаются в белорусских интернет-СМИ все реже [8, 123]. Художественно-публицистические жанры, представленные **очерком, эссе, фельетоном и памфлетом**, также редко можно встретить в веб-журналистике Беларуси. Но и они несколько отличаются от газетных или журнальных аналогов. Не только по своему содержанию, адаптированному для чтения с экрана (короткая, предельно понятная публикация с использованием гиперссылок), но и по структуре. Значительное внимание, как и в новостной веб-журналистике, уделяется использованию различных визуально-аудиальных средств.

Жанровая и идейно-тематическая палитра белорусских интернет-СМИ в последние годы обогатилась таким типом аналитических публикаций, как **авторский блог**. Он нашел свое место не только в «Живом журнале», но и на сайтах газет. Для авторских блогов часто характерны неформальный тон, живой язык, возможность вовлечь читателя в разговор. В частности, специальный раздел «Колумнисты» имеется на сайте «Комсомольской правды в Белоруссии» kр.by. Авторские колонки ведут шесть экспертов. Специальный сервис «БелТА. Блоги» реализует также Белорусское телеграфное агентство. Рубрика «Авторский блог» создана и на сайте «Советской Белоруссии». Однако в нашей стране *колумнистика* распространена не столь широко, как за рубежом.

Обобщая теоретический опыт и результаты научного осмысления, можно сказать, что под действием технологических факторов значительное развитие получили **мультимедийные и синтетические жанры**. В этом плане можно согласиться с российским экспертом М. М. Лукиной, которая выделила такие жанры, как *слайд-шоу, подкаст, аудиоиллюстрация и аудиосюжет, видеопубликация и видеосюжет, потоковое видео, мультискрипт, инфографика, информационная игра, мультимедийная статья* и ряд других [9, 260–274]. Некоторые из этих жанров, впитавшие в себя потенциал новых технологий, также успешно используются в медиасфере белорусского интернета.

В частности, мы выявили, что наиболее успешно возможности такого способа визуализации, как **инфографика**, использует БелТА. Первая инфографика на сайте Belta.by была размещена 6 декабря 2007 г. За шесть лет в общей сложности выпущено более 900 инфографик. Например, в 2014 г. на сайте размещена инфографика на темы: «*Топ-5 достопримечательностей Беларуси*», «*Минский метрополитен: сегодня и завтра*», «*Рейтинг цветочных предпочтений белорусов*», «*Берегите здоровье: основные рекомендации при ОРВИ*».

В последнее время значительный интерес к инфографике проявляет также Tut.by. Чаще всего встречается статичная инфографика. Она представляет собой одиночные изображения без

элементов анимации. Это, например, такие материалы, как «*Воздушный флот Беларуси: на чем „Белавиа“ летает сегодня и что присматривает на завтра*» (1 мая 2014 г.), «*Как мы зависим от смартфонов?*» (10 февраля 2014 г.), «*Успехи и неудачи Азаренко в 2013 году в цифрах и суммах*» (6 ноября 2013 г.). Также на TUT.by размещается динамическая инфографика с анимированными элементами. Примеры: «*Где тут ефрейтор? TUT.by предлагает пройти тест на знание погон и званий белорусской армии*» (23 февраля 2014 г.), «*Кто сколько платит? Сравниваем стоимость проезда в Минске и городах мира*» (4 января 2014 г.), «*Калькулятор курильщика. За 50 лет экономии на сигаретах можно купить дом*» (22 ноября 2013 г.).

Помимо инфографики, в белорусских интернет-СМИ можно встретить **видеорепортаж**, который, по мнению украинского профессора Б. В. Потятиника, в условиях мультимедийной журналистики может даже вытеснить «словесный» репортаж [10, 162]. Например, недавно свой канал на YouTube создала «Советская Белоруссия». Время от времени туда добавляются материалы длительностью 2–3 минуты, снятые журналистами сайта sb.by. В частности, это сюжеты «*Выставки „ТИБО-2014“ и „СМИ в Беларуси“ открылись в Минске*» (22 апреля 2014 г.), «*Национальный аэропорт „Минск“ после реконструкции*» (5 марта 2014 г.). Однако авторских сюжетов на канале немного, чаще всего редакция «Советской Белоруссии» выкладывает туда собственные дайджесты мировых новостей. Другие мультимедийные и синтетические жанры используются в белорусских интернет-СМИ редко.

Проведенная аналитическая интерпретация механизма массово-информационной деятельности показывает, что медиатексты веб-формата обладают и рядом стилистических особенностей. При их написании в первую очередь надо обращать внимание на заголовок. Потому как интернет – это пространство заголовков, и их роль чрезвычайно важна. Чтобы читатель прочитал новость, он должен заинтересоваться заголовком и «кликнуть» на него. В веб-журналистике заголовок должен быть максимально информативным для того, чтобы дать читателю представление о содержании текста. Образные газетные заголовки для интернета совершенно не подходят.

Для создания качественного **заголовка** как важнейшего элемента текста в новостной веб-журналистике, на наш взгляд, необходимо:

- выбрать ключевые слова новости;
- связать их интересным глаголом;
- указать название местности, где произошло то или иное событие.

Придумать хороший *констатирующий заголовок*, способный привлечь читателя, недостаточно, – не менее важно удержать его на сайте. Процесс написания текста для интернет-СМИ предполагает умение «сжимать» сам текст, структурировать информацию в соответствии с профессиональными стандартами новостной веб-журналистики, выделять самое важное, акцентируя внимание аудитории на наиболее значимых деталях [11, 54].

При написании **текста** для интернет-СМИ, как показывает исследование фактов, особое внимание необходимо уделять следующим творческим и стилистическим приемам:

- использование «перевернутой пирамиды», когда текст начинается с самого важного, и основная информация располагается на «первом экране»;
- постановка акцента на первое предложение в тексте;
- деление текста на тематические отрывки, смысловые абзацы (в каждом из них концентрируется только одна идея);
- использование глаголов, выражающих действие, а также существительных, сокращение количества прилагательных в тексте;
- упрощение синтаксиса с целью более легкого восприятия материала (малый размер предложений, отсутствие сложносочиненных и сложноподчиненных конструкций);
- тщательная работа с лексикой, пояснение специальных терминов;
- выделение ключевых слов полужирным или курсивом;
- постановка акцентов с помощью элементов форматирования текста, изменения размера шрифта и др.;
- использование различных приемов визуализации;
- расстановка гиперссылок на другие публикации по схожей теме.

Первые два абзаца текста приобретают определяющую роль в эпоху мобильной телефонии, когда новости читают на экранах смартфонов. Показателен, в частности, пример сайта газеты «Комсомольская правда» в Белоруссии» kp.by, заголовки и тексты для которого создаются в

соответствии с указанными стандартами. Содержательно-модификационные аспекты массово-информационной деятельности веб-журналистики Беларуси ярко проявляются также на примере крупнейших информационных порталов Onliner.by и TUT.by. Полученные в ходе исследования данные указывают на трансформацию жанрово-стилистической палитры ряда онлайн-версий традиционных газет, а также сайтов интернет-изданий, размещающих контент только в сети.

Выводы

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выделены основные жанрово-стилистические особенности новостной веб-журналистики Беларуси. Показано, что появление интернет-СМИ привело к эволюции жанровой структуры традиционной журналистики под действием технологических факторов. Фактический материал свидетельствует, что основную часть содержания белорусских новостных веб-ресурсов составляют тексты информационных жанров. Наряду с классическими возникли новые мультимедийные и синтетические типы публикаций, которые в перспективе могут составить конкуренцию традиционным жанровым моделям.

Литература

1. Градюшко, А. А. Современная веб-журналистика Беларуси / А. А. Градюшко. – Минск : БГУ, 2013. – 179 с.
2. Стральцоў, Б. В. Метад і жанр: Асновы творчага майстэрства журналіста / Б. В. Стральцоў. – Мінск : БДУ, 2002. – 118 с.
3. Тертычный, А. А. Интернет-СМИ: специфика жанрообразования / А. А. Тертычный // Петербургские чтения : тезисы 53-й междунар. науч.-практ. конф. 23–25 апреля 2014 г. / отв. ред. В. В. Васильева. – СПб. : Институт «Высш. шк. журн. и масс. комм.» СПбГУ, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jf.spbu.ru/conference/4279.html>. – Дата доступа : 05.05.2014 г.
4. Пак, Е. М. Жанрообразование в сетевых СМИ: творческие и технологические факторы : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Е. М. Пак ; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2014. – 23 с.
5. Лашук, О. Р. Особенности требований к рерайтерским новостным материалам [Электронный ресурс] / О. Р. Лашук. – Режим доступа : <http://mediascore.ru/node/1433>. – Дата доступа : 05.05.2014 г.
6. Калмыков, А. А. Проблема жанрового различия веб-публикаций / А. А. Калмыков // Журналист. Социальные коммуникации. – 2011. – № 2. – М. : изд. дом «Журналист». – С. 43–49.
7. Пустовалов, А. В. Информационные порталы и газеты: структуризация пермского новостного интернет-рынка / А. В. Пустовалов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь : изд-во Перм. ун-та, 2014. – Вып. 1(25). – С. 189–197.
8. Белякова, Л. П. Аналитическая журналистика в системе информационного обеспечения инновационных проектов / Л. П. Белякова ; [науч. ред. О. Г. Слука] ; БГУ. – Минск : БГУ, 2013. – 215 с.
9. Интернет-СМИ : теория и практика / под ред. М. М. Лукиной. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 349 с.
10. Потятиник, Б. В. Интернет-журналистика : навч. посіб. / Б. В. Потятиник. – Львів : ПАІС, 2010. – 244 с.
11. Чабаненко, М. В. Структура інформаційного образу події в інтернет-журналістиці / М. В. Чабаненко // Українські медіа 2012: проблеми моделювання медійного контенту : матеріали міжнародної науково-практичної конференції [наук. ред. В. Різун ; упоряд. Т. Скотникова]. – К. : Інститут журналістики, 2012. – С. 52–57.

GENRE AND STYLISTIC FEATURES OF NEWS WEB JOURNALISM

A. A. Hradziushka

Belarusian State University, Institute of Journalism, Minsk, RB

The benefits of the study are the main tendencies of development of Online Journalism in Belarus. Some objective laws governing the function of genre system Internet mass media are presented. The article studies the notion of newspaper online mediatext. A special kind of creative activity of journalists in multimedia is studied in the article. The research results in news reports as the most popular genres whereas high quality analytical and art-journalistic genres are reduced.

Key words: genre, convergence, internet, headline, media text, multimedia, visual journalism, infographics, social media.

Поступила в редакцію 15.05.14

E-mail webjourn@gmail.com

УДК 82.09:929

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ XX ВЕКА – ПРОТИВНИКИ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА**Т. В. Данилович**

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка», Минск, РБ

Существуют полярные точки зрения относительно вопроса о научном потенциале биографического метода. Данная статья посвящена осмыслению причин скептического отношения ряда русских писателей прошлого столетия к продуктивности поиска и изучения влияния жизненных реалий, переживаний творческой личности на своеобразие ее художественного мира. Рассматриваются и попытки противостояния отдельных художников слова упрощенным формам прочтения произведения через призму биографии, личного опыта автора. Утверждается значимость критического обсуждения сущности и перспектив биографического метода, важность противодействия его вульгаризации как для совершенствования принципов и конкретной технологии этого подхода, так и для освоения новых путей постижения художественной реальности.

Ключевые слова: критика биографического метода в литературоведении, отрицание прямолинейного отождествления писателя и литературного героя, неприятие оценки произведения через призму личных качеств автора, идея автономии творческого мира писателя.

Введение

Биографический метод, возникший в XIX веке, нашел многочисленных приверженцев и получил дальнейшее развитие в XX столетии. Наряду с ними оказалось немало и тех, кто критически воспринял этот подход или его вульгаризированные варианты: оценку художественной значимости произведения на основе личностных качеств писателя, прямолинейное отождествление образа мыслей и поступков литературных героев и их создателя. Среди противников как собственно биографического метода, так и его примитивизированных форм не только профессиональные литературные критики и литературоведы, но и писатели. Точка зрения последних представляет особый интерес в силу того, что они находятся внутри творческого процесса и способны оценивать правомерность методологии анализа художественного произведения, учитывая собственный литературный опыт.

Результаты исследования и их обсуждение

Из русских писателей XX века в числе критикующих биографический метод или его вульгаризированные формы – представители разных литературных эпох и творческих поисков: К. Бальмонт, М. Кузмин, В. Шкловский, В. Набоков, И. Бродский, А. Цветков и др.

К. Бальмонт не только не высказывается против собственно биографического метода, но и активно использует его в своих литературно-критических работах. Негативный отклик поэта вызывает упрощенное понимание характера связи художественного мира и жизни писателя. Предметом критики К. Бальмонта становятся примитивизированные формы прочтения произведения через призму личности автора. Так, в статье, посвященной поэтическому сборнику «Цветы Зла» Ш. Бодлера, критик затрагивает вопрос о возможности совпадения жизненной философии лирического героя и поэта: «Не является ли он сам (Ш. Бодлер. – Т. Д.) чудовищем порочности?» [1, 56]. Критикуя однозначное отождествление облика художника в жизни и в искусстве, К. Бальмонт приводит разные варианты возможных мотивировок поэтизации зла в бодлеровских стихах. Вероятность совпадения моральных ценностей автора «Цветов Зла» и лирического героя он не отрицает, отделяя при этом отношение к личности поэта от оценки его творчества: «Быть может, если наши дороги скрестятся враждебно – если мне придется столкнуться с ним лицом к лицу и глядеть глазами в глаза, я, как человек, на миг возненавижу его, но я и полюблю его также, как художник, и как понимающий. <...> Я не могу не видеть Красоты и

Силы, хотя б она меня ранила. И лишь слепец не полюбит хоть на миг *Цветы Зла*, где Женщина – враг, где Любовь – мучительство, где Природа – огромный саркофаг, окружённый желтыми туманами гипнотизирующего сплина» [1, 57]. Лежащая в основе этих суждений идея автономии искусства, мысль о необходимости применять к нему собственно художественные критерии оценки, пронизывает и размышления критика об О. Уайльде.

Как и вождь английского эстетизма, для которого тот «факт, что человек угодил в тюрьму, никак не меняет качества написанной им прозы» [2, 262], К. Бальмонт оценивает уайльдовские произведения без оглядки на жизнь создателя «Портрета Дориана Грея», признавая гениальными «Замыслы», называя О. Уайльда «самым выдающимся английским писателем конца прошлого века» [3, 548]. Позиция критика противостоит бойкотированию творчества приговоренного судом к каторге и заклёйменного общественным презрением художника. Внося вклад в реабилитацию имени О. Уайльда, К. Бальмонт в целом противостоит ситуации, когда негативное восприятие личности писателя предопределяет отношение к его творческим созданиям.

Свою точку зрения на рецепцию художественного произведения в оптике жизненных реалий автора высказывает и М. Кузмин. Как и К. Бальмонт, он не отвергает собственно биографический метод, критикуя лишь его вульгаризацию. Однако, в противовес присущей К. Бальмонту декадентской поэтизации права художника на вседозволенность, М. Кузмин-критик предъявляет высокую планку требований к человеческим качествам творческой личности. Несмотря на эти расхождения, М. Кузмин, подобно К. Бальмонту, считает недопустимыми умозаключения о значимости произведения в искусстве с оглядкой на личностные качества, факты биографии художника. Причем в то время как К. Бальмонт рассматривает ситуацию, когда на рецепцию художественного текста влияет негативное восприятие личности автора, М. Кузмин обращает внимание на ситуацию, когда симпатия критика к жизненному облику писателя становится причиной позитивной оценки художественного произведения. «Конечно, художник, как всякий человек, а может быть, и больше чем кто бы то ни было, должен развивать себя и свои качества, быть совестливым, свободным и любящим, но не дело критики по этим успехам судить его произведения», – уверяет М. Кузмин [4, 388].

Если К. Бальмонт и М. Кузмин критикуют вульгаризированные формы рецепции произведения в оптике биографии писателя, то в теоретических работах В. Шкловского, созданных в период его приверженности формализму, звучит мысль о бесперспективности биографического метода как такового и родственного ему психоаналитического подхода¹.

Не отрицая мысли о том, что переживания, события жизни художника часто становятся источником творчества, В. Шкловский акцентирует и необязательность данного факта, и вольность обращения писателя с используемым материалом: «Искусство имеет относительно писателя три свободы: 1) свободу неусвоения его личности, 2) свободу выбора из его личности, 3) свободу выбора из всякого другого материала» (курсив мой. – Т. Д.) [5, 303].

Порицая критиков, «разламывающих и разнимающих стихи поэта на признания и свидетельства» [5, 143], В. Шкловский актуализирует мысль о специфичности законов искусства, которое не повторяет, а трансформирует вовлечённую в творческий процесс реальность. По утверждению критика, «жизнь, переходящая в стихи, уже не жизнь» [5, 143], так как дневники, исповеди поэта в ходе творчества превращаются в стихи, а не просто рифмуются, человеческая судьба становится «художественным приёмом» [5, 143], «формальным материалом» [5, 147].

Согласно В. Шкловскому, характер творческого процесса предопределяют не биографические данные субъекта творения, а собственно художественные факторы: «Писатель – только место приложения сил. Пишет не он, а литературная эпоха. Судьба (литературная) непонятна всегда, если исходить из материала его личной жизни» [5, 281]². С точки зрения

¹ Упомянув о биографическом методе в тандеме с психоанализом, все умозаключения по поводу первого критик распространяет и на второй.

² Ш. О. Сент-Бёв – основатель биографического метода – и не предлагает исходить исключительно из материала личной жизни художника, не отрицая зависимость произведения от литературной традиции. «Наоборот, за то, что он как раз считается с этой традицией, его жестко критикует М. Пруст» [6, 90]. Другое дело, что актуальная для Ш. О. Сент-Бёва идея многофакторности влияний на творчество часто оказывается вне поля зрения тех приверженцев биографического подхода, которые видят в нем главный способ изучения литературы.

критика, биографический и психоаналитический методы, направленные на изучение внешних связей произведения, уведат в сторону от исследования собственно литературы, альтернатива им – имманентный анализ художественных явлений. В. Шкловский подчеркивает: «Нужно писать не о Толстом, а о "Войне и мире"» [5, 303]; «нам не интересны душевные раны Белого, а работа его берется нами в плане создания нового литературного жанра» [5, 220].

Сходной методологической установкой придерживается и В. Набоков. Однако, в отличие от В. Шкловского, он чаще всего отвергает мысль о биографии писателя как возможном источнике творчества. «Люди склонны недооценивать силу моего воображения и способность разрабатывать в своих произведениях особую систему образов» [7, 133], – сетует В. Набоков на попытки критиков применять к его художественному миру биографический подход. Мысль об отсутствии связи между биографией и творческими созданиями писателя звучит и в набоковских высказываниях о других художниках слова. Например, лекцию о М. Прусте В. Набоков предваряет следующими словами: «...усвойте раз и навсегда: эта книга («В поисках утраченного времени». – Т. Д.) не автобиография; рассказчик – это не Пруст собственной персоной, а остальные герои не существовали нигде, кроме как в воображении автора» [8, 276].

Набоковский негативизм в отношении биографического метода обуславливается не только следованием идее автономии искусства. Критики, проявляющие интерес к жизни творческой личности, в понимании В. Набокова, занимаются предосудительным делом: «Я не выношу копания в драгоценных биографиях великих писателей, не выношу, когда люди подсматривают в замочную скважину их жизни, не выношу вульгарности «интереса к человеку», не выношу шушани юбок и хихиканья в коридорах времени, и ни один биограф даже краем глаза не посмеет заглянуть в мою личную жизнь» [9, 221]. Очевидно, что В. Набоков оценивает биографический метод как писатель, который отстаивает право на огражденность собственной личной жизни от посторонних глаз.

Л. Н. Целкова обращает внимание на то, что, выступая на словах противником интерпретации творчества через призму биографии художника, В. Набоков использует биографический метод в книге о Гоголе, лекциях о Достоевском, Тургеневе, Чехове и др., останавливаясь «с большим вниманием и даже любованием на всех мельчайших деталях биографии и личной жизни рассматриваемых писателей» [10, 321].

В. Набоков, конечно, противоречит самому себе, вдаваясь в подробности жизненных перипетий художников слова, которые становятся объектом его исследовательского внимания, но все же остается верен декларируемому им принципу недопустимости прочтения произведения в оптике биографии автора. В набоковских лекциях биографические сведения о писателях служат своего рода введением, предваряющим анализ творчества, но не средством осмысления художественных произведений. А в эссе «Николай Гоголь» в тех случаях, когда В. Набоков обнажает биографическую подоплеку творческих созданий писателя, сразу после этого сам же и развенчивает целесообразность такого ракурса. Например, вслед за мыслью о длинном носе Гоголя как источнике обостренного внимания прозаика к созданию обонятельных образов, автор книги предлагает пренебречь представленной информацией: «Его (Гоголя. – Т. Д.) фантазия ли сотворила нос, или нос разбудил фантазию – значения не имеет. Я считаю, разумней забыть о том, что чрезмерный интерес Гоголя к носу мог быть вызван ненормальной длиной собственного носа, и рассматривать обонятельные склонности Гоголя – и даже его собственный нос – как литературный прием, свойственный грубому карнавальному юмору вообще и русским шуткам по поводу носа в частности» [11, 405–406].

Отказ от осмысления эстетических феноменов в контексте жизненных реалий творческой личности сближает методологические установки В. Набокова и И. Бродского. Последний рассматривает рецепцию биографии творческой личности в двух ракурсах: как самодостаточный объект интереса читателя и как средство изучения художественных произведений. Первый подход, по И. Бродскому, имеет право на существование (в этом поэт расходится с В. Набоковым). Второй ракурс И. Бродский отвергает: «Дело вот в чем: хотя знание биографии поэта само по себе может быть замечательной вещью, особенно для поклонников того или иного таланта, но это знание зачастую вовсе не проясняет содержание стихов. А может и затемнять. Можно повторить обстоятельства: тюрьма, преследование, изгнание. Но результат – в смысле искусства – неповторим. Не один Данте ведь был изгнан из Флоренции. И не один Овидий из Рима» [12, 193–194].

Сходная мысль в свое время была озвучена Ю. Айхенвальдом, который писал: «Биография ничего не разъясняет потому, что, как бы влиятельны ни были те или другие внешние сочетания обстоятельств, узоры жизни, они имеют разную силу – смотря по тому, кто их испытывает, какая индивидуальность, какой особенный душевный склад их созерцает и переживает»³ [13, 21]. В отличие от Ю. Айхенвальда И. Бродский видит причину непродуктивности биографического метода не в том, что не учитываются аспекты внутренней жизни, реакция художника на реальные события, а в том, что жизненные реалии не играют решающей роли в творческом процессе. Подобно В. Шкловскому, И. Бродский считает, что определяющее влияние на творчество оказывают законы самого искусства: «Поэт сочиняет из-за языка, а не из-за того, что "она ушла". У материала, которым поэт пользуется, своя собственная история – он, материал, если хотите, и есть история. И она зачастую с личной жизнью совершенно не совпадает, ибо – обогнала ее. Даже совершенно сознательно стремящийся быть реалистичным автор ежеминутно ловит себя, например, на том, что "стоп: это уже было сказано"» [12, 193].

И. Бродский дает и другое обоснование собственного отрицания биографического метода. «Меня совершенно выводит из себя, – признается поэт, – когда, например, литературоведы посвящают свою жизнь доказательству того, что Альбертина у Пруста – на самом-то деле Альберт. Это не литературоведение, а процесс, обратный творчеству. В частности, творчеству исследуемого писателя.

Расплетание ткани. Представьте себе! Литератор сплел все это кружево, скрывая некоторый факт. Соккрытие зачастую есть источник творчества. Форма созидания, если угодно. Автор как бы набросил вуаль на лицо. И тот, кто расплетает это кружево, раскрывает всю эту сложную фабрику, занимается делом, прямо противоположным творческому процессу. Если угодно, это сожжение книги; ничуть не лучше» [12, 191]. В данном случае акцентируется не ошибочность интерпретации произведения вследствие применения биографического метода, а деструктивная сила этого подхода, способного разрушить магию искусства. Аналогичная мысль была высказана Г. Гейне, который утверждал, что те критики, которые сосредоточены на разыскании и обнародовании фактов биографии, послуживших поэту импульсом к творчеству, «лишают стихотворение девственности, разрывают лежащий на нем покров таинственности» [14, 83].

Декларируя неприятие биографического метода, на практике И. Бродский иногда применяет его для интерпретации художественных произведений. Например, анализируя «Новогоднее» М. Цветаевой, И. Бродский не раз упоминает о фактах ее биографии с целью прояснения смысловых нюансов стихотворения. И более того, в пику собственному суждению о том, что «поэт сочиняет из-за языка», цель цветаевского поэтического послания И. Бродский объясняет жизненными событиями и переживаниями поэтессы: «И, наконец, из переписки этой (между М. Цветаевой и Р. М. Рильке. – Т. Д.) следует, что на всем ее протяжении Цветаева и Б. Пастернак (по инициативе которого переписка эта и возникла) строили разнообразные планы, имеющие целью посетить Рильке. <...> В определенном смысле «Новогоднее» есть продолжение планирования этой встречи, но – поиск адресата – теперь уже в чистом пространстве, назначение свидания – теперь уже понятно где» [15, 172].

Противником биографического метода оказывается и А. Цветков. Поэт не признает существование прямой связи между биографией и творчеством писателя, следуя этому принципу в ходе публикации собственных произведений. «Я, в отличие от других писателей, – замечает А. Цветков, – не сую своих портретов на обложки своих книг, я не сую туда своих биографических справок. Я считаю, что это отдельные факты. Моя жизнь как таковая представляет не больший интерес, чем жизнь моего соседа по лестничной клетке. Мое творчество – совсем другое дело» [16, 209].

³ Смысл, который вкладывает в понятие *биография* Ю. Айхенвальд, отличается от того, который придает ему Ш. О. Сент-Бёв. Французский критик под биографией подразумевает «не биографические факты», а «умонастроения» и «переживания» портретируемых им писателей, точнее, тот *опыт душевной и духовной работы личности*, который, по его разумению, только и может становиться истинным материалом творческого процесса художника» [6, 90]. Таким образом, основу биографического метода Ш. О. Сент-Бёва составляет как раз изучение внутренней жизни художника.

Поэт критикует оценку художественного произведения с точки зрения гражданской позиции творческой личности, пытаясь развенчать миф о невозможности осмысления русской литературы вне политики. Ярким воплощением недопустимого литературоведческого подхода для А. Цветкова являются работы А. Белинкова, использовавшего арсенал литературоведения в целях декларирования собственных общественно-политических взглядов. Учёный так объясняет собственную исследовательскую установку: «Задачу историка литературы [я] вижу не в анализе выдающихся художественных образов и творений, а в исследовании причин, определяющих возникновение и характер художественного произведения, строго зависимость от взаимоотношений художника с обществом...» [17]. В книге «Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеши» А. Белинков исследует тип художника-конформиста, утверждая, что социальное поведение автора «Зависти» приводит его к постепенной творческой деградации.

Выражая А. Белинкову, отстаивающему детерминированность творческих устремлений писателя его взаимоотношениями с властью, А. Цветков оспаривает не белинковскую оценку личности Ю. Олеси, а правомерность устанавливаемых литературоведом связей: «Какой человек Олеши – пьяница, конформист или кто? Он писал хорошо, значит, он был хороший писатель. Все эти социальные изыскания ни к чему. Я понимаю, что человек может продаться, продать свое дарование, писать плохо. С другой стороны, Алексей Толстой, между прочим, очень неплохо писал, продавшись вообще, на корню. Так что нет прямой зависимости» [16, 209].

Выраженная в высказываниях А. Цветкова защита чистоты литературоведческих исследований от внехудожественных оценок не является следствием аполитичности поэта. Он симпатизирует политическим убеждениям, гражданской позиции А. Белинкова, категорически не принимая лишь его подход к литературе, отвергая вторжение политики в сферу литературоведения: «Если Белинков ставил себе задачей обличение советской власти, что, в общем, конечно, благородная и нужная задача, – давайте, так сказать, поставим точки над і. Кто он такой? Он публицист. Полемист. Обличитель. Сатирик. Но к литературе это никакого отношения не имеет» [16, 209].

Выводы

Рассмотренные литературно-критические работы, интервью русских писателей XX века свидетельствуют о том, что первостепенной причиной отрицания целесообразности биографического метода и его вульгаризации чаще всего оказывается защита автономии и самоценности искусства.

Художники слова, выступающие против примитивизированных форм прочтения произведения через биографию автора, тем самым отстаивают культуру рецепции художественного текста, содействуют сохранению чистоты биографического метода.

Писатели, отрицающие биографический метод, впадая в меньшую крайность, чем те, кто считает его основополагающим подходом к постижению литературных произведений, при этом в процессе отталкивания от критикуемого метода могут оттачивать новые способы изучения художественного текста, которые обогащают арсенал средств исследования искусства.

Литература

1. Бальмонт, К. Горные вершины : сб. статей / К. Бальмонт. – М. : Грифъ, 1904. – Кн. I. – 210 с.
2. Уайльд, О. Избранные произведения : в 2 т. / О. Уайльд. – М. : Республика, 1993. – Т. 2. – 543 с.
3. Бальмонт, К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи / К. Бальмонт. – М. : Правда, 1991. – 608 с.
4. Кузмин, М. Стихи и проза / М. Кузмин. – М. : Современник, 1989. – 431 с.
5. Шкловский, В. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933) / В. Шкловский. – М. : Советский писатель, 1990. – 544 с.
6. Пайков, Н. Н. «Биографический» метод Сент-Бёва в литературной критике и его современный научный потенциал / Н. Н. Пайков // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Д. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – № 10. – С. 88–92.
7. Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе. – М. : Независимая Газета, 2002. – 704 с.
8. Набоков, В. В. Лекции по зарубежной литературе / В. В. Набоков. – М. : Независимая Газета, 1998. – 512 с.
9. Набоков, В. В. Лекции по русской литературе / В. В. Набоков. – СПб. : Издательская Группа «Азбука-классика», 2010. – 448 с.

10. Целкова, Л. Н. Литературоведческие концепции В. Набокова (на материале «Лекции по русской литературе») / Л. Н. Целкова // Литературоведение на пороге XXI века : материалы междунар. науч. конф. – М. : МГУ, 1998. – С. 320–325.
11. Набоков, В. В. Собрание сочинений : в 5 т. / В. В. Набоков. – СПб. : Симпозиум, 1997. – Т. 1. – 608 с.
12. Волков, С. Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков. – М. : Эксмо, 2002. – 448 с.
13. Айхенвальд, Ю. Силуэты русских писателей : в 2 т. / Ю. Айхенвальд. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб ; Республика, 1998. – Т. 1. – 304 с.
14. Горнфельд, А. Г. Как работали Гете, Шиллер и Гейне / А. Г. Горнфельд. – М. : Мир, 1933. – 152 с.
15. Бродский, И. Сочинения Иосифа Бродского : в 7 т. / И. Бродский. – СПб. : Пушкинский фонд, 1999. – Т. 5. – 376 с.
16. Глэд, Д. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье / Д. Глэд. – М. : Кн. палата, 1991. – 320 с.
17. Белинков, А. Из архива [Электронный ресурс] / А. Белинков. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/2/belink.html>. – Дата доступа : 20. 07. 2014.

RUSSIAN WRITERS OF THE TWENTIETH CENTURY – OPPONENTS OF THE BIOGRAPHICAL METHOD

T. V. Danilovich

EE "Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank", Minsk, RB

There are polar points of view on the issue of the scientific potential of the biographical method. This article is devoted to understanding the causes of the skeptical attitude of a number of Russian writers of the last century to the productivity of research and study the effect of the life's realities, experience the creative person on the originality of its artistic world. Considered and attempts confrontation of individual writers simplified forms of reading the works through the lens of biography, author's personal experience. Claimed significant critical discussion of the nature and prospects of the biographical method, the importance of opposing its vulgarization for improvement principles and specific techniques of this approach, and to develop new ways of art's reality understanding.

Keywords: critique of the biographical method in literary criticism, denial of the straight identification of the writer and literary hero, the rejection of evaluating a work through the prism of the author's personal qualities, the idea of the autonomy of the writer's creative world.

Поступила в редакцию 02.09.14

E-mail: tanya.tada@mail.ru

УДК 811.161.1

ОККАЗИОНАЛИЗМ КАК ЕДИНИЦА ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ (на материале русской поэзии)

И. О. Ковалевич

магистр филологических наук, преподаватель кафедры английского языка и МПИЯ
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
Мозырь, РБ

Настоящая статья посвящена исследованию окказионального словотворчества в русской поэтической речи с позиции текстообразования. Изучается способность окказиональных слов включаться в словообразовательные ряды разной протяженности и занимать тем самым ключевые позиции текста, выступая в качестве важных композиционных элементов. Образующие поэтами деривационные цепочки анализируются с учетом структурных особенностей входящих в их состав окказиональных новообразований. Выделяются словообразовательные ряды окказиональных слов, объединенные общностью морфем, выполняющих разные словообразовательные функции: словообразующих формантов и мотивирующих основ.

Ключевые слова: окказионализм, окказиональный дериват, контекст, элемент текстообразования, словообразовательный ряд, словообразовательный параллелизм, деривационная цепочка, ключевой ряд, троп.

Введение

Окказиональное словотворчество является неотъемлемым признаком поэтической речи. Посредством создания новых слов поэты демонстрируют стремление к свободе выражения своих мыслей, заключающейся в ломке привычных стереотипов, навязываемых языковым узусом. Окказиональные слова в поэтических текстах несут особые смыслы. Достаточно высокая распространенность окказиональных слов в поэтической речи является важным показателем высокой экспрессивной и образной значимости данного приема. В поэзии нет случайных слов, поэтому созданные лексические новообразования должны быть всегда к месту, а также иметь тематическую и жанрово-композиционную обусловленность. Если в разговорной речи допускается создание нелепых, спонтанных и эстетически неоправданных дериватов, часто выступающих в качестве ответной реакции на внешний стимул, то в художественных произведениях это неприемлемо во избежание так называемой "антипоэтичности" [1, 8].

Отличительные черты окказионального словотворчества в сфере поэзии обусловлены особенностями данного художественного жанра, в котором мастерами слова делается ставка на образность и экспрессию. Лексические новообразования, в большинстве случаев выступая в качестве носителей сложных и многоплановых образов, выполняют важнейшие эстетические и идейные функции. Контрастность входящих в их состав морфем позволяет соотносить данные лексические единицы с разного рода тропическими структурами, в частности метафорами [2, 131]. Образный характер окказиональных дериватов также проявляется в использовании их в качестве текстообразующих элементов, когда они становятся единицами ключевых текстовых рядов. Исследованию данной особенности окказионализмов поэтической речи и посвящена настоящая статья.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что для поэтической речи разного рода параллелизм, в том числе и на уровне словообразования, является весьма актуальным, т. к. подчиняется главному замыслу и всегда идейно и композиционно оправдан. Доказательством тому служат многочисленные случаи формирования ключевых рядов в сильных позициях, т. е. в функции заглавий стихотворений ("Звезда сербости" Ю. Мориц), в начале или в конце произведения, в начале отдельных строф и т. д. Иногда заглавное слово как бы задает структурный и семантический облик окказионализмов, употребляемых в основном содержании текста, например, выступает в качестве мотивирующей базы для образования деривационного ряда ("Заключение смехом" В. Хлебников). Нередко название задает модель образования последующих представленных в произведении

окказиональных дериватов ("Антимиры" А. Вознесенский). Лексические новообразования могут иметь и иные виды связи с заглавием текста, например, тематические, логические ("Работа в саду" С. Кирсанов, "Прерванный полет" В. Высоцкий, "Алиса в Стране Чудес" В. Высоцкий).

Ключевые ряды окказиональных дериватов имеют разное строение. К одному из типов композиционной оформленности относятся словообразовательные цепочки производных слов, образованных по одной и той же деривационной модели. При этом данные ряды могут быть как прерывистыми, так и синкретичными. Последние не отличаются особой протяженностью и включают в свою структуру небольшое количество строевых элементов: "*В тревоге пред-войны и пред-весны...*" (А. Ахматова) "*перемены и танцплощадки, / перемиги и переглядки, / что не сладки, скорее, гадки...*" (Б. Слуцкий) "*Другие знали, ведали и прочее... / Но все они на взлете, в нужный год / Отплавали, отпели, отпророчили. / Я не успел, я прозевал свой взлет...*" (В. Высоцкий). Из выше представленных примеров видно, что в качестве словообразующих формантов выступают префиксальные единицы.

Наибольший интерес представляют прерывистые ряды, т. к. они растягиваются на достаточно длинный контекст, нередко охватывая произведение целиком и выражая его главную идею.

С точки зрения частеречной принадлежности нами выявлена склонность многих поэтов (М. Цветаевой, В. Высоцкого, М. Маяковского и др.) к образованию цепочек глагольных дериватов, где в качестве объединяющего компонента также выступают префиксальные морфемы (*недо-, в-, от-, вы- и т. д.*). Возьмем в качестве примера произведение В. Маяковского "Флейта-позвоночник": "*Привяжи меня к кометам, как хвостам / лошадиным, и вымчи, / рвя о звездные зубья... / когда душа моя выселится, выйдет на суд твой, **выхмурясь** тупенько... / и тучи, ободранные беженцы точно, / **вызарю** в мою последнюю любовь... / Но мне не до розовой мякоти, / которые столетия **выжуют**... / **Вымолоди** себя в моей душе... / Празднику тела сердце **вызнакомь**... / я поступью гения мозг твой **выгромил**... / И видением вставал унесенный от тебя лик, / глазами **вызарила** ты на ковре его, / будто **вымечтал** какой-то новый Бялик..." Мы наблюдаем построение ключевого ряда, в качестве элементов которого выступают глагольные дериваты с префиксальным формантом *вы-*. Данная словообразовательная единица, выражая значение интенсивно совершаемого действия, направленного на достижение определенного результата, способствует раскрытию главной идеи всего произведения. При этом образование выше представленных окказиональных глаголов осуществляется наряду с употреблением узуальных дериватов той же структуры (*ср. выдуматься, выткать, выгранивать, вырыться, вызолачиваться, вывозжить, выполоскать, выбелить, вычеканить, вырвать и т. д.*).*

В качестве другого примера построения ключевого глагольного ряда выступает стихотворение М. Цветаевой "Так вслушиваются в источник...". В качестве семантически и композиционно значимой словообразовательной единицы выступает приставка *в-*: "*Так внюхиваются в цветок: Вглубь / до потери чувства!.. / Так **вчувствовывается** в кровь / отрок – доселе лотос. / ...Так **влюбливаются** в любовь: / **Впадываются** в пропасть... / Так **вглатываются** в глоток: / Вглубь – до потери чувства! / Так дети, **вплакиваясь** в плач, / **Вишптываются** в шепот... / Так **вплясываются**... / Так дети, **вкрикиваясь** в крик, / **вмалчиваются** в тихость... / Так **вбливаются** в любовь: / **Впадываются в: падать**". Многочленный ряд глагольных дериватов, представляющих в своем большинстве окказионализмы, выполняет функцию композиционного и смыслообразующего ядра всего произведения, выражая идею увлеченности, поглещенности и стремления к полному насыщению чувствами и эмоциями.*

Образование ключевых рядов субстантивных дериватов также наблюдается в произведениях ряда авторов. Так, в стихотворении В. Высоцкого "Алиса в Стране Чудес" параллелизм достигается посредством многократного употребления семантически значимого элемента *анти-*, выделяемого в предшествующем словообразовательному ряду слове *антиподы* и выражающего общую идею противоположности и противопоставления: "*Мы – антиподы, мы здесь живем! / У нас тут анти-анти-антиорданты. / Стоим на пятках твердо мы и на своем, / Кто не на пятках, те – антипяты! / Но почему-то, прилетая впопыхах, / На головах стоят разини и растяпы, / И даже пробуют ходить на головах / **Антиребята, антимама, антипапы...**" Выше представленная деривационная модель выступает также ключевой и в стихотворении А. Вознесенского "Антимиры": "*И в них магический, как демон, / Вселенной правит, возлежит / **Антибукашкин, академик** / и щупает Лоллобриджид... / Нет женщин – есть**

антимужчины, / в лесах режут антимашины... / Люблю я критиков моих. / На шею одного из них, / благоуханна и гола, / сияет антиголова!.."

С точки зрения словообразовательного параллелизма интерес для исследователей представляет стихотворение В. Перелешина "За свечкой в тени – Засвечье...", построение которого осуществляется посредством образования ряда окказиональных топонимов по модели слова *заречье*: "За свечкой в тени – **Засвечье**, / За шестком – в углу – **Запечье**, / За спиной – ничком – **Заплечье**, / За рекой – свистком – **Заречье**, / Заболотье, **Задубровье**, / Заозерье, **Заостровье**, / Забайкалье, **Заангарье**, / Забурунье, **Заполярье**, / Заамурье, **Заонежье**, / Заграничье, **Зарубежье**, / **Забездомье**, **Заизгнанье**, / **Завеликоокеанье**, / **Забразилье**, **Запланетье**, / **За-двадцатое-столетье**." Контраст морфем в ряде окказиональных топонимов (ср. *Забездомье*, *Заизгнанье*, *Забразилье* и т. д.) повышает их экспрессивность и создает определенную образность.

В качестве элементов деривационных рядов могут выступать и окказиональные композиты, в которых одна из мотивирующих основ выступает в качестве объединяющего компонента. В данном отношении являются показательными окказиональные новообразования выше отмеченного типа в поэтических текстах М. Цветаевой. В поэме-сказке "Царь-девица" автор создает несколько параллельных ключевых рядов окказиональных композитов с элементами *жар*, *царь*, *девица*, которые имеют ярко выраженную сказочную направленность: *жар-грудь*, *Жар-Девица*, *Жар-Корабль*, *жар-платок*, *жар-самовар*; *Царь-девица*, *Царь-Буря*, *Царь-дурак*, *Царь-мой-Лебедь*, *Царь-Кумашный нос*, *Царь-Парус* и т. д. При этом отмечается пересечение деривационных рядов, когда ключевой компонент одного ряда выступает в качестве второстепенного в других: "Ох ты, царь мой, **Царь-Девица**, / **Вихрь-Девица**, **Жар-Девица**! / Нету мне с тобою сладу, / Не покоишь мою старость..." В поэме "Крысолов" мы также наблюдаем построение нескольких параллельных деривационных рядов. В качестве ключевой выступает словообразовательная цепочка окказиональных композитов с мотивирующей основой *город*: *рай-город*, *пай-город*, *зай-город*, *загодя-закупай-город*, *царь-город*, *старшему-уступай-город*, *горностаи-город*, *бай-город*, *вовремя-засыпай-город*, *через-край-город* и т. д. Данные окказиональные слова выступают в качестве важных характеризующих элементов и выражают идейное содержание данного произведения. Раскрытию авторского замысла способствуют также разного рода параллельные деривационные ряды: ср. *главхвост*, *главкруп*, *главглот*, *главблуд*, *главсвист*; *окохват*, *окоим*, *окодер*, *окорыз*, *околум*; *тоскомер*, *бредовар*; *крысолуб*, *крысодав*, а также *пересмеяться*, *перегордиться*, *переобедать*, *перезлословить*; *всасыватель глаз*, *захватываеть тайн*; *наркомчерт*, *наркомшиши* и т. д.

Наряду с построением деривационных цепочек, в которых в качестве ведущего и объединяющего компонента выступают словообразовательные единицы, для поэтических текстов также характерно создание словообразовательных гнезд, где в качестве связующего звена выступает слово, представляющее мотивирующую основу последующих дериватов. Е. А. Земская на основе данного явления выделяет отдельный способ образования окказиональных слов, который она условно именует "словообразовательный куст" [53, 197]. Мы же склонны полагать, что подобное деривационное разрастание определенной основы скорее отображает не конкретную деривационную модель, т. к. их может использоваться множество, а один из принципов функционирования окказиональных слов в тексте, когда они выступают в качестве текстообразующих элементов. Ярким тому примером является произведение В. Хлебникова "Заклятие смехом", в котором мы наблюдаем образование ряда окказионализмов самой разнообразной частеречной принадлежности от производящей основы *смех*: *смехачи*, *смеянствовать*, *смеяльно*, *усмеяльно*, *надсмеяльный*, *иссмеяться*, *смейево*, *смешики*, *смеюнчики* и т. д. При этом следует отметить, что в ряде случаев основа *смех* выступает в качестве производящей опосредованно: ср. *смех* – *смеяться* – *смейево* (ср. *кружиться* – *кружево*), *смех* – *смеяться* – *смеяльный* – *смеяльно* и т. д.

Другим примером выше описанной тенденции в художественных текстах выступает стихотворение М. Маяковского "Евпатория". В данном произведении поэт производит целый "веер" окказиональных дериватов, мотивированных одной и той же основой: "Скрип уключин, / всплески / и крики – / развлекаются / **евпаторийки**. / В дым черны, / в тубетейках ярких / караимы / **евпаторьяки**. / И сравнясь, / загорают рьяней / москвичи – / **евпаторьяне**. / Всюду розы / на ножках тонких. / Радуются / **евпаторёнки**... / Все болезни / выжмут / горячие / грязи / **евпаторячи**. / Пуд за лето / с любого толстого / соскребет **евпаторство**." Следует отметить, что большинство выше представленных дериватов – наименования лиц в их отнесенности

к конкретному месту пребывания, наряду с которым выражаются дополнительные модификационные характеристики касательно половой и возрастной принадлежности.

Интересный прием образования целого ряда окказионализмов разной частеречной принадлежности представлен в стихотворении С. Кирсанова "Глядя в небо". Новые слова появляются как результат скрещивания некой основы со словом *дирижабль*. При этом взаимодействовать может как начальная часть слова, так и конечная: "*Синий жесткий дирижабль, / Ночь на тучке пролезабль, / плыл корабль среди капель / и на север путь держабль. / ... ты большая туча либо / сталь-пластинчатая рыба, / дирижабрами дыша... / ...кричит Золушка ему: Диризяблик, Дирижаворонок!.. Он, забравшись в небовысь, / дирижяблоком повис.*" Анализ структурно-семантических особенностей окказиональных слов позволяет выявить скрытую в них троповость. В данном стихотворении осуществляется метафоричное уподобление дирижабля живым существам (рыбам, птицам), а также и неживым объектам, что находит свое словесное воплощение в соответствующих выше представленных окказионализмах.

Выводы

Таким образом, в поэтической речи окказиональные слова проявляют наивысшую степень семантического и информативного усложнения и являются результатом творческого труда поэтов, в совершенстве владеющих приемами работы со словом. Исследуемый материал демонстрирует, что окказионализмы в поэзии знаменуют собой высший этап окказионального словотворчества, являются своего рода поэтическими словесными образами и показателем высокого образного потенциала окказионализмов является также реализация окказионализмами текстообразующих функций. Приемы использования окказионализмов как элементов текстообразования сводятся к использованию их в качестве строевых элементов разного рода словообразовательных рядов и групп, которые отличаются по структуре, протяженности, порядку следования составляющих их компонентов и т. д. При этом, как показал проведенный анализ, словообразовательный параллелизм может достигаться построением не одного, а нескольких деривационных рядов, сосуществующих в пространстве текста.

Литература

1. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калининградский ун-т, 1997. – 234 с.
2. Ревуцкий, О. И. Филологический анализ художественного текста / О. И. Ревуцкий. – Минск : РИВШ, 2006. – 320 с.
3. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – 2-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.

A NONCE WORDS AS AN ELEMENT OF TEXT FORMATION (on the material of russian poetry)

I. O. Kovalevich

EE "Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

The article is a study of nonce word creation in Russian poetic speech in the aspect of text formation. The ability of nonce words to comprise derivational rows of different length and alongside be parts of the key textual position is in the focus of the research work. The derivational chains, that are created by poets, are analyzed with the account of structural specific features of novel derivatives. Two types of derivational rows are distinguished, that are based on the unity of morphemes performing different derivational functions: of word-forming formants and of motivating stems.

Key words: a nonce word, a nonce derivative, context, an element of text formation, a derivational row, derivational parallelism, a derivational chain, a dominant row, a trope.

Поступила в редакцию 12.07.14

E-mail: irina_kovalevich@list.ru

УДК 808.2-73:378.016

**РУССКИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ, ОСНОВЫВАЮЩИЕСЯ
НА ОЛИЦЕТВОРЕНИИ ФИТОНИМОВ****О. И. Ревуцкий**

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка
УО «Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина», Мозырь, РБ

В статье исследуются русские поэтические тексты, в основу которых положен прием олицетворения фитонимов, т. е. наименований растений. Выявляется состав слов, которые включаются в зону отправления и в зону прибытия метафор-олицетворений. Устанавливаются метафорические звенья, образующие смысловое ядро текстов, и такие, которые являются побочными, развертывающими главные смыслы. Описываются основные текстотипы, основывающиеся на единичности, парности и множественности объектов из зоны отправления.

Ключевые слова: олицетворение, фитоним, текст-троп, зона отправления, зона прибытия, текстообразующая метафора, частные метафоры, текстотип, фрагменты сценариев, соматизмы, наименования одежды.

Введение

Среди поэтических текстов, в основу которых положен троп олицетворение, наиболее распространены такие, в которых человеческими качествами наделяются наименования растений, или фитонимы. Образно-символическое осмысление таких слов восходит к глубокой древности. Они встречаются как в фольклоре, так и в литературных источниках. Достаточно сказать, что фитонимические метафоры очень часто встречаются в литературе религиозного характера. Показательно, что в эпоху мифологического мышления дерево понималось как своеобразная модель вселенной: ветви дерева символизировали мир небесный, ствол – мир земной, а корни – мир подземный или подводный.

Глубокие древние традиции метафорического осмысления названий растений не случайны, поскольку жизнь большей части населения Земли проходила в постоянном окружении растений, которые давали человеку материал для постройки жилищ, изготовления орудий труда, служили важным источником питания, использовались для изготовления лечебных средств и для многого другого. Помимо этого, контакты с растениями издавна влияли на формирование духовного мира человека. Представители растительного мира, главным образом деревья, являлись предметами поклонения, использовались в магических ритуалах. С ними было связано множество поверий, преданий, мифов. Древние люди не без оснований считали, что деревья обладают душой. Такое понимание подсказывалось интуицией. С древнейшей поры пришло осознание того, что развитие человечества, включая его отдельных индивидуумов, и развитие представителей растительного мира подчиняется единым космическим законам. В древних повериях говорится о том, что человек, родившийся под определенным знаком зодиака, имеет свое конкретное дерево-покровитель.

Результаты исследования и их обсуждение

Сформировавшееся в настоящее время антропно-метафорическое поле фитонимов включает в себя слова нескольких тематических групп. Это в основном обозначения деревьев, кустарниковых растений, трав, грибов и др. Наиболее частыми являются примеры персонификации названий деревьев. Это нельзя считать случайным в связи с тем, что, помимо родового понятия "дерева", многие наименования видов деревьев являются в русской культуре сильными концептами: береза, дуб, рябина, калина, черемуха и др. Можно указать и на то, что некоторые из наименований деревьев занимают важное положение в языковой картине мира отдельных авторов, например, береза у С. Есенина, рябина у М. Цветаевой, черемуха у Б. Ахмадулиной. В русской литературе и фольклоре за некоторыми названиями деревьев

закрепились устойчивые антропные ассоциации, например, береза, рябина, калина – молодая девушка; дуб – богатырь, патриарх и т. д. В метафорический процесс вовлекаются также наименования пород деревьев, цветов, плодов и т. п.

Антропные метафоры, образованные от фитонимов, очень часто выступают в качестве текстообразующих. В составе тропеически организованных текстов могут объединяться метафоры, принадлежащие к разным лексико-тематическим группам. При этом одно или более наименований, как правило, оказываются доминирующими.

Круг приписываемых растениям человеческих признаков весьма широк. Так, разные растения, в особенности деревья, могут характеризоваться с точки зрения внешних черт, телодвижений, жестов, речи, способности издавать возгласы, стонать, плакать, смеяться. Кроме того, деревья часто характеризуются как существа, испытывающие определенные состояния, например, сна, дремоты, способности зрительного и слухового восприятия, а также к проявлению чувств, переживаний.

То или иное направление в осмыслении растений стимулирует определенный характер метафоричности. Например, придание деревьям черт человеческой внешности обуславливает употребление в тексте соматизмов, а также слов, принадлежащих к лексико-тематическим группам "одежда", "обувь", "головные уборы", "виды причесок", "виды украшений". При этом деревья разных пород оказываются "одетыми" неодинаково, например, березки – в платья, сарафаны, ели и кедры – в шубы, тулупы. Такие человеческие "одеяния" соответствуют внешнему виду дерева и определенной поре года. Обыгрывание внешнего подобия растения человеку может вести и к привлечению из зоны метафорической экспансии названий артефактов, например, украшений (сережки у берез), видов холодного оружия (колочки – кинжалы, сабли), бытовых предметов (монеты – круглые листья, свечи – побеги растений: ср.: сосны цветут, свечи огня спрятав в ладошки будущих шишек... Б. Ахмадулина). Сходные черты во внешности людей и растений и общность в строении растительных и человеческих организмов может стимулировать появление метафор из сферы органистической лексики, например, вены, артерии, сосуды, слезы, кровь: ср. Я помню, ранило березу / осколком бомбы на заре. / Зеленый сок бежал, как слезы, по изувеченной коре... Л. Татьяничева.

Привлечение в сферу метафоричности наименований человеческих жестов и телодвижений, как правило, имеет реальную основу в движении самих растений под влиянием ветра. Это качание ветвей, стволы, опадание листвы и т. п. Изображение растений как подобных человеку часто выливается в приписывание им способности говорить, петь, плакать и т. п. Реальная основа такого уподобления заключается в производимых деревьями звучаниях: шорох, шум, треск и т. п. Однако "речь" деревьев в тексте может и не опираться на их реальное звучание. В таких случаях в метафоричном поле текста образуются "пустые" звенья, когда метафоричное слово относится исключительно к плану человеческого.

Растения, главным образом деревья, в художественных текстах часто наделяются способностью выражать человеческие чувства, радоваться, печалиться и т. п. Реальная основа такого рода метафоричности часто оказывается трудно уловимой. Так, например, склоненные ветви дерева могут ассоциироваться с печалью (ср. плакучие ивы).

В текстах, основанных на олицетворении фитонимов, часто передаются черты не только одного человеческого существа, но и человеческие отношения, в частности, дружеской поддержки, взаимопомощи, заботы друг о друге, любви, реже – непонимания, противоборства, несогласия. В лирических текстах нередко моделируются и фрагменты сценариев человеческого поведения, например, свадьбы, новоселья, коллективного труда, путешествия и т. д. Функциональные типы текстов рассматриваемой серии достаточно разнообразны. Здесь можно найти примеры описания, повествования и рассуждения. При этом данные типы речи в одних и тех же текстах могут объединяться. Для текстов с персонификацией фитонимов очень показательна эготивность, т. е. выраженность лирического Я-субъекта.

Между тропеическими и другими характеристиками рассматриваемых текстов существует определенного рода координация, что будет показано ниже. В качестве основных типологических признаков мы рассматриваем такие, как: 1) экстралингвистическая основа зоны прибытия (человеческие существа); 2) экстралингвистическая основа зоны отправления: виды и признаки растений. Устанавливаются также возможные устойчивые ассоциации по линии

"растения – человеческое существо" и соответствующие им прецедентные тексты; 3) количество метафорических фокусов и средств развертывания метафор и средств их выражения, характер создаваемых на основе олицетворения образов; 4) особенности стиля и композиции текстов; 5) характер координации разных признаков с точки зрения выражения определенных текстотипов.

Группировка текстового материала проводится на основе наличия определенного числа метафорических фокусов. В первый из текстотипов включаем тексты с одним фокусом, являющимся средством выражения фитонима-псевдолица. Такие тексты чрезвычайно распространены и встречаются как в поэзии XX века, так и в более ранние периоды. Их мы находим у С. Есенина, М. Цветаевой, Л. Татьяничевой, Б. Ахмадулиной, С. Острового, Н. Тихонова, Б. Васильева, А. Вознесенского, В. Цыбина и многих других авторов. Их примета – это обозначение словом-фитонимом одной основной темы и символизация им свойств и признаков одного человеческого существа.

Основным жанром, выражающим метафоричность этого рода, является пейзажная зарисовка. Дерево или какое-либо другое растение изображается на фоне окружающей природы и часто оказывается приуроченным к определенному времени суток (утро, день, вечер), как, например, в стихотворении С. Есенина "Рассвет". Для подобных текстов, помимо метафор-соматизмов, характерно употребление других локальных тропов, указывающих на цвет, совмещение разных представлений (синестезию), объединение противоположностей (оксюморон). В этом плане показателен текст М. Тихонова "Жемчужных птичек перья...". Центральный персонаж данного стихотворения – дерево, которое предстает как разбуженное, имеющее большие плечи (его большие плечи поднялись, распрямясь), готовое заговорить (светилось и смеялось, как человек стоит, / нам издали казалось:/ вот-вот заговорит), способное радоваться (стоит с баньяном в паре, / от радости дрожа), дающее миру тепло и свет (на целый день дал света, на целый день тепла).

Яркие примеры богатого и разнообразного использования метафоричности представлены в текстах С. Ботвинника "Береза у нашего дома", Н. Матвеевой "Цветок багульника" и "Цветы". В стихотворении "Цветы" олицетворение опирается на данные биологической науки, а затем переходит в яркий синкретичный образ: Всяк цветок, – нам говорит наука, – / Чует фальш, тоску, дурной азарт, / Ищет в песне родственного звука, / Морщась болью в грохоте поп-арт. Цветы способны радоваться, испытывать душевную боль и другие тонкие человеческие чувства.

Помимо текстов, центральная тема которых исчерпывается олицетворением какого-либо одного растения, в современной русской поэзии весьма распространен текстотип, характеризующийся наличием двух информативных центров. Один из таких центров составляет тема подвергающегося олицетворению растения. Второй информативный центр составляет какой-либо элемент окружения дерева. В качестве второго информативного центра нередко выступает обозначение лирического Я-субъекта. Очень часто в роли метафорических фокусов стихотворения используются наименования двух деревьев. Так, например, в стихотворении Э. Осадова "Сон в вешнюю ночь" деревья (тополь и верба) изображаются как обнимающиеся и шепчущиеся между собой. В группе текстов-олицетворений, организованных по парному принципу, имеются и такие, в которых моделируются отношения несходства внешности и характера. Так, в стихотворении М. Матвеевой "Две березы" моделируется внешность, поза, расцветка и многое другое. Описание внешности берез переходит в олицетворение, связанное с приписыванием березам особенностей поведения людей: Вся в яблоках одна, как конь, живущий в холе, / Другая вся в рубцах, как мученик святой...

Распространенный тип усложнения метафоричности представлен текстами с множествами метафорических звеньев и соответствующих им фокусов. В таких текстах множествам деревьев приписываются признаки человеческих коллективов. В зону отправления текстовых метафор могут включаться такие слова, как лес, бор, парк, роща и т. п., а в зону прибытия – слова армия, войско, отряд, табор, труппа и др. Ассоциация подобия распространяется и на существующие внутри множеств отношения между их объектами. Например, различия между отдельными растениями по размеру, высоте, пространственному расположению выступают в качестве отправных моментов для придания растениям

человеческих характеристик несходства по характеру, социальному положению, силе и здоровью и др. В текстах рассматриваемой серии также можно найти фрагменты, типичные для олицетворения фитонимов фреймов и сценариев: противостояние стихиям, взаимовыручка, участие в ритуальных действиях, связанных с созданием семьи, новосельем, с трудовой деятельностью, со сменой поколений и т. д. В структуре текстообразующего тропа могут обыгрываться признаки как отдельных включающихся в множество объектов, так и всех множеств в целом. Примером, где основное внимание автора направляется на отдельные объекты, является стихотворение С. Ботвинника "Собирание грибов", в котором грибам придаются контрастные человеческие характеристики. Белый гриб характеризуется в соответствии со сложившимся представлением о нем, как о богатыре, отличающемся крепостью и здоровьем. Такому представлению соответствует поведение собирателя: "Перед белым грибом становлюсь на колени: До чего ж ты хорош, здоровяк-боровик!" Другие грибы также получают образно-метафорические характеристики: "Сыроежек ничтожных большое количество. Всюду трусость груздей, мухоморов лихачество".

Основой метафоричности текста Б. Окуджавы "Лесок по дороге в Бузулук" является вид множества деревьев, которые вызывают впечатление причудливости и хаотичности. В результате этого данный лес приравнивается к армии леших, потерпевшей поражение, а затем – к группе артистов после провала выступления. Здесь находит выражение и метафоричность локального уровня: вид отдельных деревьев порождает представление о седом командире, безумном ординарце, безобразном денщике.

Ярким представителем рассматриваемого текстотипа является текст С. Острового "Разные деревья", в котором намеренно подчеркивается подобие множества деревьев человеческому сообществу как бы в оправдание того, что автор долгое время живет в лесу. Деревья выступают здесь как носители разных черт человеческих характеров, например, одни деревья находятся в тени, а другие любят быть на виду. Дуб и березка изображаются как пара влюбленных. Вид одного из деревьев дает основание для выражения качеств завистника: "А это кто глядит чернее ночи, / все норовит схватить своего соседа. / Сам махонький, плюгавенький, невзрачный. / Он, говорят, от зависти так высох". Две елки описываются как несходные по характеру подружки (Одна из них шершава, узловата. Другая – гладкокожа, как игла). Представлена в тексте и ситуация падения старого дерева и рождения нового: "Вчера в лесу, когда деревья спали, скончался клен, а рядом вдруг засветился пламенем зеленым поднявшийся над травами дубок". Таким образом, в этом стихотворении оказываются "собранными" наиболее характерные для олицетворения деревьев направления.

К рассматриваемому текстотипу относятся и такие стихотворения, как "Мой лес" С. Острового, "Листопад" Н. Тихонова и "Сказ о березе" Л. Татьяничевой. В последнем моделируется сценарий путешествия и одновременно соревнования, в котором победителем оказывается березка, обогнавшая все другие деревья в своем продвижении на север: "И только хрупкая береза, / Как ночь полярная, бела, / Презрев напасти и угрозы, / На север медленно брела". В данном тексте можно усмотреть влияние традиционного сказочного сюжета о богатыре, сила и удаль которого скрываются за неказистой внешностью.

Выводы

Подводя итог сказанному, можно отметить, что тексты русской поэзии, основывающиеся на олицетворении фитонимов, отличаются исключительно большим разнообразием способов и направлений выражения олицетворения, что выражается в большом тематическом разнообразии наименований из зоны отправления и обилием направлений метафорического осмысления. Усложнение метафоричности в подобных текстах часто связывается с умножением тропических звеньев по парному принципу, что связано с моделированием человеческих отношений дружбы, родства, любви и т.п. Другой способ такого умножения связан с использованием трех и более звеньев, что связано с метафорическим моделированием разных ситуаций человеческого поведения и с установлением подобия людей и растений по внешним признакам. Антропная метафоричность целых текстов часто осложняется употреблением метафор локального плана, которые вносят дополнительные ассоциации в выражаемое в подобных текстах целостно-образное содержание.

Літаратура

1. Иванюк, Б. П. Стихотворение-троп как тип художественного целого (на материале произведений Ф. И. Тютчева) : дис. ... канд. филол. наук. / Б. П. Иванюк. – Донецк, 1988. – 186 л.
2. Старычонок, В. Д. Метафара ў беларускай мове на матэрыяле субстантываў. – Минск : БДПУ, 2007. – 190 с.

RUSSION POETIC TEXTS BASED ON THE PERSONIFICATION OF PHYNONIMS

O. I. Revutsky

EE "Mozyrsky State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin", Mozyr, RB

The article is a study of Russian poetic texts that are based on personification of phytonyms. The focus of the research work is the analysis of the words that comprise the area of departure of personifying metaphors. Metaphorical elements are discovered and described according to the degree of their importance in the texts: nuclear as main elements and secondary, that help to develop basic associations. Much attention is paid to the description of main textual types, that are based on singleness, twoness and plurality of the objects from the area of departure.

Key words: personification, a phytonym, a trope, a text-trope, an area of departure, an area of arrival, a metaphor in the function of text formation, a textual type, fragments of a frame, a somatism, names of clothing.

Поступила в редакцию 10.07.14

УДК 821.161.3.09

**РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА БЕЛАРУСИ:
ИСТОРИЯ И ЛОГИКА РАЗВИТИЯ. ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ****Е. И. Сердюкова**

аспирант кафедры теории литературы БГУ, Минск, РБ

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А. Н. Андреев

В статье исследуются основные теоретические вопросы, связанные с развитием художественно-эстетического феномена русскоязычной литературы Беларуси. Рассматриваются различные научные подходы к проблеме идентификации понятия «русскоязычная литература Беларуси». Предпринята попытка выделения основных историко-литературных периодов становления русскоязычной литературы Беларуси.

Ключевые слова: русскоязычная литература Беларуси, белорусская русскоязычная литература, национальная литература, историко-литературный контекст, периодизация, национальная идентификация.

Введение

В современном белорусском литературоведении русскоязычная литература Беларуси занимает особое положение, что обусловлено рядом факторов: во-первых, маргинальным статусом в современном культурном пространстве Беларуси; во-вторых, отсутствием масштабных исследований по истории русскоязычной литературы Беларуси современного периода развития. «Есть поэты, есть писатели, но нет литературного процесса (составляющие которого – критика, устойчивый интерес научного литературоведения, изучение произведений в школах и вузах, наличие общественно-литературных изданий, системы продуманных культурных мероприятий) и как результат – нет "прописки" в общественном сознании, где русская литература Беларуси занимала бы подобающее ей место, свое место, не чужое» [1].

Учёные-филологи в большей степени ограничиваются анализом творчества современных писателей русскоязычной литературы Беларуси, не уделяя должного внимания рассмотрению названной литературы в широком историко-литературном контексте.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время возникла необходимость исследования не только современного литературного процесса Беларуси, но и указание истоков и предпосылок возникновения русскоязычной литературы Беларуси. И работа в этом направлении уже ведется: выходят литературно-критические публикации белорусских и русских литературоведов (А. Андреева, В. Ефимовской, Е. Крикливец, О. Лавшук, Л. Куклина, Т. Бек, У. Веринной и др.); в 2013 г. была издана монография В. Гниломёдова «На рубеже времен: Русскоязычная поэзия Беларуси». В трудах вышеназванных литературоведов рассматриваются различные аспекты функционирования современной русскоязычной литературы Беларуси: проблема идентификации «новоявленной» литературы (А. Андреев); анализ творческой манеры и поэтики художественных произведений отдельных авторов.

Одним из значимых аспектов комплексного и системного исследования литературы является решение проблемы ее периодизации.

А. Аврутин высказывает мысль о том, что современные русскоязычные поэты Беларуси являются «продолжателями дела, начатого еще "отцом" русского символизма в поэзии Николаем Минским и его великим предшественником Симеоном Полоцким» [2, 2].

В. Гниломёдов соглашается с тем фактом, что вышеназванные общественные и культурные деятели внесли неопределимый вклад в историю белорусской и русской литератур. Однако, как утверждает профессор, «назвать Симеона Полоцкого и Николая Минского "предтечами" современных русскоязычных поэтов Беларуси <...> нет достаточных оснований»

[3, 7]. Далее ученый предлагает трактовать русскоязычную литературу Беларуси во взаимосвязи с национальной литературой.

Принимая во внимание подход В. Гниломёдова и учитывая основную задачу – рассмотрение русскоязычной литературы Беларуси в широком историческом контексте (от истоков возникновения до современного этапа развития), представим возможный вариант периодизации.

Отметим, что некоторые белорусские авторы XVII – нач. XVIII вв. (С. Полоцкий, А. Белобочкий, И. Копиевич и др.) по разным причинам были вынуждены переехать в российские города и там создавать свои произведения. Эта ситуация послужила лишь предпосылкой к возможности возникновения русскоязычной литературы на белорусской земле и говорить о ней как о литературном процессе еще не представляется возможным. Например, А. Белобочкий (возможно Белоблоцкий) – поэт и философ второй половины XVII – начала XVIII вв. – из-за преследования иезуитами покинул Могилев, где он работал учителем, и последовал сначала в Смоленск, затем в Москву, где занимался литературно-педагогической деятельностью.

Белорусские ученые А. Мальдис и Вл. Мархель определяют дату возникновения исследуемой литературы так: «После 1772 г., и особенно в 1779-е годы, приобрел распространение русский язык, и под конец XVIII в., в сущности, возникла русская литература Беларуси» [4, 10]. С тремя разделами Речи Посполитой (1772 г., 1793 г., 1795 г.) обстановка на литературной арене стала меняться: в 1772 г. русский язык был объявлен государственным языком на территории белорусских земель и впоследствии началась обширная программа по популяризации русского языка во всех сферах жизнедеятельности белорусского народа.

Таким образом, выделим первый этап – *конец XVIII – первая половина XIX вв.* – этап зарождения белорусской русскоязычной литературы. Литературоведы причисляют к когорте русскоязычных писателей культурных и церковных деятелей, трудившихся в это время И. Сокольского, Г. Конниского, Г. Добрынина, Л. Энгельгарта.

Наиболее известным русскоязычным белорусским писателем первой половины XIX века остается П. Шпилевский – прозаик, драматург, критик. С детских лет он увлекался изучением истории, устного народного творчества и языка белорусов, считая его своим родным языком. Итогом многогранных исследований П. Шпилевского стали статьи «Белорусские народные поверья» (1846), «Народные пословицы, с объяснением происхождения и значения их» (1852), «Исследование о вовкалаках на основании белорусских поверий» (1853). Его дебют в литературе состоялся в 1851 г. в некрасовском «Современнике» с рассказом «Знакомая незнакомка». Автор ряда рассказов «Очерки польских обычаев» (1854), повестей для детей «Цыгане» (1855) и драмы «Дожинки» (1857), которая представляет собой своеобразную вариацию на тему «Идиллии» В. Дунина-Марцинкевича.

В качестве второго этапа развития русскоязычной литературы Беларуси обозначим следующие хронологические рамки – *вторая половина XIX – начало XX вв.* Этот этап ознаменовался становлением научного белорусоведения. Во второй половине XIX века пополнение списка имен русскоязычных авторов белорусского происхождения осуществлялось за счет учёных, занимавшихся исследованием исторического прошлого белорусских земель, культуры и быта белорусского народа (Е. Романов, Д. Лаппо, Г. Татур, А. Киркор, М. Довнар-Запольский, Е. Карский, П. Шейн и др.). Учеными была проделана огромная работа по изучению особенностей белорусского фольклора, этнографии и археологии и систематизации полученных данных. Приведем примеры научных трудов белорусоведов. Основное место в работе Д. Лаппо занимает его сборник «Белорусские рассказы», повествующий о жизни белорусского народа, о его ожиданиях и надеждах. Г. Татур – исследователь белорусской земли, автор труда «Археологическое значение Минской губернии» (1878). Вл. Добровольский – фольклорист, этнограф, публицист, занимался сбором белорусских народных песен, сказок, легенд, которые вошли в «Смоленский этнографический сборник» (1891–1903 гг.).

В начале XX в. белорусские писатели, стоявшие у истоков национальной литературы, писали на двух (трех) языках или начинали свою деятельность с художественных произведений на русском языке (Я. Колас, М. Богданович, Я. Лучина, А. Гуринович, Ш. Ядвигин и др.).

Третий этап становления русскоязычной литературы Беларуси – *вторая половина XX – начало XXI вв.*

С 1960 г. в развитии русскоязычной литературы Беларуси начинается качественно новый период, и связано это с началом издания русскоязычного журнала «Неман». В разные годы пост главного редактора вышеназванного литературно-художественного журнала занимали белорусские писатели, среди них А. Макаёнок, А. Жук и А. Бадак (с 2009 г. и по настоящее время).

1991 год, время распада СССР, ознаменовался появлением большого количества русскоязычных авторов. С образованием независимой Беларуси происходит, с одной стороны, всплеск национального самосознания, активизация идеи возрождения белорусского языка и, с другой – отсутствие интереса критики к творчеству русскоязычных белорусских авторов. Исторически так сложилось, что с возникновением независимых государств развитие русской литературы в рамках каждой государственности осуществлялось по своим законам. Невозможно не согласиться с мыслью о том, что «русскоязычная литература Беларуси должна также рассматриваться с учетом опыта бытования аналогичных (русскоязычных) литератур в национальных республиках бывшего СССР и странах, образовавшихся на их территориях. <...> без постоянного корректирующего учета художественного своеобразия русскоязычного пласта словесности постсоветских стран нам сложно будет в полной мере осознать неповторимость русскоязычной литературы Беларуси» [5, 30].

В отечественном литературоведении современный этап развития русскоязычной литературы Беларуси целостного и систематизированного научного обоснования еще не получил. Накоплен разрозненный научный материал относительно поэзии, прозы и драматургии отдельных персоналий, и, по утверждению А. Андреева, «<...> при дефиците ярких знаковых фигур есть достаточно заметные произведения. Писателей и поэтов как фигур общественно и литературно значимых и признанных (у нас, здесь, в Беларуси признанных) – словом, бесспорных, имеющих статус, если угодно, местных классиков, – таких фигур пока нет, а отдельные произведения, которых набирается на добрую библиотечку, есть. Это также специфика русской литературы Беларуси на нынешнем этапе ее становления» [1].

Значительный вклад в осмысление современного развития русскоязычной литературы Беларуси внесли материалы научных конференций и семинаров, посвященные этой проблеме. Результатом семинара по вопросам преподавания русской литературы в общеобразовательных школах Республики Беларусь, прошедшего в 2006 г. в Национальном институте образования, стало включение в школьную программу по русской литературе раздела, посвященного русскоязычной литературе Беларуси. Так, в 8-м и 11-м классах отведено по одному академическому часу соответственно на обзорное ознакомление с русскоязычной литературой Беларуси как феноменом современного литературного процесса. Учащимся предлагается рассмотреть «новоявленную» литературу во взаимосвязи с традициями белорусской и русской литератур, обозначить художественно-эстетические тенденции, преобладающие во второй половине XX – начала XXI вв. Особенностью феномена русскоязычной литературы Беларуси является неравномерное соотношение художественных произведений по родовому признаку. Отметим некоторых авторов и их произведения, выделяющиеся художественно-эстетической ценностью и значимостью: лирика Н. Минского («Перед луною равнодушной», «Быть может, мир прекрасней был когда-то»), В. Поликаниной («Постоялый двор», «Каравай»), А. Аврутина, И. Котлярова («Окликнули, сказав «Не оглянись»»), Ю. Сапозжова («Строка», «У памятника Пушкину», «Точка невозврата»), В. Блаженного («Стихи мои, разве вы были страницами?»), «Я мертвых за разлуку не корю»), Л. Турбиной («Перо нам – от птицы»), С. Евсеевой («Старики», «Наши руки»), А. Скоринкина («Монумент», «Белые аисты»), И. Шкляревского («Мой волк», «В чужом городе»), К. Михеева («Мне снилось то утро...»); проза Н. Чергинца «Вам задание», А. Адамовича «Каратели», О. Ждана «Польша не за граница», рассказ Э. Скобелева «Невинную душу отнять», рассказы о войне А. Андреева «У каждого своя война» и С. Трахименко «Родная кровинка»; драматургия А. Делендика («Вызов богам», «Султан из Брунея»), Е. Поповой («Нужен муж для поэтессы»). Безусловно, количество часов, отводимых для изучения такого широкого литературного пласта, чрезвычайно мало.

Научная дискуссия, связанная с идентификацией понятия «русскоязычная литература Беларуси», началась в 2007 году с публикации в белорусском еженедельнике «Літаратура і мастацтва» статьи А. Андреева, который поставил вопрос о том, «Что делать с белорусской литературой, которая одновременно является русской (русскоязычной)?» [6, 14]. Ученый проводит

четкое разграничение белорусских авторов, пишущих по-русски, на две категории: русскоязычных и русских писателей Беларуси. Первая группа – это ««составляющая» белорусской литературы, транслирующая модус белорусской ментальности», во втором случае речь идет о литературе, «имеющей отношение одновременно и к русской, и к белорусской изящной словесности» [6, 14].

В. Гниломедов предлагает считать «<...> понятия "русский" и "русскоязычный" применительно к поэзии синонимами, потому что в основе одного и другого лежит одна языковая сущность» [3, 84]. Понимание языка словесного искусства выходит за рамки лингвистических учений о языке как науке. Разновекторные исследования в области языка художественной литературы сконцентрированы на коммуникативной функции языка, что объясняет подход к поэтическому языку как к способу репрезентации языковой и концептуальной картины мира писателя.

Другие ученые предлагают рассматривать русскоязычную литературу Беларуси с позиций самоидентификации, национального самоопределения авторов, живущих в Беларуси и пишущих на русском языке, среди которых есть как коренные белорусы, так и те, для кого Беларусь стала второй родиной [см., напр., статьи О. Лавшук «К вопросу о национальном самоопределении современных русскоязычных поэтов Беларуси», Е. Крикливец «Русскоязычная литература Беларуси как часть национальной белорусской литературы» и др.].

У. Верина, размышляя о русскоязычной литературе Беларуси, об определяющих чертах данного феномена, говорит о том, что «...эта поэзия сохраняет русскую поэтическую традицию на "чужой" территории. Это глубинное свойство, похоже, не имеющее отношения к периоду (советский или постсоветский), главное здесь – понятие "за пределами» [7, 133]. Данное определение представляется верным, но не учитывающим связь исследуемой литературы с белорусской художественно-эстетической традицией.

Систематизируя имеющиеся трактовки дефиниции «русскоязычная литература Беларуси», отметим вовлеченность названной литературы в генезис двух параллельно развивающихся литератур, двух независимых культурных пространств.

В рамках данного исследования мы будем оперировать следующей номинацией белорусского литературного процесса на русском языке – русскоязычная литература Беларуси. *Названный феномен представляет собой интегрированную литературу, которая является компонентом художественных парадигм белорусской и русской литератур.* Диалог обозначенных литератур, их плодотворное и долговременное взаимовлияние привели к появлению такого феномена, как русскоязычная литература Беларуси.

Выводы

В рамках данного исследования русскоязычная литература Беларуси рассматривалась в широком историко-литературном контексте, что позволило выделить три ключевых периода ее развития:

- 1) *конец XVIII – первая половина XIX вв.* – этап зарождения русскоязычной литературы Беларуси;
- 2) *вторая половина XIX – начало XX вв.* – этап становления научного белорусоведения;
- 3) *вторая половина XX – начало XXI вв.* – этап современного развития русскоязычной литературы Беларуси.

Учитывая полярность научных взглядов относительно соотношения национального и инационального в содержательном аспекте русскоязычной литературы Беларуси, можно заключить, что неоспоримым ее достоинством является консолидация культурных традиций двух наций, синтез эстетических и художественных парадигм белорусской и русской литератур. Исследования в данной области позволяют расширять границы мультикультурного и полиэтнического пространства современной Республики Беларусь, что способствует повышению уровня национальной культуры.

Литература

1. Андреев, А. Н. Русская (русскоязычная) литература Беларуси: проблемы становления / А. Н. Андреев // Белорусский литературный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.litkritika.by/categories/literatura/kritika/856.html>. – Дата доступа : 12.12. 2013.

2. Современная русскоязычная поэзия Беларуси. Антология / сост. А. Ю. Аврутин. – Минск : УП «Технопринт», 2003. – 200 с.
3. Гниломедов, В. На рубеже времен: (русскоязычная поэзия Беларуси) / В. Гниломедов. – Минск : Галіяфы, 2013. – 178 с.
4. Гісторыя беларускай літаратуры XI – XIX стагоддзяў : у 2 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы ; навук. рэд. тома У. І. Мархель, В. А. Чамярыцкі. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – Т. 2 : Новая літаратура : другая палова XVIII – XIX стагоддзе. – 582 с.
5. Иванов, А. В. К вопросу о создании истории русскоязычной литературы Беларуси / А. В. Иванов // У ракурсе сучаснага асэнсавання : міжкафедральны зборнік навуковых прац / пад рэд. А. А. Лаўшука. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2011. – Вып. 5 : Філалогія. – С. 27–31.
6. Андрэеў, А. Руская літаратура Беларусі / А. Андрэеў // ЛіМ. – 2007. – 23 ліст. – С. 14.
7. Верина, У. Ю. Русскоязычная поэзия Беларуси : территория умолчания, повторения, творения / У. Ю. Верина // Урал. филол. вестн. Сер. рус. лит. XX–XXI в. : направления и течения. – 2013. – С. 129–142.

RUSSIAN-SPEAKING LITERATURE OF BELARUS:
HISTORY AND LOGIC OF DEVELOPMENT. PERIODIZATION PROBLEM

E. I. Serdyukova
Belarusian State University, Minsk, RB

Fundamental theoretical issues connected with the development of artistic and aesthetic phenomenon of Russian-language literature of Belarus are analyzed in the article. Various scientific approaches to the problem of identification of term «Russian-language literature of Belarus» are considered. An attempt has been made to highlight the main historical and literary periods in the formation of Russian-language literature of Belarus.

Keywords: russian-language literature of Belarus, Belarusian Russian-language literature, national literature, historico-literary context, periodization, national identification

Поступила в редакцию 11.06.14

E-mail: katepuha@bk.ru

УДК 82.019

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XX ВЕКЕ**Н. А. Сивакова**

кандидат филологических наук, доцент кафедры довузовской подготовки и профориентации УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель, РБ

В статье рассматриваются особенности формирования жанра «новой документалистики». Особое внимание уделяется вопросам, связанным с жанровым своеобразием документальной литературы, выявляются изменения, происшедшие в ходе исторического развития, выделяются факторы, определившие модификацию принципов документально-образного обобщения. Кроме того, анализируется феномен документальной литературы в целях выявления исторических тенденций ее развития в XX веке. В целях подтверждения нового качества сформировавшегося жанра проводится сопоставительный анализ с традиционным для документального искусства мемуарным жанром и с особым методом исследования – устной историей.

Ключевые слова: документальная литература, устная история, жанр, человеческий документ, событие, достоверность, психологический документ, факт, феномен «народной памяти», мемуарная литература.

Введение

В разные исторические периоды документальная литература (литература факта, литература «человеческого документа», литература.doc) отстаивала свое право максимального приближения к действительности, используя разные способы организации художественной реальности и поражая нас своеобразием форм авторского присутствия в тексте, поисками новых ракурсов изображения, новых тематических горизонтов. В современной документальной литературе можно выделить целый пласт произведений, в которых описание внесловесной действительности уступает место собственно словесному материалу – речевым высказываниям, принадлежащим разным субъектам. Интервью, отрывки бесед, монологи, иногда редуцированные до отдельных фраз, объединяются автором в единый текст, основными характеристиками которого являются фрагментарность, нарушение причинно-следственных связей, нелинейность, авторефлексия, эмоциональная насыщенность. В качестве наиболее яркого примера использования такой стратегии выступают документальные произведения С. Алексиевич, жанр которых она определила как «роман голосов». Ориентируясь на второй компонент предложенной жанровой дефиниции, продолжим ряд произведений, авторы которых сосредоточены на воспроизведении чужого голоса. Так, книги «Из рода в род» (2003) и «Безотцовщина» (2008) В. Николаева, «Война матерей» (2004) В. Бакина, «Биография внутреннего человека» (2007) Н. Крышук также были созданы на основе записанных на магнитофон бесед, так или иначе подвергнутых обработке. Произведения, в которых человеческие голоса композиционно выстраиваются в единое завершённое целое, отчетливо объединяются в отдельную группу, обладающую определенным набором жанровых свойств, проявляющихся как на уровне содержания, так и на уровне формы. Для того чтобы выявить истоки возникновения данного жанра, который мы вслед за А. Адамовичем определяем как «новая документалистика», необходимо проследить историю развития документальной литературы в XX веке и установить жанровые изменения в ее составе.

Результаты исследования и их обсуждение

Документальная литература, в традиционном понимании, представляет художественную прозу, основанную на достоверных материалах. Несмотря на то, что художественный вымысел сведен здесь к минимуму, допускается использование разнообразных средств выразительности (художественный синтез, монтаж, эстетическая оценка). Документальная проза, как правило, ориентирована на воспроизведение реальных фактов, которые сами по себе имеют важное общественно-историческое значение. Именно характер жизненного материала определяет важные свойства документальной литературы, поскольку само событие может быть источником не только информации, но и достаточно сильных впечатлений. При изучении документальной литературы

следует иметь в виду, что это особая система, в которой определяющим признаком является характер жизненного материала, воссозданного в произведении и воспринимаемого читательской аудиторией как подлинный, «невыдуманный». Следует обратить внимание на эту особенность, поскольку для «новой документалистики» реальность происшедшего, отсутствие сомнений в подлинности исторического факта является необходимым условием существования.

Развитие документальной литературы обусловлено внешними и внутренними факторами. Для документального искусства *внутреннюю* движущую силу образуют изменения во внутренней организации литературного процесса, а также собственные противоречия, выраженные отношением «традиция – новаторство», поскольку новизна того или иного литературного явления воспринимается как таковая только на фоне предшествующей традиции. *Внешними* факторами развития выступают: изменения социальной и исторической действительности, взаимодействие с другими формами общественного сознания и видами научной и эстетической деятельности, а также влияние творческой личности, создающей произведение. Следует отметить, что влияние внешних и внутренних факторов на развитие документального искусства – взаимобусловленный процесс, поэтому целесообразнее подходить к их описанию, учитывая эту сложную диалектику.

В становлении и развитии документалистики обнаруживается непосредственная связь с историей. Особый подъем документальной литературы наблюдается в XX веке. События начала века – Октябрьская революция и Гражданская война – вызвали интерес к реальному факту. Создается впечатление, что документ и вырисовывающийся за ним действительный факт самодостаточны, художественная мысль, писательский комментарий могут отпасть как необязательные. В литературоведческой науке взлет документалистики, как правило, связывается с кризисом романа как формы художественного отражения действительности. В начале XX века работники Левого фронта искусств иронизировали над теми, кто заявлял о кризисном состоянии современной литературы и с надеждой ожидал появления «красного Толстого», который представит революционный эпос и сделает философское обобщение всей эпохи. Эпосом и «библией сегодняшнего дня» признается газета, синтезирующая факты из разных областей социальной действительности. Люди, считавшие себя ответственными за создание нового постреволюционного искусства, осуждали слепое копирование и использование мертвых романских моделей для воспроизведения современных процессов, происходящих в обществе. Таким образом, старые формы художественной литературы признавались совершенно неприспособленными для оформления нового материала, а сюжетное построение перестало являться признаком авторства и свойством, «таинственно превращающим нечто в искусство» (В. Шкловский).

В XX веке развитие документальной литературы осуществляется путем синтеза: признается ценность фактов, художник опирается на них и в то же время не лишается права на их творческую интерпретацию. Более того, возрастает доверие к самому документу, его функциональная нагрузка в тексте произведений постоянно увеличивается. Постепенно документ утрачивает иллюстративное значение, подтверждающее главную мысль автора, и приобретает самостоятельное эстетическое и эмоционально-выразительное значение.

Великая Отечественная война предоставила документальной литературе еще более многообразный, сложный, насыщенный глубоким человеческим содержанием материал: военные корреспонденции, очерки, репортажи с места боевых действий, рассказы о грандиозных событиях и исключительных людях. Своеобразие этого необычного материала заключалось в том, что в нём обнаружилась человеческая природа факта, ценность которого определялась не конкретными деталями, а точностью передачи психологического состояния людей, попавших в смещенные пласты объективного хода истории. Воспроизводя трагические события военного прошлого, в которых противоестественное и антигуманное стало реальностью, литература вынуждена была обратиться за поддержкой к документальным фактам, чтобы созданные образы не показались читателю «парадженным вытанчанай, але хваравітай фантазіі» (В. А. Коваленко) [1, 148]. Осуществленный писателями синтез реальности, превосходящей вымысел, и вымысла, воспринимаемого как реальность, был необходим и способствовал достижению такого уровня мастерства в создании образов, что «стык» между документом и фантазией автора был фактически не заметен.

На развитии принципов документально-образного обобщения и на характере воспоминаний о реальных событиях существенным образом сказался и фактор времени. Человеческая память, особенно через многие годы, удерживает одни звенья события, теряет другие, преобразует и добавляет третьи. Развитие документальной литературы сопряжено с преодолением не только забвения, но также унифицированного канона, который в своем безличии подменяет факты, значительно преобразуя само

историческое событие. В исследовательской традиции даже появился термин «протезированная память» (Э. Лансберг). Эта память базируется не на личных воспоминаниях, а формируется из смеси широко доступных и распространяемых средствами массовой информации фактов, легенд, мифов. Эти полуфиктивные воспоминания заменяют человеку собственное переживание события и определяют его отношение к прошлому. В связи с этим А. Адамович указывал на закономерный процесс «выцветания» памяти и предлагал рассматривать путь развития литературы о Великой Отечественной войне через доминирующие ориентиры памяти [2, 76]. Пятидесятые, шестидесятые и начало семидесятых годов, по его мнению, отмечены «ренессансом исповедальной литературы», основанной на личной солдатской и партизанской памяти.

Таким образом, постепенно намечается поворот от событийности к проблемам нравственно-психологического характера, а также расширение границ документальной литературы за счет привлечения подлинных свидетельств людей, переживших войну на «периферии». Воспоминания женщин и детей, которые по природе своей менее податливы «давлению и эрозии времени», не получили до этого времени достаточно широкого распространения, и это позволило им избежать воздействия официального выравнивающего канона. Женский опыт оказался невостребованным социокультурным явлением, и, как полагает А. Улюра, этот факт будет во многом компенсирован созданием в постсоветской литературе текстов, предлагающих альтернативный взгляд на исторические события, которые принято называть английским неологизмом *hestory* (*her story* – её история) [3, 75]. Признание того, что литература о войне стоит перед исчерпанием личного опыта как основы достоверности и правдивости повествования, способствует созданию так называемых книг «народной памяти». Первыми опытами в этом жанре принято считать произведения «Я из огненной деревни...» А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника и «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина. Но расширение границ документального жанра не означает количественного увеличения свидетелей-очевидцев, воспоминания которых включены в произведение. Народная память о войне отличается особым «нравственным климатом», позволяет заглянуть за грань человеческих возможностей и в то же время возвращает в пределы, в которых человек сумел сохранить свою целостность. В пространстве документального творчества именно чувства и эмоции человека, его духовный опыт, индивидуальная судьба определяют масштабы исторического события, поскольку человек продолжает существовать в своем микромире, даже являясь участником события глобального масштаба. Особая форма представления опыта прошлого (человеческие голоса) оказывается наиболее достоверным способом передачи внутренней атмосферы происшедшего и выводит документалистику на новый уровень постижения исторического события.

Интегрированность книг, созданных на основе воспоминаний, в систему документального искусства не вызывает никаких сомнений, при этом многими исследователями отмечается особое качество данных произведений. Мы полагаем, что подтвердить «новое» качество сформировавшегося потока внутри документалистики позволит его сравнение, во-первых, с традиционными документальными жанрами и, во-вторых, с особым методом исследования – устной историей.

Документальные произведения, в которых исследуется феномен «народной памяти», по своим функциональным возможностям явно тяготеют к пласту мемуарной литературы. По мнению таких авторитетных исследователей, как Л. Гинзбург, А. Тартаковский, Л. Гаранин, жанрообразующими доминантами, формирующими ядро мемуаристики, являются *память* и *субъективность*. Специфика любого мемуарного текста состоит в двойственности повествователя, одновременно являющегося в тексте в двух временах: настоящем (время написания) и прошедшем (время описываемых событий). Требование «правдивого воспроизведения действительности», предъявляемое к документальной литературе, сочетается с требованием индивидуальности, субъективности. Произведения, относящиеся к «новой документалистике», созданы на основе воспоминаний с использованием их формы, однако по своей внутренней структуре выходят за границы мемуарной литературы. Повествование в рамках данной системы внешне не соотносится с личностным авторским восприятием, создатель не присутствует в произведении ни как действующее лицо, ни как свидетель событий. Авторская концепция определяет композиционную организацию и выражается через единство всех компонентов. Мемуарист же рассказывает о том, что помнит он сам, обращаясь в первую очередь к собственной памяти.

В последнее время метод устной истории, направленный на изучение феномена «народной памяти», приобретает все большую актуальность и в научной, и в творческой деятельности. Это объясняется тем, что многие события советской истории являлись закрытыми не только для

обсуждения в обществе, но и для изучения их профессиональными исследователями. В результате официальная история не совпадала с тем опытом, который проживали люди, непосредственные участники исторических событий. Данный опыт составляет новый пласт знаний, где каждый человек, существуя на своем уровне, оказывался вовлеченным в историческую судьбу своей страны. Это обстоятельство подчеркивает *оппозиционный* характер, который имманентен устной истории, поскольку индивидуальный опыт неизбежно вступает в противоречие с легитимной версией прошлого, обнажая разрыв между личными воспоминаниями и строгим академическим дискурсом. Это противоречие вполне закономерно и не требует немедленного разрешения, так как составляет необходимое условие, которым определяется исследовательский поиск устного историка, в чьи задачи не входит восстановление исторической достоверности. Для произведений «новой документалистики» также характерна внутренняя оппозиционность, что неоднократно подчеркивалось исследователями. Авторы произведений, сконструированных на основе чужого жизненного опыта, пытаются ответить на вопрос: можно ли поставить знак равенства между великим историческим событием и человеком, вобравшим в себя этот трагический опыт? Как соотносится историческая и личная правда? Эти вопросы напрямую связаны с переосмыслением информативной функции в «новой документалистике», что позволяет ей подняться на качественно новый уровень.

В традиционной документалистике информативная функция связана с обеспечением необходимой информации о происшедших событиях. Вокруг сложных, противоречивых явлений окружающей действительности нередко возникали ложные представления, своего рода мифы, которые несли в себе деформированный, но вместе с тем удобный для восприятия образ действительности. Функционирование в сознании общества большого числа мифов способствует обращению читателей к документальной литературе. Документ сам по себе обладает неким ореолом достоверности, «оптимизмом достоверности» (С. Алексиевич). Постепенно жажда фактов удовлетворяется, появляются версии, получившие необходимое подтверждение в документальных текстах, которые принимаются обществом. Таким образом, документальная литература в своей попытке развеять мифы и заблуждения сама оказывается способной создавать миф. Особенность произведений «новой документалистики», в которых массовому сознанию противопоставляется сознание индивидуальное, стереотипам мышления – личная память, заключается в том, что их основу составляет событие, достоверность которого не нужно восстанавливать. Авторы в первую очередь интересуются событием как «движением внутри человека», которое рассматривается не как знаменательный факт общей истории, а как личная история, восстанавливается право события на множественность вариантов восприятия, разрушается универсальный миф с тем, чтобы допустить существование индивидуальной памяти.

Об особом качестве документальных произведений, в которых используется форма воспоминаний, свидетельствует то, что по своей идейной, нравственной, психологической направленности они выходят за пределы той исторической реальности, которую отражают. Запечатленный в сознании человека жизненный факт в силу особой психологической насыщенности преодолевает рамки конкретного события, локализованного во времени, и становится фактом универсального духовного значения. Это позволяет исследователям говорить о специфической природе образов «новой документалистики», которая связана с преодолением эстетического табу, позволяющим показать такую жизненную правду, которую литература до этого времени показывать не решалась.

Полифония голосов, составляющая содержание книг, написанных в жанре «новой документалистики», заставила исследователей обратить внимание на особый ракурс преломления проблемы автора. «Присутствие» автора в тексте некоторых произведений является минимальным, однако впечатление, связанное с психологическим ощущением его отсутствия, совершенно обманчиво. Читатель просто утрачивает возможность прочувствовать особый авторский стиль, воплощенный в слове, поскольку задача автора заключается в том, чтобы передать чувство, воплощенное в мысли. Исследователи «нового жанра» отмечают особую медиумную функцию автора, поскольку именно он, выслушивая, записывая и пропуская через себя рассказы-исповеди множества разных людей, дает своим героям толчок, импульс памяти, ее направление – в интимный мир души, где и приоткрывается драматизм того или иного события, его восприятия. Многоголосие человеческих судеб объединяется в единое текстовое пространство, воплощающее авторскую концепцию события.

Выводы

Документальная литература – это динамическая система, развитие которой обеспечивается взаимодействием внутренних (собственно литературные и внутрижанровые отношения) и внешних (изменения социальной действительности, влияние других форм общественного сознания и видов научной и эстетической деятельности, авторская индивидуальность) факторов. В результате анализа исторических тенденций развития документальной литературы установлено, что способы фиксации и обработки документального материала, который предоставляет литературе сама жизнь, в особенности переломные для нашей истории события XX века, ведут к глубоким преобразованиям в её структуре.

Изменения в системе способов моделирования реальности документального текста: выход на новый уровень постижения исторического события, переосмысление информативной функции в документалистике, растущее недоверие читателей к тому, что было принято называть «историческим документом», способствовали тому, что «человеческий документ» приобрел самостоятельное эстетическое значение, выступил важнейшим фактором в процессе формирования в составе документальной литературы жанра «новой документалистики», основным структурным компонентом в которой он является.

Соотнесение с традиционными жанрами документального искусства (а именно, с мемуарным жанром) и особым методом исследования (устной историей) позволяет нам подтвердить особое качество целого ряда произведений, выделившихся внутри документалистики. Внутренняя оппозиционность, которая отличает метод устной истории и «новую документалистику», позволяет им противостоять официальным версиям прошлого и отстаивать право события на множественность вариантов восприятия.

Для нового документального жанра характерно использование личного воспоминания как основного структурного компонента, но глубокая психологическая насыщенность выводит повествование за рамки конкретной исторической реальности и превращает факты индивидуальной памяти в факты универсального духовного значения. Немаловажную роль в этой системе выполняет автор, который не проявлен в произведении ни как носитель воспоминаний, ни как действующее лицо. Авторская концепция, определяющая композиционную организацию, не единственное, но при этом необходимое условие функционирования документальной литературы, сконструированной на основе голосов.

Літэратура

1. Каваленка, В. Покліч жыцця: Літ. крытыка / В. Каваленка. – Мінск : Маст. літ., 1987. – 230 с.
2. Адамович, А. Война и деревня в современной литературе / А. Адамович. – Минск : Наука и техника, 1982. – 199 с.
3. Улюра, А. А. «Меня просто опрокинула реальность» (поэтика устного рассказа в постсоветской женской прозе) / А. А. Улюра // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики : материалы X междунар. науч. конф., Гродно, 19–21 сент. 2004 / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Т. Е. Автухович (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2005. – С. 73–78.

SPECIFICS OF EVOLUTION OF DOCUMENTARY LITERATURE IN THE XX CENTURY

N. Sivakova

EE "Gomel state university named after F. Skorina", Gomel, RB

In article features of formation of a genre of "new documentary" are considered. The special attention is paid to the questions connected with a genre originality of documentary literature, the changes which have happened during historical development come to light, the factors which have defined modification of the principles of documentary and figurative generalization are allocated. Besides, the phenomenon of documentary literature for identification of historical tendencies of its development in the XX century is analyzed. For confirmation of new quality of the created genre the comparative analysis with a memoirs genre traditional for documentary art and with a special method of research – oral history is carried out.

Keywords: documentary literature, oral history, genre, human document, event, reliability, psychological document, fact, phenomenon of “national memory”, memoirs literature

Поступила в редакцию 10.07.14

E-mail: sivakovan@mail.ru

УДК 811.161.1:81'36

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ И ПРЕФИКСАЛЬНО-СУФФИКСАЛЬНЫЕ ЛОКАТИВНЫЕ СУБСТАНТИВЫ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ**С. А. Янковская**

аспирант кафедры русского языка

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, РБ

Научный руководитель: профессор, доктор филологических наук А. В. Никитевич

*При выделении морфем в современном русском литературном языке можно столкнуться с меньшим количеством трудностей, так как для этого наряду с данными толковых диалектных словарей могут быть использованы материалы различных словарей русского литературного языка. Отождествление же диалектных морфем может опираться только на данные толковых или – реже – этимологических словарей, поэтому может иметь меньшую степень достоверности. В связи с этим порой возникают трудности в определении границ морфемной структуры локативов русских народных говоров. В статье рассматриваются префиксальные и префиксально-суффиксальные *potina loci* в диалектном словообразовании, описываются принципы выделения префиксов в диалектных производных единицах со значением места. Кроме того, представлены связи между префиксами *potina loci* и соответствующими им существительными с предложениями.*

Ключевые слова: диалектное словообразование, префиксальные и префиксально-суффиксальные *potina loci*, мотивирующая единица, семантическая перифраза, эксплицитная связь, имплицитная связь, словообразовательное значение, периферийная мотивация, словообразовательный тип.

Долгое время проблемы диалектной морфематики рассматривались в комплексе смежных отраслей диалектологии. Однако уже в конце XX века диалектная морфематика начала определяться как самостоятельная научная дисциплина. Важную роль в этом сыграли исследования Ю. С. Азарх, О. И. Блиновой, А. С. Герда, Т. И. Вендиной, Е. М. Пантелеевой, Л. И. Шелеповой, М. Н. Яценецкой и других диалектологов [1]–[8].

Термин *морфематика* в современном языкознании служит для обозначения одного из уровней языковой системы и раздела языкознания, изучающего этот уровень. «Морфемный анализ предполагает вычленение и описание составляющих его морфем (морфемного состава) и характеристику их взаимоотношений (морфемной структуры) в структуре слова [9, 6]. Как известно, морфема определяется в языке как минимальная значимая часть слова, для которой свойственна воспроизводимость в языке. Морфема, как и другие обобщенные единицы (фонема, лексема), способна видоизменяться в формальном и семантическом отношениях.

Определение материальной границы диалектного слова и материальных границ морфем в его структуре вызывает трудности у многих исследователей-лингвистов. Об этих трудностях говорит исследовательница Е. Н. Шаброва [9]. Отчасти Е. Н. Шаброва объясняет это более широким диапазоном формального варьирования морфем в говорах, чем в литературном языке, а также различными семантическими переходами и оттенками, которые характерны для диалектных слов [9, 8]. Кроме того, как отмечает лингвист, в говорах сложно определить, где минимальный предел морфемы, так как в диалектах дольше сохраняется историческая членимость и производность основ. Сложность определения границ морфем возникает «из-за невозможности полноценного формально-семантического сопоставления морфемных сегментов в результате отсутствия специальных сопоставительных источников» [9, 7–8].

В современном русском языке и в диалектах номинации с семантикой локативности – это не только суффиксальные образования, например: **клубнич-ник, гус-ят/ник, кур-ят/ник, пепельница, горчиц-ница, низ-ина, глуш-няк** и др. [10]–[12]. Достаточно большое количество производных *potina loci* в СРЛЯ и в русских народных говорах по характеру образования являются префиксальными и префиксально-суффиксальными единицами.

Выделение префиксов в производных единицах диалектного словообразования иногда является достаточно простым, так как набор идентичных префиксов отмечается в современном

русском литературном языке. Кроме того, выделение префикса в производном диалектном локативе возможно благодаря наличию в толковании словарной дефиниции указания на характер мотивационных связей между производной и производящей единицами. Например:

забалка 1. 'Место за балкой'. Дон. [13, т. 9, 244];

межбровье 'Место между бровями'. Пск. [13, т. 18, 78];

надлабочник 1. 'Полка в избе над лавкой, скамейкой'. Олон., Арх., Волог., Север. 2. 'Полка над окнами'. Арх. [13, т. 19, 237];

наболоть 'Болотистое место'. Пск., Твер. [13, т. 19, 126];

повалье 1. 'Поваленный лес'. Калинин. [13, т. 27, 219];

подвоконье 'Место под окном'. Зап. Брян. [13, т. 27, 362];

предамбар 'Пристройка к амбару перед входом'. Амур. [13, т. 31, 75];

припечье 1. 'Лавка или лежанка у печи'. Пск., Твер. // 'Опечек; деревянный пристрой к печи'. Урал. [13, т. 31, 342].

Однако зачастую при определении словообразовательной структуры префиксальных и префиксально-суффиксальных *nomina loci* в диалектах возникает множество вопросов. Трудности в определении материальных границ префиксальных и префиксально-суффиксальных локативов возникают в том числе и в связи с отсутствием в структуре толкования производного эксплицитного указания на мотивирующую единицу. В таких случаях выделение префикса вполне естественно осуществляется с опорой на тот набор префиксов, который имеется в современном русском литературном языке. Например:

взлюб 'Гора'. Ряз. [13, т. 4, 264];

заанга 'Место за протокой'. Том. [13, т. 9, 238];

назёмник 1. 'Сарай, яма для навоза'. Даль [13, т. 19, 281];

надчерепье 'Крыша, кровля избы'. Арх. [13, т. 19, 257];

повальница 'Посуда для помоев'. Кемер. [13, т. 27, 219];

поддубица 'Небольшая кадка'. Моск. [13, т. 27, 396];

предплечик 'Возвышение, уступ в берлоге - место, где медведь лежит'. Иркут. [13, т. 31, 78];

приволь 'Место, где пасется скот'. Калинин. [13, т. 31, 148].

Выделение в данных локативных субстантивах русских народных говоров префиксов **вз-, за-, на-, над-, по-, под-, пред-, при-** осуществляется с учетом идентичных суффиксов в современном русском литературном языке.

Каковы же принципы выделения префиксов в локативах подобного рода?!

Выделению префиксальных словообразовательных средств в производных единицах русских народных говоров помогает их лексическое значение. Так, основным значением префикса **вз-** является значение направления действия вверх [14]. Перифразы, которые приводятся в качестве толкования семантики производных локативных субстантивов с префиксом **вз-**, содержат единицы, связанные с возвышенным пространством. Кроме того, определению материальных границ слова помогает корневая морфема, также, наряду с префиксом, выражающая локативную семантику. Сравните, например, следующие локативы с префиксом **вз-** в диалектном словообразовании:

взвалье 'Возвышение, холм'. Смол. [13, т. 4, 246];

взлюбок 'Возвышенное место, крутой пригорок'. Даль [без указ. места] [13, т. 4, 264];

взлыз 'Покатое место'. Орл. [13, т. 4, 264] и др.

Совершенно очевидно, что корневые морфемы **вал-, лоб-, лыз-** (как лазать) в данных производных локативах выражают значение места.

В единичных примерах выделению префиксов некоторых локативов в диалектах помогает родственное по корню причастие, входящее в структуру семантической перифразы, коррелирующей с производной единицей. Сравните, например, следующие единицы:

завень 'Место в реке или озере, закрытое от ветра'. Новорж., Пск. [13, т. 9, 302];

1. *закат* 1. 'Скользкое, накатанное полозьями место на зимней дороге; раскат'. р-ны Новг. [13, т. 10, 118];

заливня 'Место, заливаемое в половодье'. Калуж. [13, т. 10, 208];

зализ 1. 'Зализанное место на шерсти коровы'. Твер. [13, т. 10, 208].

Мотивационные связи могут эксплицироваться с помощью различных видов морфем, не только посредством корня, но и аффиксом. Так, стоит обратить внимание, что в структуру перифраз, приводимых к данным локативам, входят причастия, позволяющие выделить префикс **за-**: *завень*- причастие **закрытое**; *закат* – причастие **накатанное**; *заливня* – причастие **заливаемое**; *зализ* – причастие **зализанное**.

Теперь перейдем к рассмотрению совершенно очевидных связей, имеющих место между префиксами *nomina loci* и соответствующими им существительными с предлогами. Значение префикса локативных существительных, как известно, может коррелировать со значением предлога, который находится рядом с существительным. Сравните следующие префиксальные и префиксально-суффиксальные локативы в диалектах:

задворок и *задворок* 1. '**Место за двором** (дворами), позади избы (изб), где располагаются скотный двор, огород, гумна и т. д.' [13, т. 10, 46–47];

межгрядье 'Борозды **между грядками**'. Иркут., Арх. [13, т. 18, 78–79];

надворье 2. '**Место, пространство на крестьянском дворе** или перед двором'. Волог., Смол. [13, т. 19, 226];

надлавочник 1. '**Полка в избе над лавкой, скамейкой**'. Олон., Арх., Волог. [13, т. 19, 237];

подвоконье '**Место под окном**'. Брян. [13, т. 27, 362];

Однако, наряду с примерами полного соответствия префикса локатива и соответствующего предлога с существительным, возможны некоторые единичные примеры частичного несоответствия. Это частичное несоответствие касается имени существительного (а не предлога), входящего в структуру перифразы, приводимой для локатива. Толкование лексического значения таких *nomina loci* осуществляется посредством предлога, который совпадает с префиксом производной единицы, и посредством существительного, мотивационно не связанного с производной единицей. Например:

занга '**Место за протокой**'. Том. [13, т. 9, 238] (а не место за ангой);

межулешина 'Редко засеянный промежуток, пространство **между двумя проходами** севца'. Ленингр. [13, т. 18, 91];

подголбец 'Подполье, погреб **под избой**'. Перм. [13, т. 27, 376].

Как и в литературном языке, в диалектном словообразовании может наблюдаться отсутствие соответствия между префиксом в структуре локатива и предлогом в составе предложно-падежной конструкции, выступающей в качестве мотивирующей для данного существительного. Например:

наигольник 'Ящик, футляр **для игло**к'. Волог., Енис. [13, т. 19, 294];

поддом 'Пространство **между** землей и полом сенай'. Р. Урал, 1976. [13, т. 27, 392].

В диалектном словообразовании значительное количество производных выражает семантику локативности посредством префикса **при-**. В современном русском литературном языке одно из значений данного словообразовательного средства – значение близости, приближение к чему-либо. Ранее уже отмечались факты синонимичной связи между семантикой целого ряда префиксов и лексическим значением производной единицы в современном русском литературном языке на примере производных *nomina loci* **приморье, приречье** [15]. Лексическое значение данных производных единиц трактуется не посредством предлога **при** с существительным, а синонимичными префиксу предлогами **у, около, возле: приморье** 'Местность **у** морского **побережья**' [16, т. 11, 603]; **приречье** 'Местность, расположенная **возле реки**, на берегу реки' [16, т. 11, 703] [15].

Для русских народных говоров характерно наличие такого же явления синонимичной связи, как и в СРЛЯ. Лексическое значение производных *nomina loci* русских народных говоров трактуется посредством синонимичных префиксу предлогов **около, у, рядом с, вдоль, вокруг:**

прижитник 'Крыльцо **у амбара**, навес по всей стене Черепов'. Новг. [13, т. 31, 209];

прилужье 1. 'Место **рядом с лугом** Зырян'. Том. 2. Луг **вдоль берега**. Ворон. [13, т. 31, 280].

В лексикографической практике относительно некоторых словообразовательных средств возникают различия в интерпретации. Так, например, нет единогласия относительно морфемной последовательности **поза**. Сравните диалектные единицы с семантикой локативности *позаклетка*, *позаполье*, *позадворье* др.

В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой отмечается: **поза**, прист. ‘Образует прилагательные и наречия со знач. предшествования, напр. позапрошлый, позапрошлогодний, позапрошедший (устар.), позавчера, позавчерашний’ [14].

А. Н. Тихонов в Словообразовательном словаре русского языка морфемное членение единиц **позавчера**, **позапрошлогодний** представляет следующим образом: **поза-вчера** [18, т. 1, 199–200], **поза-прошлогодний** [18, т. 1, 235].

В словаре морфем А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой относительно единицы **позавчера** представлено иное морфемное членение: **по-за-вчер-а** [19, 73].

В Словаре русского языка в 4-х томах под редакцией А. П. Евгеньевой фиксируется: **по-за** *предлог. с вин. и твор. п. Прост.* ‘Употребляется при обозначении предмета, позади которого, за которым совершается действие’ [17].

В нашей работе мы придерживаемся последней точки зрения, позволяющей выделить в локативах русских народных говоров *позаклетка*, *позаполье*, *позадворье* префикс **по-за-** в связи с совпадением значения префикса с семантикой производных единиц. В структуру перифраз, приводимых таким локативам, входят предложно-падежные формы, принимающие вид **за + Тв. п.** или **позади + Р. п.:**

позаклетка ‘Земля, место **за каким-л. участком**’. Арх. [13, т. 28, 309];

позаполье ‘Место **за полем**’. Свердлов. [13, т. 28, 315];

позадворье ‘Место **позади двора**’. Моск. [13, т. 28, 306] и др.

Однако в диалектном словообразовании может наблюдаться утрата семантики отдельных составляющих компонентов общей морфемной последовательности **по-за-**. Сравните такие единицы со значением места, как *позапечка* и *позаулок*:

позапечка ‘Место между стеной и печью’. Костром., 1980 [13, т. 28, 315];

позаулок ‘Переулок’. Бурят. АССР, 1968. [13, т. 28, 321].

Семантика таких единиц не выражает значения предмета, позади которого, за которым совершается действие.

Выводы

Таким образом, отдельную группу производных локативных субстантивов образуют префиксальные и префиксально-суффиксальные образования. Как писала Е. Н. Шаброва, при выделении общезыковых морфем можно столкнуться с меньшим количеством трудностей, так как для этого, наряду с данными толковых диалектных словарей, могут быть использованы материалы толковых, этимологических, исторических, морфемных, словообразовательных, грамматических словарей русского литературного языка. отождествление же диалектных морфем, на взгляд лингвиста, будет иметь меньшую степень достоверности, так как может опираться только на данные толковых или – реже – этимологических словарей, содержащих диалектную лексику [9, 9].

В диалектном словообразовании определение материальных границ производной единицы порой сомнительно в связи с отсутствием идентичных словообразовательных средств в современном русском литературном языке, а также в связи с отсутствием мотивационных связей между производящей и производной единицами.

С учетом корпуса собранных префиксальных и префиксально-суффиксальных единиц в русских народных говорах можно выделить следующие префиксы со значением места: **вз-, за-, на-, над-, меж-, по-, пред-, при-**.

Литература

1. Азарх, Ю. С. Русское именное диалектное словообразование в лингвогеографическом аспекте / Ю. С. Азарх. – М. : Наука, 2000. – 178 с.
2. Блинова, О. И. Явление мотивации слов / О. И. Блинова. – Томск : изд-во Томск. ун-та, 1984. – 192 с.
3. Герд, А. С. Морфемика / А. С. Герд. – СПб. : изд-во. С.-Петербургского университета, 1997. – 259 с.
4. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования / Т. И. Вендина. – Москва, 1998. – 239 с.
5. Вендина, Т. И. Русские диалекты в общеславянском контексте (лексика) / Т. И. Вендина. – М., 2009. – 532 с.

6. Пантелеева, Е. М. Вопросы диалектного словообразования в Сибири / Е. М. Пантелеева, М. Н. Янценецкая // Диалектное словообразование: очерки и материалы. – Томск, 1979. – С. 6–21.
7. Шелепова, Л. И. Диалекты и этимология (источниковедческий аспект) / Л. И. Шелепова. – Барнаул : изд-во Алт. ун-та, 1994.
8. Янценецкая, М. Н. Словообразовательное значение и его виды: Основные понятия / М. Н. Янценецкая. – Томск : изд-во Томск. ун-та, 1987. – 46 с.
9. Шаброва, Е. Н. Диалектное корневое гнездо: проблемы и принципы описания : учебное пособие к спецкурсу / Е. Н. Шаброва. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; Вологда: ВГПУ, 2002. – 86 с.
10. Янковская, С. А. Значение 'там, где растёт растение, названное производящей основой' как одно из частных словообразовательных значений локативных существительных в русских народных говорах / С. А. Янковская // Содружество наук. Барановичи-2012 : VIII Междунар. науч.-практ. конф. молод. исслед., 22–23 мая 2012 / БарГУ. – Барановичи, 2012. – С. 293–294.
11. Янковская, С. А. Деривационный класс девербативов в словообразовании русских народных говоров / С. А. Янковская // Актуальные проблемы мовознаўства і лінгвадыдактыкі : Рэсп. нав. канф., 15 марта 2013 / БрГУ им А. С. Пушкина. – Брест, 2013. – С. 54–56.
12. Янковская, С. А. Nomina loci с частным словообразовательным значением 'там, где находится (находилось) то, что названо производящей основой' в русских народных говорах / С. А. Янковская // Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание, литературоведение, культурология : IX Междунар. науч. конф., 14–16 ноября 2013 / ВГУ им. П. М. Машерова. – Витебск, 2013. – С. 273–276.
13. Словарь русских народных говоров : в 41 т. – М. – Л. : изд-во «Наука», 1965. – Т. 1–41.
14. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1988. – 748 [2] с.
15. Янковская, С. А. Локусы гора, море, река, озеро в словообразовании русского литературного языка и в диалектах / С. А. Янковская // Международные Ломоносовские чтения «М. В. Ломоносов в истории науки, культуры, университетского образования» посвященные 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, Гродно, 15–16 декабря 2011 г. : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы. – Гродно : ГрГУ, 2011. – С. 107–112.
16. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / АН СССР. – М. – Л. : изд-во АН СССР, 1948–1965.
17. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
18. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1–2.
19. Кузнецова, А. И. Словарь морфем русского языка / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 1986. – 1136 с.

PREFIXAL AND PREFIXED BY SUFFIXED LOCATIVE SUBSTANTIVES IN WORD FORMATION OF THE RUSSIAN NATIONAL DIALECTS

S. A. Yankouskaya

EE "Grodno state university named after Janka Kupala", Grodno, RB

At allocation of morphemes in the modern Russian literary language it is possible to face smaller amount of difficulties as for this purpose along with data of explanatory dialect dictionaries materials of various dictionaries of the Russian literary language can be used. The identification of dialect morphemes can be guided only by data sensible or – is more rare – etymological dictionaries therefore can have smaller degree of reliability. In this regard sometimes there are difficulties in delimitation of morphemic structure of locatives of the Russian national dialects. In article prefixal and prefixal and suffixal nomina loci in dialect word formation are considered, the principles of allocation of prefixes in dialect derivative units with value of a place are described. Besides, communications between prefixes of nomina loci and nouns corresponding to them with pretexts are presented.

Keywords: dialect word formation, the prefixal and prefixal and suffixal nomina loci, motivating unit, semantic a periphrasis, explicit communication, implitsitny communication, word-formation value, peripheral motivation, word-formation type.

Поступила в редакцию 01.07.14

E-mail: sv-y@yandex.ru.

РЭЦЭНЗІЯ

Рэцэнзія

на кнігу *Солахаў, А. В. Колькі хусцінак у дзяўчынак?: задачы ў вершах / Аляксей Солахаў. – Мінск : Зорны Верасок, 2014. – 24 с.: іл.*

Зборнік вершаваных задач дацэнта кафедры педагогікі і метадык дашкольнай і пачатковай адукацыі УА МДПУ імя І. П. Шамякіна А. В. Солахава «Колькі хусцінак у дзяўчынак?» – першае ў айчынай педагогіцы выданне такога тыпу аднаго аўтара. У ім сабраны розныя паводле складанасці задачы, якія з поспехам можна выкарыстаць як займальны матэрыял на ўроках матэматыкі ў пачатковых класах. Іх таксама можна выкарыстоўваць, як слухна сцвярджаецца ў анатацыі да кнігі, для самастойнага чытання і рацэння, разам з сябрамі, у сям’і.

У дапаможніку змешчаны задачы на ўсе віды арыфметычных дзеянняў: складанне, адыхманне, множанне, дзяленне. Адны з задач рашаюцца ў адно, іншыя – у два дзеянні. Але нават самыя простыя з іх патрабуюць ад малодшых школьнікаў канцэнтравання думкі, разважлівасці. Вось, напрыклад, задача пра вучняў-сарок:

Прыляцелі на ўрокі
Белабокія сарокі.
За парты ўседзіся па дзве –
Дзве парты лішнія яшчэ.
Пераселі па адной –
Лішняя парты ні адной.
Колькі ж белабок-сарок
Прыляцела на ўрок?

Рашыць яе не проста. Трэба ўдумацца ў змест: калі дзве лішнія парты занялі дзве сарокі, перасеўшы па адной, то, значыць, на ранейшых месцах засталася таксама дзве сарокі, а разам – чатыры.

Уключаны ў зборнік і задачы-чыстагагаворкі, пабудаваныя на паўтарэнні аднолькавых складоў, якія рыфмуюцца са словамі, што знаходзяцца ў канцы вершаваных радкоў:

Дзе-дзе-дзе, дзе-дзе-дзе –
Камар з мухаю ідзе.
А за імі – вук-вук-вук –
Чатыры мошкі і павук.
Калі ласка – чы-чы-чы –
Насякомых палічы.

Такія задачы вельмі падабаюцца малодшым школьнікам. Сваёй гульнёй яны нагадваюць пацешкі, якія дзеці лёгка завучваюць на памяць і любяць дэкламаваць.

Многія задачы маюць не толькі пазнавальны, але і выхаваўчы характар. Яны вучаць працавітасці, любові да прыроды, добразычлівасці, павазе да старэйшых:

Падарылі маме дзеці
Дзевяць кветак у букеце:
Тры, як сонца, гваздзікі,
Тры, як вочкі, васількі
Ды некалькі рамонкаў.
Вы ж скажыце, дзеці,
Рамонкаў колькі ў букеце?

Побач з тэкстамі задач змешчаны лічбы, матэматычныя знакі і малюнкi тых прадметаў, якія згадваюцца ў задачах. Першыя з іх могуць служыць своеасаблівай падказкай пры рашэнні задач, а малюнкi прызначаны не толькі для таго, каб наглядна ўявіць, пра каго або пра што ідзе гаворка ў задачы, але і развіваць мастацкі густ вучняў: малюнкi трэба размаляваць.

На жаль, выданне не пазбаўлена недахопаў. Так, на вокладцы кнігі назва пададзена без пыталніка, а на тытульным лісце ён пасля назвы стаіць. На с. 20 у тэксце задачы змешчаны неўласцівы для беларускай літаратурнай мовы выраз: «Мы ж запытаемся да вас». Можна сказаць інакш: «Мы ж запытаемся ў вас», або: «Хочам мы спытаць у вас», або: «А мы звяртаемся да вас» і інш.

Нягледзячы на адзначаныя недахопы, зборнік вершаваных задач А. В. Солахава «Колькі хусцінак у дзяўчынак?» пакідае прыемнае ўражанне. Ён, безумоўна, стане добрым памочнікам настаўніку пачатковых класаў пры падрыхтоўцы да ўрокаў матэматыкі, а дзецям – кнігай, якая дапаможа ім развіць логіку мыслення, матэматычныя здольнасці пры рашэнні задач і мастацкі густ пры працы з малюнкамі.

*Кандыдат педагагічных навук,
дацэнт, загадчык кафедры філалогіі
УА «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт»
Т. М. Пучынская*

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию *Сидорец, В. С. Неоднословные наименования предикатного признака у восточных славян / В. С. Сидорец. –*

Мозырь: изд-во МГПУ им. И. П. Шамякина, 2014. – 240 с.

Монография посвящена неоднословным наименованиям предикатного признака с десемантизированным компонентом (в терминологии В. С. Сидорца – вербоидам).

Во Введении отмечается место этих дискретных единиц в функционально-семантической сфере процессуальности, обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет исследования, излагаются основные положения, которые определили содержание монографии с позиции номинативной деривации, получившей наиболее полное теоретическое обоснование в трудах В. М. Никитевича.

Содержание монографии представлено пятью главами.

В первой главе внимание акцентируется на различных теоретических аспектах неоднословного наименования предикатного признака, опирающихся на основные положения Введения. Так, проанализировав ряд работ, в которых освещается проблема функционально-семантических категорий, функционально-семантических полей и других теоретических фактов, В. С. Сидорец подчёркивает много общего в трактовке понятия **группировка полей** с предметным (субъектно-объектным) ядром (А. В. Бондарко) и понятия **номинативный класс субстантива** (В. М. Никитевич), понятия **группировка полей** с акциональным (предикативным) ядром (В. А. Бондарко) и понятия **номинативный класс**, возглавляемый глаголом (А. В. Никитевич), что позволяет шире и глубже проанализировать изучаемые объекты. Он предлагает также уточнить употребление терминов **понятийная (семантическая) категория, понятийное поле, функционально-семантическая категория, функционально-семантическое поле**, закрепив за совокупностью разноструктурных языковых элементов, в основе которых находится лексико-грамматическая категория (часть речи), название **функционально-семантическая категория**, а то, что её породило – **понятийная категория**. Участки проявления категорий – это **понятийные** или **функционально-семантические поля**.

Представляются доказательными и логичными суждения автора о дискутирующихся в современной лингвистике вопросах о функции и функционализме, о грамматической категории и «среде», о теории номинативной деривации, вытекающей из понятийных категорий, о роли контрастивной грамматики в современном языкознании и особенно в сопоставительном исследовании близкородственных языков, о тексте, о дискурсе и др. научных понятиях в аспекте проблемы неоднословных наименований предикатного признака с десемантизированным компонентом (в терминологии автора – деривантом).

Во второй главе приводятся убедительные аргументы в пользу того, что вербоиды и фразеологизмы – разные по своему назначению единицы в языке и речи, поскольку порождены разными фундаментальными категориями: первые – понятийной категорией процессуальности, вторые – категорией эмоционально-психической сферы человеческой деятельности. Это обусловило специфику их структуры, семантики, деривационных, синтагматических и парадигматических свойств.

Как считает автор с учётом опыта по данной проблеме известных учёных, вербоиды существенно отличаются от близких к ним по структуре словосочетаний и предложений, так как обозначают один денотат, соответствуют формуле номемы СС+КС, отражают деривационную, по существу словообразовательную семантику.

Представляет интерес аргументация о специфике реализации предикатного признака у глаголов и вербоидов, несмотря на то что они характеризуются категориальной общностью. Вербоиды объёмнее по семантике, чем глаголы, более гибки и динамичны по деривационной структуре, «что, – как резюмирует автор монографии, – позволяет им легче входить в смысловую структуру текста и часто быть его конструктивной основой».

Третья глава построена на соотношении деривационных и морфологических свойств глаголов и вербоидов.

Интересной является мысль, которая не получила должного отражения в научной литературе, о взаимосвязи, взаимопредсказуемости глаголов и вербоидов, о тенденции к

симметрии в процессе выражения ими различного по объёму содержания в условиях текста, что проявляется в употреблении либо глаголов, либо вербоидов и в постоянном, весьма активном распространении последних.

Доказательными являются авторские доводы о реальности вербоидов в качестве членов словообразовательного гнезда, о специфике реализации аспектуального, акционсартного и залогового значений.

Сопоставляя русскую, белорусскую и украинскую вербоидные системы в четвёртой главе, автор отмечает, что белорусская и украинская системы уступали на первых порах русской в количестве и качестве десемантизированных глагольных компонентов – деривантов, но с течением времени под положительным влиянием близкородственной русской системы произошло их выравнивание, которое осуществлялось в основном за счёт активизации своих, внутренних ресурсов.

Сопоставление восточнославянских вербоидных систем проводилось на структурно-системном и функционально-семантическом уровнях. Если на системно-структурном уровне сходства и различия, как отмечает автор, видны «невооружённым» глазом, то выявление отношений частичного сходства и различия, максимального сходства и различия на функционально-семантическом уровне требует прежде всего сопоставительного исследования русских, белорусских и украинских типовых деривационных вербоидных групп (термин В. С. Сидорца) с опорой на дериванты, возглавляющие эти группы. Считаем, что автору монографии удалось провести такое исследование и это позволило ему сделать заслуживающие внимания выводы по затронутой проблеме.

Пятая глава демонстрирует валентностно-интенциональные свойства вербоидов в тексте, которые должным образом не освещены в современной научной литературе. Это многочисленные и самые многообразные трансформации вербоидов как «простые», так и весьма сложные, порождающие особые вербоидные структуры, в которые включаются различные по семантике и объёму речевые сегменты с учётом характера повествования. По условиям повествования вербоидные структуры могут распределять свои компоненты в текстовых фрагментах, акцентируя внимание на ключевых смысловых точках и организуя содержание текста.

Отмеченные и другие факты, изложенные автором монографии в пятой главе, позволяют лишней раз констатировать, что только текст способен открыть «истинное лицо» языковых единиц, особенно вербоидов, отличающихся удивительным богатством интенционально-валентностных свойств.

Выводы к каждой из пяти глав, заключение, список литературы являются логическим следствием содержания монографии.

Считаю, что монография В. С. Сидорца представляет научный интерес и может быть опубликована в издательстве УО МГПУ им. И. П. Шамякина.

*Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка*

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»

А. В. Никитевич

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Сидорец, В. С. Неоднословные наименования предикатного признака у восточных славян / В. С. Сидорец. – Мозырь: изд-во МГПУ им. И. П. Шамякина, 2014. – 240 с.

В монографии рассматриваются восточнославянские неоднословные наименования предикатного признака с десемантизированным компонентом. Решение этой проблемы логически связано со сферами лексики и фразеологии, словообразования, морфологии, синтаксиса и текста.

Во Введении сформулированы объект, предмет, актуальность, цель и задачи исследования. Определена структура монографии, состоящей из пяти глав с аргументированными выводами к каждой главе. Завершается монография небольшим по объему, но содержательным заключением.

Первая глава посвящена теоретическим вопросам неоднословного выражения предикатного признака. В ней В. С. Сидорец касается актуальных в современном языкознании концепций и понятий функции и функционализма, теории номинативной деривации, различных проблем сопоставительного исследования в контрастивной лингвистике и др. Все это позволяет определить статус неоднословных предикатов с десемантизированным компонентом (вербоидов) в языке.

Во второй главе показана специфика вербоидов и других единиц языка. Прежде всего, обосновывается разный статус фразеологизмов и вербоидов в языке. Он вытекает из специфики семантики и структуры, синтагматики и парадигматики, деривационных характеристик рассматриваемых единиц, что, по мнению автора монографии, обусловлено их различной категориальной принадлежностью.

Убедительными в этой главе представляются аргументы В. С. Сидорца о специфике глаголов, свободных синтаксических словосочетаний и предложений, с одной стороны, и вербоидов – с другой.

В третьей главе исследуются деривационные и морфологические свойства вербоидов. Показано, что вербоиды – реальные, но «незаконные» члены словообразовательных гнезд, что они по своим валентностно-интенциональным свойствам богаче и мобильнее глаголов при передаче аспектуальных, акционсартных и залоговых значений.

В четвертой главе русская, белорусская и украинская системы вербоидов рассматриваются в структурно-системном и функционально-семантическом аспектах. Отмечается постепенное выравнивание белорусской и украинской систем под положительным влиянием русской системы, которое произошло в основном за счёт активизации национальных, внутренних ресурсов.

В этой главе В. С. Сидорец устанавливает отношения частичного сходства и различия, максимального сходства и различия между восточнославянскими вербоидными системами

Пятая глава посвящена функционированию вербоидов в тексте, которое основательно раскрывает потенциально заложенные в вербоидах структурно-семантические, морфолого-синтаксические и деривационные свойства. По «требованию» текста, как отмечает В. С. Сидорец, вербоиды легко трансформируются в различные по степени сложности вербоидные структуры, организуя и направляя содержание повествования по нужному для продуцента смысловому руслу.

Считаю, что монография В. С. Сидорца «Неоднословные наименования предикатного признака у восточных славян» привлечет внимание широкого круга лингвистов и может быть опубликована в издательстве УО МГПУ им. И. П. Шамякина.

*Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой общего и русского языкознания БГПУ
А. А. Гируцкий*

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию *Сидорец, В. С. Неоднословные наименования предикатного признака у восточных славян / В. С. Сидорец. – Мозырь: изд-во МГПУ им. И. П. Шамякина, 2014. – 240 с.*

Процесс номинации в функционально-семантической сфере процессуальности осуществляется как цельноформленными единицами, универбами, так и неоднословными наименованиями предикатного признака с десемантизированным, фазовым или другим компонентом на уровне форманта. Объектом исследования автора монографии явились неоднословные обозначения действия в восточнославянских языках. Проблема неоднословной номинации предикатного признака является недостаточно изученной в современном языкознании, а сопоставительный план ее освещения на материале русского, белорусского и украинского языков, выбранный автором, представляется нам весьма актуальным.

Для обозначения объекта своего исследования Сидорец В. С. использует термин вербоид (образованный от лат. *verbum* 'глагол' + греч. *eidos* 'вид', по типу аффиксоид) и дает впервые лингвистическое определение неоднословных наименований. Рассматривая статус вербоидов, он большое внимание уделяет отличиям этих языковых средств от фразеологизмов, свободных словосочетаний и глаголов. Критерии выделения вербоидов в работе достаточно прозрачны, но хотелось бы более четкого перечня признаков анализируемых единиц, так как это очень важно в практике обучения языку. Например, разграничение сложного и простого сказуемого с дополнением.

По-своему смотрит автор монографии и на место вербоидов в системе языка, где с древности до наших дней действуют две противоположные тенденции: свертывание неоднословных наименований и усложнение, развертывание слова. Продолжая описание статуса вербоидов, В. С. Сидорец детализирует деривационное, морфологическое и контекстуально-синтаксическое своеобразие вербоидов. Исследование деривационно-парадигматических свойств названных единиц дает автору основание рассматривать вербоиды как реальные, но некодифицированные члены словообразовательного гнезда. При этом неоднословные обозначения действия или восполняют пробел, или выступают как эквиваленты глагола. Но в контексте они способны передавать тончайшие нюансы действия семантически более гибкой деривационной структурой. Последнее особенно важно, потому что речевая практика постоянно требует пополнения списка наименований.

В связи с тем, что неоднословные обозначения действия входят в функционально-семантический процессуальный ряд (поле), они оказывают существенную помощь глагольной парадигматике – заполняют недостающие звенья в системе форм (причастия, деепричастия), устраняют видовую неопределенность, особенно в двувидовых глаголах, замещают отсутствующую форму у глаголов одновидовых.

В монографии достаточно подробно описывается роль вербоидов в выражении способов глагольного действия и залоговых значений: уточнение отдельных нюансов способа действия, устранение недостаточности в реализации нужного способа действия синонимичного глагола, передача залогового значения, когда невозможно образование возвратной формы глагола.

В работе проводится также стилистическая стратификация вербоидов. При этом подчеркивается, с одной стороны, необходимость образования и функционирования вербоидов, с другой стороны, их избыточность в определенных ситуациях. Так, по мнению автора, они имеют более широкое сочетание и семантическую объёмность в сравнении с глаголами, что делает вербоиды достаточно эффективным стилистическим средством, хотя и имеющим функционально-стилевое ограничение [употребление в научном, деловом стилях]. В то же время автор вполне доказательно говорит об избыточности этих наименований, когда глаголы полностью – семантически и функционально – соответствуют контексту.

Важное значение имеет в монографии глава, посвященная сопоставлению вербоидов в русском, белорусском и украинском языках. Автор показывает в общем виде развитие вербоидов от древних времен до наших дней. Данные литературных языков и говоров дали возможность сделать вывод о параллельном развитии глаголов и вербоидов в этих родственных языках. А фактический материал свидетельствует о большой степени адекватности вербоидов в наших языках, что объясняется общим происхождением. В то же время автором не отрицается и

возможность влияния русского языка на белорусский и украинский в этом плане, если учесть ту языковую ситуацию, которая сложилась в республиках в последние десятилетия. При этом автор отмечает, что сейчас идет интенсивное пополнение белорусского и украинского словаря вербоидов собственными образованиями.

Сопоставительный анализ помог В. С. Сидорцу выделить группы вербоидов полного и частичного тождества, а также отметить отсутствие группы полного различия. Здесь уделяется большое внимание именно различиям (структурно-систематическим: отличия в формах именного компонента, в управлении и т. д. функциональным). Особенно важно учитывать функциональные различия. Автор считает, что эти различия можно определенно установить при сопоставлении отдельных типовых групп. И этот подход привёл В. С. Сидорца к выводу, что между сопоставляемыми единицами в русском, белорусском и украинском языках несовпадений больше, чем сходств.

Интересны в лингвистическом аспекте предложенные автором схемы соотношений глагольных компонентов вербоидов. Это позволяет разрабатывать словари межъязыковых эквивалентов вербоидов. Об этом говорится и в монографии, где высказывается сожаление об отсутствии одноязычных и двуязычных словарей вербоидов. И здесь же он предлагает структуру полиязычного словаря вербоидов.

Анализ и фактический материал монографии будут интересны не только лингвистам-исследователям, но и практикам-переводчикам, учителям, писателям и др.

Кафедра белорусского языка филологического факультета Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины считает, что монография доцента Сидорца В. С. представляет научный и практический интерес, и рекомендует её опубликовать.

Заключение обсуждено и утверждено на заседании кафедры белорусского языка 23 мая 2014 г. (протокол № 10).

*Доктор филологических наук, профессор
А. А. Станкевич*

*Кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой белорусского языка
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»
Е. Н. Ермакова*

БІБЛІЯГРАФІЯ

Лешкевич, М. Л.

Технология резьбы по деревине : учеб.-метод. пособие / М. Л. Лешкевич, С. Н. Щур. – Мозырь, 2014. – 256 с.

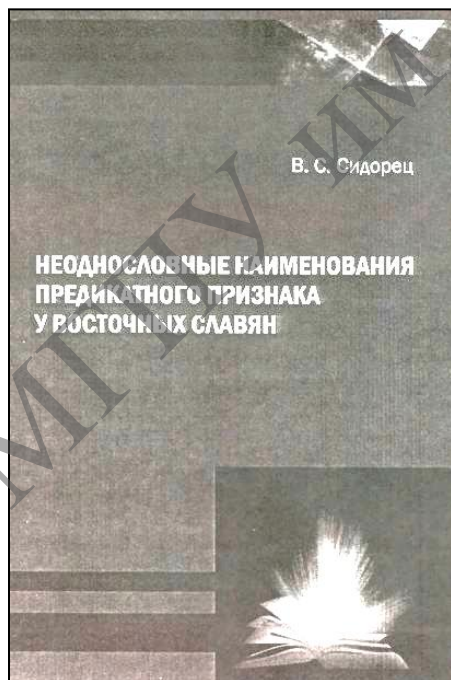
ISBN 978-985-477-519-7.

В издании даются классификация резьбы по деревине, характеристика и технологическая последовательность выполнения ее основных видов, тестовые задания, рассматриваются материалы, инструменты, организация рабочего места резчика по деревине, требования безопасности при выполнении резьбы, а также перечень специальных терминов и графические разработки узоров для резных изделий. Издание включает в себя более 300 фотографий и рисунков, которые иллюстрируют образцы резных изделий разных уровней сложности, приемы работы с древесиной, подготовку инструментов к резьбе с четкими пошаговыми инструкциями.

Издание может быть полезно учителям трудового обучения и педагогам-организаторам в осуществлении учебно-воспитательной и профориентационной работы с учащимися.

УДК 378.016:674(075.8)

ББК 74.58+37.1я73

Сидорец, В. С.

Неоднословные наименования предикатного признака у восточных славян / В. С. Сидорец. – Минск : РИВШ, 2014. – 264 с.

ISBN 978-985-500-779-2.

Монография посвящена исследованию восточно-славянских вербоидов – неоднословных наименований предикатного признака с десемантизированным компонентом в аспекте ментально-когнитивной категории процессуальности. Определяется их статус в языке, анализируется семантика, структура, национальное своеобразие, особенности функционирования в тексте с позиции номинативной деривации.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, специалистам-филологам.

УДК 811.161

ББК 81.2

ПЕРСАНАЛІІ

*К юбилею**Иванова Лилия Николаевна*

9 июля отметила юбилей Иванова Лилия Николаевна – доцент, кандидат психологических наук, зав. кафедрой практической психологии и дефектологии.

26 лет Лилия Николаевна работает в УО МГПУ имени И. П. Шамякина. За это время она прошла путь от ассистента до заведующего кафедрой. В 1985 году Лилия Николаевна закончила Мозырский государственный педагогический институт имени Н. К. Крупской по специальности «Педагогика и методика начального обучения». На преподавательской работе с ноября 1987 года. С 1991 года – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии. В 1996 году закончила аспирантуру БГПУ имени М. Танка по специальности 19.00.07 «Педагогическая психология». В 2000–2001 годах исполняла обязанности декана факультета обслуживающего труда. Успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата психологических наук (2001) по теме «Эмоциональная саморегуляция будущего учителя в процессе подготовки к профессиональной деятельности».

С момента организации и по настоящее время Лилия Николаевна возглавляет творческий коллектив кафедры практической психологии и дефектологии факультета дошкольного и начального образования. Она ведёт активную педагогическую и научно-исследовательскую работу, помогает молодым преподавателям кафедры и факультета. На занятиях Лилия Николаевна использует современные образовательные технологии. В 2011 году при её непосредственном участии создан филиал кафедры практической психологии и дефектологии на базе Государственного учреждения образования «Гимназия им. Янки Купалы» г. Мозыря, где обсуждаются и опробуются актуальные вопросы психологии.

Лилия Николаевна – автор более 60 учебно-методических и научных работ по актуальным проблемам возрастной и педагогической психологии. Коллеги и сотрудники отмечают её неиссякаемую энергию, трудолюбие и добросовестность в выполнении своих служебных обязанностей. Её отличает искренность и доброжелательность в отношениях с коллегами и студентами. Кафедра, которую возглавляет Лилия Николаевна, активно развивает своё сотрудничество с учреждениями образования, используя современные формы и методы работы: мастер-классы, творческие проекты и презентации, психологические семинары-практикумы.

Лилия Николаевна пользуется заслуженным авторитетом среди психологов-практиков, преподавателей и студентов университета. К ней всегда обращаются студенты, учителя, психологи, преподаватели за консультацией и получают квалифицированную психологическую помощь.

Большое внимание Лилия Николаевна уделяет организации научной работы студентов. В 2014 году команда студентов университета, основу которой составили студенты-психологи факультета, заняла первое общекомандное место в III Международной олимпиаде по педагогике и психологии «Личность и творчество», организованной Гомельским государственным университетом имени Ф. Скорины.

От коллектива преподавателей, сотрудников и студентов факультета дошкольного и начального образования сердечно поздравляем Лилию Николаевну с юбилеем и желаем творческих успехов в работе, крепкого здоровья, благополучия, всего, что нужно для счастья. Пусть будут, Лилия Николаевна, здоровы и счастливы дорогие Вам люди!

*Б. А. Крук,
кандидат филологических наук, доцент, декан факультета ДиНО
Л. А. Калач,
кандидат психологических наук, доцент*

К юбилею географа и педагога

Лисовский Леонид Альбинович

15 июля 1949 года в д. Грушевка Наровлянского района Гомельской области родился Леонид Альбинович Лисовский. Воспитанник Наровлянской школы-интерната, после окончания Наровлянского СПТУ (1966) Леонид Альбинович сначала работал трактористом, комбайнёром, водителем в колхозе. В 1968–1970 гг. проходил военную службу в Чехословакии, ГДР, Польше. После службы в рядах Советской армии работал учителем в школах Наровлянского района.

В 1976 году заочно с отличием окончил географический факультет Могилёвского пединститута. Работал учителем географии в Наровле, методистом, инспектором Наровлянского района, инструктором Наровлянского райкома.

С 1983 года в Мозырском государственном педагогическом институте им. Н. К. Крупской. Прошел путь от ассистента, старшего преподавателя до доцента, заместителя декана факультета по научной работе, заведующего кафедрой методики начального обучения (2002–2013) МГПУ им. И. П. Шамякина.

Первую научную работу Лисовский Л. А. выполнил под руководством известного белорусского географа и краеведа Петра Алексеевича Лярского. В 1993 году он окончил аспирантуру при НИИ содержания и методов обучения АПО СССР, защитил кандидатскую диссертацию. В 2003 году заочно окончил докторантуру Национального института образования Республики Беларусь.

Леонид Альбинович исследует проблемы краеведения, радиационного загрязнения Полесского региона. Является участником ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Коллеги часто удивляются, откуда у Леонида Альбиновича столько энергии, оптимизма, на что он отвечает: «Жизнь человека не проходит бесследно тогда, когда он оставляет после себя добрую память – те дела, что успел сделать для людей». Такое жизненное кредо помогает ему принимать правильные решения, действовать открыто.

Леонид Альбинович обладает удивительной способностью притягивать к себе людей, умеет щедро дружить. Он интересный собеседник, а налаживать контакты с людьми ему помогает и хорошее чувство юмора.

Лисовский Л. А. опубликовал более 160 научных работ.

Леонид Альбинович – ведущий специалист университета в области географии, экологии, землеведения и краеведения, авторитетный и уважаемый среди коллег и многочисленных учеников преподаватель. Его труд отмечен почётными грамотами и благодарностями. Леонид Альбинович награждён медалями Географического общества Н. Н. Пржевальского, Е. Н. Павловского, Почётной грамотой Министерства образования Республики Беларусь.

Коллектив факультета, преподаватели и студенты университета поздравляют Леонида Альбиновича с 65-летним юбилеем и желают новых научных и творческих достижений, здоровья, благополучия и семейного счастья.

*Б. А. Крук,
кандидат филологических наук, доцент, декан факультета ДиНО
С. Н. Галенко,
кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой педагогики
и методик дошкольного и начального образования*

1 сентября – День знаний

Местом долгожданной встречи в первый осенний день для студентов-первокурсников стал Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, который распахнул приветливо свои двери на торжественной линейке, приуроченной ко Дню знаний.

С приветственным словом и поздравлениями к присутствующим обратился ректор университета, доктор биологических наук, профессор Валентин Васильевич Валетов, который поздравил педагогический коллектив и студентов с началом учебного года. Пожелал хорошего настроения, успехов в их деятельности и призвал студентов с энтузиазмом и настойчивостью постигать секреты профессионального мастерства, активно участвовать в научной, культурной и спортивной жизни университета.

Поздравления и теплые слова прозвучали также из уст почетных гостей, которые присутствовали на празднике: председателя Мозырского районного Совета депутатов Сергея Александровича Гвоздя, клирика Свято-Михайловского кафедрального собора г. Мозыря иерея Сергея Капитана, заместителя председателя Мозырского районного совета ветеранов Ольги Григорьевны Артёменко, ректора, который руководил нашим университетом с 1983 по 1997 годы, Владимира Александровича Дударенко.

В этот день на линейке присутствовали студенты, магистранты нашего университета, победители и призеры VI студенческого Чемпионата по гребле на байдарках и каноэ (Марина Литвинчук, Андрей Царикович, Артем Тилупо, Сергей Телешов), которым были вручены грамоты и ценные подарки от ректора университета и профсоюзной организации студентов.

За активное участие в общественной жизни университета грамотой также награждены: Екатерина Сиднина (ФФК), Юлия Миронович (ФФ), Виктория Корзун (ДиНО).

Ярким финалом торжественной линейки стала передача символических студенческого билета и ключа знаний. Студент 1 курса филологического факультета Юрий Лис принял эти символы насыщенной студенческой жизни из рук пятикурсницы физико-математического факультета Натальи Астрейко и от лица всех первокурсников пообещал пополнить копилку культурных, научных и спортивных достижений студентов учреждения образования «Мозырский государственный педагогический университет им.И. П. Шамякина».

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Статьи объёмом 14 000–25 000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и др., на русском (белорусском) языке в одном экземпляре направляются простым (заказным) письмом по адресу: ул. Студенческая, 28, 114, 247760, Мозырь, Гомельская обл.

Текст должен быть набран на компьютерной технике в текстовом редакторе (Word 97, 2000, 2003, 2007, 2010 for Windows); шрифт Times New Roman, 10pt; одинарный межстрочный интервал; абзацный отступ 1,27 см; подписи к фотоснимкам, графикам, рисункам, диаграммам набирать шрифтом Times New Roman, поля – левое, правое, нижнее, верхнее – по 30 мм. Номера страниц внизу по центру.

2. В левом верхнем углу размещается индекс УДК.

3. Далее через 1 интервал заглавными буквами без переносов и отрыва предлога от существительного печатается название статьи на русском и английском языках, которое должно быть кратким, определять область проведённого исследования и соответствовать содержанию.

4. Через 1 интервал слева от поля помещаются инициалы и фамилия автора (авторов), далее прилагаются сведения об авторе (авторах) на русском и английском языках:

- фамилия, имя, отчество полностью;
- учёная степень и звание;
- место работы (полное название организации);
- подразделение организации (кафедра);
- должность;
- почтовый адрес для переписки, номера рабочего и домашнего телефонов, e-mail каждого автора;
- для аспирантов – сведения о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, учёная степень, звание).

5. Ниже через 1 интервал печатается аннотация (не менее 10 строк) на на русском и английском языках, которая должна излагать содержание статьи; ключевые слова и словосочетания на русском и английском языках.

Далее через 1 интервал после абзацного отступа печатается текст статьи со следующей структурой: *введение; результаты исследования и их обсуждение; чётко сформулированные выводы*. Дополнительно в структуру статьи после *введения* могут быть включены *цель и методы исследования*.

6. Термины, основные понятия, языковой материал для анализа или в качестве примеров печатаются **жирным шрифтом** или *курсивом*.

7. В специальной и терминологической лексике, а также в именах собственных точность передачи букв *ё* и *е* обязательна.

8. В конце статьи дается перечень принятых в статье обозначений и сокращений (при их наличии).

9. Ссылки на литературные источники нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок записываются внутри квадратных скобок (например: [1], [2]). Внутри скобки, после порядкового номера ссылки, через запятую, без сокращений *с.* или *стр.* цифрой (или цифрами) указывается страница (или страницы) приведённой цитаты (например: [3, 14], [5, 10–12]).

10. Список цитированных источников располагается в конце текста под заголовком «Литература» и оформляется в соответствии с правилами оформления библиографического списка диссертационного исследования по ГОСТ 7.1–2003.

11. Распечатанный вариант статьи подписывается автором (авторами) на каждой странице.

12. К статье прилагаются:

а) рекомендация кафедры, научной лаборатории или учреждения (выписка из протокола заседания);

б) заверенная печатью рецензия независимого (внешнего) специалиста в данной области, имеющего учёную степень;

в) электронный вариант статьи;

г) договор о передаче авторского права в двух экземплярах (см. на сайте УО МГПУ имени И.П. Шамякина: www.mspu.by);

д) сопроводительное письмо от ректора или проректора по научной работе вуза или научно-исследовательского учреждения (для иностранных граждан).

Материалы иностранных граждан – работников вузов или научно-исследовательских учреждений – принимаются при наличии заключенных договоров о международном сотрудничестве.

Редакционная коллегия журнала проводит независимую экспертизу, что является одним из основных условий опубликования поступающих рукописей. Основными критериями при оценке являются новизна, актуальность и информативность материала. В случае отклонения статьи редакция сообщает автору о решении редколлегии, рукопись автору не возвращается. Решение о доработке статьи не означает, что она принята к печати. После доработки датой поступления рукописи считается день предоставления в редакцию исправленного варианта.

Редакция оставляет за собой право отклонить статью без объяснения причин, если значительная часть ее содержания не соответствует профилю журнала.

Вне очереди публикуются научные статьи аспирантов или докторантов в год завершения их обучения или соискателей перед защитой.

Просим авторов учесть положение ВАК о недопустимости предлагать редакции ранее опубликованные статьи или работы, принятые к печати другими изданиями, а также материалы, не подлежащие к опубликованию в открытой печати, в соответствии с действующими законодательными актами Республики Беларусь.

За опубликование научных статей плата не взимается.

В «Правилах» возможны изменения, с которыми можно ознакомиться на сайте вуза.

Редколлегия

E-mail vesnik.mgpu@mail.ru

www.mspu.by

Тел. 8(0236)32-46-29

МГПУ ИМ. И.П.ШАНЯКІНА

Галоўны рэдактар

В. В. Валетаў, д. біял. н.

Рэдакцыйная калегія:

Кралевіч І. М., намеснік галоўнага рэдактара, к. пед. н.,
Шур В. В., д. філал. н. (адказы за рубрыку «Філалагічныя навукі»),
Емяльянава М. В., к. пед. н. (адказы за рубрыку «Педагагічныя навукі»),
Катовіч І. В., к. біял. н. (адказы за рубрыку «Біялагічныя навукі»),
Болбас В. С., к. пед. н.,
Зайцава Н. У., д. пед. н.,
Коваль У. І., д. філал. н.,
Кулак Г. У., д. ф.-м. н.,
Кураш С. Б., к. філал. н.,
Парфёнаў В. І., д. біял. н.,
Русецкі В. Ф., д. пед. н.,
Савенка У. С., д. т. н.,
Сузько А. У., к. філал. н.,
Усеня У. У., д. с.-г. н.,
Шапялевіч В. В., д. ф.-м. н.

Заснавальнік
Установа адукацыі

«Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна»

Адрас рэдакцыі:
вул. Студэнцкая, 28,
247760, Мазыр, Гомельская вобл.
Тэл.: +375 (236) 32-46-29

Карэктар *Л. В. Жураўская*
Камп'ютарная вёрстка *А. В. Ліс*

Падпісана да друку 04.11.2014. Фармат 60 x 90 1/8. Папера афсетная.
Рызаграфія. Ум. друк. арк. 20,13.

Установа адукацыі “Беларускі гандлёва-эканамічны ўніверсітэт
спажывецкай кааперацыі”.

Проспект Кастрычніка, 50, 246029, г. Гомель
ЛП №02330/463 ад 27.03.2014 г.

Тыраж 100 экз. Заказ № 412к/14 ад 13.11.2014 г.

Меркаванні, выказаныя аўтарамі,
могуць не супадаць з пунктам погляду рэдакцыі

© УА МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2014